

ЗАПИСКИ
ИМПЕРАТОРСКАГО
НОВОРОССИЙСКАГО УНИВЕРСИТЕТА

ОФФИЦІАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ

ВЫПУСКЪ IV,

изданный подъ редакціей и. д. орд. проф. А. П. Доброклонскаго.

ОДЕССА.

Типографія „Техникъ“ Успенская, 56.
1911.

ЗАПИСКИ

ИМПЕРАТОРСКАГО

НОВОРОССИЙСКАГО УНИВЕРСИТЕТА

ОФФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ

ВЫПУСКЪ IV,

изданный подъ редакціей и. д. орд. проф. А. П. Доброклонскаго.

ОДЕССА.
Типографія „Техникъ“ Успенская, 56.
1911.

ЗАДАЧА

ИМПЕРАТОРСКАГО

НОВОРОССИЙСКАГО УНИВЕРСИТЕТА

Печатано по постановленію Совѣта Императорскаго Новороссійскаго университета, Ректоръ С. В. Левашевъ.

ВЫПУСКЪ IV.

Издательство Императорскаго Новороссійскаго университета. А. П. Добрянковъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	СТР.
1. Отчетъ орд. проф. П. Е. Казанскаго о Славянскомъ съѣздѣ въ Софіи	1—52
2. Отчетъ прив.-доц. В. Д. Бранта о научной заграничной командировкѣ	53—85
3. Отчетъ прив.-доц. Н. А. Григоровича - Березовскаго о заграничной командировкѣ лѣтомъ 1909 года	86—93
4. Отчетъ Н. Г. Лигнау о научной командировкѣ за границу лѣтомъ 1910 года	94—96
5. Отзывъ орд. проф. В. Н. Мочульскаго о сочиненіи, представленномъ въ 1910 г. на соисканіе медали, подъ заглавіемъ: „Ф. М. Достоевскій въ западной литературѣ“	97—114
6. Отчетъ и отзывы Коммисіи по присужденію премій имени И. Г. Вучины въ 1910 г.	115—134
Представленные въ Медицинскій Факультетъ Императорскаго Новороссійскаго Университета отзывы о работахъ А. М. Кангера:	
7. Отзывъ проф. М. Б. Блауберга	135—139
8. Отзывъ проф. П. Я. Борисова	140—142
9. Отзывъ проф. А. К. Медвѣдева	143
10. Отзывъ проф. А. В. Корша	144
11. Докладъ Коммисіи Медицинскому Факультету о выработанныхъ ею правилахъ конкурса студенческихъ сочиненій на золотыя медали	145—146
12. Index seminum horti botan. Universitatis N. R. anno 1910 г.	1—22

Славянскій съѣздъ въ Софіи.

Отчетъ представителя Императорскаго Новороссійскаго Университета ординарнаго профессора П. Е. Казанскаго.

Комитетъ по устройству съѣзда ¹⁾.

Первый Подготовительный славянскій съѣздъ, т. е., Пражскій съѣздъ 1908 г. образовалъ особый *Исполнительный комитетъ*, который призванъ былъ стоять во главѣ новаго славянскаго движенія. Предсѣдателемъ его былъ избранъ извѣстный депутатъ вѣнскаго Рейхсрата д-ръ К. Крамаржъ. Этотъ комитетъ и назначилъ мѣстомъ собранія втораго съѣзда Софію.

Подготовленіе собора было возложено на *Славянское благотворительное общество въ Болгаріи*, которое насчитываетъ болѣе 2000 членовъ и имѣетъ развѣтвленія по всей Болгаріи. Предсѣдателемъ его является извѣстный болгарскій ученый и профессоръ, редакторъ двухъ журналовъ: „Болгарска Сбирка“ и „Юридически Прѣглѣдъ“, бывшій министръ Румеліи С. С. Бобчевъ, заслуженный славянскій дѣятель и другъ Россіи ²⁾.

¹⁾ Труды съѣзда еще не напечатаны. Во время съѣзда русское общество, за исключеніемъ читателей изданій національнаго направленія, преимущественно Новаго Времени, почти не имѣло обстоятельныхъ и безпристрастныхъ сообщений о томъ, что происходило въ Софіи. Русское телеграфное агентство также не удѣлило собору достаточнаго вниманія. Послѣ съѣзда появилось, правда, нѣсколько журнальныхъ статей, посвященныхъ ему, но нѣкоторыя изъ нихъ преслѣдовали, повидимому, совершенно особыя цѣли.

П. Кулаковскій, Софійскій славянскій съѣздъ.—Окраины Россіи. 1910. №№ 35—41.

В. Бехтеревъ, О славянскомъ съѣздѣ врачей въ Софіи.—Голосъ Москвы. 1910. 8 Авг.

В. Викторовъ—Топоровъ, Собиратели Славянства. Русское Богатство. 1910. № 7. Стр. 105—115.

В. Богучарскій, Подъ впечатлѣніемъ Славянскаго собора.—Вѣстникъ Европы. 1910. Августъ. Стр. 326—332.

²⁾ Въ 1909 г. появилось въ свѣтъ его новое обширное изслѣдованіе: История на старото българско право. Софія. — Ср. брошюру: Стефанъ

Общество избрало *Комитетъ по устройству съезда*, съ проф. Бобчевымъ во главѣ. Отъ этого-то комитета и исходило приглашеніе, полученное Новороссійскимъ университетомъ, послать представителя на съездъ въ Софіи¹⁾.

Въ составъ комитета, кромѣ членовъ Благотворительнаго общества, вошли представители 60 культурныхъ обществъ столицы Болгаріи. Такимъ образомъ, гостей приглашало и принимало не болгарское правительство, а болгар-

С. Бобчевъ. Животъ, общественно-книжовна дѣятельность и показалець на по-главнитѣ му научно-книжовни трудове. Софія. 1909.

1) Славянское Благ. Общество
въ Болгаріи.

Комитетъ по устройству
Славянскаго Съезда
въ Софіи.

Господину

Ректору Университета.
Одесса.

Комитетъ по устройству Славянскаго Съезда въ Софіи имѣетъ честь просить Вашъ Университетъ принять участіе во встрѣчахъ, устраиваемыхъ въ Софіи по случаю Славянскаго Съезда.

Славянскій Съездъ въ Софіи будетъ открытъ 24-го іюня (по старому календарю) с. г. и будетъ продолжаться 4 дня. Занятія Съезда будутъ слѣдовать по приложенной программѣ.

Способъ участія Вашего предоставляется Вашему усмотрѣнію. Во всякомъ случаѣ, если Вамъ будетъ угодно послать делегата, просимъ заблаговременно сообщить намъ его имя, чтобы мы позаботились объ его квартирѣ.

Какъ нашему почетному гостю, Вашему делегату предоставляется право присутствовать на всѣхъ публичныхъ засѣданіяхъ Съезда, принимать участіе въ частныхъ конференціяхъ, въ обсужденіи вопросовъ, поднятыхъ рефератами, и пр. Во всякомъ случаѣ мы надѣемся, что Вашъ Университетъ благосклонно встрѣтитъ наше приглашеніе и отзовется на нашъ призывъ поработать въ пользу единенія славянъ, которому будутъ посвящены славянскіе дни въ Софіи.

Съ братскимъ привѣтствіемъ

Вамъ преданные

Предсѣдатель С. С. Бобчевъ.

Секретарь Ив. Д. Ивановъ.

Софія, 20 мая, 1910 г.

ское общество, притомъ лучшая часть софійскаго общества, объединенная вокругъ многочисленныхъ въ Софїи центровъ живой культурно-національной и патріотической работы. Оно нашло сочувствіе и дѣятельную помощь въ этомъ отноше- нїи во всемъ народѣ болгарскомъ. Во главѣ же всего дѣла стояли лица, принадлежащія къ оппозиціонной народной партіи Народнаго Собранія.

Комитету пришлось преодолѣть такія *трудности*, о ко- торыхъ понятія не имѣютъ устроители, хотя бы съѣздовъ All- Deutschen Verbandes. Взаимные счеты между разными славян- скими народами, раздоры между политическими партіями и неумѣнье подчинять частные интересы соображеніямъ общаго блага соединились съ происками тайныхъ и явныхъ, внутрен- нихъ и внѣшнихъ, нерѣдко весьма могущественныхъ, вра- говъ Славянства для того, чтобы помѣшать успѣху собора.

Только благодаря громадному труду, настойчивости и рѣшительности членовъ комитета, дѣло, возложенное на Сла- вянское благотворительное общество въ Болгаріи, было до- ведено благополучно до конца. Болгары въ массѣ показали себя при этомъ такими убѣжденными Славянами, такими умѣлыми, опытными и далеко смотрящими политическими дѣятелями, какихъ никто не ожидалъ встрѣтить въ совер- шенно молодомъ народѣ. Съѣздъ своимъ блестящимъ *успѣ- хомъ* обязанъ прежде всего *Болгарамъ*.

Приглашенія, подобныя полученному Новороссійскимъ университетомъ, были посланы, что касается Россіи,—Госу- дарственной Думѣ и Государственному Совѣту, университе- тамъ, крупнымъ русскимъ городамъ, славянскимъ обществамъ и отдѣльнымъ русскимъ общественнымъ и государствен- нымъ дѣателямъ, которые проявили въ прошломъ интересъ къ славянскому вопросу.

Русская делегація.

Русскіе члены Софійскаго съѣзда образовывали осо- бую группу—*русскую делегацію*, именно согласно Правиль- нику съѣзда. Статья 5 Правильника гласила „Съборътъ се дели на секции по народности групи“.

Хотя не всѣ приглашенія, посланные въ Россію, были приняты, русская делегація на соборѣ оказалась, если не

считать болгарской, самой многочисленной, иначе, конечно, и быть не могло сообразно съ относительной величиной разныхъ славянскихъ народовъ. Русскихъ делегатовъ насчитывали до 70, а весь соборъ состоялъ приблизительно изъ 200 человекъ. Поэтому-то, какъ насъ предупредили тотчасъ по прибытіи въ Софію, рѣшеніе коренныхъ вопросовъ съѣзда, начиная съ выбора предсѣдателя, должно было зависѣть, прежде всего, отъ русской делегаціи.

Въ составъ ея входили послы какъ Руси державной, такъ и Руси подъяремной, Прикарпатской и Галицкой. Такъ было принято еще въ 1908 г. въ Прагѣ, какъ выраженіе единства всего народа русскаго. Русскіе галичане составляли среди нашей делегаціи группу героевъ, которымъ всѣ старались проявить глубокое почтеніе и братскую любовь.

Изъ Австріи было въ Софіи пятнадцать человекъ, но не всѣ вошли въ делегацію. Русскіе священники (уніаты) изъ Австріи, которыхъ было въ Софіи нѣсколько человекъ, были вынуждены остаться незачисленными въ делегацію, страха ради передъ нѣмецко-польско-еврейскимъ австрійскимъ правительствомъ и краевымъ управленіемъ Галиціи. За открытое присоединеніе къ русской делегаціи, говорили они, имъ грозило бы по возвращеніи на ихъ многострадальную родину — отрѣшеніе отъ занимаемыхъ ими мѣстъ...

Въ то же самое время среди русской делегаціи былъ цѣлый рядъ дѣйствительно выдающихся лицъ:

1) предсѣдатель Государственной Думы А. И. Гучковъ, нѣсколько бывшихъ и настоящихъ членовъ Государственной Думы, въ томъ числѣ: В. А. Бобринскій, А. С. Гижицкій, А. А. Стаховичъ, и нѣсколько членовъ Державной Думы, какъ Галичане называютъ австрійскій Рейхсратъ, а между ними такой выдающійся дѣятель, какъ докторъ Марковъ, не разъ говорившій по-русски въ вѣнскомъ Рейхсратѣ къ неопишному ужасу и негодованію нѣмецко-польско-еврейско-мадьярскаго большинства;

2) городской голова Москвы Н. И. Гучковъ и представители нѣкоторыхъ другихъ русскихъ городовъ, начиная съ Петербурга;

3) нѣсколько профессоровъ и праваго, и лѣваго толка, въ томъ числѣ: В. М. Бехтеревъ, П. А. Кулаковскій, Г. Д.

Флоринскій, И. П. Филевичъ, А. Л. Погодинъ, И. С. Пальмовъ, В. Н. Сиротининъ и др.;

4) ветераны войны за освобожденіе и среди нихъ знаменитый начальникъ болгарскихъ ополченцевъ ген. Столѣтовъ, ген. Овсяный, ген. Рудановскій и др. и представители болѣе молодаго поколѣнія русской арміи, какъ полковникъ Балясный,

5) представители различныхъ русскихъ славянскихъ обществъ;

6) представители русской печати: Д. Н. Вергунъ, Г. В. Комаровъ, редакторъ превосходной газеты Прикарпатская Русь д-ръ И. Л. Гриневецкій, редакторъ Правительственнаго Вѣстника А. А. Башмаковъ и др.; наконецъ, дамы, одно духовное лицо и т. д.

Отъ Одессы, кромѣ меня, были—представитель города генераль П. М. Кардиналовскій, нѣсколько членовъ Общества Единеніе Славянъ (г.г. Агура, Воеводскій и Христовъ) и И. В. Каменскій.

Членами такихъ съѣздовъ, какимъ являлся Софійскій, состоятъ, конечно, отдѣльныя лица; свобода ихъ выступленій ни въ какомъ отношеніи не можетъ быть связана, но, въ виду существованія у всѣхъ представителей извѣстной народности нѣкоторыхъ общихъ интересовъ, лица эти всегда объединяются въ такъ называемыя *делегаціи*. Послѣднія преслѣдуютъ собственно двѣ цѣли:

1) обезпечить возможность *общаго выступленія* всѣхъ делегатовъ въ разныхъ торжественныхъ случаяхъ, что нерѣдко является совершенно необходимымъ при сколько-нибудь приличныхъ общественныхъ отношеніяхъ, особенно для обмѣна привѣтствіями съ мѣстнымъ государствомъ и обществомъ, для выраженія благодарности, или благопожеланій отъ общаго имени и т. п.;

2) обезпечить за всѣми членами съѣзда, пріѣхавшими изъ той, или другой опредѣленной страны, *пользованіе разными удобствами*: даровыми или удешевленными билетами по желѣзнымъ дорогамъ, такими же помѣщеніями и пр., облегчить полученіе корреспонденціи, всякихъ справокъ, приглашеній, билетовъ на разныя собранія и увеселенія, создать

мѣсто, гдѣ можно было бы встрѣчаться, бесѣдовать и усли-
вливаться съ единомышленниками и т. д.

Такимъ образомъ, делегаціи отнюдь *не связываютъ сво-*
боды своихъ членовъ, имѣя значеніе чисто формальнаго объ-
единенія въ цѣляхъ облегченія общей работы. Поэтому об-
щее недоумѣніе вызвалъ торжественный выходъ изъ русской
делегациі одного украинца... Объ этомъ, впрочемъ, дальше.

Предсѣдателемъ русской делегаціи былъ избранъ пред-
сѣдатель Государственной Думы А. И. Гучковъ, а товари-
щами его и секретарями Русскіе имперскіе и Русскіе галиц-
кіе изъ числа особо заслуженныхъ на поприщѣ славян-
скаго дѣла лицъ.

Несмотря на многочисленность русскихъ делегатовъ,
несмотря на то, что до Софійскаго собора большинство
другъ друга лично вовсе не знало, несмотря, наконецъ, на
извѣстное различіе взглядовъ и на славянскій вопросъ, и
по вопросамъ общей политики, среди насъ царило удиви-
тельное *единодушіе* и *даже единогласіе* по всѣмъ вопросамъ,
которые были предметомъ обсужденія въ делегаціи. Въ даль-
нѣйшемъ, на конгрессѣ, мы убѣдились, что это единодушіе
идеть дальше, распространяется и на другія делегаціи и
что по славянскому вопросу между Славянами нѣтъ непри-
миримыхъ разногласій, по крайней мѣрѣ между тѣми, кото-
рые были представлены на соборѣ.

Нѣкоторыя шероховатости, которыя имѣли мѣсто во
время собора, именно въ русской делегаціи, и которыхъ из-
бѣжать безусловно невозможно, разъ въ общемъ дѣлѣ при-
нимаетъ участіе такое множество лицъ, были усердно раз-
дуты противниками Славянства. Всѣ онѣ собственно пришли
къ благополучному окончанію и о нихъ не стоило бы даже
и вспоминать, если бы не шумъ, поднятый вокругъ нихъ не
только въ русской, но и въ заграничной печати.

Русская делегація имѣла 2 собранія. Въ первомъ выбрали
бюро, условились относительно того лица, которое будетъ пред-
ложено нами въ *предсѣдатели собора*. Послѣ довольно оживлен-
наго обмѣна мнѣніями, согласно данной мною справкѣ изъ
практики международныхъ съѣздовъ, на которыхъ въ пред-
сѣдатели выбираютъ всегда представителя мѣстнаго госу-
дарства, и притомъ лицо, которое наиболѣе близко стояло къ

подготовкѣ съѣзда, или является наиболѣе компетентнымъ по вопросамъ съѣзда, русская делегація единогласно высказалась за проф. С. С. Бобчева. Соборъ также единогласно примкнулъ къ нашему избранію. Лучшаго и не могло быть. Степанъ Саввичъ Бобчевъ былъ избранъ и въ предсѣдатели Съѣзда Славянскихъ журналистовъ. Во второмъ засѣданіи былъ подведенъ итогъ нашей работѣ.

Кромѣ этихъ собраній русская делегація отслужила въ Плевнѣ панихиду по дѣятелямъ войны 1877—78 гг. и произвела *патріотическую манифестацію* въ Софіи, пройдя въ торжественной процессіи по улицѣ Царь Освободитель и возложивъ вѣнки на памятникъ Императору Александру II, нѣсколько разъ обмѣнивалась привѣтствіями съ нашими дорогими хозяевами и, въ концѣ съѣзда, снялась у памятника Царя Освободителя.

Отъ Одессы до Софіи.

Почти всѣ русскіе делегаты ѣхали въ Софію *черезъ Одессу моремъ*. Мѣстомъ сбора была избрана поэтому Одесса. Здѣсь вечеромъ въ воскресенье 20 іюня въ Лондонской гостинницѣ и имѣло мѣсто первое совѣщаніе съѣхавшихся съ разныхъ концовъ Россіи лицъ.

Русское общество пароходства и торговли предоставило намъ особый прекрасный пароходъ Королеву Ольгу. 21 іюня днемъ пароходъ нашъ, торжественно провожаемый массой публики, особенно Болгарами, живущими въ Одессѣ, а также національными и славянскими организаціями и дѣятелями города, отправился отъ пристани украшенный флагами и зеленью въ путь при звукахъ музыки и „ура“. Это была *первая неофициальная депутація*, которую русское общество отправляло къ народу болгарскому и другимъ Славянамъ.

Пароходъ нашъ направлялся на главную болгарскую гавань — Варну. Переѣздъ до Варны носилъ совершенно исключительный характеръ какъ по чудной погодѣ и необычайнымъ удобствамъ путешествія, такъ и по интереснымъ людямъ, съ которыми пришлось путешествовать, и по доброму, радостному и торжественному настроенію, которое царило среди насъ. Всѣ проникнуты были сознаниемъ важности дѣла и спокойной рѣшимостью довести его до конца.

Усердно распускавшіеся слухи о томъ, что якобы лучшая часть болгарскаго общества бойкотируетъ соборъ, что делегатовъ ждетъ далеко недружелюбная встрѣча и что возможность даже насилія, кончая бомбами, только укрѣпляли рѣшимости поработать для общаго блага, дѣлая изъ мирной поѣздки на всеславянское торжество своего рода подвигъ доброты, исполненіе долга. На нашемъ миломъ пароходѣ, во всякомъ случаѣ, всѣ чувствовали себя прекрасно, единой и сильной русской семьей. Кромѣ делегатовъ съ нами находилась также группа русскихъ соколовъ изъ разныхъ городовъ Россіи, вносившая немало оживленія въ наше общество.

Перезнакомившись другъ съ другомъ, мы прослушали обширную лекцію относительно прошлаго и настоящаго Болгаріи, которую прочелъ намъ извѣстный знатокъ Болгаріи генераль Овсяный, служившій одно время послѣ освободительной войны уѣзднымъ начальникомъ въ Кюстендилѣ. Затѣмъ русская делегація выбрала свое временное бюро. До поздней ночи не расходились делегаты, обсуждая свои будущія выступленія. Молодежь же танцевала, пѣла и играла на музыкальныхъ инструментахъ.

Рано утромъ 22 числа мы были уже въ Варнѣ, гдѣ насъ ждала торжественная встрѣча. При приближеніи нашего парохода берегъ быстро наполнился жителями, среди которыхъ были представители города, отрядъ ветерановъ войны 1877—78 гг., отряды варненскихъ соколовъ, 2 оркестра музыки, учащіеся, дамы и пр. Наше приближеніе къ берегу было привѣтствуемо русскимъ гимномъ, торжественные, побѣдные звуки котораго сопровождали насъ засимъ во время всей поѣздки. Гимнъ былъ подхваченъ на пароходѣ, тысячная толпа, снявъ шапки, запѣла его на берегу. Невозможно описать впечатлѣніе, которое производила эта встрѣча. Слезы блестѣли у всѣхъ на глазахъ, тѣ слезы радости и гордости, которыя не разъ наворачивались на наши глаза во время пребыванія въ Болгаріи. Чудное радостное лѣтнее утро и живописное расположеніе Варны среди амфитеатра горъ еще болѣе усиливали впечатлѣніе отъ этого на роднаго приѣма.

Послѣ того, какъ установилось сообщеніе съ берегомъ, наши представители обмѣнялись привѣтственными рѣча-

ми съ городскими властями, русскіе юнаки присоединились къ болгарскимъ и отправились вмѣстѣ съ ними въ торжественную прогулку по городу, а русскіе гости перезнакомились съ болгарскими хозяевами.

Сильно взволновала всѣхъ *встрѣча*, которую болгарскіе ополченцы войны 1877—78 г.г. устроили своему бывшему командиру генералу *Столѣтову*. Почтенные ветераны не могли скрыть своихъ слезъ и ловили и цѣловали руки Столѣтова, отца болгарской арміи (бащата на българската армия). Особенно трогательное впечатлѣніе производилъ ихъ знаменщикъ, старикъ гигантскаго роста, который едва стоялъ на ногахъ отъ охватившаго его волненія и крѣпко, обѣими руками держался за свое заслуженное знамя, стараясь сохранить молодецкій видъ.

„Пойдете-ли со мной на врага?“, спросилъ шутливо Столѣтовъ.

„Веди на смерть“, въ серьезъ отвѣчали старики. Генералъ Столѣтовъ и здѣсь, и въ Софіи вызывалъ со всѣхъ сторонъ такое единодушное поклоненіе со стороны болгарскаго народа, которое очень рѣдко выпадаетъ на долю даже героевъ. Особую радость во всѣхъ вызвало обѣщаніе ген. Столѣтова завѣщать свои кости Болгаріи.

Перебравшись на берегъ и занявъ мѣста въ спеціальномъ поѣздѣ, поданномъ для насъ на берегъ къ самому пароходу, мы отправились засимъ осматривать Варну, въ которой и провели время до поздняго вечера. Съ Варны начались *трогательныя торжества*, которыми Болгары окружили все наше пребываніе въ прекрасной странѣ.

Уже здѣсь, не смотря на то, что наша остановка въ Варнѣ собственно не предполагалась, мы были предметомъ совершенно необычнаго чествованія. Особенно памятенъ обѣдъ, который устроило намъ варненское городское управленіе въ загородномъ саду подъ открытымъ небомъ. За столомъ помѣстилось около двухсотъ человѣкъ и многія сотни стояли вокругъ, слушая ораторовъ: пламенное краснорѣчіе графа В. А. Бобринскаго, дипломатическія рѣчи А. И. Гучкова, рѣшительныя заявленія Галичанъ, старческой голосъ Столѣтова и рѣчи другихъ русскихъ ораторовъ перемежались съ мастерскими тостами Болгаръ. Здѣсь были

только Болгары и Русскіе и темой были ихъ взаимныя отношенія. Общее убѣжденіе, вынесенное изъ продолжительной бесѣды, прерываемой русскимъ и болгарскимъ гимнами, было у всѣхъ одно. Прошлое соединило оба народа такимъ цементомъ, который не сокрушатъ вѣка. И, если прійдетъ часъ разчета съ врагами Славянъ, *Болгары* станутъ рядомъ съ *Русскими*, плечо къ плечу.

Большинство изъ Русскихъ впервые здѣсь, въ Варнѣ непосредственно наблюдало болгарскій народъ и болгарскую общественную и государственную жизнь. Послѣдующія наблюденія лишь укрѣпили первое благопріятное впечатлѣніе. Въ своихъ рѣчахъ и тостахъ, какъ въ Варнѣ, такъ и далѣе, въ Плевнѣ и въ Софіи, русскіе послы не могли достаточно краснорѣчиво выразить свой восторгъ передъ всѣмъ, что имъ приходилось видѣть. Живой и дѣятельный *патриотизмъ*, удивительная *національная сплоченность* и дисциплина, привычка къ общественной дѣятельности, бодрое, энергичное настроеніе народа, неустанная работа надъ возрожденіемъ страны, богатство и порядокъ, здоровый видъ населенія, молодецкая армія, всюду, во всѣхъ отношеніяхъ гигантскій прогрессъ, поразительные успѣхи, соединенные съ спокойнымъ сознаніемъ своей силы, съ увѣренностью въ своемъ будущемъ, наконецъ, живое славянское сознаніе и братскія чувства къ Русскимъ, вотъ то, что мы не могли достаточно восхвалить, что наполняло наше сердце радостью и гордостью. Въ теченіе 30 лѣтъ изъ несчастной, разоренной турецкой провинціи Болгарія стала сильнымъ царствомъ, передъ которымъ открывается великое будущее. Не даромъ на послѣднемъ собраніи Софійскаго собора С. С. Бобчевъ сказалъ намъ про Болгаръ, между прочимъ, слѣдующее:

„Кажете тамъ, че въ България има единъ култъ, той *отечеството* на първо мѣсто, а веднага слѣдъ него върви славянската идея, на която дължимъ своята свобода“.

Поздно вечеромъ выѣхали мы дальше, удобно размѣстившись въ спеціальному поѣздѣ. Проѣздъ по всѣмъ болгарскимъ дорогамъ былъ объявленъ для насъ даровымъ. Рано утромъ, послѣ краткихъ остановокъ на станціяхъ, украшенныхъ зеленью и флагами, остановокъ съ рѣчами, съ музыкой, съ многолюдными толпами, прибыли мы въ Плев-

ну, гдѣ и провели полъ-дня, посѣтивъ въ городскихъ экипажахъ святыя славянскія мѣста Плевны.

Здѣсь, на землѣ, политой русской кровью и покрытой костями русскихъ солдатъ и офицеровъ, встрѣча была еще задушевнѣе. Толпившійся на улицахъ народъ привѣтствовалъ насъ кликами и поклонами. Въ музеѣ войны 1877—78 г.г. встрѣтила насъ депутація отъ мѣстнаго общества. На одномъ изъ бывшихъ русскихъ укрѣпленій намъ была прочитана лекція объ осадѣ Плевны. За обѣдомъ тосты были еще сердечнѣе, теплѣе, чѣмъ въ Варнѣ. Мы убѣдились здѣсь, что „благодарная Болгарія“ не изобрѣтеніе газетчиковъ, что въ здоровой, сильной, молодой душѣ болгарскаго народа живетъ неугасимое чувство близости къ народу и государству русскому.

Болгары создали изъ русскихъ укрѣпленій около Плевны чудные парки, усѣянные *памятниками*, реставрировали нѣкоторыя части этихъ укрѣпленій въ томъ видѣ, какъ они были при осадѣ Плевны, построили великолѣпный *храмъ мавзoley* византійской архитектуры надъ костями павшихъ воиновъ и создали *музей*, въ который заботливо собрали все то, что имѣетъ отношеніе къ осадѣ Плевны. Музей этотъ очень напоминаетъ собой музей обороны въ Севастополѣ, а паркъ на русскихъ укрѣпленіяхъ — братскую могилу тамъ же.

Завѣдующій *памятниками* Плевны г. Заимовъ, съ гордостью показывая намъ то, что сдѣлали Болгары, сказалъ между прочимъ: „Вы видите, мы помнимъ cadaго, кто проливалъ здѣсь свою кровь за насъ, кто работалъ надъ нашимъ освобожденіемъ. Мы хотимъ увѣковѣчить память cadaго. Если мы не можемъ поставить особаго памятника, то сажаемъ кустъ розъ, или гвоздику и называемъ ихъ его именемъ: *Вы забыли вашихъ героевъ, мы ихъ помнимъ!*“

Неизгладимое впечатлѣніе произвела на всѣхъ *панихида*, которую Русскіе и Болгары отслужили въ храмѣ-мавзолеѣ по Императорѣ Александрѣ II и другимъ дѣятелямъ войны за освобожденіе, солдатамъ и офицерамъ. Служилъ болгарскій священникъ во всемъ совершенно такъ, какъ служатъ у насъ, поминая благочестивѣйшаго самодержавнѣйшаго Императора Николая II и благовѣрнаго царя Фердинанда.

Софія.

Краткій переѣздъ по богатѣйшимъ равнинамъ и среди живописныхъ горъ и, послѣ нѣсколькихъ минутныхъ остановокъ, 23 іюня въ пять часовъ вечера прибыли мы въ Софію. Это былъ кульминаціонный пунктъ народнаго энтузіазма при встрѣчѣ русскихъ гостей.

Многотысячная толпа встрѣчала насъ. Обширный перронъ софійскаго вокзала, все вокругъ представляло сплошное море головъ. Снова музыка, русскій гимнъ, болгарскій гимнъ, радостныя возбужденныя лица, объятія, рѣчи и могучее нескончаемое „ура“. На перронѣ насъ встрѣчали городской голова, министръ г. Ляпчевъ, предсѣдатель Народнаго собранія, ректоръ Софійскаго университета г. Папавиліевъ и др. профессора, предсѣдатель Славянскаго общества С. С. Бобчевъ, ополченцы, военные, въ томъ числѣ генералы Ботевъ и Диковъ, предсѣдатели разныхъ союзовъ, цеховъ, дружествъ и братствъ, студенты, ученики и ученицы и цвѣтъ софійскаго общества. Привлекала къ себѣ общее вниманіе одѣтая въ мужской костюмъ и покрытая орденами г-жа Иванка Маркова, которая сражалась, какъ доброволецъ, при Нишѣ и Сливницѣ.

Оживленныя толпы народа радостно привѣтствовали насъ вплоть до отведенныхъ намъ квартиръ. Городъ былъ украшенъ флагами и зеленью. На стѣнахъ пестрѣли афиши, призывавшія гражданъ достойно встрѣтить своихъ славянскихъ братьевъ. Бѣлая Софія очаровывала дорогихъ гостей изяществомъ и параднымъ видомъ своихъ улицъ, полныхъ оживленной нарядной толпой. „Софія была“, писалъ хорватскій *Slovenski Narod*, „какъ невеста, облечена въ праздничные наряды“.

Гостей размѣстили частью по гостиницамъ, которыя были сняты Устроительнымъ комитетомъ, частью частныхъ лицъ. Мнѣ пришлось помѣститься въ чудномъ домѣ предсѣдателя съѣзда профессора С. С. Бобчева. Въ тотъ же день прибыли въ Софію и другіе Славяне. Вечеромъ было устроено для насъ особое гулянье въ великолѣпно украшенномъ городскомъ саду, а утромъ 24 соборъ началъ уже работать.

Открытіе съѣзда имѣло мѣсто въ народномъ театрѣ

Софїи. Театръ былъ и снаружи, и внутри украшенъ цвѣтами, зеленью, флагами и гербами разныхъ славянскихъ народовъ. Сцена представляла собою палату въ старомъ болгарскомъ дворцѣ, посрединѣ ея стояло кресло временъ первыхъ болгарскихъ царей для предсѣдателя и скамьи, покрытыя коврами, для членовъ бюро съѣзда. Театръ былъ переполненъ делегатами собора, гостями изъ разныхъ славянскихъ странъ, представителями культурныхъ организацій, членами парламентскихъ партій, нарядными дамами, военными и т. п.

Торжественное засѣданіе открылъ докторъ Крамаржъ. Предсѣдателемъ собора былъ избранъ С. С. Бобчевъ, а почетнымъ предсѣдателемъ д-ръ Крамаржъ. Въ бюро Съѣзда вошли отъ Чеховъ д-ръ Грошъ и г. Хейретъ, отъ Русскихъ А. И. Гучковъ и Д. Н. Вергунъ, отъ южныхъ славянъ Коста Стояновичъ и д-ръ Секула Дърлевичъ, отъ Болгаръ г. Людскановъ и г. Златарскій. Засимъ начались рѣчи, прерываемыя славянскими гимнами.

Неизгладимое впечатлѣніе производило это великолѣпное собраніе, въ которомъ видные представители Славянства: — политическіе дѣятели разныхъ славянскихъ народовъ, ученые, городскіе представители, герои освободительныхъ войнъ и герои мирной борьбы Славянъ за ихъ поправные интересы, одинъ за другимъ привѣтствовали объединенный славянскій міръ, старались вдохнуть въ славянскіе народы вѣру въ ихъ великое будущее, передать имъ свое мужество и желаніе сообща работать ради достиженія общихъ цѣлей. Наэлектризованное ихъ рѣчами, собраніе восторженнымъ образомъ привѣтствовало каждаяго, но особенно бурнымъ, френетическимъ потокомъ прорывалось славянское чувство тогда, когда говорили представители угнетенныхъ, или тѣснимыхъ народовъ, взывая къ справедливости, къ помощи братьевъ: представители Сербовъ, галицкихъ Русскихъ. Нѣкоторыя мѣста рѣчей особенно запали въ память.

Предсѣдатель съѣзда проф. С. С. Бобчевъ говорилъ: „Мы васъ пригласили не на пиръ, не на праздникъ; мы васъ призывали для тяжелой, трудной работы укрѣпленія основъ культурнаго славянскаго общенія и единенія“.

„Здѣсь, въ молодой Болгаріи“, — сказалъ А. И. Гучковъ, — „пусть всѣ Славяне почерпнутъ не только урокъ словъ, но и

урокъ фактовъ, урокъ исторіи. Здѣсь болѣе всего проявились *идеи славянской солидарности*“.

Профессоръ Бѣлградскаго университета г. Кошутичъ на прекрасномъ русскомъ языкѣ взывалъ, говоря о Босніи и Герцеговинѣ: „Сблизимся, Сербы и Болгары, подадимъ руки своимъ страждущимъ братьямъ и *отвоюемъ достояніе своихъ отцовъ*“.

Д-ръ Крамаржъ говорилъ свою рѣчь сначала по-болгарски, затѣмъ по-чешски и кончилъ по-русски и убѣждалъ остаться вѣрными принципамъ Пражскаго съѣзда. Особенное впечатлѣніе произвела его фраза: „Тотъ славянскій народъ, который притѣсняетъ другой славянскій народъ, не заслуживаетъ имени Славянина. Это относится ко всемъ славянскимъ народамъ по всей линіи, гдѣ только они соприкасаются между собой“.

Большинство рѣчей были произнесены по-русски и большинство говорившихъ были Русскіе. Произнесъ и я краткое привѣтствіе отъ имени нашего университета, какъ самаго близкаго къ Болгаріи высшаго просвѣтительнаго центра Россіи, въ которомъ, особенно въ прежнее время, училась много болгарской молодежи, и въ которомъ славянская традиція живетъ и по нынѣ.

Среди этихъ рѣчей засѣданіе было неожиданно прервано грандіозной *народной манифестаціей* передъ театромъ. Улицы и площадь около театра были переполнены громадной толпой, состоявшей изъ депутацій отъ многочисленныхъ торговыхъ, промышленныхъ, просвѣтительныхъ и другихъ союзовъ, обществъ добровольцевъ, училищъ и пр., и пр., съ нѣсколькими оркестрами музыки и съ знаменами и значками. Представители отъ манифестантовъ вызвали членовъ собора на балконъ театра. Толпа бурно привѣтствовала ихъ русскимъ гимномъ и криками „ура“ и засыпала цвѣтами. Г.г. Крамаржу и Гучкову были поднесены вѣнки. Разныя лица изъ собравшихся произнесли воодушевленные рѣчи. Члены собора отвѣчали имъ. Между прочимъ С. С. Бобчевъ сказалъ слѣдующее:

„Граждани, вие доказате и сега подчъртавате единъ доказанъ вече фактъ, — че България дължи на славянската идея осъществяването на своята независимостъ и отъ нея

очаква своето бъдеще. Живейте! Вие докажете, че София и България заслужава да бъдат освободени!“.

Засѣданіе собора засимъ продолжалось, а депутаціи отправились къ великолѣпному памятнику Царя Освободителя, украшающему главную улицу Софіи, и къ русскому консульству, предъ которыми также произвели *восторженныя манифестаціи* и спѣли русскій гимнъ. Кто слышалъ привѣтствія многотысячной толпы, тотъ понялъ, какъ жалки, какъ ничтожны усилія враговъ Славянства направить общественное мнѣніе Славянъ по ложному пути. Народное чувство подсказываетъ Славянамъ, гдѣ истина.

Торжества, начавшіяся банкетомъ въ городскомъ саду вечеромъ 23 іюня, *продолжались* непрерывно все время нашего пребыванія въ Софіи. Все время было занято то засѣданіями секцій и собора, то разными вечерами, балами, театральными, оперными представленіями и пр. При этомъ частныя лица старались не отставать въ любезномъ вниманіи къ гостямъ отъ нашихъ оффиціальныхъ хозяевъ. Среди пріемовъ у частныхъ лицъ особенно блестящій характеръ имѣлъ раутъ у извѣстнаго политическаго дѣятеля главы народной партіи И. Е. Гешева.

Съ прибытіемъ тысячъ юнаковъ и соколовъ Софія приняла особенно оживленный видъ. Молодежь наполнила всѣ улицы и сады, кафе и увеселительныя заведенія, устраивая всюду импровизованные балы, распѣвая славянскія пѣсни, знакомясь и братаясь между собой. Нельзя было безъ волненія наблюдать эту оживленную, радостную, какъ то особенно сердечно, душевно настроенную славянскую толпу. Казалось, всѣ упивались счастьемъ видѣть вокругъ себя только своихъ, близкихъ, братьевъ.

Особенно грандіозный характеръ носилъ послѣдній, *прощальный банкетъ*, на которомъ собралось до 500 участниковъ и который, начавшись около 8 ч. вечера, затянулся почти до 3 ч. ночи. И гости, и хозяева, равно растроганные всѣмъ пережитымъ, не могли оторваться отъ общей бесѣды, спѣшили на прощанье высказать тѣ добрыя чувства и мысли, которыя согрѣвали ихъ сердца.

Сдержанные, обычно холодные Болгары были прямо неузнаваемы и на послѣднемъ банкетѣ самыя горячія рѣчи

принадлежали имъ—вѣрнымъ Болгарамъ. Оставимъ, однако софійскія торжества въ сторонѣ и обратимся къ прозаической работѣ собора, къ общимъ и секціоннымъ засѣданіямъ, въ которыхъ была сосредоточена его работа.

Труды собора.

Подобно Пражскому съѣзду, соборъ въ Софіи долженъ былъ быть только подготовительнымъ. Онъ такъ и назывался: *Второй подготовительный славянскій съѣздъ въ Софіи*. Предполагается, что рѣшающій Славянскій съѣздъ, или просто Славянскій съѣздъ можетъ имѣть мѣсто только въ Россіи и лишь послѣ того, какъ рѣшенія его будутъ достаточно подготовлены на подготовительныхъ съѣздахъ и на частныхъ совѣщаніяхъ славянскихъ дѣятелей.

Задачей собора было обсужденіе вопросовъ *культурно-экономическаго сближенія Славянъ*. Такова именно задача новаго славянскаго движенія. Оставивъ въ сторонѣ цѣли политическія и ни мало не задѣвая современныхъ государствъ, Славяне стремятся лишь выяснитъ общія у нихъ задачи культурной и хозяйственной природы и обезпечить ихъ осуществленіе. Сообразно съ этимъ, въ программѣ собора (Програма на Славянскія Съборъ въ Софія 24—27 Юний 1910 г. Предмѣтитъ, които ще се обсъждатъ:) значились слѣдующіе вопросы:

„1) *Нинѣшното положение на юго-славянскитѣ държави*. Реферати ще бѣдатъ четени отъ прѣдставители на югославянскитѣ народности.

„2) *Културната взаимностъ*: а) Свикване всеобщъ наученъ конгресъ по славистика; б) Участиѣ на славянскитѣ учени въ мѣстни и общенародни славянски конгреси; в) Взаимни отношения на слав. академии и научни учрѣждения; г) Общение между славянскитѣ срѣдни и висши училища; д) Организация на книжната търговля. — Съотношеніята на славянскитѣ театри и художнически дружества; е) Издаване на период. списание (журналъ) по литературната и научна дѣятелностъ на славянитѣ (като лондонскитѣ Атенеумъ) и на общи журналы по отдѣлни отрасли на науката; ж) Славянска Христоматия Антология; з) Каталогъ на славянски популярни научни книги за публичнитѣ биб-

лиотеки; и) Адресна книга на славянски учени и литературни учрѣждения; к) Размѣна на видни политически журнали (списания) и вѣстници, славянски дѣятели и корпорации; л) Курсове по славянското дѣло за славянски журналисти и студенти при славянскитѣ университети.

„3) Отчетъ за дѣятелността на дружествата на славянскитѣ журналисти.

„4) По икономическа взаимност: а) Славянска банка; б) Славянска изложба; в) Икономически отношения на западнитѣ славяни съ източнитѣ и южнитѣ.

„5) основаване съюзъ на славянскитѣ туристически дружества.

„6) Организация на работата по славянската взаимност“.

Програма эта была установлена и принята на совѣщаніяхъ славянскаго Исполнительнаго комитета, имѣвшихъ мѣсто въ Петербургѣ отъ 28 январа до 2 февраля 1910 г. Съвздъ долженъ былъ продолжаться 4 дня. *Распредѣленіе занятій по днямъ* было слѣдующее (Програма на Славянския Съборъ въ Софія 24—27 Юний 1910 г. *Распредѣленіе на занятія по дни*):

„23 юний, срѣда. Пристигане на участницитѣ на събора и на гоститѣ. Посрѣщане и настаняване. *На 9 часа вечерята.* Срѣща на участницитѣ на събора и на другитѣ гости въ градскитѣ казино и градина, дѣто се устройва градинско увеселение. Привѣтствія отъ градския кметъ и Комитета по уреждането на събора. Запознаване между участници, гости и мѣстни граждани.

„24 юний, четвъртъкъ, 9 часа прѣди пладнѣ. Тържествено откриване на Славянския съборъ въ Народния театъръ по слѣдния редъ: Прѣдварително 1. Хорътъ на г. Николаевъ пѣе химна: Св. Св. Кирилъ и Методий; Ей Словане!— Привѣтствената пѣсень. — 2. Привѣтствія. — 3. Изборъ на постоянно бюро.—4. Д-ръ Крамаржъ, прѣдседателъ на Изп. комитетъ на Пражкия съборъ, дава отчетъ за работитѣ прѣзъ врѣмето отъ първия Пражки съборъ до сега.—1 часа. Обѣдъ за участницитѣ и гоститѣ въ ресторана на Военния клубъ.—3 часа. Реферати: а) Професоръ Г. Данаиловъ: рефератъ по икономическото положение на България. б) К. Стояновичъ: рефератъ по икономическото положение на Сър-

бия.—5 часа. Откриване руската книжовна изложба. 7 часа. Вечеря въ Казиното, дадена отъ Градския Съвѣтъ.

„25 юний, петъкъ, 9 часа прѣди пладнѣ. Реферати. а) С. Радуловичъ: рефератъ по културното положение на Сърбия. б) Д-ръ Златаровъ: рефератъ по търг. камари и търг. сношения на България съ славянскитѣ земи.—3 часа. Занятия по секции и групи, гдѣто се четатъ реферати по разни литературно-икономически въпроси.—7 часа. Вечеря въ ресторана при Военния клубъ.

„26 юний, сѣбота, 9 часа прѣди пладнѣ. Засѣдание на секциитѣ.—Реферати.—11 часа. Засѣдание на юриститѣ конгресисти въ Дружеството на българ. юристи.—1 часа. Обѣдъ на участницитѣ-юристи у юриститѣ-българи.—3 часа. Разискване и гласуване прѣдложения и резолюции въ секциитѣ.—7 часа. Пикникъ въ Борисовата градина.

„27 юний, недѣля, 9 часа прѣди пладнѣ. Тържествено откриване на юнашкитѣ игри на „Всеславянския соколски слетъ“, който ще трае до 29 юний.—11 часа. Четене резолюциитѣ на секциитѣ и приемането имъ въ пълно събрание. Тържествено закриване на събора.—Отъ 3 до 7 часа. Посѣщение забѣлѣжителноститѣ на Софѣя.—7 часа. Прощална гощавка въ Славянска Бесѣда“.

Распредѣленіе это и было въ точности выполнено. Соборъ блестяще произвелъ работу, которой ожидали отъ него. Отсылая желающихъ ближе познакомиться съ рѣшеніями собора къ трудамъ его, имѣющимъ вскорѣ появиться въ свѣтъ, перечислю въ настоящую минуту главнѣйшія изъ принятыхъ имъ рѣшеній:

Учредить славянскій банкъ. На славянскіе комитеты отдѣльныхъ народностей возлагается обязанность увѣдомить, не позже 1 ноября 1910 года, съ какимъ размѣромъ капиталовъ они готовы принять участіе въ славянскомъ банкѣ? Послѣ этого немедленно собирается въ Петербургѣ банковый комитетъ (изъ представителей избранныхъ въ Прагѣ и дополненныхъ таковыми отъ банковыхъ комитетовъ отдѣльныхъ славянскихъ народовъ), чтобы приступить къ основанію славянскаго банка.

Устроить въ Прагѣ въ 1913 году *всеславянскую художе-*

ственно-промышленную и кустарную выставку и съездъ художниковъ и ученыхъ.

Упорядочить *славянскую книжную торговлю*. Рѣшено организовать общества книгоиздателей, Русскихъ, Болгаръ, Хорватовъ, Словенцевъ и другихъ (польскія и чешскія уже организованы). Эти общества созовутъ съездъ славянскихъ книгопродавцевъ и учредятъ союзъ славянскихъ книгопродавцевъ и книгоиздателей; до тѣхъ поръ, пока такого рода организація не будетъ учреждена, рекомендуется делегатамъ отдѣльныхъ славянскихъ народностей, присутствующимъ на Софійскомъ съездѣ, работать въ томъ направленіи, чтобы отдѣльные книгоиздатели, Русскіе, Сербы, Болгары и пр., теперь же вошли въ сношеніе съ обществомъ чешскихъ книгопродавцевъ и книгоиздателей, которое охотно пойдетъ навстрѣчу и будетъ исполнять ихъ желанія.

Организовать правильныя взаимныя сношенія *славянскихъ академій и ученыхъ обществъ*. Общія библіотеки, организація научныхъ и культурныхъ обществъ въ славянскихъ странахъ, участіе славянскихъ ученыхъ въ мѣстныхъ научныхъ съездахъ. Академіи Наукъ должны войти въ болѣе тѣсный библіотечный союзъ, подобный тому, какой образовали библіотеки въ Австро-Венгріи и Германіи. Для этой цѣли, между прочимъ, рекомендуется установленіе общей каталогизаціи.

Созвать общій *съездъ по славистикѣ*; инициатива созванія возлагается на Императорскую Академію наукъ въ Петербургѣ. Первый съездъ можетъ быть устроенъ въ іюль 1913 года въ Прагѣ по случаю открытія памятника Палацкому.

Основать *союзъ славянскихъ журналистовъ*, подготовительныя работы для котораго уже кончены.

Образовать *почтовый союзъ* между независимыми славянскими государствами, по примѣру германскаго союза, съ пониженіемъ почтовыхъ таксъ.

Основать славянское *телеграфное агентство*.

Приступить къ изданію *славянской антологіи*, предназначенной служить изученію славянскихъ языковъ.

Составить *всеславянскій словарь*.

Содѣйствовать развитію различныхъ *мѣропріятій* торгово-промышленнаго характера, экономическихъ и торговыхъ сла-

вянскихъ организацій для взаимопомощи, для хозяйственно-экономическаго усиленія, чтобы съ успѣхомъ конкурировать и вести борьбу съ другими странами на поприщѣ экономического состязанія.

Составить общую славянскую *научную и торговую терминологию*.

По вопросу о международномъ славянскомъ языкѣ на будущихъ славянскихъ съѣздахъ—рекомендовать употребленіе, по возможности, *русскаго языка*.

Составить общеславянскій образцовый книжный *каталогъ* популярныхъ книгъ всѣхъ славянскихъ литературъ.

Организовать изданіе *всеславянской энциклопедіи* по образцу издаваемой профессоромъ Ягичемъ.

Высказать пожеланіе, чтобы во всѣхъ славянскихъ гимназіяхъ было обращено больше вниманія на *изученіе кириллицы* въ связи съ новыми языками, главнымъ образомъ, русскимъ. Это особенно рекомендуется тѣмъ Славянамъ, которые пишутъ латиницей.

Рекомендовать всѣмъ славянскимъ государствамъ и университетамъ *безпрепятственно принимать окончившихъ курсы славянскихъ гимназій въ другихъ государствахъ*, а также принимать на высшіе курсы студентовъ другихъ славянскихъ университетовъ съ зачетомъ пройденныхъ семестровъ.

Установить *обмѣнъ учеными трудами* и учеными силами между славянскими университетами.

Объединить *славянскіе театры* съ цѣлью постановки славянскихъ пьесъ на всѣхъ сценахъ.

Учредить славянскій *туристическій союзъ* для ознакомленія съ славянскими странами и для ихъ изученія. И т. д.

Одно изъ наиболее знаменательныхъ постановленій касается употребленія *русскаго языка въ междуславянскихъ сношеніяхъ*. Фактически русскій языкъ уже играетъ роль междуславянскаго. Онъ, въ формѣ чтенія или разговора, извѣстенъ всѣмъ образованнымъ славянамъ. На Софійскомъ соборѣ большинство рѣчей было на русскомъ языкѣ и надо было видѣть, съ какимъ удовольствіемъ слушали его Славяне. Вниманіе къ работѣ тотчасъ повышалось, какъ только раздавалась русская рѣчь. Русскіе члены собора, по понятной причинѣ, съ пропагандой русскаго языка не выступали

и даже просили не спѣшить съ рѣшеніемъ этого вопроса со стороны остальныхъ Славянъ былъ сдѣланъ на сей, счетъ цѣлый рядъ рѣшительныхъ заявленій въ устной и письменной формѣ. Драганъ Цанковъ на съѣздѣ славянскихъ журналистовъ и проф. Цоневъ на соборѣ играли при этомъ главную роль.

Кромѣ практическихъ предложеній и рѣшеній съѣздомъ были выслушаны обширные *научные рефераты*, частью показанные выше въ программѣ собора. *Большія статьи* по славянскому вопросу появились въ болгарской повременной печати. Для съѣзда былъ выпущенъ въ свѣтъ цѣлый рядъ *спеціальныхъ изданій*. Българска Сбирка посвятила ему свою юньскую книжку. То же сдѣлали и нѣкоторые другіе журналы. Наконецъ, вообще во время собора и тотчасъ послѣ него происходилъ живѣйшій *обмѣнъ мнѣніями* между Славянами.

Члены Государственной Думы совѣщались съ членами Народнаго Собранія объ образованіи *союза славянскихъ парламентскихъ дѣятелей*. Соборъ получилъ массу письменныхъ и телеграфныхъ привѣтствій и сообщеній изъ всѣхъ славянскихъ странъ. Помимо многочисленныхъ частныхъ обращеній, собору было адресовано посланіе отъ Македонцевъ. Особенно ободряющее дѣйствіе на всѣхъ собравшихся произвело обширное письмо гр. Льва Николаевича Толстого, именно заключительныя его слова. Дѣйствительно, въ этомъ письмѣ графъ Толстой, послѣ изложенія обычныхъ взглядовъ своихъ на государство, на національное чувство и патріотизмъ, неожиданно заключаетъ словами, которыхъ никакъ нельзя было ожидать отъ него:

„Думаю, почти увѣренъ, что эти высказанныя мною мысли будутъ признаны неприложимыми и неправильными, но я счелъ своимъ долгомъ вполнѣ откровенно высказать ихъ людямъ, которые, несмотря на мое отрицаніе племеннаго и народнаго патріотизма, *все-таки болѣе близки мнѣ, чѣмъ люди другихъ народовъ*. Скажу болѣе, откинувъ соображенія о томъ, что по этимъ словамъ моимъ меня могутъ уличить въ непослѣдовательности и противорѣчіи самому себѣ, — скажу, что особенно побудило меня высказать то, что я высказалъ, моя вѣра въ то, что та основа всеобщаго религіоз-

наго единенія, которая одна можетъ, все болѣе и болѣе соединяя людей, вести ихъ къ свойственному имъ благу, что эта основа будетъ принята *прежде всѣхъ другихъ народовъ христіанскаго міра народами именно славянскаго племени*“.

Во время собора въ Софіи были *два русскіихъ выставки*: выставка кустарныхъ издѣлій и выставка русской печати. Последняя особенно удалась и произвела сильное впечатлѣніе на Славянъ. Она занимала два двухэтажныхъ дома, и посѣщалась массой народа. Болгарскія газеты сообщали, что стоимость ежегодно выпускаемыхъ въ Россіи произведеній печати равна нынѣ 80000000 левовъ. Наконецъ, слѣдуетъ упомянуть, что одинъ изъ русскихъ делегатовъ И. В. Каменскій прочелъ *публичную лекцію* на тему „Славянская взаимность и ново-славизмъ“, а авторъ сихъ строкъ произнесъ на собраніи юристовъ конгрессистовъ, устроенномъ Софійскимъ юридическимъ обществомъ, *рѣчь о призваніи славянскихъ юристовъ*¹⁾. Изъ русскихъ докладчиковъ большой успѣхъ имѣлъ высоко чтимый, особенно Славянскими врачами, профессоръ В. М. Бехтеровъ.

¹⁾ Рѣчь проф. П. Е. Казанскаго на собраніи славянскихъ юристовъ въ Софіи 26 іюня 1910 г.

Глубокоуважаемые господа, дорогіе товарищи!

Позвольте мнѣ занять ваше вниманіе вопросомъ, который, быть можетъ, особенно умѣстенъ на этомъ блестящемъ собраніи, устроенномъ Болгарскимъ юридическимъ обществомъ. Я хочу говорить о великомъ призваніи славянскихъ юристовъ въ славянскомъ движеніи. Последнее вступаетъ въ періодъ, когда славянскимъ юристамъ предстоитъ играть особо важную роль.

Дѣйствительно, наблюдая великія общественныя движенія нашего времени, мы видимъ, что всегда новая мысль возникала сначала у отдѣльныхъ лицъ, засимъ она завоевывала сочувствіе широкихъ общественныхъ круговъ и, наконецъ, ею начинали интересоваться государственные дѣятели, она становилась предметомъ заботъ со стороны государствъ и ихъ органовъ. И вотъ наблюдая, положимъ, то, что имѣетъ мѣсто въ разныхъ секціяхъ собора, я прихожу къ заключенію, что новое славянское движеніе вступаетъ въ послѣдній, третій періодъ...

Положимъ, апостолы неославизма еще живы, они находятся среди насъ, но славянское возрожденіе успѣло уже заинтересовать все славянскіе народы, привести къ возникновенію множества новыхъ славянскихъ организацій, посодѣйствовать выясненію нашихъ пожеланій и нашего взаимнаго положенія. На соборѣ мы постоянно слышимъ и въ секціяхъ, и на общихъ собраніяхъ обращенія, воззванія

На этомъ собраніи были прочитаны два реферата: профессоръ юридическаго факультета Софійскаго университета г. Молловъ говорилъ объ исторіи и развитіи болгарскаго законодательства, а г. Дърлевичъ, черногорецъ—на ту же тему

къ славянскимъ государствамъ, требованія официальной поддержки славянскому возрожденію.

Это, господа, обращеніе къ намъ, юристамъ, обращеніе за нашей помощью. Въ чемъ же она можетъ выразиться?

Конечно, мы не будемъ спѣшить, мы будемъ внимательно, всесторонне выяснять наши общіе и частные славянскіе интересы, мы будемъ идти своей собственной, славянской дорогой, но все же, кажется мнѣ, опытъ другихъ народовъ и ученія науки права не могутъ быть оставлены нами безъ вниманія. Болѣе того, именно они могутъ и должны освѣтить лежащій предъ нами путь, освѣтить намъ не только наше настоящее, но и будущее, притомъ даже отдаленное.

Разсматривая же исторію тѣхъ народовъ, которые давно вступили на путь, открывающійся нынѣ предъ Славянствомъ, или даже уже совершили его: Нѣмцевъ, Итальянцевъ и др., нельзя не видѣть, что на юристахъ славянскихъ народовъ лежатъ двѣ обязанности.

Прежде всего, мы должны работать надъ объединеніемъ внутренняго права славянскихъ государствъ. Въ наше время, когда такъ много говорятъ о *jus cosmopoliticum*, о *jus gentium universale* можемъ ли мы счесть идею объ единеніи, о сближеніи внутренняго права отдѣльныхъ славянскихъ народовъ преждевременной, или утопичной? Не пора ли намъ при каждомъ правовомъ нововведеніи, при каждой реформѣ внутренняго права обращаться, прежде всего, къ праву братскихъ намъ народовъ, а засимъ уже къ иноплеменнымъ. Сегодня утромъ мы слышали, въ какомъ относительно блестящемъ состояніи находится внутреннее право двухъ славянскихъ государствъ. То же самое можно, конечно, сказать и о правѣ другихъ славянскихъ народовъ.

Итакъ, объединеніе гражданскаго, торговаго, вексельнаго, уголовнаго и проч. права славянскихъ государствъ такова наша первая задача.

Вторая, это—развитіе междуславянскаго права, того права, которое охраняло бы общіе интересы Славянъ. И, опять таки, возможно ли думать, что подобная задача является преждевременной, когда наше время знаетъ международное право, охраняющее интересы всѣхъ государствъ земли, сближающее ихъ всѣхъ между собою? Мы знаемъ уже четыре славянскихъ государства. Мы счастливы, наблюдая ихъ свободную жизнь. Не подлежитъ сомнѣнію, что число самостоятельныхъ членовъ славянской семьи еще увеличится въ будущемъ. Заключая договоры между собою, они создадутъ междуславянское право. Именно къ этому и взывали въ секціяхъ.

Дѣйствительно, сближеніе между славянами не осуществится въ той степени, въ какой мы всѣ этого желаемъ, если не будетъ за-

относительно черногорскаго законодательства. Кромѣ того были произнесены разныя рѣчи, въ томъ числѣ, въ началѣ собранія, предсѣдателемъ общества г. Каблешковымъ.

ключено междугосударственныхъ договоровъ для облегченія почтовыхъ, телеграфныхъ, желѣзнодорожныхъ, судоходныхъ и иныхъ сношеній; для установленія общихъ: монетъ, мѣръ, вѣса, календаря и проч.; для развитія сношеній торговыхъ, промышленныхъ, сельскохозяйственныхъ; для охраны литературно-художественной собственности промышленной и т. д., и т. д., словомъ, если путемъ договоровъ не будетъ создано междуславянское административное право.

Слѣдующей задачей, которая должна быть рѣшена и притомъ въ ближайшее время, является заключеніе договора о вѣчномъ мирѣ между славянскими государствами, заключеніе между ними договора о третейскомъ рѣшеніи споровъ. Я увѣренъ, что обращеніе къ третейскому суду, могло бы быть при этомъ признано не только факультативнымъ, какъ это постановляется въ большинствѣ договоровъ о международномъ третейскомъ судѣ, но и обязательнымъ, судебное разбирательство споровъ могло бы распространяться на всѣ столкновенія между славянскими государствами, а не только, какъ это опять-таки принято въ большинствѣ договоровъ между разноплеменными государствами,—на нѣкоторыя.

Исходя изъ опыта другихъ народовъ, возможно заглянуть и въ будущее, быть можетъ, весьма далекое, насильственно приближать которое мы ни въ какомъ случаѣ не должны. Наступить оно естественно, прійдетъ само собой, мы будемъ счастливы. Не наступитъ, — мы выразимъ только сожалѣніе. Мы работаемъ пока на почвѣ культурно-экономическаго сближенія Славянъ; будущее, быть можетъ, подниметъ вопросъ и о ихъ сближеніи на почвѣ политической. И вотъ, на этотъ случай мы должны твердо знать одно, именно, что имѣется формула, которая даетъ возможность различнымъ государствамъ сблизиться и организовать на почвѣ политической съ безусловнымъ сохраненіемъ суверенитета, полной самостоятельности каждаго; это такъ называемый „союзъ государствъ“.

Итакъ, объединеніе внутренняго права и развитіе междуславянскаго, вотъ двѣ великія задачи, которыя лежатъ на насъ. Задачи эти не выполнимы, или, вѣрнѣе, трудно выполнимы, пока юристы разныхъ славянскихъ народовъ не объединятся въ одинъ славянскій союзъ юристовъ, съ періодическими съѣздами, съ постояннымъ бюро, съ общими юридическимъ журналомъ. И эта мысль ближе къ своему осуществленію, чѣмъ можетъ касаться, ибо что представляетъ собой настоящее собраніе, какъ не съѣздъ славянскихъ юристовъ? Мы собрались сюда и съ сѣвера, и съ юга славянства, и съ востока, и съ запада. И, если нѣкоторыхъ изъ славянской семьи здѣсь нѣтъ, мы объ этомъ сожалѣемъ; во всякомъ случаѣ всѣ были приглашены и въ слѣдующій разъ собраніе наше, надѣемся, будетъ полнѣе.

Наконецъ, съѣздъ собралъ большой матеріалъ для *третьяго подготовительнаго собора* и принялъ нѣкоторыя рѣшенія относительно созыва этого послѣдняго, а именно:

Исполнительный комитетъ Пражскаго собора остался верховнымъ управленіемъ славянскаго союза. Послѣ Софійскаго съѣзда онъ пополненъ бюро этого послѣдняго.

Мѣсто и время слѣдующаго славянскаго собора опредѣлитъ Исполнительный комитетъ.

Во избѣжаніе какихъ-либо недоразумѣній въ будущемъ, бюро собора, совмѣстно съ пражскимъ Исполнительнымъ комитетомъ, постановили, что *третій соборъ* будетъ состоять изъ слѣдующихъ лицъ: члены славянскихъ обществъ, члены славянскихъ университетовъ и академій (и ученыхъ обществъ, равныхъ академіямъ), по одному представителю отъ торгово-промышленныхъ и биржевыхъ установленій, члены парламентовъ и представители славянскихъ столицъ. Именно изъ этихъ основныхъ элементовъ состояла, какъ мы видѣли, русская делегація на соборѣ въ Софійи. При такихъ условіяхъ Русскіе будутъ имѣть 65 голосовъ, Поляки 25, Чехи 22, Словаки 6, Хорваты 11, Сербы и Черногорцы 15 и Болгары 15.

Значеніе съѣзда.

Обращаясь къ разсмотрѣнію значенія собора, надо отмѣтить, что, по общему признанію, онъ явился прямымъ *продолжателемъ Пражскаго*, ни въ чемъ не отступивъ отъ него. Заслуга въ этомъ отношеніи, если слѣдуетъ это считать заслугой, принадлежитъ и русской делегаціи, которая, будучи самой многочисленной и, въ общемъ, весьма единодушной, могла бы дать, если бы находила это нужнымъ, и другое направленіе трудамъ собора ¹⁾.

Если же это дѣйствительно первый съѣздъ славянскихъ юристовъ, запомнимъ его дату—26 іюня 1910 г.

Собраніемъ нашимъ мы обязаны Болгарскому юридическому обществу, которое безъ особаго шума, безъ особыхъ заявленій собралось всѣхъ сюда. Позвольте же, господа, выразить ему и его представителю нашу благодарность и пожелать дальнѣйшихъ успѣховъ.

См. Юридически Прѣгледъ. 1910. 7. С. 461.—Русская Рѣчь. 1910.

28 августа.

1) Газета *День* говорила по поводу вѣрности пражскимъ рѣшеніемъ, между прочимъ, слѣдующее:

Далѣе, слѣдуетъ установить, что соборъ былъ дѣйстви- тельно общеславянскимъ, что онъ привлекъ къ участию въ своихъ трудахъ, въ концѣ концовъ, *всѣхъ Славянъ*. Поляки сначала единодушно отказались отъ участія на соборѣ, но на послѣднихъ нашихъ собраніяхъ, въ началѣ робко, а засимъ и не скрываясь, появилось и нѣсколько Поляковъ, а одинъ изъ нихъ неожиданно произвелъ даже дружественную Рос- сіи манифестацію. Не были представлены на съѣздѣ и нѣ- которыя славянскія политическія партіи (чешскіе, словен- скіе и хорватскіе клерикалы) и небольшія развѣтвленія сла- вянскаго племени (Македонцы, Лужичане), но безъ подоб- ныхъ пробѣловъ обойтись, конечно, совершенно невозможно. Во всякомъ случаѣ славянскій міръ былъ представленъ на соборѣ полнѣе, чѣмъ когда либо, гораздо полнѣе, чѣмъ на съѣздѣ въ Прагѣ ¹⁾.

Объ *отсутствіи Поляковъ* не разъ высказывались чле- нами съѣзда сожалѣнія, профессоръ Погодинъ провозгла- шалъ въ честь ихъ здравицу, а соборъ, по почину г. Ста-

„Тоя фактъ опровергава по начинъ рѣшителенъ клеветата пу- свата отъ славянскитѣ врагове и подзета отъ тѣхнитѣ съзнателни и несъзнателни инструменти у насъ, че софійскія съборъ билъ *Столи- пиновски*, реакционенъ, устроенъ отъ официална Русія съ цѣль да получи едно удобрение на своята вѣтрѣшна политика.

„Прѣдъ тая явна самостоятелность на събора, прѣдъ очевидното прѣобладаване въ него на искренни, независими отъ никого тружени- ци на новата славянска идея, тържествено се отказаха отъ своя про- тестъ противъ него даже ония руски делегати отъ лагера на недовол- нитѣ, които бѣха дошли да протестиратъ противъ реакционнитѣ за- мисли на устроителитѣ на събора. Не прѣстанаха да злословятъ про- тивъ събора и делегатитѣ въ него само нашитѣ, българскитѣ протес- танти! Тѣ само продължаватъ и днесъ да говорятъ за реакционер- ство, за черносотничество! Ако това поведение е диктувано отъ соци- алистическа тактика, още нищо, но като имаме прѣдвидъ, че неукро- тимата тая „борба“ противъ събора води вѣстникъ съ толкова нечистъ косъмъ, като „Камбана“, *имаме ли право да подозираме источника, отъ който се вдъхновява?...*“

¹⁾ Все это дало профессору Бобчеву право заявить: „Ако има нѣщо, съ което нашиятъ съборъ може да се похвали то е, че той събра прѣдставители *отъ всички славянски страни безъ исключение*: ру- си, карпато-руси, поляци, (макаръ въ качеството на гости, и кореспон- ти), чехи и словаки, словенци, хървати, сърби, бошнаци, черногорци, безъ да говоримъ за българитѣ — скромни домакини на събора“.

ховича, послалъ въ Краковъ привѣтственную телеграмму по случаю грюнвальдскихъ торжествъ; такая же телеграмма была послана въ Смоленскъ; полки смоленскіе, какъ извѣстно, рѣшили благопріятный для Славянъ исходъ знаменитаго боя. Въ общемъ, однако, отсутствіе Поляковъ дѣлу не мѣшало и даже вовсе не чувствовалось, а по мнѣнію многихъ конгрессистовъ лишь посодѣйствовало благопріятному ходу работъ собора. Не только среди западныхъ, но и среди южныхъ Славянъ невольно довѣряютъ славянскимъ чувствамъ Поляковъ и, когда на прощальномъ банкетѣ неожиданно заговорилъ познанскій Полякъ д-ръ Черноцкій, среди конгрессистовъ замѣтно было смущеніе. Боялись, что Полякъ испортитъ наше братское торжество, но надо было видѣть общій энтузіазмъ, когда этотъ Полякъ сталъ говорить о томъ, что единственная надежда польскихъ націоналистовъ — русскіе націоналисты, и попросилъ разрѣшенія здѣсь, передъ всѣмъ Славянствомъ, облобызаться съ наиболее яркимъ выразителемъ русскаго націонализма—графомъ В. А. Бобринскимъ.

Далѣе, Софійскій съѣздъ по своему многолюдству представлялъ собой настоящее *народное славянское собраніе*. Этимъ онъ отличался отъ Пражскаго съѣзда, который былъ скорѣе совѣщаніемъ немногихъ избранныхъ лицъ. Рѣшеніе съѣзда были проникнуты широкимъ истинно народнымъ духомъ, а отношенія между членами его—достойной Славянъ, дѣйствительно демократической простотой. Народное значеніе собора подчеркивалось также сочувствіемъ, которымъ его окружалъ весь болгарскій народъ ¹⁾.

Въ то же самое время съѣздъ былъ въ лучшемъ смыслѣ слова — *безпартійнымъ*, чѣмъ, впрочемъ, противники

¹⁾ Въ Прикарпатской Руси (14 іюля) читаемъ: „Славянское движеніе представляется нынѣ мощнымъ явленіемъ, охватывающимъ собой не лишь высшіе интеллигентные круги, но влекущимъ за собой стихійной силой также массы народа. Это мы имѣли случай наблюдать и въ Чехіи, и въ Болгаріи, гдѣ сотни тысячъ народа съ восторгомъ привѣтствовали не только русскихъ делегатовъ, но и всѣхъ другихъ Славянъ. Значитъ, сближеніе и сплоченіе отдѣльныхъ славянскихъ племенъ ощущается нынѣ этими племенами какъ что-то необходимое для защиты ихъ историческаго существованія“.

собора были очень недовольны¹⁾. На соборѣ были люди всѣхъ политическихъ убѣжденій, не только православные, но и католики, люди всевозможныхъ общественныхъ положеній, состояній, сословій, образованія, воспитанія и прошлаго... Соборъ представлялъ собой какъ бы маленькое отраженіе великаго славянскаго міра.

Громадное впечатлѣніе производило, наконецъ, единодушіе, которое царило на соборѣ. Почти всѣ рѣшенія, какъ на общихъ собраніяхъ, такъ и въ секціяхъ, были приняты *единогласно*. Сознаніе необходимости тѣсно сплотиться въ виду надвигающихся событій, сознаніе того, что общее спасеніе лишь въ единеніи, проникало всѣхъ членовъ собора. Оно сквозило во всѣхъ рѣшеніяхъ, во всѣхъ рѣчахъ и здравицахъ, а нерѣдко и прямо высказывалось членами собора²⁾.

1) См. Вѣстникъ Европы. 1910. Августъ. С. 327: „Провозгласивъ опредѣленные принципы, устроители софійскаго конгресса,—это должно было бы, кажется, быть ясно и для малаго ребенка,—были обязаны приглашать на конгрессъ людей исключительно по признаку ихъ солидарности или несолидарности съ этими принципами“. Это заявленіе вполне выясняетъ намъ, чѣмъ собственно были недовольны нѣкоторые противники собора: составъ его членовъ не былъ искусственно подобранъ изъ лицъ желательнаго имъ направленія.

2) Насколько велико было единодушіе на соборѣ, видно хотя бы изъ того, что Камбана, всячески искавшая разногласій и несогласій на соборѣ, могла сказать по закрытіи его только слѣдующее:

„Вавилонско стѣлпотворение.

„На славянскія съборъ Бехтеревъ говори противъ милитаризма, а Крамаржъ пи наздравица за милитаристична Бѣлгария; Триенчъ Павичичъ говори за велика симеоновска Бѣлгария, а К. Стоянсвичъ за сръбско-бѣлгарско братство; Крамаржъ, привѣтствувательтъ на анексията на Босна и Херцеговина, получи отъ Гучкова, по чието прѣдложение се рѣши убиването на Финландия и засилването на полското робство, сърдечни поздравии за заслугитѣ му къмъ славянството; Стаховичъ разкри, че Бобчевъ е извършилъ прѣстѣпни машинации и само отъ внимание къмъ спокойствието на съборянитѣ и здравето на Бобчевъ не настоя да се разгледа протеста му, а Крамаржъ прѣдложи орация на Бобчевъ и г. Сесе Бобчевъ, тоя недостижимъ герой, комуто наистина може вече да позавиди г. Стоянъ Займовъ, прие съ смущеніе оваціята, той, който не можа да има нравствения куражъ самъ да иска обясненія отъ Стаховича; най послѣ, събора на хора, между които има формени хулигани, обѣсници и кървави врагове на толстоизма, прие съ акламация писмото на Толстою, въ което открито се

Трогательно было наблюдать, какъ внимательно члены собора относились къ обсуждавшимся вопросамъ, какъ старались каждый вложить что-нибудь свое въ общее дѣло. Общія несчастія, повидимому, не прошли безслѣдно для Славянъ. Всѣ желали показать другъ другу взаимное вниманіе, довѣріе и расположеніе. Въ этой удивительной атмосферѣ братской любви не достигали никакого результата попытки, правда совершенно единичныя, выступить съ сердитыми протестами противъ дѣйствій отдѣльныхъ лицъ, напр., противъ добрѣйшаго С. С. Бобчева, всего себя отдавашаго общему дѣлу, или съ мало дружественными заявленіями противъ отдѣльныхъ славянскихъ народностей. Эти попытки причиняли такое единодушное огорченіе всѣмъ членамъ собора, а сами протестанты встрѣчали такое безконечное вниманіе нерѣдко именно со стороны тѣхъ, противъ кого они выступали, что въ концѣ концовъ весь запасъ дурныхъ чувствъ, съ которыми они пріѣхали въ Софію, оспарялся самъ собой и члены собора не безъ добродушнаго злорадства слушали руссофильскую рѣчь Поляка, наблюдали дружескія бесѣды Украинца и Галичанина и читали въ газетахъ письма, которыми протестанты старались загладить свои первоначальныя выступленія. Атмосфера братства и любви оказывала положительно цѣлебное вліяніе на сердца, застывшія въ тяжелой политической борьбѣ.

Обращаясь спеціально къ рѣшеніямъ собора, нельзя не сказать вмѣстѣ съ проф. В. М. Бехтеровымъ и проф. С. С. Бобчевымъ, что соборъ превзошелъ всѣ наши ожиданія¹⁾. Рѣшенія собора, пройдя въ жизнь, неразрывными связями стянутъ *Славянство*, а это не можетъ не имѣть и общаго значенія для Европы и даже для всего *человѣчества*.

осаждаютъ грабителей и угнетителей и се отхвърля идеята опълчване раса противъ раса“.

Изъ этого перечня видно, что между членами собора были только совершенно естественныя различія въ возрѣніяхъ, при чемъ въ большинствѣ случаевъ по вопросамъ, въ программу съѣзда не входившимъ, и что, даже судя по Камбанѣ, духъ единенія и братства господствовалъ надъ всѣмъ, заставивъ самого А. А. Стаховича заботиться о здоровьѣ профессора С. С. Бобчева.

1) Предсказанія, которыя были сдѣланы мною въ бесѣдѣ съ сотрудникомъ Русской Рѣчи (20 Іюля 1910), вполнѣ оправдались.

Упорядоченіе отношеній въ одной изъ областей междуна-
родной жизни имѣеть, несомнѣнно, и общечеловѣческое, и
общекультурное значеніе.

Въ своей послѣдней рѣчи С. С. Бобчевъ, между про-
чимъ, съ полнымъ правомъ говорилъ: „Кой може да отрѣче
грамадното культурно значеніе на всички тия рѣшениа, ако
тѣ бѣдять изпълнени, въ което нѣма защо да се съмняваме?
На всички тия инициатива за общо дѣйствие, за взаимно
подпомагане между сродни народи върху почвата на нау-
ката, литературата, изкуствата, не може да не рѣкоплѣска
цѣлия цивилизованъ свѣтъ, защото тѣхното увѣнчаване съ
успѣхъ ще бѣде успѣхъ и за общечовѣшкото культурно дѣло“.

Въ виду всего этого многіе ставятъ Софійскій съѣздъ
выше Пражскаго. Д. Н. Вергунъ писалъ въ Новомъ Времени
(9 іюня 1910 г. № 12522): „Искренность рѣчи, горячность и
убѣжденность тона ораторовъ отличали Софійскій съѣздъ
отъ ходульности, чувствовавшейся на Пражскомъ съѣздѣ“.
Прикарпатская Русь (отъ 14 Іюня 1910 г.) высказывалась
въ такомъ же смыслѣ: „Сопоставляя Пражскій и Софійскій
съѣздъ и сравнивая ходъ одного и другаго, не можемъ не
отмѣтить, что ихъ фізіономіи довольно различаются другъ
отъ друга. Въ Прагѣ царствовала атмосфера тщательной
сдержанности, участники съѣзда прилагали всѣ усилія, что-
бы не высказать что-нибудь лишнее, повидимому опасаясь,
что самая невинная фраза можетъ вызвать взрывъ и такимъ
образомъ сдѣлать тщетными всѣ хорошія намѣренія устро-
ителей. Самопонятно, что результатомъ такихъ отношеній
должна была явиться вынужденность и большая или мень-
шая неискренность. Поэтому нечего удивляться, если успѣхъ
Пражскаго съѣзда оказался на практикѣ далеко позади
ожиданій, одушевлявшихъ славянскихъ мечтателей. Пражскій
съѣздъ имѣеть значеніе первыхъ шаговъ юнаго ребенка, ко-
торого самыя незначительныя препятствія могутъ повалить
и погубить.“

„Славянскій съѣздъ въ Софії въ практическомъ отно-
шеніи будетъ имѣть для Славянства гораздо большее значеніе,
чѣмъ первый всеславянскій съѣздъ въ Прагѣ, поставившій
себѣ единственной цѣлью положить предѣлы русско-поль-
скому спору, устранить который сможетъ лишь исторія. Со-

фійскій съѣздъ поставилъ себѣ задачу обсудить культурно-экономическую программу и принять соотвѣтственные рѣшенія“.

Отмѣчаютъ, между прочимъ, нѣкоторыя новыя идеи, впервые высказанныя на съѣздѣ въ Софіи: „На немъ раздавались“, пишетъ тотъ же знатокъ славянства, „помимо цѣлаго вороха крайне полезныхъ культурно-экономическихъ предложеній, новыя слова, доселѣ неслыханныя на славянскихъ съѣздахъ. Первое изъ нихъ принадлежитъ депутату болгарскаго народнаго собранія и бывшему министру Тодорову, второе—декану юридическаго факультета Новороссійскаго университета П. Е. Казанскому, и третье — представителю московскаго Аксаковскаго общества Н. Д. Кузнецову“. „Депутатъ Тодоровъ предложилъ на обѣдѣ, данномъ представителями болгарскаго парламента Славянамъ-колегамъ, устроить славянскій междупарламентскій союзъ. Мысль о подобномъ союзѣ давно уже зрѣла въ славянскихъ умахъ. Еще въ переводумье, въ 1906 г., мнѣ приходилось пріѣзжать для этого изъ Вѣны въ Петербургъ, чтобы посоветоваться съ дѣятелями перваго русскаго парламента“. „Еще болѣе важныя мысли высказаны проф. международного права П. Е. Казанскимъ на собраніи болгарскихъ и другихъ славянскихъ юристовъ“¹⁾.

„Третье новое пожеланіе, которое было высказано во время съѣзда, принадлежитъ извѣстному московскому дѣятелю по вопросу о приходѣ Н. Д. Кузнецову. Онъ предлагалъ устроить особый съѣздъ православныхъ Славянъ и „Кирилло-Методіевцевъ“ изъ Славянъ западныхъ для обсужденія назрѣвшихъ вопросовъ религіозно-нравственнаго и церковнаго быта“.

Кромѣ своихъ непосредственныхъ успѣховъ въ области культурно-экономическихъ интересовъ соборъ имѣлъ, несомнѣнно, и нѣкоторое политическое значеніе. Политическое значеніе представляло уже сближеніе разныхъ славянскихъ народовъ, которому весьма посодѣйствовалъ соборъ: сближеніе Сер-

¹⁾ Ср. столь же лестное заявленіе проф. В. М. Бехтерева въ докладѣ, сдѣланномъ въ Кругѣ славянскаго научнаго и культурнаго единенія (Н. Вр. 26 Ноября 1910 г.).—Рѣчь мою см. выше, стр. 25, примѣчаніе.

бовъ и Болгаръ, Сербовъ и Хорватовъ. Политическое значеніе имѣло новое *выясненіе* передъ всѣмъ свѣтомъ *тяжелаго положенія Славянъ въ Турціи и въ Австро-Венгрии*. Последнюю „злую тетю“ не разъ поминали лихомъ на соборѣ, не смотря на усилія г.г. Крамаржа и Бобчева удержать Сербовъ отъ непочтительныхъ отзывовъ о сей двуединой дамѣ.

Прорывались у нѣкоторыхъ мечты и объ общемъ славномъ будущемъ Славянъ. Болѣе молодые или пылкіе упоминали и о *великой Славии* будущаго, „драга майка Славія“. Атанасовъ, предсѣдатель болгарскаго юнакскаго союза, при закрытіи слета сказалъ даже между прочимъ: „При тази солидарность, която се засвидѣтельствува тукъ, на това игрище, може да се каже, че не е далечъ врѣмето, когато майка Славия ще бѣде най-славното между племената на земното кълбо“. Съ большимъ подъемомъ пѣли прекрасный общеславянскій гимнъ „Гей, Славяне“! ¹⁾ Но большинство собора относилось къ этимъ словамъ, только какъ къ прекраснымъ мечтамъ.

Въ заключеніе слѣдуетъ отмѣтить, что, будучи славянскимъ, соборъ былъ съ начала и до конца — *торжествомъ Россіи* ²⁾. Neue Freie Presse объявила даже, что соборъ является „по формѣ очень мало неославянскимъ, а по существу вполне

¹⁾ Большой успѣхъ имѣлъ тостъ на прощальномъ банкетѣ, который произнесъ г. Геруцъ, хорватъ изъ Петербурга: „Господа, позвольте мнѣ сказать 19 старыхъ словъ и 6 новыхъ на восьми славянскихъ языкахъ. Наздаръ Чехове! Нѣхъ жие Полска! Урра Россіи! Да живѣе България! Живила Сърбија! Живила Хрватска! Живили Словенци! Живили Словаци! Да здравствуеъ нашъ идеалъ — *Союзная Славянія!!!*“

²⁾ Смѣшно было читать, съ какимъ раздраженіемъ бранился по этому поводу социалистическій листокъ Камбана (Колоколь).

„Руска София.

„Думитѣ на Людцканова, че соф. съборъ ще бѣде руски, почнаха да се оправдаватъ. Това прави впечатление на първъ погледъ. На всѣкъдѣ български и руски знамена; по улицитѣ ще срѣщнете руски фуражки, форми, руски езикъ, — руси наводнили София. Около градината, въ която се даде снощи увеселение, имаше още въ 6 часа цѣль кордонъ стражири — кони и пѣши. Много лошо впечатление правеша, че стражиратѣ носоха пушки — като че ли бѣха въ монархическа Русия, въ царски Петербургъ — въ градътъ на атентатитѣ и комплотитѣ. Това дразнеше и извикваше справедливо възмущеніето на гражданитѣ.

панрусскимъ“. „Основной тонъ торжествъ въ болгарской столицѣ—необычайно сильно проявляющаяся признательность болгарскаго народа къ его освободителямъ. Если бы не существовало этой признательности“, утѣшала себя газета, „всѣ другія мотивы потеряли бы значеніе и второй Славянской соборъ, можетъ быть, разошелся бы безъ всякаго результата“. Въ этихъ словахъ весьма освѣдомленной газеты заключается, конечно, лишь новое признаніе значенія Россіи среди славянскаго міра вообще и для дѣла объединенія Славянъ въ частности. Служа общему славянскому дѣлу, соборъ служилъ и возвеличенію Россіи, такъ какъ она давно уже признала это дѣло своимъ, русскимъ.

Надо было видѣть, съ какою любовью относились Славяне ко всему, что носило русское имя. По отношенію къ Россіи и къ русскимъ делегатамъ на соборѣ, по поводу собора и послѣ него было высказано много искреннихъ, горячихъ словъ и произведено сочувственныхъ выступленій.

Софійскій городской голова (кметъ) г. Кирковъ въ одной своей рѣчи говорилъ гостямъ: „То, что вы видите вокругъ себя, эта болгарская жизнь, насчитывающая не болѣе 30 лѣтъ свободной жизни,—это все произошло передъ нашими глазами... Славянство преисполнено великими добродѣтелями. Болѣе всего свидѣтельствуютъ объ этихъ добродѣтеляхъ жертвы, которыя принесъ старшій изъ славянскихъ народовъ—русскій народъ за освобожденіе Болгаріи. Соединенные въ одно, славянскіе народы составятъ силу; и эта сила будетъ внушать уваженіе къ нимъ, и тогда только Славянство можетъ сыграть свою великую роль въ исторіи человѣчества“.

Предсѣдатель болгарскаго союза юнаковъ при закрытіи сокольскаго слѣта выражалъ тѣ же мысли: „Безпрѣдѣльна е нашата любовь и симпатія къмъ велика Русия. Руситѣ дойдоха за да ни дадатъ възможность още единъ пѣтъ да за свидѣтелствува ме нашата дълбока признателность, която

„Петербургски файтонджия.

„Около градината постоянно се въртѣха нѣколко файтонджии навлѣкки дебелы и голѣми кожуси при туй и съ палици. Неволно у човѣка идва мисълта, че тукъ умишлено се крои по единъ калъпъ, за да се втѣлпи въ главата на публиката руския животъ. Изпускатъ обаче да поставятъ бѣсилкятъ, нагайкитъ, за да бжде картината пълна и ясна“.

хранимъ къмъ нашитѣ освободители, които чувства никой не може да ни отнѣме. Тѣзи чувства ще се носятъ отъ поколение на поколение и въ бждащитѣ вѣкове, да като въ България сияе слънцето на свободата. Поздравъ на рускитѣ соколи!“.

Безпартійная Балканская Трибуна 22 юня привѣтствовала гостей слѣдующими словами: „Новата България, която израстна отъ кръвитѣ и пепелища, която се освѣти отъ ламтежа за по-вече права и по-вече свободи не може да остане глуха, когато нея я посѣщаватъ ония, които прѣзъ течението на вѣкове сж страдали съ нейнитѣ страдания и радвали и плакали сж съ нея. Тя не може да не отвори своитѣ обятия и да не прѣгърне своитѣ братя. Тя не може да измѣни на себе си, на своитѣ чувства и своята душа — тя е била чиста на широкото славянско поле и тя остава чиста, защото въ хубавитѣ нейни пазви има светилища на Шипка, Плевенъ и Гривица и защото славянскиятъ миръ записа въ историята и сърдцата своето име на освободитель. Тя днесъ посрѣща, тя днесъ праздува великия день на признателността и родството—тя е въ своята роля“.

Я упоминалъ уже о грандіозномъ народномъ выступленіи при открытіи собора, заключившимся восторженными манифестаціями *передъ памятникомъ Царя Освободителя и передъ русскимъ консульствомъ*. Большое впечатлѣніе произвело также возложеніе членами врачебнаго съѣзда in cogroge вѣнка на „*Лѣкарски паметникъ*“, т. е. памятникъ русскимъ медицинскимъ чинамъ, погибшимъ въ освободительную войну. По самой грандіозной манифестаціей этого рода было, несомнѣнно, возложеніе 30 Юня соколами и юнаками вѣнковъ на памятникъ Императора Александра II, когда многотысячная толпа славянской молодежи, выражавшая свои благоговѣйныя чувства въ памяти русскаго Царя, совершенно запрудила и улицу, и площадь около памятника.

Подобныя дружественныя манифестаціи происходили на каждомъ шагу русскихъ делегатовъ, съ перваго появленія ихъ въ Болгаріи и до того момента, когда они покинули ея гостепріимную почву. Ихъ наблюдали мы и въ столицѣ, и въ болгарской провинціи, куда многіе поѣхали послѣ собора. И въ настоящую минуту нельзя, напр., не вспомнить,

какъ восторженно принимали всѣ Славяне русскій гимнъ, какой величественный хоръ образовывали не разъ члены собора, когда они стоя пѣли: „Боже, Царя Храни“, и требовали его многократнаго повторенія.

Здѣсь только многіе изъ насъ узнали, какъ страдали Болгары и другіе Славяне по поводу несчастной нашей войны съ Японіей и послѣдовавшей за симъ смуты. И теперь еще болгарскіе социалисты, не находя чѣмъ больнѣе уязвить своего противника—Болгарина другаго образа мыслей, говорятъ. „Или вы не признаете още, че Русия е побѣдена отъ Япония?“ Они думаютъ этимъ оскорбить самую большую святыню болгарскаго патріота, задѣть самое больное мѣсто въ душѣ его ¹⁾.

Эти заявленія и манифестаціи производили тѣмъ большее впечатлѣніе, что на каждомъ шагу приходилось убѣждаться, что отдѣльные славянскіе народы стоятъ ближе другъ къ другу и къ Русскимъ, чѣмъ это обыкновенно думаютъ. Въ частности слѣдуетъ сказать это и относительно Русскихъ и Болгаръ. Поразительная освѣдомленность относительно всего, происходящаго въ Россіи, приниманіе близко къ сердцу всѣхъ нашихъ дѣлъ совершенно такъ, какъ если бы это были ихъ собственныя дѣла, и доходящій до мелочей параллелизмъ, если не тождество общественной и политической жизни въ Россіи и у другихъ Славянъ, все это было ново для многихъ изъ насъ.

Не менѣе неожиданно было и то, что не только среди Болгаръ, но и среди остальныхъ Славянъ *внѣшнія формы* жизни постоянно напоминаютъ Россію. Русскія лица, русскія формы и платья, русскія книги и газеты, русская служба въ церкви, масса лицъ, бывшихъ въ Россіи, воспитанники нашихъ университетовъ, въ томъ числѣ и Новороссійскаго, удивительная близость славянскихъ языковъ, тѣ же боевыя словечки текущаго народнаго языка: „хулиганы, Азефъ, черносотенцы, кадеты, „ослы“, русская гражданская азбука

¹⁾ „Кромѣ пролетаріата, всѣ остальные слои и группы населенія Болгаріи (крестьянство, буржуазія крупная и мелкая, интеллигенція) настроены крайне „русофильски“ (въ дурномъ (?) смыслѣ этого слова)“ —утвержденіе вождя тѣсныхъ социалистовъ въ Болгаріи г. Киркова. См. Вѣстникъ Европы. 1910. Августъ. С. 331.

и т. д., и т. д., все это производило нерѣдко иллюзію, какъ будто мы и не выѣзжали изъ дорогаго отечества, тѣмъ бо поминанія сообща съ Русскими пережитыхъ радостей и горестей. Названіе улицъ въ честь русскихъ дѣятелей войны за освобожденіе въ Софіи, памятники русскимъ героямъ въ Плевнѣ, русскія могилы, русскія кости повсюду...

Наконецъ, съ точки зрѣнія обычныхъ нашихъ сужденій относительно русскихъ и славянскихъ дѣлъ новость для многихъ, если не для всѣхъ русскихъ делегатовъ, составляла опредѣленная цѣль, которую ставятъ себѣ не только южные, но и западные Славяне—изученіе русской общественности и государственности и *сближеніе съ русскимъ народомъ*. Опасность обрусенія никого не пугаетъ. Въ сближеніе съ Россіей думаютъ получить лишь новыя силы, открыть новое поприще своей дѣятельности, новое обезпеченіе своей будущности.

Понятенъ послѣ всего тотъ *восторгъ*, который вызвалъ въ участникахъ собора успѣхъ его. Вотъ нѣсколько строкъ изъ послѣдней рѣчи проф. Бобчева: „Уважаеми Господа, онова, на което никога не се надѣваха нашитѣ бащи, което въ младинитѣ вълнуваше като мили мечти нашитѣ сърдца, за което, като за сѣкровенна мисль, още тѣи неотдавна ние не смѣхме и да говоримъ, всичко това сега се извършва прѣдъ очитѣ ни. Славянскитѣ братя отъ различнитѣ краища на обширната родина се събраха на едно мѣсто, за да покажатъ, че *сж синове на едно и сжщо велико съмейство* и да си подадатъ рѣцѣ едни на други за вѣченъ съюзъ на братство и любовь. Съ тѣзи думи сж посрѣщнали първитѣ славянски събори въ Прага и Москва, прѣди 60 години Палацки, прѣди 43 години Ламански“¹⁾.

Славянское возрожденіе представляетъ собой, конечно,

1) Озлобленіе враговъ собора, когда они убѣдились, что все ихъ усилія не приводятъ ни къ чему, приняло подъ конецъ прямо комическую форму. Они стали ругательски ругать членовъ собора: „черносотенцы, реакціонеры, муфтанджии (прихлебатели), ураджии“ (нанятые кричатъ ура) и т. д., такъ и пестрѣли въ статьяхъ Камбаны. Въ утѣшеніе себѣ они придумали слѣдующую краткую формулу собора: „ѣли, пили (гости),—заплатили и заплакали (хозяева)“.

повтореніе среди Славянъ того движенія, которое давно уже пережили многіе другіе народы, напр., Нѣмцы, Итальянцы. Тѣмъ не менѣе, насъ, участниковъ его, оно захватываетъ, какъ нѣчто совершенно новое, пробуждаетъ въ насъ новыя чувства, открываетъ нашей мысли новые горизонты, создаетъ новое поприще для нашей дѣятельности, оно зоветъ насъ къ новой жизни, въ новый міръ. И всѣ Славяне, рано или поздно, несомнѣнно, станутъ подъ славянское трехцвѣтное знамя, бѣло-сине-красное, какъ и знамя нашей родины, русское знамя.

Бойкотъ собора.

Славянскій съѣздъ не могъ, конечно, не вызвать противодѣйствія со стороны тѣхъ, которые совершенно ошибочно думаютъ, что *культурно-экономическое единеніе славянскихъ народовъ грозитъ—кому-то опасностью*, а равно со стороны тѣхъ, которые опасались, что *Славянскій съѣздъ послужитъ усиленію Россіи*. Приэтомъ пытались сначала помѣшать созыву собора, засимъ добиться того, чтобы онъ разошелся, ничего не достигнувъ, или закончился среди недоразумѣній и скандаловъ, когда же и это не удалось, прибѣгли къ обычному приему—замалчиванью и искаженію того, что было въ дѣйствительности.

Рѣшительную оппозицію собору составили, прежде всего Поляки. Поляки всѣхъ трехъ частей рѣшительно заявили, что *не поѣдутъ въ Софію*, такъ какъ не могутъ принимать участія въ совѣщаніяхъ вмѣстѣ съ русскими, причемъ указывали на мѣры, принятыя русскимъ правительствомъ и Государственной Думой для обезпеченія правъ русскаго большинства въ Западной Руси¹⁾, и домогались того, чтобы другіе Славяне поддержали ихъ и также не ѣхали на Софійскій съѣздъ. Призывъ ихъ не нашель отклика ни съ чьей стороны и они одни не участвовали на соборѣ. Конечно, это было крупной

¹⁾ Проф. Дзѣховскій (изъ Кракова) слѣдующимъ образомъ объяснялъ въ письмѣ въ социалистическую Камбану отсутствіе Поляковъ на съѣздѣ: „Ние не можемъ да работимъ съ прѣдставителитѣ на Русия реакционна и националистическа, русификаторка антиславянска и славяноедка, съ Гучкова и Бобрински, които гласуваха въ Думата за унищожението на Финляндия и дѣйствувать за унищожението на Польша и даватъ на конгреса антиславянски и антихуманенъ характеръ“.

ошибкой именно съ польской точки зрѣнія, такъ какъ на соборѣ присутствовали всѣ Славяне, а не одни Русскіе. Такимъ образомъ, изъ за своихъ счетовъ съ Русскими, Поляки отказались отъ общенія со всѣмъ славянскимъ міромъ. Повидимому, нѣкоторые изъ Поляковъ это въ концѣ концовъ поняли, хотя и слишкомъ поздно, уже передъ самымъ закрытіемъ собора, и, какъ мы знаемъ, появились—таки въ Софіи. Для русскихъ же отказъ Поляковъ былъ только честью, такъ какъ Поляки подчеркивали имъ значеніе русскаго народа въ средѣ Славянъ ¹⁾.

Старались, далѣе, какъ разъ передъ самымъ соборомъ внести *охлажденіе въ отношенія между Россіей и Болгаріей*. Въ передовой статьѣ Новаго Времени отъ 16 Іюня можно было, между прочимъ, читать слѣдующее: „Соціалистическій органъ „Камбана“ для почина открылъ кампанію противъ Россіи въ лицѣ русской дипломатической миссіи въ Софіи. О всѣхъ членахъ ея, включая и ихъ семейства, ежедневно печатаются *всякія небылицы и мерзости*. На улицахъ ежедневно расклеиваются огромные плакаты, на которыхъ крупными буквами печатаются варіаціи на тему: „Русскіе шпіоны—Сементовскій—Чемерзинъ—Бахъ—Леонтьевъ“. Сюда же присоединяютъ имя корреспондента „Новаго Времени“ г. Бербенко“. Однако, „болѣе серьезное значеніе имѣетъ агитація другихъ органовъ болгарской печати, дѣйствующихъ не столь топорно. Такъ софійская „Вечрна Пошта“, находящаяся въ очень добрыхъ отношеніяхъ съ Вѣной, стремится внушить Болгарамъ мысль, что лучшія политическія *побѣды*

¹⁾ Впрочемъ, существуютъ и другія объясненія воздержанія Поляковъ. Справедливо указывали на то, что положеніе ихъ на соборѣ въ Болгаріи, какъ и *въ каждой другой славянской странѣ, созданной усилиями и жертвами Россіи*, было бы, безъ прямаго, искренняго примиренія съ послѣдней, весьма затруднительно. Увѣряли также, что Поляки не ѣдутъ въ Софію *по требованію графа Эренталя*, ради поддержанія дружескихъ отношеній съ Нѣмцами. Быть можетъ, слѣдуетъ видѣть подтвержденіе этихъ объясненій и въ томъ, что Поляки не приняли участія также въ слетѣ славянскихъ соколовъ и юнаковъ, участіе на которомъ Русскихъ было вначалѣ весьма сомнительно. Во всякомъ случаѣ, среди соколовъ не было тѣхъ политическихъ дѣятелей, на присутствіе которыхъ въ Софіи ссылались Поляки въ объясненіе своего отсутствія.

одержаны Болгаріей именно тогда, когда она шла въ разрѣзъ съ желаніями Россіи и въ тѣсномъ согласіи съ Австро-Венгеріей“. Никакого успѣха статьи эти, конечно, не имѣли. И болгарское, и русское общество научились уже на горькомъ опытѣ понимать, откуда исходятъ тѣ, или другія утвержденія повременной печати.

Пытались, вообще, изолировать Болгарію среди всѣхъ Славянъ. Одинъ выдающійся славянскій дѣятель, Болгаринъ сообщалъ въ Московскихъ Вѣдомостяхъ, между прочимъ, слѣдующее: „Вся польская печать, особенно польско-австрійская, поставила себѣ непохвальную задачу не только злословить на предстоящій всеславянскій съѣздъ въ Софіи, но и *инсинуировать лично противъ Болгаръ*, упрекая ихъ въ доходящей до лакейства, „слѣпой и некультурной преданности Россіи, для которой-де Болгарія играетъ роль щипцовъ, достающихъ ей каштаны“. Непонятная злоба и клевета тѣмъ болѣе, что между Болгарами и Поляками никогда никакихъ столкновений не было и дѣлать намъ съ ними ничего не предстоитъ. Смѣшно, вѣдь, допускать, что маленькая Болгарія можетъ оказать крупную услугу огромной Россіи, имѣющей въ своемъ распоряженіи столько силъ для осуществленія своихъ предначертаній. Наконецъ, какое дѣло Полякамъ до нашей естественной преданности Россіи, хотя бы она была и „слѣпой“, какъ утверждаетъ польская печать единогласно? Почему братья Поляки допускаютъ, что Болгарія, обязанная своимъ существованіемъ русской крови, должна питать къ Русскимъ черную неблагодарность? Кажется, неблагодарность менѣе „культурное“ чувство, чѣмъ признательность. Когда мы стонали подъ турецкимъ игомъ, не Поляки откликнулись на нашъ стонъ, а Русскіе, хотя естественно было ожидать, что люди, сами испытавшіе „угнетеніе“, скорѣе отзовутся сочувственно, вѣдь, и они Славяне. Напротивъ, объявленіе войны за наше освобожденіе вызвало ихъ негодованіе. Въ турецкой арміи было много польскихъ инструкторовъ, много добровольцевъ. И, не смотря на это, мы, Болгары, не питаемъ къ нимъ злобы за ихъ помощь нашимъ врагамъ. Намъ бы искренно хотѣлось ближе ознакомиться съ ними и видѣть ихъ среди насъ, но мы не позволимъ не только имъ, а и кому бы то ни было, оскорблять наше чувство къ Рус-

скимъ. Безспорно, что Русскіе ближе всѣхъ Славянъ для насъ, и въ этомъ ничего обиднаго для Поляковъ не должно быть. Они окрестили нашъ предстоящій соборъ „реакціоннымъ“, „москальскимъ“ и не желаютъ „мараться въ совместной съ нами работѣ“. Дмовскій даже заявилъ, что Полякамъ „тѣсно работать въ опредѣленныхъ Болгарами рамкахъ, когда у всѣхъ славянскихъ народовъ разныя задачи (!?)“. Такое узкое пониманіе общеславянскихъ задачъ должно быть обиднымъ для культурныхъ Поляковъ. Мы не виноваты, что они не могутъ отнестись объективно, вѣспартійно къ столь важному событію въ славянскомъ мірѣ, какъ Софійскій съѣздъ, преслѣдующій однѣ лишь культурныя задачи и цѣли“.

Пытались также вооружить *Сербію противъ Болгаріи*. Роспускали слухъ, что Славянское благотворительное общество въ Болгаріи издало втихомолку цѣлую книгу, въ которой доказываетъ исключительныя права Болгаріи на Македонію, и утверждали, что Сербамъ нельзя поэтому ѣхать въ Софію ¹⁾. Натравливанье Сербовъ на Болгаръ продолжалось и по открытіи съѣзда. Придирались къ разнымъ пустякамъ, напр., почему сербскій гимнъ не исполняется такъ часто, какъ другіе славянскіе гимны и т. п.

Прибѣгали и къ другимъ приемамъ. Пугали отрицательнымъ отношеніемъ къ собору со стороны яко бы лучшей части болгарскаго общества. Грозили даже, что пріѣзжихъ въ Болгарію ждетъ чуть-ли не *избіеніе*. Сочиняли, что составъ собора искусственно подобранъ, что онъ будетъ черносотеннымъ, *столыпинскимъ*, всерусскимъ, а не славянскимъ, что прогрессивная Россія не будетъ участвовать на немъ, внушали, что Славяне, друзья свободы, должны воздержаться отъ поѣздки въ Софію и т. д. Даже послѣ открытіе собора

¹⁾ Попытки ссорить Славянъ продолжались и по открытіи собора. Напр., *Neue Freie Presse* писала о соборѣ слѣдующее: „Вообще, атмосфера очень тяжелая. Чехи и Словенцы постоянно ссорятся между собой. Хорваты не терпятъ ни Сербовъ, ни Чеховъ. Большинство Русскихъ даже не скрываетъ своего отрицательнаго отношенія къ неославизму. Ихъ лозунгъ: царизмъ, православіе и панславизмъ (читай панрусизмъ)“. Не нужно пояснять, что эти заявленія почтенной газеты представляютъ собой съ начала до конца измышленія ея сотрудника.

А. А. Стаховичъ въ письмѣ на имя А. И. Гучкова, напечатанномъ въ той же Камбанѣ, доказывалъ, съ цѣлью повѣ русскому обществу.

Статьи противъ собора, статьи почти тождественныя по формѣ и по содержанію, появлялись *одновременно въ печати* не только русской, правильнѣе сказать, выходящей на русскомъ языкѣ, но и въ австрійской, и въ нѣмецкой, и въ славянской. Очевидно, движеніе противъ Славянскаго собора было инсценировано умѣлой рукой, исходило изъ общаго центра и слѣдовало однимъ и тѣмъ же директивамъ. Будемъ надѣяться, что когда нибудь да обнаружится, кто оплачиваетъ нѣкоторыя статьи въ русской печати, которыя читають наше простодушное общество ¹).

Приэтомъ съ разныхъ сторонъ было проявлено такое необычайно дружное усердіе, что у многихъ дѣятелей Славянства закралось въ душу *сомнѣніе относительно успѣха* начинанія. Самъ д-ръ Крамаржъ смотрѣлъ мрачно на будущее: „Настроеніе съѣзда не будетъ мирнымъ, даже предвѣщаетъ бури. Польско-русскія отношенія нынѣ болѣе натянуты, чѣмъ когда либо. Раньше Поляки, считая своими вра-

¹) Очень поучительно, на примѣръ, сравнить извѣстную намъ работу части „русской“ печати противъ собора съ тѣмъ, что одновременно появлялось въ австро-венгерской. Вотъ, что мы находимъ на сей счетъ въ сербскомъ „Ново Время“:

„Още прѣди да почнатъ нашитѣ вѣстници да давають сообщенія за славянскія съборъ, нашитѣ колеги отъ съсѣдната монархія (Австро-Унгарія) отвориха специални рубрики за събора въ своитѣ вѣстници въ които давають всѣкакви сообщенія за събора ту отъ Русія, ту отъ София, ту отъ Бѣлградъ. Че тия сообщенія сж ковани въ Виена и Буда-Пеща, това за никого не е тайна. Тия вѣстници прѣдричаха *погода-Пеща*, това за никого не е тайна. Тия вѣстници прѣдричаха *погода-Пеща*, това за никого не е тайна. Тия вѣстници прѣдричаха, че отъ него нищо нѣма да излѣзе, че *громъ на съборъ*, прѣдричаха, че отъ него нищо нѣма да излѣзе, че той ще прѣтърпи фиаско. Сега прѣзь врѣме на събора тѣхнитѣ рубрики сж стѣснени.

„Нашето разположеніе къмъ Австро-Унгарія е добро, но когато нейнитѣ прѣдставители настѣпватъ нашитѣ интереси, ние не можемъ да не се бранимъ. Славянскія съборъ не е въ интереса на Австрія и Германия—това е естествено; но тѣ нѣматъ право да се обявяватъ противъ него, както и ние не бихме имали правото да протестираме противъ единъ всенѣмски съборъ. А тѣхната дребнавостъ, да *святъ раздоръ между братскитѣ славянски народи*, не е нито хубава, нито умна“ (цитата изъ Балканской Трибуны).

гами русское правительство и бюрократію, питали, однако, довѣріе къ русскому народу, теперь же потеряли и это довѣріе“.

Особенно рѣзкій характеръ носила борьба, которая велась противъ собора *болгарскими социалистами*, весьма, въ сущности, немногочисленными. Мѣста для социализма въ Болгаріи, собственно, нѣтъ. Существованіе въ Болгаріи социалистовъ представляетъ по сему загадку, надъ которой Болгары любятъ иногда пошутить. Особенно интересуется всѣхъ вопросъ о томъ, откуда берутся деньги, которыя поддерживаютъ искусственное существованіе партіи и издающихся ею органовъ? Нерѣдко, напр., называютъ болгарскихъ социалистовъ — „придворно-царскими социаль-демократами“, — подражая названію, которое давно уже носятъ австро-венгерскіе социалисты: „императорско-королевскіе привилегированные социалисты“.

Во всякомъ случаѣ, болгарскіе социалисты сдѣлали все возможное для того, чтобы помѣшать собору. Въ Софіи былъ образованъ *комитетъ противъ Славянскаго собора*, собирались протестующія *собранія*, въ Камбанѣ печатались *зажигательныя статьи* ¹⁾. Красныя афиши: „Столыпинскій Соборъ“ пестрѣли на заборахъ и колоннахъ для объявленій.

¹⁾ Печатаю характерныя мѣста изъ протестовъ, появившихся противъ Славянскаго собора въ Камбанѣ. Такъ, союзъ учителей утверждалъ, что „въ славянскія съборъ делегатитѣ прѣдставляватъ само себе си, понеже *тъ не сж избрани отъ никого*. Делегатитѣ нѣматъ право да говорятъ отъ името на никаква културна корпорация, нито пѣкъ рѣшенията му сж задължителни за нѣкоя културна корпорация. Съ това събора е обезцѣненъ и е прѣвърнатъ въ единъ съборъ за праздни приказки и гуляи“.

Въ протестѣ изъ г. Русе утверждалось, что „славянскія съборъ инспирированъ отъ *най мрачната реакция въ Европа*“.

Въ письмѣ изъ Бѣлоградчика заявлялось: „протестираме високо противъ аспирациитѣ на самозванитѣ делегати на славянството, осждаване всички, които съзнателно и найбезсъзнателно услужватъ на *славянскія царизъмъ и капитализъмъ*, но не и на културата и благосостоянието на славянскитѣ народи“.

Изъ Тырнова:— „Черѣзъ васъ група учители протестиране противъ славянскія фарсъ, задъ който се хили *рускія царизъмъ*, простиращъ рѣцѣ къмъ балканитѣ. Не на расова почва искаме сближеніе на народитѣ нито панславизъмъ, нито пангерманизъмъ, а балканска конфедерация“.

Пропозвѣдывался бойкотъ противъ Славянскаго собора и въ другихъ мѣстахъ, напр., въ старой столицѣ Болгаріи—въ Тырновѣ. Но всѣ эти усилія ни къ чему не привели.

Противъ протестовъ враговъ собора печатались *протесты сторонниковъ его*, а по поводу враждебныхъ ему собраний, собирались собранія, осуждавшія первыя. Указывалось, напр., что отъ имени союза болгарскихъ учителей „Българскія учительски сѣюзъ“ объявленъ бойкотъ собору четырьмя лицами, составлявшими меньшинство „Управителниятъ комитетъ“, не спросившими мнѣнія членовъ союза и нарушившими уставъ его. Болгарскія газеты не находили достаточно сильныхъ словъ для того, чтобы выразить порицаніе бойкотаджіямъ, а болгарское общество было такъ возмущено, что вскорѣ они нигдѣ не могли найти зала для своихъ собраний. Протесты и интриги достигли одной цѣли—сдѣлали соборъ еще болѣе популярнымъ и еще болѣе выдвинули впередъ Россію и Русскихъ. Изъ софійскихъ газетъ были противъ собора только Камбана и отчасти Вечерняя Почта. Остальныя, всѣ безъ исключенія, по мѣрѣ силъ содѣйствовали успѣху его, причемъ это относится и къ либеральнымъ органамъ (Дневникъ, Народныя Права, День, Болгарія), и къ демократичнымъ (Прѣпорець), и къ народняцкимъ (Миръ, Рѣчь), и къ безпартійнымъ (Народная Трибуна), и даже къ стамбуловскимъ (Новъ Вѣкъ, Свобода).

Въ заключеніе интересное мѣсто изъ корреспонденціи, посвященной рѣчи „другаря Чернооковъ“ на „протестаціонно собраніе“ 20 іюня въ Пловдивѣ: „Въ 4 часа посрѣщанъ съ ентузназираніи реакціоннитѣ поплъзновения на руското самодържавіе, скрито подъ мажката на разни „панславистически“ или „неославистки“ идеи, услужвайки си съ безумието или подкупничеството на българскитѣ русофиля“. „Канятъ се на този съборъ прѣдставители на най-черната и най-отверателна реакция въ Русія, които сж прѣдводителствували шайки за потушването на искрата за свобода и прогресъ. Въ България инициаторитѣ за това „културно“ тържество сж чужди на всѣка култура и прогресъ“.

Въ общемъ, однако, протестовъ было немного и всѣ они носили жалкій и пустой видъ, вызывая своимъ мальчишескимъ задоромъ невольную улыбку у читателя. Въ вышеприведенныхъ строкахъ я привелъ всѣ протесты, которые мнѣ удалось найти, притомъ въ самихъ существенныхъ мѣстахъ ихъ.

Наконецъ, для того, чтобы показать насколько были правы повременныя изданія, утверждавшія, что лучшая часть болгарскаго общества бойкотируетъ соборъ, полезно привести списокъ лицъ, изъ которыхъ состояла болгарская делегация, избравшая предсѣдателемъ С. С. Бобчева: И. Е. Гешевъ (глава народниковъ), др. С. Даневъ (глава прогресистовъ), др. С. Кировъ (радикаль-демократъ), др. Г. Каминковъ (демократъ, недавно назначенный посланникомъ въ Букарестъ), А. Людскановъ, С. Костовъ, проф. Г. Милетичъ, проф. Златарскій, Д. Ганчевъ (либераль-стамбуловистъ), др. Вачевъ (либераль-родославовецъ), Я. Захей, предсѣдатель Славянской Бесѣды Станимировъ, городской голова Кирковъ, др. Ореховецъ (демократъ, недавно выбранный предсѣдателемъ болгарскаго Народнаго Собранія). *Отъ всѣхъ политическихъ партій Болгаріи* было опубликовано *воззваніе* къ болгарскому обществу съ приглашеніемъ оказать братское гостепрїимство славянскимъ гостямъ.

Кромѣ „честныхъ“ газетныхъ и журнальныхъ статей отвратительное впечатлѣніе производила организація на широкую ногу *шпіонства* за членами конгресса, особенно Русскими. Уже здѣсь, въ Одессѣ, вокругъ русскихъ делегатовъ вертѣлись какія-то подозрительныя личности. Являлся и ко мнѣ одинъ подобный жалкій субъектъ, явно еврей, хотя и выдававшій себя за русскаго студента изъ Галиціи, и пытавшійся вывѣдать разныя необходимыя ему свѣдѣнія о планахъ русскихъ делегатовъ. Въ Софіи же, и вообще на Балканскомъ полуостровѣ: въ Бѣлградѣ и даже въ Константинополѣ, эти господа прямо кишмя кишѣли.

Послѣ того, какъ походъ, ведшійся противъ созыва съѣзда, не привелъ ни къ какимъ результатамъ, сдѣланы были попытки помѣшать правильному ходу его занятій и *вызвать развалъ его*, но и онѣ потерпѣли полное крушеніе. Совершенно незначительныя происшествія старались при этомъ использовать для того, чтобы вызвать расколъ среди членовъ собора, и все тщетно.

Именно такую оцѣнку разнымъ выступленіямъ, свидѣтелями которыхъ мы были, далъ столь благодушный представитель „Соборной Россіи“ А. В. Васильевъ. „Всѣ эти разговоры“, — заявлялъ онъ, — „о преслѣдованіяхъ Поляковъ

и объ украинствѣ Погодина, Стаховича и Луценка не имѣютъ иного практическаго значенія, какъ только учинить *обструкцію славянскимъ създамъ*“ (Новое Время). Предсѣдатель же русской делегаціи въ опубликованной въ газетахъ бесѣдѣ выражался еще опредѣленнѣе. Говоря объ успѣхѣ Софійскаго собора, онъ добавилъ именно:

„За нещастие, имаше и опоненти на тази идея, това бѣха кадетитѣ, интернационалиститѣ, но тѣ съ своето повѣденіе извършиха *прѣдателство къмъ славянството*. На тѣхъ ще благодарятъ само нѣмцитѣ, враговетѣ на славянството; тѣ ще кажатъ: „сбирайте се тамъ, славяни, работете за вашето сближеніе, но ние добрѣ знаемъ, че вие както винаги сте били, пакъ ще си останяте несъгласни, ще се ядете помежду си, за да се изпълнятъ нашитѣ завѣтни мечти *„Drang nach Osten*“.

„При все това, ще кажа азъ, заключи нервно и разпалено г-нъ Гучковъ, нашата идея е свѣтла, справедлива, тя всичко ще побѣди“...

Къ сожалѣнію, въ попыткахъ этихъ не послѣднюю роль играли именно *наши соотечественники*. Русскимъ делегатамъ не разъ приходилось краснѣть передъ остальными Славянами и особенно передъ Болгарами за поведеніе 2-3 нашихъ согражданъ и за статьи и сообщенія русскихъ газетъ извѣстнаго пошиба. Утѣшало только одно, что и Болгары, и другіе Славяне на поведеніи этихъ лицъ и на статьяхъ этихъ изданій научались лучше разбираться въ явленіяхъ русской дѣйствительности.

Началось, въ первомъ же засѣданіи русской делегаціи, при обсужденіи вопроса о предсѣдателѣ собора, съ *личныхъ нападокъ на С. С. Бобчева*. Кампанію велъ А. А. Стаховичъ. Обвиненія были такого рода, что я не нахожу возможнымъ повторить ихъ здѣсь, тѣмъ болѣе, что въ делегаціи выяснилась полная несостоятельность ихъ, и самъ А. А. Стаховичъ, повидимому, устыдился, напечаталъ въ газетахъ сочувственное письмо проф. Бобчеву и просилъ его не давать движенія ранѣе поданному имъ протесту противъ дѣйствій организаціоннаго комитета, который онъ раньше обвинялъ въ искусственномъ подборѣ состава русской делегаціи. И изъявленіе сочувствія проф. Бобчеву, и отказъ отъ протеста бы-

ли, конечно, весьма благоразумнымъ шагомъ, такъ какъ разборъ протеста на соборѣ ничего утѣшительнаго не могъ обѣщать. Разборъ заявленій г. Стаховича, направленныхъ противъ проф. С. С. Бобчева, это ясно показалъ¹⁾.

Слѣдующимъ инцидентомъ, произведшимъ непріятное впечатлѣніе на всѣхъ Славянъ, былъ выходъ изъ русской делегаціи Украинца д-ра Луценка (а также — по утверженію нѣкоторыхъ газетъ — г. Погодина). Выходъ этотъ былъ вызванъ тѣмъ, что на первомъ же банкетѣ въ Софіи профессоръ Погодинъ провозгласилъ тостъ за Поляковъ и Украинцевъ, а графъ В. А. Бобринскій въ своей здравицѣ упомянулъ объ измѣнникахъ славянскому дѣлу и ихъ прихвостняхъ, не поясняя, однако, кого именно онъ имѣлъ въ виду.

Въ объясненіе своего выхода г. Луценко помѣстилъ въ Камбанѣ очень рѣзкое письмо, въ которомъ заявилъ, что не можетъ участвовать въ русской группѣ, пока председательство въ ней принадлежитъ доктору Маркову, графу Бобринскому и ихъ единомышленникамъ: профессору Флоринскому и доктору Вергуну, врагамъ украинской самостоятельности и инсинуаторамъ украинскаго движенія.

Выходъ этотъ, однако, рѣшительно никакого впечатлѣнія на членовъ собора не произвелъ. Отсутствіе Поляковъ было давно уже учтено всѣмъ Славянствомъ, притомъ не въ похвалу имъ, а въ семейные споры между частями одного и того же народа рѣшительно никто не желалъ вмѣшиваться. И Болгары, и Чехи, и Сербы на попытки вовлечь ихъ въ чисто русскія дѣла, единодушно отвѣчали, что подобные счеты имѣются и у нихъ, что даже у Поляковъ есть Мазуры и что Славянство знаетъ только единый русскій народъ, какъ единый болгарскій, единый серб-

¹⁾ Въ русскихъ газетахъ была напечатана, между прочимъ, телеграмма изъ Софіи отъ 28 Іюня слѣд. содержанія: „Сегодня въ дневномъ засѣданіи русская делегація приняла рѣшеніе выразить Стаховичу порицаніе за некорректность, распространеніе инсинуаций и клеветническихъ слуховъ противъ Бобчева, которые послѣ тщательнаго изслѣдованія оказались совершенно неосновательными“ (Новое Время).

Я не помню, впрочемъ, было ли осужденіе г. Стаховичу со стороны делегаціи высказано дѣйствительно въ столь рѣзкой формѣ.

скій и т. д.¹⁾ Демонстрація г. Луценко была встрѣчена со-чувственно лишь тѣми, коихъ онъ, навѣрно, не имѣлъ въ виду—завѣдомыми врагами Славянъ.

Въ концѣ концовъ, изъ этихъ выступленій получился одинъ конфузъ. Подобно г. Стаховичу, и г. Луценко, и г. Погома и выражали сожалѣнія... Соціалистическая Камбана Погодина въ отсутствіи „нравствения куражъ“, русскіе же ихъ единомышленники отзывались еще рѣзче. Вотъ что, напр., приходилось читать на сей счетъ: „Пріѣхали затѣмъ-то А. Стаховичъ, Погодинъ и д-ръ Луценко изъ Одессы, хотѣли протестовать противъ кого-то или чего-то, но все это вышло такъ слабо, жалко и несуразно“²⁾.

Если во всѣхъ этихъ печальныхъ происшествіяхъ³⁾ можно найти какую-нибудь хорошую сторону, то она состоитъ въ томъ, что русская делегація въ цѣломъ осталась до конца на высотѣ положенія. *Выдержка, тактъ и дисциплина*, которыя при этомъ были проявлены, произвели наилучшее впечатлѣніе на остальныхъ Славянъ, что дало хотя нѣкоторое нравственное удовлетвореніе членамъ ея. Будемъ надѣяться, что подобныхъ столкновеній на будущихъ сѣздахъ не повторится. Несомнѣнно, что подъ конецъ сѣзда члены русской делегаціи питали другъ къ другу неизмѣримо болѣе сердечныя чувства, чѣмъ это было въ началѣ собора. Пусть же останется эта добрая закваска и на будущее.

1) „Намъ нужна великая, сильная, единая Россія“ — слова хорватскаго делегата поэта Тресича—Павичича.—Русское Богатство. 1910. № 7. С. 109.

2) Русское Богатство. 1910. № 7. С. 110.

3) Съ какой тщательностью вылавливалось все, что только можно было поставить въ минусъ собору, показываетъ газетная вылазка противъ представителя г. Одессы генерала П. М. Кардиналовскаго за то, что при обсужденіи реферата объ экономическомъ положеніи Болгаріи онъ спросилъ, имѣются-ли въ Болгаріи *евреи капиталисты* и имѣютъ-ли евреи право владѣть землею? Въ этомъ усмотрѣли чуть-ли не предложеніе устроить еврейскій погромъ. „Азъ не можахъ да доловя дали той не каза още: „Ако желаете, азъ мога да ви устрою единъ малъкъ погромъ“. Мисля, че мнозина се биха отзовали на това негово човѣколюбиво прѣдложение“. И объ этомъ въ серъезъ сообщалось даже въ заграничной печати (напр., въ Neue Freie Presse)!

Итакъ, бойкотъ собора не достигъ цѣли. Побѣда осталась за славянской идеей. Это, несомнѣнно, должно ободряюще дѣйствовать на весь славянскій міръ. Но послѣдній не долженъ забывать той *борьбы*, которую пришлось выдерживать, тѣхъ испытаній, которыя пришлось перенести и организаторамъ, и участникамъ собора. Не даромъ извѣстный болгарскій священникъ Ст. Ганчевъ въ своемъ письменномъ привѣтствіи съѣзду слѣдующимъ образомъ говорилъ о врагахъ Славянъ:

„Само сговорени обединени славянитѣ ще могатъ да се запазятъ като цѣла самостоятелна единица отъ всеславянскитѣ общи врагове—врагове *по природа и врагове чрезъ тешка злато позлатени*. Тѣ сж много. Тѣ сж вѣнъ и вѣтрѣ въ славянскитѣ народи. Но за това трѣбва сериозно внимание, бодрость и доблестна смѣлость!

„Могъществото, силата на славянитѣ е въ тѣхното культурно единство. Трѣбва да се знае, че когато общиятъ всеславянски врагъ, нѣмецътъ, ласкае славянитѣ за тѣхнитѣ успѣхи, тѣ трѣбва дълбоко да скърбятъ; когато нѣмецътъ кори, оплаква славянитѣ, тѣ трѣбва да се радватъ. Въ този тържественъ • моментъ на славянскія съборъ *враговетъ славянски отъ безсилна злоба бѣснѣятъ, но добри славяни, радвайте се!*“. А кметъ Софій г. Кирковъ на славянскомъ съѣздѣ журналистовъ возглашалъ: „Ние работимъ единомыслно, за насъ нѣма миръ—миръ на гробищата, а тукъ е борба за славянското единение“.

Другіе съѣзды въ Софіи и поѣздки по Балканскому полуострову.

Для того, чтобы вполне оцѣнить значеніе, которое имѣлъ Славянскій съѣздъ, и особенно тотъ подъемъ славянскаго самосознанія и воодушевленія, который сопровождалъ его, надо имѣть въ виду, что одновременно съ нимъ состоялось нѣсколько славянскихъ съѣздовъ спеціальнаго значенія: Съ 21 Іюня *Съѣздъ славянскихъ журналистовъ*, объединенныхъ въ союзъ славянскихъ журналистовъ, съ 22 Іюня *Славянскій медицинскій съѣздъ* (лѣкарскія съборъ), съ 24 іюня *Съѣздъ славянскихъ пчеловодовъ* (съборъ на славянскитѣ

пчелари), а съ 27 іюня *Слетъ славянскихъ юнаковъ и соколовъ*. Эти съѣзды дали также очень много важнаго и интереснаго какъ по своимъ спеціальностямъ, такъ и для славянскаго дѣла въ его цѣломъ. Вообще, во время засѣданій Славянскаго собора Софія была центромъ свиданія и обмѣна мыслей для всѣхъ, интересующихся славянскимъ вопросомъ. Въ Болгаріи и на всемъ Балканскомъ полуостровѣ была въ это время *масса экскурсій разнаго рода*, особенно изъ Россіи. Многія изъ нихъ были и въ Софіи. Экскурсіи состояли въ большинствѣ случаевъ изъ учащихся и учащихся. Большинство изъ нихъ были устроены кіевскимъ Комитетомъ паломничества въ Болгарію.

Изъ всѣхъ съѣздовъ, работавшихъ въ Софіи въ это время, особаго упоминанія заслуживаетъ Сокольскій (Все-славянски юнашко-соколски съборъ въ Софія. 27., 28., и 29. юній). *Славянскій сокольско-юнацкій союзъ* сравнительно недавняго происхожденія. Начальнымъ пунктомъ его существованія считается 29 іюля 1907 г., когда въ Прагѣ было объявлено его основаніе. Въ него входятъ чешскій сокольскій союзъ съ 80000 членами, словенскій сокольскій союзъ съ 7000 членами, хорватскій сокольскій союзъ съ 12000 членами, бѣлградскій гимнастическій союзъ Юнакъ съ 5000 членами, польскій сокольскій союзъ съ 20000 членами и словенская сокольская жупа съ 1200 членами. Всѣ эти цифры, въ виду постояннаго роста союзовъ, конечно, только приблизительно. Самымъ старымъ союзомъ является чешскій, основанный въ 1889 г., а самое старое сокольское общество, входящее въ союзъ, основано въ 1862 г.

Въ Софіи рѣшеніе основать Всеславянскій сокольскій союзъ съ мѣстопробываніемъ въ Прагѣ было вновь подтверждено. Управление союза ввѣрено *Постоянному комитету* изъ пяти членовъ подъ предсѣдательствомъ предсѣдателя чешскаго сокольскаго союза д-ра Шайнера. Постоянный комитетъ созываетъ *ежегодно* въ разныхъ славянскихъ городахъ *съѣзды*, на которыхъ принимаютъ участіе союзныя организации и по 1 делегату на 10000 соколовъ. Эти съѣзды даютъ общія указанія союзу. Сокольскій съѣздъ 1910 г. рѣшилъ, что слѣдующій *слетъ юнаковъ и соколовъ* будетъ имѣть мѣсто въ Прагѣ въ 1912 г., когда будетъ торжественно от-

праздновано пятидесятилѣтіе существованія перваго чешскаго сокольскаго дружества. Слѣдующіе слеты предположены въ Люблянѣ и Загребѣ.

Всеславянская сокольская организація не представляетъ собой чего либо совершенно необычнаго. Имѣются и другіе національные союзы этого рода. Самый крупный гимнастическій союзъ нашего времени—германскій, извѣстный подъ названіемъ *Deutscher Turnverein* съ 900000 членами. Самое старое гимнастическое общество—нѣмецкое въ Газенхайде, основанное болѣе 100 лѣтъ тому назадъ. Существуетъ и международный *европейскій союзъ*, основанный въ 1897 г., который обнимаетъ болѣе 500000 ч. Въ него входятъ нѣмецкіе союзы Австріи и Германіи, швейцарскіе и нѣкоторые другіе. Онъ устраиваетъ международныя состязанія. Послѣдній разъ въ Туринѣ.

Софійскій слетъ соколовъ и юнаковъ, который считаютъ VI общеславянскимъ, по общему мнѣнію, блестяще удался. Въ немъ принимали участіе 750 чеховъ, 640 хорватовъ, 150 сербовъ, 120 сербовъ изъ Венгріи, 4 черногорца, 10 босняковъ, 280 македонцевъ, 3000 болгаръ, около 100 русскихъ съ предсѣдателемъ русскаго сокольскаго союза, депутатомъ Гижицкимъ.

Игрище, на которомъ происходили упражненія, занимало обширное пространство въ 120 м. длины и 120 м. ширины, а всего 14400 кв. м.; вокругъ него построень былъ амфитеатръ на 15000 ч. Во время упражненій амфитеатръ былъ переполненъ зрителями. Общее число ихъ доходило до 20000 человекъ; въ первый день, кромѣ того, громадная толпа въ нѣсколько тысячъ не могла проникнуть на игрище и стояла вокругъ его стѣнъ.

Славянская молодежь выступила здѣсь на смотръ передъ всѣмъ славянскимъ міромъ и съ честью выдержала испытаніе. Передъ зрителями отрядъ за отрядомъ проходили со своими народными знаменами: Русскіе, занимавшіе и здѣсь первое мѣсто, Чехи, Болгары, Сербы, Словенцы..., проходило всеславянское войско, призванное въ будущемъ воевать не на полѣ кровопролитныхъ сраженій, а на полѣ повседневной мирной брани, защищая славянскія святыни. На значкахъ были надписи, изъ какой страны пришелъ отрядъ,

на знаменахъ девизы: „Обичай отечество си,“ „Обичай май-ка Славия“ и т. д.

Рослая, сильная, ловкая, молодая дисциплинированная толпа, проникнутая единымъ духомъ, подчиняющаяся малѣйшему жесту начальниковъ, очаровывала зрителей изяществомъ, точностью, легкостью своихъ движеній. Гордость и восхищеніе, наполняли сердца зрителей этого единственного зрѣлища. Тысячи плакали отъ восторга, сознавая, что передъ ними не просто гимнастическія упражненія, что здѣсь *куется будущее единство Славянъ*, будущія поколѣнія учатся подчиняться общей командѣ, служить общему дѣлу, что здѣсь, въ этой цвѣтущей, радостной, братски настроенной, одѣтой въ блестящія одежды, молодежи мы можемъ прочесть страницы будущей общей исторіи Славянъ.

Не только игрище и окружающія улицы и площади, но и всѣ улицы города были полны веселыми, сіяющими софіянами и пріѣзжими. Газеты не находили словъ для выраженія *восторга передъ происходящимъ*: „Никога, може би, Софія не е била зрителка ни тържество по-инпозанто, повнушително по многочисленостъта на участващитѣ въ него и по-пълно съ интересъ и красота“. Въ единомъ славянскомъ сокольствѣ всѣ видѣли выраженіе единства всѣхъ Славянъ. Газета Поща писала: „Игрището бѣ прѣобърнато въ едно *огнище на славянското голѣмо стѣмейство* и никакъ въ цушакъ не затъмняваше огънтѣ на соколитѣ и юнацитѣ, пламъкътѣ на които сепрѣдаваше и на толковъ многобройнитѣ зрители!“.

Кто видѣлъ эти проходящія одинъ за другимъ блестящія отряды съ развѣвающимися значками и стягами, восторженно поющіе народныя пѣсни, тотъ никогда не забудетъ радостныхъ лицъ и блестящихъ взоровъ славянской молодежи. Кто чувствовалъ, какъ одно сердце билось въ многотысячной толпѣ, собравшейся со всѣхъ концовъ славянскаго свѣта, тотъ вынесъ навсегда твердое убѣжденіе, что *славянскій вопросъ* если не рѣшенъ, то *предрѣшенъ*, что единство всѣхъ славянскихъ народовъ уже найденный отвѣтъ на этотъ вопросъ, и что въ основѣ этого единства лежатъ братство. Перерожденными послѣ всѣхъ этихъ свѣтлыхъ впечатлѣній, закаленными на вѣкъ возвращаются съ братскаго слета дѣти и юноши къ себѣ домой и, быть мо-

жетъ, скорѣе и полнѣе, чѣмъ мы думаемъ, они осуществляютъ на дѣлѣ мечты своихъ отцовъ и дѣдовъ. Но перерожденными, помолодѣвшими возвращаются и зрители, взрослые и старики...

Въ заключеніе слѣдуетъ упомянуть, что славянскія впечатлѣнія не ограничились для большинства славянскихъ пословъ пережитымъ въ Софїи. Большинство посѣтило и другія мѣстности Болгаріи. Часть поѣхала въ Тырново, Шипку, другіе въ Плевну, третьи въ Рыльскій монастырь, одно изъ самыхъ живописныхъ мѣстъ Болгаріи, наконецъ, большая группа отправилась въ Бѣлградъ и Цетинье. Всюду они были предметомъ самаго восторженнаго и любовнаго отношенія со стороны населенія. Поѣздки эти имѣли большое воспитательное значеніе, въ особенности для тѣхъ Славянъ, которые не отдають себѣ полнаго отчета въ томъ, что въ активѣ русскаго народа въ общемъ славянскомъ дѣлѣ имѣются не только добрыя чувства и хорошія слова, но и дѣла, имѣется кровь, пролитая за братьевъ.

Я лично примкнулъ къ группѣ, которая отправилась въ Бѣлградъ, куда мы прибыли 29 іюня, какъ разъ въ день тезоименитства короля Петра. Оставляя въ сторонѣ торжества, въ которыхъ намъ пришлось участвовать въ Бѣлградѣ и на которыхъ намъ приходилось наблюдать поразительную сердечную близость между королемъ и его народомъ, не могу не отмѣтить, что и здѣсь, какъ въ Болгаріи, мы были предметомъ совершенно необычнаго вниманія. Мы были приняты королемъ Петромъ въ особой аудіенціи и имѣли случай бесѣдовать какъ съ нимъ, такъ и съ высоко симпатичнымъ наслѣдникомъ сербскаго престола королевичемъ Александромъ. Радужное гостепріимство оказали намъ и русскій посланникъ Н. Г. Гартвигъ и его супруга.

Изъ Бѣлграда нѣсколько русскихъ делегатовъ направились въ Цетинье, гдѣ были милостиво обласканы королемъ Николаемъ. Незадолго до пріѣзда делегатовъ въ Черногорію король герой чисто по-отечески принималъ русскихъ гимназистовъ, экскурсія которыхъ впервые, кажется, посѣтила эту братскую страну.

Возвратился я въ Одессу черезъ Константинополь на пароходѣ Р. О. П. и Т. вмѣстѣ съ большой группой делегатовъ съѣзда.

Отчетъ

о научной заграничной командировкѣ приватъ-доцента В. Д. Бранта. Изъ Акушерско-гинекологической клиники проф. В. Н. Орлова.

Цѣль моей заграничной командировки заключалась главнымъ образомъ въ томъ, чтобы познакомиться съ иностранными клиниками, съ постановкой лѣчебнаго и учебнаго дѣла. Съ этой цѣлью въ Берлинѣ я посѣщаль университетскія клиники, частныя гинекологическія и хирургическія лѣчебницы.

Прежде всего я отправился въ клинику старѣйшаго профессора Olshausen'a, которая была уже знакома мнѣ по прежней поѣздкѣ. Клиника помѣщается въ трехъэтажномъ зданіи коридорной системы. Въ первомъ этажѣ находится акушерское отдѣленіе, во второмъ и третьемъ—гинекологическое и квартиры ассистентовъ.

Во второмъ этажѣ расположена операціонная для чревосѣченій, съ боковымъ свѣтомъ и достаточнымъ электрическимъ освѣщеніемъ. Операціонный столъ не сложный съ тренделенбургскимъ положеніемъ, и нѣсколько стеклянныхъ столиковъ для инструментовъ. Тутъ же находятся ручной-ники со стерилизованной водой для мытья рукъ. Въ этомъ же этажѣ есть помѣщенія для больныхъ послѣ операціи.

Въ третьемъ этажѣ находится аудиторія съ боковымъ свѣтомъ, которая также приспособлена для операцій; въ ней оперируются лихорадящія, инфицированныя и канкрозныя больныя.

Палаты по большей части въ 1-2-3 кровати, хотя есть и общія.

Наркозъ при операціяхъ употребляютъ чистый хлороформенный, эфирный, или смѣшанный при посредствѣ Ротъ-дрегеровскаго аппарата. Маска для эфира та же, что и для хлороформа. Приготовляютъ больныхъ къ операціи въ операціонной въ отсутствіи студентовъ и постороннихъ врачей; при ляпоротоміяхъ животъ послѣ мытья смазываютъ іодомъ и затѣмъ покрываютъ стерильной простыней съ разрѣзомъ на мѣстѣ операціоннаго поля; при влагалищныхъ—такая же простыня съ вырѣзомъ для операціоннаго поля закрываетъ ноги и ягодицы. Для поддержанія ногъ употребляется ногодержатель, привинченный къ операціонному столу. Для мытья рукъ употребляется зеленое мыло, или мыльный спиртъ съ водой, затѣмъ 70% спиртъ и сулема. Оперируютъ безъ перчатокъ. Швейный матеріалъ—іодный кетгутъ, имъ шьютъ и кожу; кромѣ того для кожного шва употребляютъ аграфы и изрѣдка шелкъ.; при ляпоротоміяхъ для закладыванія въ брюшную полость употребляютъ большія марлевыя салфетки въ видѣ полотенецъ съ хвостами, на которые накладываются зажимы. Вата въ качествѣ перевязочнаго матеріала во время операціи не употребляется. Для шитья примѣняется часто острая, или тупая игла въ родѣ Дешампа, только искривленная въ рукояткѣ не под угломъ, а по поверхности. Обычныя иглы имѣютъ форму не полулунія, а нѣсколько иную: конецъ съ ушкомъ немного удлиненъ. Во время накладыванія лигатуръ иглой Дешампа на широкія связки, употребляется особый крючечекъ для вытягиванія лигатуръ изъ ушка иглы Дешампа. Для расширенія брюшной раны берутся окончатая зеркала. При влагалищной операціи полагается два ассистента на ногахъ, хлороформаторъ, наблюдающій за пульсомъ и сестра на инструментахъ и на перевязочномъ матеріалѣ. Инструменты лежатъ въ тазикѣ сухими, вблизи оператора, такъ что онъ самъ можетъ брать ихъ; только катетеръ и зеркала находятся въ тазикѣ со стерильной водой. При ляпоротоміяхъ полагается также два ассистента: одинъ на ножѣ, а другой на зеркалахъ. Въ брюшной полости почти исключительно шьютъ іоднымъ кетгутомъ, только на большіе сосуды накладываютъ шелковыя лигатуры, хотя не всегда. Кожа зашивается трехъ, — или четырехъэтажнымъ швомъ, смотря по

толщинѣ брюшной стѣнки, а именно: 1) непрерывный кетгутовый шовъ на брюшину, 2) на апоневрозъ 3) на клетчатку и 4) аграфы на кожу, или же непрерывный кетгутовый шовъ 1, на брюшину, 2, апоневрозъ и 3 кожу; затѣмъ сухая марлевая повязка, прикрѣпленная широкими полосами липкаго пластыря. При влагалищныхъ и пластическихъ операціяхъ употребляется обильная присыпка ксероформомъ, а для тампонаціи и дренажа іодоформенная марля. При операціяхъ на влагалищѣ въ rectum вводятъ тампонъ на ниткѣ. При colporrhi'яхъ на передней стѣнкѣ, если имѣется хотя незначительное cystocele, операція производится слѣдующимъ образомъ: проводится разрѣзъ слизистой передняго свода отъ отверстія мочеиспускательнаго канала до portio vaginalis, слизистая отсепаровывается на нѣкоторое разстояніе въ обѣ стороны отъ подлежащей ткани, причемъ обнажается мочевой пузырь, который также отсепаровывается отъ матки вверхъ, затѣмъ впереди пузыря клетчатка сшивается нѣсколькими кетгутовыми узловатыми швами, отсепарированные лоскуты слизистой на нѣкоторомъ разстояніи обрѣзаются и края ихъ сшиваются непрерывнымъ кетгутовымъ швомъ; затѣмъ производится задняя colporrhi'я и perineorrhia, при чемъ задняя стѣнка влагалища сшивается непрерывнымъ, а промежность двухъ-яруснымъ кетгутовымъ швомъ.

При операціи—экстирпаціи раковой матки чрезъ влагалище накладываются обыкновенно кетгутовыя лигатуры на широкія связки почти до дна матки, при чемъ предварительно вскрывается задній сводъ, затѣмъ накладываются лигатуры отдѣльно на яичниковую артерію и на круглую связку, при чемъ по большей части матка не выворачивается дномъ наружу: Раковыя массы до операціи обжигаются круглымъ пакеленомъ. Послѣ удаленія матки, слизистая сводовъ сшивается съ брюшиной, затѣмъ вшиваются въ своды культи широкихъ связокъ, а оба свода соединяются непрерывнымъ кетгутовымъ швомъ наглухо и операціонное поле засыпается ксероформомъ; брюшная полость не дренируется. При полномъ выпаденіи матки очень часто производилась полная экстирпація матки чрезъ влагалище, при чемъ своды урѣзывались и, для предупрежденія выпаденія

денія влагалища, своды прикрѣплялись къ культямъ широкихъ связокъ. Фиброміому матки Olshausen оперируетъ по большей части черезъ животъ посредствомъ надвлагалищной ампутаціи, при чемъ накладываетъ на культю кетгутые швы. Кисты и другія опухоли придатковъ оперируются также черезъ животъ, при чемъ на ножку кисты, или опухоли трубы накладываетъ двойная кетгутовая лигатура и опухоль отдѣляется; брюшиной культы не обшиваются. При операціи ruosalrunx'a, не смотря на то, что онъ лопнулъ и гной попалъ въ брюшную полость, ни промыванія, ни дренажа черезъ брюшную стѣнку, или черезъ задній сводъ проведено не было, брюшная полость, по удаленіи гноя салфетками, была защита наглухо.

Частная клиника Landau не представляетъ изъ себя чего либо особеннаго; это обыкновенная частная лѣчебница, устроенная на довольно широкую ногу. Операціонная съ боковымъ и верхнимъ свѣтомъ, передъ операціонной имѣется еще небольшая-стерилизаціонная; операціонный столъ довольно простой конструкціи. Въ этой операціонной дѣлаются всевозможныя операціи. Къ достопримѣчательностямъ этой лѣчебницы относится прекрасно устроенный и содержимый въ порядкѣ музей и многочисленная поликлиника по мочеполовымъ болѣзнямъ у женщинъ, которой завѣдуетъ докторъ Timm. Послѣдній прекрасно ведетъ курсы для врачей по цистоскопіи на матеріалѣ поликлиники. При операціяхъ въ брюшной полости соблюдается самая педантичная асептика и антисептика. Наркозъ примѣняется или хлороформенный, или эфирный. При ляпоротоміяхъ полагается кромѣ оператора два помощника, на перевязочномъ матеріалѣ и инструментахъ—фельдшерица, на наркозѣ—врачъ.

Все участники операціи, кромѣ хлороформатора, въ косынкахъ на головахъ, маскахъ изъ марли на лицѣ и въ резиновыхъ перчаткахъ. Брюшная стѣнка послѣ предварительнаго мытья смазывается іодной настойкой, все тѣло оперируемой покрывается стерильной простыней съ разрѣзомъ на мѣстѣ операціи. Часто примѣняютъ разрѣзъ брюшной стѣнки по Phannenstiel'ю. Шьютъ въ брюшной полости почти исключительно кетгутомъ. Брюшную рану зашиваютъ слѣдующимъ образомъ: 1) непрерывный кетгутовый шовъ

на брюшину, 2) нѣсколько узловатыхъ кетгутовыхъ швовъ на мышцы, 3) частые узловатые кетгутовые швы на апоневрозъ, 4) на кожу три шва изъ силькворма и въ промежуткахъ аграфы и асептическая повязка, прикрѣпленная полосами липкаго пластыря. При фиброміомахъ въ большинствѣ случаевъ производится полная экстирпація матки. Всѣ культя въ брюшной полости перитонизируются. Въ этой лѣчебницѣ я прослушалъ курсъ цистоскопіи у Tumim'a.

Останавливаюсь нѣсколько подробнѣе на этомъ курсѣ. За курсъ, если Tumim читаетъ его для одного только человека, плата 150 марокъ, если для группы, то нѣсколько дешевле; цѣна не малая, но соотвѣтствуетъ качеству курса: въ 6-8 часовъ онъ успѣваетъ въ краткомъ, сжатомъ, но вполне понятномъ изложеніи познакомить съ устройствомъ различныхъ цистоскоповъ, выучиваетъ понимать картину нормальнаго дна пузыря, показываетъ на больныхъ нѣсколько случаевъ патологіи, выучиваетъ, какъ обращаться съ цистоскопомъ, какъ его вводить сначала на фантомѣ, а потомъ и на живыхъ, какъ катетеризировать мочеточники; даетъ указанія какъ сохранять и дезинфицировать цистоскопъ и катетеры и указываетъ способы провѣрять функцію почекъ посредствомъ Floridsin'овой пробы и посредствомъ криаскопіи мочи и крови. Всѣ эти занятія онъ ведетъ на амбулаторныхъ больныхъ поликлиники.

Клинику профессора Vimm'a я посѣщалъ въ прежнюю поѣздку и объ устройствѣ ея скажу только нѣсколько словъ: акушерская и гинекологическая клиники находятся въ различныхъ зданіяхъ; при акушерской клиникѣ есть отдѣленіе для беременныхъ, въ ней имѣются свои отдѣльные ассистенты и отдѣльный фельдшерскій персоналъ. Родильныя комнаты двѣ, палаты для родильницъ общія и отдѣльныя. При гинекологической клиникѣ обширная амбулаторія; палаты общія на 10-15 кроватей, есть и отдѣльныя; очень хорошія лабораторія и музей. Имѣется чистая операціонная для ляпоротомій, состоящая изъ 3-хъ комнатъ: комната для стерилизаціи, комната для приготовленія больныхъ и самая операціонная съ верхнимъ и боковымъ свѣтомъ и съ особой системой зеркалъ прямо на операціонное поле. Во

время занятій со студентами въ этой операціонной производятся исключительно экстирпаціи раковыхъ матокъ по Wertheim'у; всѣ же остальные, какъ ляпоротоміи, такъ и влагалищныя, какъ чистыя, такъ и гнойныя, производятся въ аудиторіи въ присутствіи многихъ студентовъ и врачей. Сама аудиторія выкрашена бѣлой масляной краской, въ два свѣта; въ ней сверху до низу расположены въ видѣ амфитеатра скамьи, на которыя студенты и посторонніе врачи попадаютъ черезъ особый входъ. Внизу помѣщается доска, на которой профессоръ Vimm рисуетъ цвѣтными карандашами во время лекцій. Влѣво отъ доски находится нѣсколько рядовъ бѣлыхъ стульевъ, гдѣ сидятъ ординатора и почетные гости—врачи иностранцы во время лекціи, здѣсь же рукомойники для студентовъ, которые моются передъ изслѣдованіемъ демонстрируемыхъ больныхъ. Направо отъ доски имѣются рукомойники для профессора и ассистентовъ; въ этой сторонѣ находятся дверь, ведущая въ комнату, гдѣ приготавливаютъ больныхъ для изслѣдованія и для операций. У профессора Vimm'а имѣется много ассистентовъ, но главный изъ нихъ приватъ-доцентъ Freund, называемый профессоромъ, нерѣдко замѣняетъ профессора Vimm'а, читаетъ за него лекціи и ведетъ занятія со студентами. Передъ началомъ лекціи профессоръ Vimm вызываетъ 3-4-хъ студентовъ и предлагаетъ имъ приготовиться: они спускаются внизъ, здѣсь снимаютъ пиджаки и отправляются налѣво къ рукомойникамъ, гдѣ и моются приблизительно 15 минутъ. Въ это время профессоръ Vimm всегда веселый, улыбающійся, громко и внятно читаетъ лекцію; его голосъ хорошо слышенъ на самомъ верху аудиторіи; свою лекцію онъ нерѣдко снабжаетъ анекдотами, которые вызываютъ шумное одобреніе студентовъ. Лекціи поясняются прекрасными рисунками отъ руки профессора Vimm'а, тутъ же демонстрируются свѣжіе и консервированные препараты и больныя въ большомъ количествѣ. Обыкновенно въ срединѣ лекціи вкалываются изъ сосѣдней комнаты на буммовскихъ креслахъ, а то и на кроватяхъ одна или нѣсколько подходящихъ къ лекціи больныхъ; онѣ изслѣдуются приготовившимися къ этому студентами и профессоромъ, затѣмъ идетъ собесѣдованіе со студентами. Нерѣдко во время лекціи ввозилась ро-

женица съ какой либо ненормальностью родовой дѣятельности, или неправильнымъ положеніемъ и тутъ же въ присутствіи всей аудиторіи рожала сама, или же подвергалась оперативному пособію: производился поворотъ, или накладывались щипцы. Сейчасъ же по окончаніи часовой лекціи начинались операціи. Къ этому времени ассистенты и больныя уже готовы къ операціи; профессоръ тутъ же переодевается въ стерилизованный халатъ, моетъ руки мыломъ, спиртомъ и одѣваетъ стерильныя резиновыя перчатки; ассистенты и фельдшерскій персоналъ тоже въ стерильныхъ колпакахъ, халатахъ и резиновыхъ перчаткахъ. При операціяхъ присутствуютъ обыкновенно не большая часть студентовъ и врачи иностранцы; всѣ они спускаются на нижнія скамьи, или же выходятъ изъ рядовъ послѣднихъ и подходятъ близко къ операціонному столу; какъ студенты, такъ и посторонніе врачи безъ халатовъ. Наркозъ при операціяхъ различный: хлороформенный, эфирный, смѣшанный при посредствѣ ротъ-дрегеровскаго аппарата и спинно-мозговая анестезія, которая нерѣдко является недостаточной и приходится прибѣгать къ хлороформенному наркозу. Въ аудиторию ввозится уже занаркотизированная и вполне приготовленная къ операціи больная, гдѣ уже приготовленъ и перевязочный матеріаль. При ляпоротоміяхъ на наркозѣ одинъ, или два врача, на ножѣ одинъ ассистентъ, другой на зеркалахъ, хотя для расширенія брюшной раны употребляется самодержащееся зеркало Sföckel'я; на инструментахъ, швахъ и салфеткахъ фельдшерица; инструменты и перевязочный матеріаль въ сухомъ видѣ. Въ качествѣ матеріала употребляютъ марлевыя салфетки и стерилизованную виоформную марлю; шьютъ кумоловымъ кетгутомъ, силквормомъ и аграфами. Приготовляютъ больныхъ къ операціи слѣдующимъ образомъ: сначала ихъ моютъ мыломъ и спиртомъ, затѣмъ операціонное поле смазываютъ іодомъ, будетъ ли это кожа брюшной стѣнки, слизистая влагалища, или кожа наружныхъ половыхъ органовъ; при влагалищныхъ операціяхъ іодомъ смазываютъ ягодицы, наружные половые органы и полость влагалища. При ляпоротоміяхъ весь животъ закрывается стерильной простыней съ разрѣзомъ на мѣстѣ операціи. Нерѣдко для лигатуръ и для шитья въ брюшной

полости употребляется исключительно кумоловый кетгутъ. Брюшная стѣнка зашивается слѣдующимъ образомъ: 1) непрерывный кетгутовый на брюшину, 2) на мышцы, 3) на апоневрозъ узловатый изъ силькворма, 4) на кожу или кетгутовый, или шелковый, или изъ бронзовой проволоки. При пластическихъ операціяхъ на слизистую влагалища непрерывный кетгутовый, мѣстами — узловатый изъ силькворма, на кожу промежности или кетгутовый, или аграфы. При ляпоротоміяхъ, если въ брюшной полости имѣется какая либо патологическая жидкость или кровь, она тщательно выбирается марлевыми салфетками, а брюшная полость нерѣдко дренируется черезъ нижній уголъ раны резиновымъ дренажемъ. Всѣ культы въ брюшной полости обыкновенно обшиваются брюшиной. Если экстирпируется фиброматозная опухоль матки, то обыкновенно экстирпируется вся матка, надвлагалищныхъ ампутацій профессоръ Витт не дѣлаетъ. Если имѣется двухсторонняя киста, то часто вмѣстѣ съ кистами производится полная экстирпація матки. При удаленіи внѣматочной беременности, или другихъ опухолей трубъ обыкновенно производится прижиганіе культы пакеленомъ. При небольшомъ даже измѣненіи червеобразнаго отростка, онъ удаляется при помощи пакелена. Всякіе параметральные абсцессы вскрываются при помощи пакелена, для дренажа употребляются или резиновыя трубки, или вѣоформная стерилизованная марля. При полномъ удаленіи матки и опухолей яичника, профессоръ Виттъ обычно оперируетъ на клеммахъ, а потомъ по отдѣленіи опухолей, или матки, накладываетъ лигатуры на сосуды и обшиваетъ культы широкихъ связокъ. При проляпсахъ матки Виттъ производитъ полную экстирпацію ея и высокую кильпоперинеоррафію. Изъ операцій на связкахъ при неправильномъ положеніи матки Виттъ примѣняетъ вагинофіксацію и везикофіксацію или операцію Alexander Adams'a внѣбрюшиннымъ или внутрибрюшиннымъ способомъ. При влагалищномъ методѣ удаленія фиброматозной матки, первый моментъ, это передняя кольпотомія, затѣмъ разрѣзъ матки по средней линіи, начинающійся съ задней стѣнки и переходящій съ дна на переднюю и удаленіе на клеммахъ сначала одной половины матки, затѣмъ другой, при чемъ накладываніе клеммовъ и лигатуръ

онъ начинается сверху со дна матки; своды зашиваются наглухо. Швейный матеріалъ — кетгутъ. Тампонъ изъ виоформдомъ изъ Берлина я присутствовалъ на операциі у Витт'а по поводу внѣматочной беременности, одновременно была и внутриматочная беременность. Особенно интересными для меня были посѣщенія частной лѣчебницы профессора Маскенродт'а, гдѣ я увидѣлъ благодаря любезности и доброжелательности профессора, что и при скромныхъ средствахъ, при простой обстановкѣ и самомъ простомъ инструментаріи и небольшомъ числѣ помощниковъ, но при хорошей техники и при соблюденіи строгихъ правилъ асептики и антисептики, можно достигнуть блестящихъ результатовъ. Лѣчебница Маскенродт'а находится въ собственномъ домѣ профессора, состоящемъ изъ пяти этажей, при чемъ тамъ же находится квартира профессора и трехъ его помощниковъ — врачей и фельдшерицъ. Содержится лѣчебница очень чисто, имѣется подъемная машина. Палаты по большей части небольшія въ 1-2-3 кровати, очень просто меблированы. Операционное отдѣленіе состоитъ изъ нѣсколькихъ комнатъ на пятомъ этажѣ подъ самой крышей, сама операционная съ верхнимъ боковымъ свѣтомъ; въ ней нѣсколько рукомоиниковъ, два металлическихъ стола для инструментовъ и простой металлическій столъ съ снимающимися ногодержателями и углубленіемъ для головы и тренделенбургскимъ положеніемъ; въ сосѣдней маленькой комнатѣ стерилизаціонная. Въ операционной поддерживается высокая T°. Рядомъ съ послѣдней имѣется комната для наркоза и приготовленія больныхъ къ операциі, въ слѣдующей находится маленькій музей и лабораторія. Наркозъ употребляютъ въ большинствѣ случаевъ скополаминъ-морфій хлороформный, или эфирный; за 1½ часа до операциі впрыскиваютъ скополамина 0,0006 и 0,015 морфія, а затѣмъ даютъ или одинъ хлороформъ, или эфиръ, или смѣсь ихъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ употребляютъ спинно-мозговую анестезію, при чемъ впрыскиваютъ больной 1,0 7½% раствора тропококаина въ полость спинно-мозгового канала; но въ двухъ случаяхъ мнѣ пришлось видѣть, что спинно-мозговая анестезія оказалась несостоятельной и пришлось прибѣгнуть къ хлороформен-

ному наркозу. Больную готовят къ операциі слѣдующимъ образомъ: вечеромъ, наканунѣ операциі, мыльная ванна и затѣмъ на животъ компрессъ изъ раствора формалина (1: 1000); передъ операцией не моютъ, а смазываютъ операционное поле іодомъ уже въ операционной, а остальные части тѣла закрываютъ стерильными полотенцами. Послѣ впрыскиванія скополаминъ-морфія больной завязываютъ глаза и уши черной косынкой, руки больной заворачиваютъ въ простыню, или кофту и хлороформирующій врачъ можетъ удерживать ихъ одной рукой. На ноги при влагалищныхъ операцияхъ надѣваютъ стерильные чулки и два помощника держатъ ноги, ногодержатель снимается. При влагалищныхъ операцияхъ, операционное поле моется мыльнымъ спиртомъ и сулемой, затѣмъ кожа наружныхъ половыхъ органовъ и ягодицъ смазывается іодомъ и къ кожѣ ягодицъ и промежности пришивается небольшая стерильная клеенка, закрывающая задній проходъ. Во время ляпоротомій и влагалищныхъ операциій, оператору помогаютъ два ассистента, на инструментахъ и перевязочномъ матеріалѣ сестра и одна сестра для черной работы. Швейный матеріалъ—іодный кетгутъ и тонкій, большею частью плетеный, шелкъ. Для вытиранія крови употребляется тупфера изъ марли на концахъ, для закладыванія въ брюшную полость двухъ величинъ салфетки съ хвостами: очень большія и малаго колибра, всѣ подъ счетомъ; кромѣ того, для дренажа и для тампоновъ очень часто употребляется іодоформенная стерилизованная марля. Въ операционную разрѣшается входить только въ халатахъ, которые даются всѣмъ присутствующимъ при операциі.

Передъ операцией, когда операторъ и ассистенты начинаютъ мыться, на особомъ столѣ ввозится въ операционную уже почти занаркотизированная больная, перекладывается на операционный столъ, операционное поле смазывается іодомъ, все тѣло больной закрывается стерильными полотенцами. Моются руки щеткой съ мыломъ въ теплой стерильной водѣ, затѣмъ содовымъ растворомъ, спиртомъ и сулемой; одѣваютъ стерильные халаты, шапки и особыя металлические маски, закрывающія ротъ и носъ и резиновые перчатки, хранящіяся въ сулемѣ. Сестра на инструментахъ тоже въ перчаткахъ, но безъ маски.

При влагалищныхъ операціяхъ для зашиванія и остановки кровотеченія Maskenrodt употребляетъ іодный кетгутъ; въ брюшной полости для лигатуръ и для шитья узловатый, или непрерывный кетгутовый шовъ; для зашиванія брюшной полости слѣдующіе швы: на брюшину непрерывный, или узловатый кетгутовый шовъ, на мышцы такой же, на апоневрозъ узловатый тонкій шелковый шовъ, если брюшная стѣнка толстая, то на клѣчатку непрерывный кетгутовый шовъ и на кожу такой же непрерывный кетгутовый шовъ, затѣмъ сухая повязка изъ іодоформенной марли и тонкаго слоя ваты; повязка прикрѣплена полосами липкаго пластыря.

Оперируетъ Maskenrodt почти въ одинаковой мѣрѣ черезъ животъ и черезъ влагалище, предпочтенія одному методу передъ другимъ не даетъ; все зависитъ отъ случая: большія кисты и фиброміомы онъ оперируетъ черезъ животъ, меньшія фиброміомы, фиброматозныя матки, незапущенный ракъ матки и операціи для исправленія положенія матки оперируетъ влагалищнымъ путемъ. При удаленіи фиброміомъ онъ употребляетъ способъ низкой надвлагалищной ампутаціи; вся матка съ опухолью посредствомъ наложенія клеммовъ на яичниковую и широкія связки отдѣляется почти до шейки и на уровнѣ шейки отрѣзается, культя зашивается 3-4-мя узловатыми кетгутовыми швами, затѣмъ накладываются узловатые кетгутовыя лигатуры на яичниковую круглую и широкія связки, а клеммы постепенно снимаются. На широкія связки накладываются лигатуры въ видѣ цѣпочечныхъ, а затѣмъ культя шейки, матки и связокъ обшиваются брюшиной; вообще при всѣхъ брюшныхъ операціяхъ культя тщательно покрывается брюшиной. При удаленіи не большихъ фиброміомъ и фиброматозныхъ матокъ Maskenrodt примѣняетъ способъ кускованія, или же разрѣзаетъ матку по средней линіи пополамъ, начиная спереди, отдѣльно накладываетъ клеммы на одну половину матки и удаляетъ ее, затѣмъ на другую и перевязываетъ сосуды и, наконецъ, вшиваетъ въ своды культя яичниковыхъ и круглыхъ связокъ и трубъ, соединяетъ своды или наглухо посредствомъ узловатыхъ кетгутовыхъ швовъ, или же задній дугласъ дренируется іодоформеннымъ марлевымъ тампономъ.

Въ одномъ случаѣ подслизистой и интерстиціальной фиброміомы передней стѣнки матки—фиброміома была удалена по типу влагалищнаго кесарскаго сѣченія.

Фиброматозныя и раковыя матки онъ удаляетъ лигатурнымъ способомъ, но только съ той разницей, что захвативши матку за *portio vaginalis* и отсепаровавъ мочевою пузырь, операторъ накладываетъ кетгутовую лигатуру на широкую связку, сейчасъ же надрѣзаетъ широкую связку и отрѣзаетъ лигатуру коротко и такимъ образомъ доходитъ до круглой и яичниковой связки; положивши лигатуры отдѣльно на яичниковую связку, на круглую и на трубу, онъ ихъ не обрѣзаетъ, а отдаетъ помощнику. Затѣмъ операторъ соединяетъ брюшину со сводами, къ послѣднимъ пришиваетъ культы, которыя помощникъ удерживаетъ за лигатуры, соединяетъ своды на глухо, или оставляетъ небольшое отверстіе для дренажа брюшной полости; въ томъ и другомъ случаѣ влагалище тампонируется іодоформенной марлей. Для леченія подвижной ретроверсіи, или ретрофлексіи *Maskenrodt* примѣняетъ способъ вагинофиксаціи съ предварительной стерилизаціей посредствомъ вырѣзыванія кусочковъ трубъ, не вытаскивая дна матки наружу, а только приближая ее къ отверстию въ переднемъ сводѣ, захватывая переднюю стѣнку матки посредствомъ *Решило*.

Въ одномъ случаѣ фиброміомы матки, которая была фиксирована кзади сращеніями, *Maskenrodt*, чтобы нѣсколько отдѣлить эти сращенія, употребилъ слѣдующій приемъ: онъ вытянулъ насколько возможно матку пулевыми щипцами, ввелъ глубоко въ задній сводъ тупферъ на корнцангѣ и сразу дернулъ матку внизъ; вслѣдствіе этого, сращенія отчасти разорвались и матка спустилась ниже, а затѣмъ уже онъ началъ оперировать путемъ кускованія.

Операція послѣоперационной грыжи бѣлой линіи производится слѣдующимъ образомъ: сначала вырѣзывается кожный рубецъ, высепаровывается и вскрывается грыжевой мѣшокъ, изъ котораго выдѣляется вросшій сальникъ, края мѣшка и кусокъ сальника обрѣзаютъ; затѣмъ по краямъ брюшина отдѣляется отъ апоневроза, выдѣляются прямыя мышцы и отдѣльно сшивается брюшина непрерывнымъ кетгутовымъ швомъ, мышцы такимъ же швомъ; на апоневрозѣ

накладываются узловатые шелковые швы (изъ тонкаго пле-
тенаго шелку), на клѣтчатку—непрерывный кетгутовый и на
сѣщеній клиники Maskenrodt'a я замѣтилъ, что Maskenrodt
каждый оперативный случай индивидуализируетъ и соот-
вѣтственно этому и оперативные методы для одной и той
же опухоли сильно варьируютъ, какъ варьируетъ и наркозъ.

Частную клинику Strassman'a я посѣтилъ всего два
раза; устроена она образцово, очень комфортабельно и даже
богато. Меня болѣе всего заинтересовала операционная, ко-
торая имѣетъ верхній и боковой свѣтъ; стѣны и полъ ея
выложены бѣлыми кафлями, потолокъ частью стеклянный,
частью выкрашенъ бѣлой масляной краской. Въ операци-
онной рукомоиники съ педалями, операционный столъ и сто-
лы для инструментовъ самые простые. Операционное поле
смазываютъ іодомъ. Для рукъ употребляютъ мыльный спиртъ,
лизоловый растворъ и сулему; оперируютъ въ перчаткахъ.
Перевязочный матеріаль—небольшіе тупфера изъ марли на
корнцангахъ и салфетки. Оперируетъ Strassman главнымъ
образомъ влагалищнымъ путемъ, хотя иногда это ему не
удается и приходится переходить на абдоминальный.

Изъ хирургическихъ клиникъ въ Берлинѣ, я посѣщалъ
чаще всего клинику профессора Vier'a, вѣрнѣе его аудито-
рію, о самой же клиникѣ знаю, что она устроена на 250
кроватей, такъ что имѣется богатый матеріаль, а слѣдова-
тельно и многочисленная ассистенція. Старшими ассистен-
тами у Vier'a состоятъ профессоры Momburg и Klapp. Vier
оперируетъ въ большой аудиторіи съ верхнимъ и боковымъ
свѣтомъ. На скамьяхъ, устроенныхъ амфитеатромъ, сидятъ
студенты и много врачей—иностранцевъ, по преимуществу
американцевъ и русскихъ, а внизу располагается довольно
обширная операционная; какъ тѣ, такъ и другіе сидятъ на
скамьяхъ безъ халатовъ и въ самую операционную не допу-
скаются за исключеніемъ немногихъ избранныхъ. Чтобы хо-
рошо видѣть операцію, надо имѣть бинокль. Отъ 9 до 10
часовъ профессоръ читаетъ лекцію, при чемъ въ это время
демонстрируетъ разные препараты, больныхъ, рисунки, и
рентгенограммы при помощи особаго фонаря. Въ 10 часовъ
начинаются операціи и продолжаются до 12 и долѣе. Нар-

козѣ примѣняютъ самый различный: 1) спинно-мозговая анестезія—1 куб. сант. 5⁰/₀ раствора тропококаина въ полость спинномозгового канала въ согнутомъ положеніи и больного сейчасъ опускаютъ головою внизъ, такъ держать 2-3 минуты и у больного достигнута достаточная анестезія для безболѣзненной операціи; 2) Скополаминъ-морфій эфирный наркозъ: скополамина 0,0005 2 раза и 0,01 морфій одинъ или два раза въ 1¹/₂ часа, или ³/₄ часа; маска для эфира самая простая; 3) мѣстный наркозъ: впрыскиваютъ подъ кожу ¹/₂⁰/₀ раствора новокаина въ большомъ количествѣ, иногда впрыскиваютъ этотъ растворъ по ходу нервовъ.

Готовятъ больныхъ слѣдующимъ образомъ: вечеромъ, за день до операціи, больная принимаетъ мыльную ванну, послѣ ванны формалиновый, или сулемовый компрессъ на мѣсто операціи и на операціонномъ столѣ смазываніе іодной настойкой; сосѣднія части тѣла покрываются стерильными простынями. При наркозѣ за пульсомъ не слѣдятъ, а только за зрачками и дыханіемъ. Всѣ биксы для перевязочнаго матеріала съ педалями, надъ перевязочными матеріалами и инструментами устроенъ стеклянный навѣсъ; на инструментахъ, перевязочномъ и швейномъ матеріалѣ одна сестра; помогаютъ профессору при операціи два или 3 ассистента. Для остановки кровотеченія употребляютъ длинные пинцеты, небольшіе тупфера изъ марли на корнцангахъ и марлевыя салфетки. Шьютъ готовымъ кумоловымъ кетгутомъ, шелкомъ и сильквормомъ, при чемъ шелкъ и сильквормъ кладутъ на апоневрозъ и кожу; шьютъ то непрерывнымъ, то узловатымъ и почти всегда въ нѣсколько этажей. Для дренажа употребляютъ резиновыя трубки. Повязка закрѣпляется липкимъ пластыремъ. Передъ каждой операціей во время мытья рукъ профессоръ Вieg всегда знакомитъ слушателей съ даннымъ случаемъ: онъ моетъ руки мыломъ съ водой довольно продолжительное время, потомъ въ теченіи 5-10 мин. моетъ ихъ салфеткой, смоченной спиртомъ, вытираетъ на сухо стерильнымъ полотенцемъ, затѣмъ надѣваютъ стерилизованный халатъ и резиновыя перчатки; какъ то, такъ и другое мѣняетъ послѣ каждой операціи. Во время операціи операторъ и помощники нерѣдко обмываютъ руки въ сулемѣ, которая находится поблизости. Обыкновенно самъ Вieg только про-

изводитъ операцію, а остановка кровотеченія и зашиваніе предоставляется ассистентамъ, которые отодвигаются со сто-
 ломъ въ сторону, а профессоръ въ это время уже готовится
 ко второй операціи съ другими ассистентами; иногда случалось,
 что еще не было окончено наложеніе швовъ у перваго
 больного, какъ уже сдѣлана вторая операція и работаетъ
 вторая группа ассистентовъ, а профессоръ, не уходя изъ
 операціонной, уже готовится къ третьей операціи и разска-
 зываетъ о ней слушателямъ. Меня главнымъ образомъ ин-
 тересовали операціи на кишкахъ, мочевомъ пузырьѣ и на
 почкахъ. Въ одно изъ моихъ посѣщеній я увидѣлъ сразу
 три операціи appendicit'a, при чемъ всѣ аппендициты нахо-
 дились въ различной стадіи развитія. 1) Аппендицитъ въ
 началѣ: сдѣланъ разрѣзъ вдоль пупартовой связки кожи и
musc. obliqui externi, рана растянута въ видѣ ромба, одинъ
 край ея пришить къ пупку, другой внизъ, поперекъ разрѣ-
 занъ *musc. transversus* и *oblig.* рана расширена тупымъ пу-
 темъ и тогда изъ нея выпятилась брюшина, а подъ ней ки-
 шка; брюшина была вскрыта и сейчасъ же найденъ утол-
 щенный *appendix*. На брыжжейку *appendix*'а наложена ли-
 гатура, *appendix* отсепарованъ, у основанія захваченъ и раз-
 можженъ щипцами *Doyen*'а, перерѣзанъ и культя обшита
 брюшиной, затѣмъ на брюшину, мышцы и фасцію трехъ-
 этажный шовъ изъ кумоловаго кетгута, на кожу *сильквормъ*.
 Во второмъ случаѣ была фистула, которая образовалась по-
 слѣ прободенія *appendix*'а. *Vier* обрѣзалъ кожу вокругъ фи-
 стулы на значительномъ разстояніи, кожные края ея сшилъ,
 затѣмъ возлѣ вскрылъ брюшную полость, нашелъ больной
 перфорированный *appendix*, выдѣлилъ его изъ сращеній, от-
 дѣлилъ, какъ описано въ предыдущемъ случаѣ, дно фисту-
 лы, выскоблилъ острой ложкой, кожную фистулу вырѣзалъ
 и рану зашилъ. У третьяго больного былъ абсцессъ на поч-
 вѣ гнойнаго аппендицита. *Vier* только вскрылъ гнойную
 полость, всадилъ туда резиновый дренажъ, а сбоку ввелъ
 туда стерилизованную марлю и наложилъ сухую повязку.
 Нѣсколько разъ видѣлъ пришиваніе блуждающей почки
 и удаленіе камня мочевого пузыря при посредствѣ *sectio alta*.
 При посѣщеніяхъ операціонной *Vier*'а, я вынесъ впе-
 чатлѣніе, что онъ не заботится о стерильности воздуха, а

только о стерильности перевязочнаго матеріала, инструментарія, операціоннаго поля и рукъ оператора и помощниковъ.

Въ хирургической клиникѣ Hildebrandt'a я видѣлъ операцію удаленія огромной кистовидной, съ большими сосудами и обширными сращениями съ кишками, опухоли, исходящей изъ брыжжейки. Въ виду большой потери крови вливали въ вену солевой растворъ; для остановки кровотока наложена масса кровоостанавливающихъ пинцетовъ и примѣнена тампонада іодоформенной марлей, для лигатуръ употреблялся іодный кетгутъ. Наркозъ эфирный, оперируютъ въ резиновыхъ перчаткахъ. Операціонная большая и свѣтлая; безъ халатовъ входъ воспрещенъ. Профессоръ Israel завѣдуетъ хирургическимъ отдѣленіемъ еврейской больницы, которое содержится бѣдно и грязно; центральный корридоръ, въ операціонной находится стерилизаціонная, перевязочная имѣется отдѣльная. Входъ въ операціонную разрѣшается безъ халатовъ. Наркозъ примѣняется смѣшанный при посредствѣ Ротъ-дрегеровскаго аппарата, операціонное поле дезинфицируютъ смазываніемъ іодной настойки; швейный матеріалъ—іодный кетгутъ и шелкъ; въ брюшной полости, брюшину и мышцы шьютъ кетгутомъ, а остальное шелкомъ. Повязка удерживается полосами липкаго пластыря. Кромѣ хлороформатора, оператору помогаютъ два ассистента, а на перевязочномъ матеріалѣ и инструментахъ еще одинъ врачъ и фельдшерица; всѣ лица, причастныя къ операціи, въ резиновыхъ перчаткахъ, стерильныхъ халатахъ и въ маскахъ. Во время операцій Israel нервничаетъ; при операціи аррендіх'а, культю его, какъ и Vumm, онъ прижигаетъ пакеленомъ, а затѣмъ обшиваетъ брюшиной.

Профессоръ Roter завѣдуетъ хирургическимъ отдѣленіемъ въ Католическомъ госпиталѣ. Этотъ госпиталь окруженъ садомъ и содержится очень чисто. Зданіе въ 3 этажа; хирургическое отдѣленіе во второмъ этажѣ; корридорная система, всюду цвѣты, статуи. Операціонная большая, чистая съ боковымъ и верхнимъ свѣтомъ, операціонный столъ простой конструкціи, но съ тренделенбургскимъ положеніемъ. Наркозъ хлороформенный; операторъ и ассистенты въ перчаткахъ, перевязочный матеріалъ и швы подаетъ монахиня тоже въ перчаткахъ. Для вытиранія крови употре-

бляютъ куски рыхлой свернутой марли, для остановки кровотечения—торсионные пинцеты; швейный матеріалъ—іодный томъ, эфиромъ и сулемой, сосѣднія части закрываются стерильной простыней, или полотенцами. Инструменты помещаются возлѣ оператора въ сухомъ видѣ.

Въ Бреславлѣ я посѣщалъ акушерско-гинекологическую клинику Küstner'a и хирургическую Küttner'a; у нихъ я встрѣтилъ самое любезное отношеніе и вниманіе и потому могъ болѣе подробно ознакомиться съ ихъ клиниками. Къ описанію этихъ клиникъ я и перехожу.

Всѣ клиники построены на особомъ плацу за городомъ въ готическомъ стилѣ и окружены садомъ. Клиника Küstner'a представляетъ собою 3-хъ этажное зданіе; въ ней насчитывается 80 гинекологическихъ кроватей, 50 для родильницъ и 30 для беременныхъ. Имѣется много отдѣльныхъ небольшихъ классныхъ палатъ въ 1-2-3 кровати, остальные общія въ 15-20 кроватей каждая. Во второмъ и третьемъ этажѣ помещается гинекологическое отдѣленіе и амбулаторія, въ первомъ родильное отдѣленіе и отдѣленіе для беременныхъ. Въ третьемъ этажѣ помещаются чистыя гинекологическія больныя, операціонное отдѣленіе и главная аудиторія; во второмъ—септическія больныя, малая аудиторія, амбулаторія и квартиры ассистентовъ. Въ гинекологическомъ отдѣленіи больныя распредѣляются слѣдующимъ образомъ: въ одной палатѣ лежатъ больныя послѣ ляпоротомій, въ другой тѣ больныя, которымъ будетъ произведена ляпоротомія, въ третьей—больныя, которыхъ лечатъ консервативно, напр. свѣтомъ, ваннами, тампонаціей, массажемъ, въ четвертой палатѣ лежатъ больныя послѣ малыхъ операцій и въ пятой—лихорадящія и больныя гнойными процессами. Операціонное отдѣленіе состоитъ изъ 5 комнатъ: въ первой комнатѣ врачи переодѣваются, во второй готовятъ больную и врачичи моются у устроенныхъ здѣсь рукомойниковъ съ педалями, рядомъ съ раздѣвальной находится стерилизаціонная; изъ этой послѣдней и изъ подготовительной ведутъ двери въ большую операціонную съ верхнимъ и боковымъ свѣтомъ; есть еще не большая комната, гдѣ переодѣвается профессоръ. Въ операціонной устроено около одной стѣны нѣсколько

длинныхъ желѣзныхъ возвышеній, вродѣ скамей, для студентовъ и постороннихъ врачей. Кромѣ естественнаго обильнаго свѣта проведенъ еще электрическій свѣтъ при помощи особыхъ зеркалъ, какъ у Вимм'а; свѣтъ этотъ можетъ быть направленъ на любое мѣсто операціоннаго поля. Для большихъ операцій больныхъ готовятъ слѣдующимъ образомъ: за два дня до операціи даютъ *ol. ricini*, за день опять *ol. ricini* и клизму, вечеромъ передъ операціей висмутъ и мыльную ванну, на животъ формалиновый компрессъ, утромъ передъ операціей опять моютъ животъ мыломъ, лизоломъ и спиртомъ и, закрывши операціонное поле стерильнымъ полотенцемъ, перевозятъ больную въ операціонную, перекладываютъ на операціонный столъ, операціонное поле смазываютъ іодомъ, потомъ гауданиномъ и сверху припудриваютъ стерильнымъ талькомъ. Все тѣло больной закрываютъ стерильными полотенцами, оставляя открытымъ только узкое операціонное поле, и больная готова для операціи. Долженъ еще упомянуть, что посредствомъ особаго приспособленія голова больной и хлороформаторъ совершенно отдѣляются отъ операціоннаго поля и отъ оперирующихъ, такъ что о попаданіи рвотныхъ массъ какъ либо случайно на операціонное поле, или на оперирующихъ не можетъ быть и рѣчи. Наркозъ примѣняютъ морфій—эфирный, маска самая обыкновенная, по краямъ обшита клеенкой. Врачи моютъ руки мыльнымъ спиртомъ съ водой, затѣмъ обыкновеннымъ спиртомъ, ногтевыя ложа смазываютъ іодомъ, а потомъ моютъ еще 1⁰/₀ лизоловымъ растворомъ; поверхъ резиновыхъ передниковъ одѣваютъ стерильные халаты (передъ операціей врачи одѣты въ особые бѣлые брюки и сорочки) на голову надѣваютъ стерильныя шапочки, на ротъ—марлевая маска, на руки резиновыя перчатки и резиновыя напульсники. Главный швейный матеріалъ—кумолловый кетгутъ, который готовятъ въ клиникѣ при посредствѣ особаго аппарата; для лигатуръ на большіе сосуды употребляютъ льняную нить; апоневрозъ и кожу шьютъ одновременно съемнымъ осьмиобразнымъ швомъ изъ бронзированной проволоки. Для перевязочнаго матеріала служитъ асептическая стерильная и виоформная марля въ видѣ малыхъ салфетокъ, употребляемыхъ нерѣдко въ видѣ тупферовъ на

корнцангахъ, въ видѣ большихъ салфетокъ, закладываемыхъ въ брюшную полость и виоформнаго марлеваго бинта. Матесмой; отработанныя салфетки сложены въ пакеты до десяти и перевязываются и опять связываются по десяти для болѣе легкаго подсчета. Какъ перевязочный матеріаль, такъ и инструментарій операторовъ помѣщаются чашки съ однопроцентнымъ лизоломъ, гдѣ они время отъ времени моють руки и затѣмъ вытираютъ стерильными салфетками. Кромѣ хлороформатора, при операціяхъ оператору помогаютъ два ассистента и одинъ врачъ, который подаетъ инструменты и перевязочный матеріаль. Наркозъ продолжается долго и съ наркотическимъ веществомъ не стѣсняются: даютъ его въ большомъ количествѣ. Это впрочемъ я замѣтилъ и въ Берлинѣ во всѣхъ клиникахъ.

Какъ я уже упомянулъ, въ первомъ этажѣ помѣщаются роженицы и родильницы; здѣсь имѣется двѣ родильныхъ комнаты по двѣ кровати, но въ случаѣ надобности прибавляются. При поступленіи роженицы не принимаютъ ванну, а ихъ моють шлангомъ, влагалище не спринцуютъ, а обмываютъ лизоломъ только наружные половые органы; изслѣдуютъ въ перчаткахъ; при родахъ промежности не поддерживаютъ, только головку. Послѣ родовъ даже и при швахъ не спринцуютъ, спринцуютъ только лихорадящихъ больныхъ. Если больная не лихорадитъ и не имѣютъ швовъ, имъ даютъ слабительное на 4-й день, на 5-й имъ позволяютъ садиться въ кровати, а на 6-й онѣ встаютъ съ постели; при швахъ встаютъ днемъ позже; оставляютъ клинику, если все нормально, на 9—10-ый день.

Сейчасъ послѣ родовъ кладутъ въ палату для только что родившихъ родильницъ, старыя родильницы въ особой палатѣ, лихорадящія—въ особой, — роженицы лежатъ отдѣльно.

Въ клиникѣ двѣ аудиторіи: одна малая, для занятій на фантомѣ, другая большая съ боковымъ свѣтомъ; скамьи расположены по обѣ стороны аудиторіи и подняты довольно высоко; кромѣ того на третьей сторонѣ аудиторіи, какъ разъ противъ свѣта, имѣется нѣчто вродѣ хоровъ; между

скамьями для студентовъ имѣется довольно большое пространство, гдѣ находятся рукомойники, стоятъ двѣ клеенчатая кушетки и ставятся стулья для почетныхъ гостей. Профессоръ читаетъ стоя; здѣсь же имѣется доска для рисунковъ, сюда приводятъ больныхъ для демонстраціи во время лекціи. Обычно во время лекціи кто либо изъ студентовъ читаетъ исторію родовъ, происшедшихъ днемъ раньше, профессоръ дѣлаетъ свои замѣчанія, потомъ вводятся, или привозятся на Буммовскихъ креслахъ больныя, вызываются три студента, которые во время чтенія лекціи приготавливаются къ изслѣдованію, моютъ руки и изслѣдуютъ больныхъ въ перчаткахъ. Въ концѣ лекціи профессоръ бесѣдуетъ со студентами по поводу изслѣдованныхъ больныхъ, демонстрируются удаленныя опухоли, простыя и цвѣтныя фотографіи и рентгеновскіе снимки; при клиникѣ имѣется рентгеновскій аппаратъ. Послѣ лекціи, черезъ короткое время, начинаются операціи, на которыхъ студентовъ бываетъ мало, въ акушерскомъ отдѣленіи они дежурятъ группами въ 2-3 человека въ теченіи 10—14 дней.

Изъ особенностей оперативной техники Küstner'a могу упомянуть о рахіотомѣ, который онъ употребляетъ для деканитацій при поперечномъ положеніи. Ракъ матки Küstner оперируетъ исключительно по Wertheim'у. Раковую больную приготавливаютъ къ операціи слѣдующимъ образомъ: сначала въ предопераціонной комнатѣ моютъ животъ и влагалище мыломъ, потомъ 1% лизоломъ и спиртомъ, затѣмъ влагалище раскрываютъ зеркалами, производятъ выскабливаніе раковыхъ массъ, послѣ чего раневую поверхность и влагалище смазываютъ іодомъ и тампонируютъ вѣоформной марлей, а затѣмъ перевозятъ на операціонный столъ. При операціи по Wertheim'у Küstner старается удалить побольше клѣтчатки, а на железы не обращаетъ особеннаго вниманія, а только, если замѣчаетъ очень большую железу то удаляетъ ее. Для расширенія брюшной раны онъ употребляетъ особыя самодержащіяся боковыя зеркала, устроенныя на особой рамѣ, переднее зеркало удерживается помощникомъ. Кромѣ того, по отдѣленіи брюшины съ мочевымъ пузыремъ отъ матки, мочевой пузырь оттягивается вверхъ и временно пришивается къ кожѣ лобка, матка захватывается

особымъ держателемъ и сильно вытягивается наружу. Боль-
леніи матки съ верхнимъ отдѣломъ влагалища, малый тазъ
и влагалище заполняются вѣоформной марлей; брюшина
задняго дугласа соединяется съ брюшиной передняго нѣ-
сколькими узловатыми кетгутовыми швами, а всѣ культы
покрываются брюшиной посредствомъ непрерывнаго кетгу-
товаго шва, наложеннаго на листки брюшины; такимъ обра-
зомъ малый тазъ отдѣляется отъ большого. Брюшная рана
наглухо не зашивается, а въ нижній уголъ ея вставляется
вѣоформная марлевая салфетка. Марлевый тампонъ, поло-
женный во влагалище, вынимаютъ на 6-й день, а изъ брюш-
ной полости на 10-й. Для улучшенія и ускоренія заживле-
нія свища въ брюшной стѣнкѣ употребляютъ фибролизинъ
Müller'a. Нерѣдко во время операцій въ брюшной полости
употребляютъ пакеленъ для прижиганія инфицированныхъ
культей. Культы почти всегда перитонизируются. На апоне-
врозъ и кожу накладываются осмиобразные швы изъ брон-
зированной проволоки такимъ образомъ, что дѣлается уколъ
въ кожу раны лѣваго края, затѣмъ въ апоневрозъ правой
стороны, въ апоневрозъ лѣвой стороны и въ кожу правой
стороны, когда всѣ швы наложены, тогда они завязываются;
операционное поле обмываютъ спиртомъ и обильно засыпа-
ютъ вѣоформомъ, затѣмъ марлево-ватная повязка и марле-
вый бинтъ.

Укажу еще на нѣкоторыя особенности оперативной тех-
ники при зашиваніи фистуль. При операціи фистуль на-
ружные половые органы не смазываются іодомъ въ виду
экземы на нихъ отъ постояннаго истеченія мочи. Края фи-
стулы или расщепляются на два листка на всемъ протяженіи
ея, зашиваются отдѣльно края пузыря и отдѣльно края вла-
галища, или вокругъ отверстія фистулы на нѣкоторомъ расто-
яніи отъ краевъ дѣлается разрѣзъ слизистой влагалища, края
нѣсколько отсепааровываются и зашиваются одноэтажнымъ
узловатымъ швомъ изъ бронзовой проволоки, такъ что часть
слизистой, лежащая возлѣ отверстія, оказывается въ поло-
сти пузыря. Потомъ мочевой пузырь наполняется борнымъ
растворомъ и особымъ троакаромъ съ надѣтымъ на него
короткимъ металлическимъ катетеромъ операторъ прокалы-

васть выше уретры пузырь, троакаръ вынимается, а короткий катетеръ остается и пришивается къ малымъ губамъ; наружный конецъ этого катетера надѣвается резиновый катетеръ и опускается въ утку. Катетеръ вынимается на 10-й день, а швы съ фистулы на 14-й. При операціи фиброміомы примѣняется низкая надвлагалищная ампутація; остается только небольшой кусочекъ шейки, который, какъ и всѣ культы связокъ, покрывается брюшиной посредствомъ непрерывнаго кетгутоваго шва. Влагалищныя операціи производятся подъ орошеніемъ 1% лизоломъ. При операціи Emmet'a на шейку накладываются также швы изъ бронзированной проволоки.

Проф. Küttner—хирургъ завѣдуетъ хирургической клиникой въ Бреславлѣ, кромѣ него въ хирургической клиникѣ работаетъ подъ его руководствомъ профессоръ Ludlov, ортопедистъ, и много ассистентовъ и прикомандированныхъ врачей. По величинѣ клиника Küttner'a почти такая же, какъ и Küstner'a на 155 кроватей, такія же палаты, только при нихъ имѣются перевязочныя; двѣ такія же аудиторіи, большая операціонная съ предъопераціонной и стерилизаціонной; два аппарата для рентгенизаціи, амбулаторія, лабораторіи, ортопедическое отдѣленіе съ массой аппаратовъ, массажная комната, корсетная, мастерская для приготовленія ортопедическихъ аппаратовъ и пневматическая камера. Наркозъ употребляютъ эфирный, или смѣшанный посредствомъ Ротъ-дрегеровскаго аппарата. Шьютъ главнымъ образомъ тонкимъ шелкомъ, иногда кумоловымъ кетгутомъ; при гастроэнтеростоміи употребляютъ пуговку Murphy. Накладываютъ преимущественно узловатые шелковые швы, иногда, какъ на примѣръ на культу аппендикса, сначала кisetный, а потомъ поверхъ еще узловатый; брюшину шьютъ иногда непрерывнымъ, или матрацнымъ швомъ. Иглы употребляются кривыя и прямыя. Операціонное поле смазываютъ іодомъ до операціи, а на мѣстѣ швовъ послѣ операціи; повязка сухая, прикрѣпляется полосками липкаго пластыря. Кишки и желудокъ при резекціи и гастроэнтеростоміи Küttner шьетъ шелкомъ въ 4 этажа, брюшную стѣнку четырехъэтажнымъ шелковымъ узловатымъ швомъ: 1) на брюшину, 2) на апоневрозъ и мышцы и 3) на кожу.

При операціи помогаютъ два ассистента, инструменты и матеріаль подають служитель, на наркозѣ одинъ врачъ; всѣ одѣты въ стерильные халаты, шапочки и маски, на руки одѣты резиновыя перчатки, а поверхъ ихъ еще бѣлыя фильдекосовыя, которыя смачиваютъ въ лизолѣ и часто мѣняющей во время операціи, резиновыя же остаются въ теченіи всей операціи. Кромѣ того, помогаютъ двѣ сестры, изъ которыхъ одна готовитъ пакеленъ, а другая состоитъ на посылкахъ.

Въ случаѣ перфоративнаго аппендицита проведенъ былъ резиновый дренажъ и нѣсколько марлевыхъ тампоновъ по Микуличу. Лекціи Küttner'a очень продуктивны для студентовъ и носятъ характеръ собесѣдованій. Обыкновенно въ началѣ лекціи приводятся одинъ, или нѣсколько больныхъ, вызывается по очереди одинъ студентъ, и профессоръ вмѣстѣ со студентомъ разбираетъ данное заболѣваніе, показывая въ то же время различные рисунки, фотографіи, рентгенограммы и препараты, относящіеся къ данному заболѣванію; кромѣ того Küttner рисуетъ на доскѣ различныя схемы; если вызванный студентъ въ чемъ либо затрудняется при разборѣ даннаго случая, то профессоръ приглашаетъ второго, третьяго, четвертаго студента, чтобы они помогли въ постановкѣ діагноза даннаго заболѣванія. Вслѣдствіе большого матеріала демонстрируется по нѣскольку больныхъ съ различными формами одного и того же заболѣванія; нерѣдко берется подходящій для лекціи матеріаль и изъ многочисленной амбулаторіи. Напримѣръ, при чтеніи лекціи о заячьей губѣ и волчьей пасти было представлено трое дѣтей, оперированныхъ въ клиникѣ и двое — неоперированныхъ; при лекціи о зобахъ были представлены три взрослыхъ женщины съ различной степенью развитія этой болѣзни, изъ которыхъ одна клиническая, а двѣ изъ амбулаторіи.

Вообще лекціи Küttner'a не блещутъ краснорѣчіемъ, но очень содержательны и нравятся студентамъ: это не чтеніе лекцій, а живая, интересная бесѣда, въ которой принимаетъ участіе чуть ли не треть присутствующихъ на лекціи студентовъ,

Въ Вѣнѣ я посѣщаль только акушерско-гинекологическія клиники профессора Wertheim'a и Schaut'a; къ моему прїѣзду занятій со студентами уже не было, но клиники функционировали наполовину: оперировали главнымъ образомъ старшіе а младшіе ассистенты и изрѣдка профессора.

Клиники обоихъ профессоровъ помѣщаются на большомъ плацу, засаженномъ садомъ, и стоятъ другъ противъ друга; между ними находится бюстъ Semmelweis'a; обѣ клиники по величинѣ и устройству почти тождественны и состоятъ изъ трехъ и двухъ-этажныхъ корпусовъ и каждая устроена на 180 кроватей: 60 гинекологическихъ и 120 акушерскихъ; по чистотѣ, свѣту и богатству устройства онѣ превосходятъ всѣ клиники, видѣнныя мною въ Берлинѣ, Бреслау, Дрезденѣ и Прагѣ и напоминаютъ гинекологическій институтъ Д. О. Отта, хотя по устройству аудиторіи и нѣкоторымъ другимъ особенностямъ стоятъ выше гинекологическаго института.

Начну съ амбулаторіи. Амбулаторія состоитъ изъ двухъ большихъ комнатъ: первая, гдѣ ожидаютъ больныя, и вторая огромная комната съ колоннами, при чемъ вдоль стѣнъ парусиновыми занавѣсями отгорожены 9 небольшихъ помѣщеній, гдѣ находятся гинекологическія кресла, на которыхъ врачи осматриваютъ больныхъ, раздѣвающихся предварительно въ этой большой комнатѣ и сидящихъ въ ожиданіи своей очереди на кушеткахъ; одновременно могутъ принимать 9 врачей, но въ моментъ моего посѣщенія принимали 6 врачей. Эта комната, какъ и всѣ корридоры и палаты выкрашены бѣлой масляной краской, а полы выстланы метлаескими плитками. Корридоры широкіе, палаты огромныя, на 25 кроватей, хотя есть палаты въ 1-2-3 кровати для платныхъ и для только что оперированныхъ; операціонныхъ отдѣленій 2 и въ двухъ этажахъ, состоятъ онѣ изъ нѣсколькихъ комнатъ: 1) комната, гдѣ раздѣваются посторонніе врачи и студенты, 2) самая операціонная, большая съ кафельными стѣнами и поломъ; въ ней три операціонныхъ стола, нѣсколько рукомойниковъ, свѣтъ только боковой, но есть много электрическихъ лампъ на потолокъ; для постороннихъ врачей и студентовъ есть особое мѣсто съ возвышеніемъ, отгороженное отъ остальной операціонной. Слѣдующая ком-

ната стерилизаціонная и для приготовленія матеріала, по-
дильни 2, каждая на 11 кроватей и двѣ операционныхъ въ
родильномъ отдѣленіи; послѣродовыя комнаты тоже боль-
дѣленіе для беременныхъ. При клиникѣ имѣется большая
лабораторія, состоящая изъ 4-хъ комнатъ: патолого-анатоми-
ческой, химической, бактериологической и эксперименталь-
леніе со стеклянной комнатой для фотографированія. Самая
интересная—это аудиторія, огромная, свѣтлая въ два свѣта;
скамьи желѣзныя устроены въ видѣ амфитеатра очень изящ-
но, все выкрашено въ бѣлый цвѣтъ масляной краской; въ
ней свободно можетъ помѣщаться больше 200 человѣкъ; въ
аудиторіи во время занятій со студентами производятся все-
возможныя операціи вплоть до ляпоротоміи включительно;
передъ аудиторіей имѣются двѣ комнаты для пригото-
вленія больныхъ къ операціи или лекціи; въ аудиторіи особая
стеклянная матовая доска, которая съ задней стороны освѣ-
щается электрическимъ свѣтомъ; имѣется особый аппаратъ
для проэцированія на экранѣ микрофотографій и особое
приспособленіе для затемненія въ 2 минуты всей огром-
ной аудиторіи; въ гинекологическомъ отдѣленіи кромѣ того
имѣется нѣсколько перевязочныхъ. До операціи больныя ле-
жатъ совершенно отдѣльно во второмъ этажѣ, сейчасъ по-
слѣ операціи онѣ перевозятся въ третій этажъ отдѣльно отъ
выздоровливающихъ. Имѣется и изоляціонное отдѣленіе. Въ
клиникѣ имѣется рентгеновскій аппаратъ и комната для
экспериментовъ надъ животными. Въ клиникѣ Wertheim'a
наркозъ употребляется чистый эфирный, или хлороформен-
ный, или же Бильротовская смѣсь; ни скополамина, ни мор-
фія не употребляются.

Для стерилизаціи операционнаго поля и рукъ поль-
зуются мыломъ, спиртомъ, эфиромъ и сулемой. Всѣ части тѣ-
ла, прилежащія къ операционному полю, закрываются сте-
рильными полотенцами. Масокъ и перчатокъ не употребле-
ютъ, только въ гнойныхъ случаяхъ надѣваютъ резиновыя
перчатки. Въ качествѣ перевязочнаго матеріала употребле-
ется іодоформенная марля для дренажа брюшной полости

и для влагалищныхъ тампонацій и для вытиранія крови въ ранѣ асептическая стерильная марля въ видѣ небольшихъ кусочковъ и также въ видѣ салфетокъ, которыя сложены въ пакетики по 10 штукъ и перевязаны тесьмой.

Повязки послѣ ляпоротоміи изъ сухой марли, прикрѣпленной полосами липкаго пластыря. На наркозѣ обыкновенно одинъ врачъ и сестра милосердія; у оператора, какъ при влагалищныхъ операціяхъ, такъ и при ляпоротоміяхъ два ассистента: одинъ на ножѣ, а другой растягиваетъ края ранъ; брюшныхъ зеркалъ не употребляютъ. На инструментахъ и перевязочномъ матеріалѣ одна сестра; инструментарій, очень сложный и разнообразный, разложенъ на столѣ прямо на стерильной простынѣ, тутъ же расположенъ и шелкъ, намотанный на катушкахъ, помѣщенныхъ на особомъ штативѣ, и готовый кумоловый кетгутъ фабричной стерилизаціи.

Главнымъ швейнымъ матеріаломъ, особенно въ брюшной полости и на брюшной стѣнкѣ, является тонкій шелкъ и только на влагалищѣ для внутреннихъ швовъ кетгутъ.

Брюшная стѣнка зашивается слѣдующимъ образомъ: 1) на брюшину узловатый шовъ изъ тонкаго шелка, 2) на апоневрозъ такой же, 3) на мышцы 3-4 узловатыхъ шва и 4) на кожу узловатый шелковый шовъ.

Влагалищный оперативный методъ примѣняется наравнѣ съ брюшнымъ смотря по случаю, на примѣръ: для укороченія связокъ, для фиксаціи ретровертированной матки, для удаленія небольшой кисты, фиброматозной матки, рака матки, если имъ поражено тѣло послѣдней; если же имѣется ракъ влагалищной части, или шейки матки, большая киста, или фиброміома, или же опухоли придатковъ воспалительнаго характера, то примѣняютъ брюшной методъ. При укороченіи круглыхъ связокъ употребляютъ методъ Dührsen'a, который состоитъ въ слѣдующемъ: производится передняя кольпотомія, особымъ крючкомъ захватывается на срединѣ протяженія круглая связка и, начиная отъ крючка, сложенная вдвое круглая связка сшивается съ обѣихъ сторонъ; кромѣ того, для исправленія положенія подвижной ретровертированной, или ретрофлектированной матки, очень часто употребляется вагинофиксація, соединенная съ стерили-

лизаціей посредствомъ вырѣзыванія кусочковъ трубъ со стороны маточнаго конца. Къ этимъ обѣимъ операціямъ обыкноуенно еще присоединяется передняя и задняя кольпоррафія и перинеорафія.

При удаленіи фиброматозной матки примѣняется принципъ раздѣленія матки на двѣ части по средней линіи, затѣмъ одна часть ея вталкивается въ брюшную полость, а на связки другой, вытянутой наружу, накладываются клеммы, эта часть матки отрѣзается, а затѣмъ постепенно клеммы замѣняются шелковыми лигатурами, то же продѣлывается и съ другой стороной матки, послѣ чего брюшина соединяется со сводами, культы вшиваются въ своды, которые или наглухо соединяются кисетнымъ, или узловатымъ шелковымъ швомъ и такимъ образомъ брюшная полость отдѣляется отъ влагалища, или же оставляется отверстіе въ сводахъ и тогда нижній отрѣзокъ брюшной полости и влагалище дренируются іодоформенной марлей; тотъ или другой методъ зависитъ отъ случая. Для того чтобы имѣть больше доступа къ маткѣ, или опухоли при влагалищномъ методѣ, особенно у не рожавшихъ, часто примѣняется продольный разрѣзъ стѣнки влагалища и промежности. Если имѣется большая фиброміома, или гнойное воспаленіе придатковъ, то производится ляпоротомія и удаляются при посредствѣ предварительнаго наложенія клеммовъ не только придатки и фибріомы, но вмѣстѣ съ придатками удаляется и вся матка, при чемъ, если былъ гнойный процессъ, брюшная полость дренируется, если его не было, культы обшиваются брюшиной и брюшная полость наглухо отдѣляется отъ влагалища. При фиброміомѣ широкой связки, фиброміома вылуцается изъ связки, полость, образовавшаяся въ связкѣ, зашивается двухъэтажнымъ, или 3-хъ этажнымъ шелковымъ швомъ и брюшная полость дренируется черезъ влагалище.

При ракъ шейки, или влагалищной части матки, всегда производится операція черезъ брюшныя стѣнки по Wertheim'у; этотъ способъ я опишу подробнѣе: послѣ предварительнаго выскабливанія, выжиганія раковыхъ массъ и тампонаціи влагалища іодоформенной марлей, произведеннаго помощникомъ, Wertheim приступилъ къ ляпоротоміи: онъ оперируетъ медленно, нервно, но тщательно и осторожно,

при чемъ останавливаетъ малѣйшее кровотеченіе. По вскрытіи брюшной полости, операторъ захватываетъ дно матки пулевыми щипцами, вытягиваетъ ее какъ можно больше наружу и накладываетъ лигатуры сначала на *art. spermatica*, перерѣзываетъ ее, перевязываетъ круглую связку и перерѣзаетъ между ними брюшину, потомъ отсепаровываетъ ножницами побольше мочевой пузырь; тупымъ путемъ, а отчасти и ножницами вдается сзади и сбоку матки въ клетчатку и доходить до мочеточника; когда обнаруженъ мочеточникъ, операторъ проходитъ надъ нимъ пальцемъ въ передней дугласъ и по пальцу проводитъ иглу Дешампа и накладываетъ лигатуру на участокъ широкой связки, лежащій выше мочеточника, въ этомъ участкѣ находилась *art. uterina*, перевязанный участокъ перерѣзается; съ другой стороны было сдѣлано то же самое. Потомъ мочеточники отклоняются въ стороны и операторъ продолжаетъ отсепаровывать матку и верхній сегментъ влагалища съ обѣихъ сторонъ и спереди отъ пузыря. Затѣмъ онъ переходитъ на задній дугласъ, накладываетъ кривые клеммы на крестцово-маточныя связки, перерѣзаетъ связки, отсепаровываетъ матку и влагалище отъ прямой кишки, затѣмъ изъ влагалища помощникомъ вынимается тампонъ, а операторъ накладываетъ поперекъ влагалища изогнутые подъ прямымъ угломъ клеммы, перерѣзаетъ ниже клеммъ влагалище поперекъ и отдѣляетъ матку съ придатками, клетчаткой и частью влагалища; затѣмъ тщательно останавливаетъ кровотеченіе и обшиваетъ влагалище матраднымъ швомъ, пришиваетъ къ нему культю крестцовыхъ связокъ и влагалище тампонируетъ іодоформеннымъ марлевымъ тампономъ. Послѣ этого, онъ удаляетъ увеличенныя железы по ходу *art. iliaca*, обшиваетъ культю брюшиной и соединяетъ листки брюшины такимъ образомъ, что отдѣляется брюшная полость отъ раневой поверхности малаго таза и отъ влагалища. Затѣмъ брюшная полость наглухо зашивается трехъэтажнымъ шелковымъ швомъ и накладываетъ сухая марлевая повязка, укрѣпленная полосами липкаго пластыря.

Клиника Schaut'a представляетъ собою по архитектурѣ и величинѣ почти точную копию клиники Wertheim'a за немногими исключеніями, но внутренній распорядокъ, приго-

товленіе къ операціямъ и оперативные методы значительно разнятся. Операціонное поле готовится слѣдующимъ образомъ: моютъ мыломъ со щеткой, эфиромъ и спиртомъ, затѣмъ смазываютъ іодомъ. Руки моютъ мыломъ, спиртомъ и сулемой, а затѣмъ одѣваютъ стерильные халаты, шапки, марлевые маски и длинныя резиновыя перчатки, поверхъ которыхъ при ляпоротоміяхъ одѣваютъ еще нитяныя, а при влагалищныхъ операціяхъ только послѣднія, т. е. нитяныя. При ляпоротоміяхъ операціонное поле покрываютъ стерильной простыней съ разрѣзомъ на мѣстѣ операціоннаго поля, при влагалищныхъ — на ягодицы накладывается особая простыня, имѣющая два мѣшка для ногъ и круглое отверстіе для доступа къ половымъ органамъ; нижній край простыни пришивается нѣсколькими швами къ промежности съ цѣлью закрыть задній проходъ. Наркозъ употребляютъ по большей части эфирный, иногда хлороформенный. Ассистируютъ два врача какъ при брюшныхъ, такъ и при влагалищныхъ операціяхъ, на наркозѣ одинъ и на инструментахъ — сестра. Инструменты, швейный и перевязочный матеріалъ въ сухомъ видѣ. Для шитья употребляютъ шелкъ и аграфы исключительно при ляпоротоміяхъ и шелкъ и іодный кетгутъ при влагалищныхъ. Брюшную полость закрываютъ слѣдующимъ образомъ: непрерывный шелковый шовъ на брюшину, узловатый на апоневрозъ и аграфы на кожу, слизистую влагалища шьютъ непрерывнымъ кетгутовымъ швомъ, на кожу промежности узловатый шелковый. Перевязочный матеріалъ для операцій употребляется въ двухъ видахъ: въ видѣ стерильныхъ салфетокъ съ хвостами и въ видѣ стерильныхъ бинтовъ іодоформенной марли. Послѣ ляпоротоміи ледъ на животъ не кладутъ, а примѣняютъ обычную сухую повязку, прикрѣпленную полосами липкаго пластыря съ окошками, сверху пластырной повязки накладывается еще обычный широкой пластырный бинтъ и на животъ на одинъ день мѣшокъ съ пескомъ. Послѣ ляпоротоміи больныя садятся на 5-6 день и встаютъ съ постели, если все обстоитъ хорошо, на 7-8 день. Послѣ операціонное теченіе даже послѣ удаленія раковыхъ матокъ по Schuchardt'у почти безлихорадочное, изрѣдка встрѣчается повышеніе T° до 38,2; въ родильномъ отдѣленіи также почти нѣтъ лихорадящихъ. Рожени-

цѣ при поступленіи дѣлаютъ ванну и спринцуютъ лизоформомъ, въ послѣродовомъ періодѣ производятъ спринцеваніе только при явленіяхъ lochiometr'ы или endometrit'a. При эклампсiи примѣняютъ chloral-hydrat, morphium и скорое родоразрѣшеніе посредствомъ влагалищнаго кесарскаго сѣченія. При узкихъ тазахъ нерѣдко производятъ пубіотомію и въ послѣднее время экстраперитонеальное кесарское сѣченіе.

Въ клиникѣ Schaut'a имѣется музей патологоанатомическихъ препаратовъ и старинныхъ акушерскихъ инструментовъ.

Изъ оперативныхъ методовъ меня заинтересовали два: операція Doleris'a и Schuchardt'a, о которыхъ я упомяну подробнѣе, а обо всѣхъ другихъ методахъ скажу вкратцѣ. Фиброміомы удаляются различнымъ способомъ, смотря по величинѣ и положенію опухоли. Большія per laparotomiam путемъ надвлагалищной ампутаціи или путемъ полной экстирпаціи опухоли съ маткой; малыя — влагалищнымъ путемъ, при чемъ удаляется вся матка по лигатурному методу или вылушивается только опухоль. Операціи кистъ и придатковъ производятся обычнымъ способомъ. Операціи для исправленія неправильнаго положенія матки, производятся тремя способами: производится или ventrofixatio съ разрѣзомъ по Pfannenstiel'ю и проведеніемъ лигатуръ черезъ нижній край апоневроза, или vaginofixatio съ стерилизаціей при посредствѣ вырѣзыванія трубъ, или операція Doleris, которая производится для исправленія положенія фиксированныхъ матокъ слѣдующимъ образомъ: разрѣзъ брюшной стѣнки по Pfannenstiel'ю, сращеніе матки съ кишками и сальникомъ отдѣляются тупымъ путемъ и отчасти ножницами; затѣмъ захватывается одна круглая связка по срединѣ особымъ остроконечнымъ корнцангомъ и черезъ фасцію вблизи паховаго кольца выводится наружу, здѣсь связка пришивается къ фасціи и отверстіе въ фасціи зашивается двумя шелковыми швами; то же дѣлается и съ другой стороны, затѣмъ брюшина и апоневрозъ зашиваются узловатыми шелковыми швами, на кожу аграфы. Долженъ упомянуть, что чуть мало мальски находятъ appendix утолщеннымъ, или сращеннымъ съ трубой, или же только длиннымъ, его при всякой ляпоротоміи удаляютъ.

Часто къ операціямъ, предпринятымъ для исправленія положенія матки, присоединяють и пластическія операціи на влагалищѣ и, если имѣется значительный descensus задней стѣнки влагалища, то примѣняется освѣженіе задней стѣнки влагалища по типу ромба и на освѣженную выпячивающуюся поверхность задней стѣнки накладывается кетгутный кетгутовый шовъ, затѣмъ отсепаровывается musculus levator и оба его края сшиваются узловатыми кетгутными швами, а затѣмъ накладываютъ непрерывный кетгутовый шовъ на слизистую влагалища и шелковые узловые швы на промежность.

Операція рака матки производится черезъ влагалище по Schuchardt'у. Сначала производится выскабливаніе и прижиганіе пакеленомъ раковыхъ массъ, затѣмъ смазываніе іодомъ portio vaginalis и всего влагалища и, отступя отъ сводовъ, почти на средней трети протяженія влагалища, операторъ захватываетъ пулевыми щипцами стѣнку влагалища кругомъ, закладываетъ марлевый тампонъ къ самой влагалищной части матки и накладываютъ швы на слизистую влагалища на мѣстѣ, гдѣ были помѣщены пулевые щипцы. Такимъ образомъ зашита часть влагалища на срединѣ его протяженія. Затѣмъ съ лѣвой стороны операторъ разрѣзаетъ стѣнку влагалища, чтобы имѣть большую свободу дѣйствія, при чемъ разрѣзъ прошелъ довольно далеко на ягодицу. Потомъ задняя стѣнка влагалища удерживается самодержащимся зеркаломъ, привинченнымъ къ столу, а два ассистента растягиваютъ влагалище боковыми зеркалами. Операторъ, натянувъ лигатуры, наложенныя на просвѣтъ влагалища, выше лигатуръ, подрѣзаетъ циркулярно стѣнку влагалища и начинаетъ кругомъ отсепаровывать влагалище отъ мочевого пузыря и кишки ножницами, или тупымъ путемъ и такимъ образомъ сначала вскрываетъ задній сводъ и довольно далеко отсепаровываетъ мочевой пузырь, затѣмъ накладывается на обѣ широкія связки по одной, или двѣ лигатуры иглой Дешампа, осторожно отдѣляетъ посредствомъ ножницъ и тупымъ путемъ матку до art. uterina, при чемъ дѣлается ясно видимымъ мочеточникъ; перевязавъ uterin'у, операторъ уже быстрѣе вскрываетъ передній сводъ, накладываютъ лигатуры на art. spermatica и

остатки широкихъ связокъ и удаляетъ матку; затѣмъ брюшину передняго дугласа пришиваетъ къ пузырю, накладываетъ нѣсколько швовъ на levator ani, культи широкихъ связокъ соединяетъ между собою, въ раневую полость и нижній отдѣлъ влагалища проводитъ іодоформенный тампонъ. Разрѣзъ на стѣнкѣ влагалища и на ягодицѣ зашиваетъ узловатыми швами въ нѣсколько этажей, при чемъ внутренніе швы кетгутовые.

На основаніи впечатлѣній, вынесенныхъ изъ посѣщенія различныхъ заграничныхъ клиникъ, можно вывести слѣдующіе итоги:

1) Наркозъ какъ у хирурговъ, такъ и у гинекологовъ употребляется самый различный, смотря по обстоятельствамъ и по характеру операціи, а именно чистый эфирный или хлороформенный, смѣшанный при посредствѣ Ротъ-Дрегерова аппарата, скополаминъ-морфій эфирный, спинномозговая анестезія и наконецъ мѣстная анестезія, хотя въ каждой клиникѣ какой-либо изъ нихъ превалируетъ; вообще эфирный наркозъ въ Германіи и Австріи употребляется чаще, чѣмъ хлороформенный и чѣмъ спинномозговая анестезія.

2) Обращается большое вниманіе на стерилизацію операціоннаго поля, перевязочнаго матеріала и рукъ хирурговъ и ихъ помощниковъ и мало вниманія на стерилизацію воздуха.

Для стерилизаціи операціоннаго поля въ послѣднее время большое распространеніе получилъ способъ смазыванія операціоннаго поля іодной настойкой; въ качествѣ перевязочнаго матеріала употребляютъ стерилизованную асептическую, віоформную и іодоформную марлю, для шитья употребляютъ кетгутъ іодный и кумоловый, сильквормъ, шелкъ, бронзированную проволоку и аграфы Мишеля, причелъ одни хирурги шьютъ почти исключительно кетгутомъ, другіе шелкомъ или проволокой, а третьи на брюшинѣ и въ брюшной полости кетгутомъ, а на апоневрозѣ и кожѣ шелкомъ и аграфами. Стерилизаціи рукъ достигаютъ кромѣ мытья мыломъ, спиртомъ, лизоломъ или сулемой еще стерильными резиновыми и фильдекосовыми перчатками; кромѣ того видно стремленіе замѣнить руки помощниковъ соотвѣтствующими инструментами. Для защиты операціоннаго поля отъ

волосъ хирурговъ, на лицо и на голову одѣваются стерильныя марлевая салфетки и шапочки.

3) Что касается оперативныхъ методовъ, практикуемыхъ за границей, то въ равной мѣрѣ примѣняется удаленіе опухолей какъ влагалищнымъ путемъ, такъ и путемъ чревосълицнаго метода, у другихъ хирурговъ превалируетъ влагалищный методъ, у другихъ брюшной.

Въ частности неправильное положеніе матки лечится главнымъ образомъ операціей на круглыхъ связкахъ, хотя примѣняется нерѣдко и вентро—и вагинофиксація. Фибромиомы оперируются путемъ полной экстирпаціи матки, путемъ надвлагалищной ампутаціи или же влагалищнымъ на лигатурахъ или клеммахъ, при чемъ, при влагалищномъ способѣ, нерѣдко проводится принципъ раздѣленія матки на двѣ части по средней линіи или принципъ кускованія.

При ракахъ матки во многихъ клиникахъ стали примѣнять въ послѣднее время способъ Wertheim'a оставивъ влагалищный путь для рака тѣла матки; Schauta рекомендуетъ для всякаго рака матки расширенный влагалищный методъ.

Что касается терапіи при узкихъ тазахъ, то кромѣ прежнихъ методовъ въ настоящее время нерѣдко примѣняютъ тазорасширяющую операцію—пубіотомію и внѣбрюшинное кесарское сѣченіе.

4) Учебная и преподавательская дѣятельность, благодаря обширности клиникъ и большимъ средствамъ, обставлена очень хорошо. Большой клинической матеріалъ позволяетъ демонстрировать на лекціяхъ много подходящихъ больныхъ; большія средства и большой штатъ ординаторовъ способствуютъ изготовленію всякихъ таблицъ, рисунковъ и рентгенограммъ. Обиліе матеріала и помощниковъ позволяетъ устраивать различные частные курсы по различнымъ отраслямъ гинекологіи и акушерства какъ для студентовъ, такъ и для частныхъ врачей.

Отчетъ

о заграничной командировкѣ лѣтомъ 1909 года.

Пр.-доц. Н. А. Григоровичъ-Березовскій.

По ходатайству Физико-Математическаго Факультета я былъ командированъ, съ разрѣшенія г. Министра Народнаго Просвѣщенія, за-границу.

Главною цѣлью моей поѣздки было знакомство съ геологическимъ строеніемъ южной Молдавіи для рѣшенія вопроса, не переходятъ-ли открытыя мною въ южной Бессарабіи левантинскія отложенія, обладающія весьма богатою фауною, также въ предѣлы сосѣдней Румыніи.

Ввиду того, что палеонтологическій матеріаль, собранный мною въ Румыніи, не могъ быть обработанъ въ значительной своей части ко времени составленія даннаго отчета, я изложу здѣсь только главнѣйшіе результаты своей поѣздки, въ болѣе же полномъ видѣ эти послѣдніе войдутъ въ другую работу.

Занятія мои въ Румыніи носятъ двойной характеръ—съ одной стороны онѣ заключаются въ полевыхъ работахъ а съ другой—въ лабораторныхъ.

Начну съ описанія результатовъ, добытыхъ при полевыхъ работахъ, но предварительно отмѣчу, что геологическія (полевая) изслѣдованія я, какъ иностранецъ, могъ выполнить лишь благодаря особенной любезности директора агро-геол. отд. Румынскаго Геологическаго Института и профессора Бухарестскаго Университета D-r G. Munteanu—Murgoci, который поручилъ сопровождать меня въ экскурсіяхъ ассистентамъ этого Института D-r E. Protopopescu и D-r P. Enculescu.

Свои геологическія наблюденія я производилъ въ 3-хъ различныхъ пунктахъ Румыніи: 1) въ южной Молдавіи (на окр. г. Craiova и 3) въ окр. г. Buzeu.

Наибольшій интересъ представляютъ мои наблюденія въ южной Молдавіи, къ изложенію которыхъ я и перейду.

Прежде всего укажу, что хотя R. Sevastos, по порученію Румын. Геолог. Института, производилъ въ 1906 г. изслѣдованія въ южной Молдавіи, и, сравнивая свои результаты съ данными моихъ изслѣдованій въ Бессарабіи, находитъ, что строеніе мѣстности по правую сторону Прута тождественно съ установленнымъ мною для бессарабской припрутской мѣстности, но я не былъ убѣжденъ въ справедливости этого, такъ какъ R. Sevastos'у не удалось найти ни одной типичной левантинской формы изъ числа открытыхъ мною въ большомъ количествѣ видовъ въ Бессарабіи.

Въ этомъ отношеніи я оказался счастливѣе R. Sevastos'a, такъ какъ мнѣ пришлось найти въ Tulucesti типичную левантинскую фауну, весьма близкую къ таковой с. Слободзеи—Маре (въ Бессар.)

Эта одна уже находка съ несомнѣнностью доказываетъ, что открытыя мною левантинскія отложенія въ Бессарабской губ. переходятъ въ Молдавію и что, слѣдовательно, часть мощно развитыхъ въ южной Молдавіи глинистопесчаныхъ отложеній нужно считать левантинскими.

Нужно замѣтить, что уже R. Sevastos приписалъ пескамъ южной Молдавіи различный возрастъ. Одни изъ этихъ отложеній, какъ пески Tulucesti, Frumusita, Stoicani, онъ относитъ къ Astien, а вышележащіе пески съ гравіемъ по Пруту отъ Galatii до Foltesti—къ Sicilien. Къ Astien R. Sevastos причислилъ также песчаная глины Barbosi и Catusa.

Я вполне согласенъ съ R. Sevastos'омъ относительно причисленія песковъ Tulucesti, Frumusita, Stoicani къ Astien, яруссу, соотвѣтствующему среднепалюдиновымъ слоямъ Славоныи, такъ какъ съ подобнымъ опредѣленіемъ возраста хорошо согласуется вышеупомянутая сдѣланная мною находка левантинской фауны въ Tulucesti.

Что же касается песчаныхъ глинъ Barbosi и Catusa, то я не нахожу возможнымъ относить ихъ къ этому же яруссу,

такъ какъ фауна ихъ состоитъ изъ современныхъ видовъ за исключеніемъ, быть можетъ, одного оригинальнаго, еще ближе не изученнаго, вида *Cardium* изъ *Varbosi*. Отложенія *Varbosi* я считаю соотвѣтствующими отложеніямъ Джуржулешть съ *Didacna crassa*, *Vivipara aethiops* Par., *Corbicula fluminalis* Müll. и др.

Не входя здѣсь въ ближайшее разсмотрѣніе фауны *Varbosi* я позволю однако себѣ отмѣтить здѣсь ея нѣсколько болѣе прѣсноводный характеръ по сравненію съ соотвѣтствующей фауной Джуржулешть, имѣя въ виду очень рѣдкое нахожденіе въ осадкахъ *Varbosi* кардидъ.

Какъ отложенія *Varbosi*, такъ и Джуржулешть я отношу къ постплиоцену, румынскіе же геологи— G. Cobalcescu, S. Stefanescu и I. Simionescu—разсматриваютъ отложенія *Varbosi* какъ левантинскія. Подобный взглядъ на отложенія Джуржулешть высказалъ въ самое послѣднее время проф. Г. П. Михайловскій въ статьѣ „Лиманы дельты Дуная въ Измаильскомъ у. Бессар. губ.“ (Уч. Зап. И. Юрьев. Ун. 1909): „...находка *Unio Sturi* въ слояхъ съ *Paludina diluviana* Измаильск. у. и присутствіе въ отложеніяхъ Джуржулешть *Unio grosimbens* Fuchs, мнѣ кажется, даютъ право сопоставить слои Бабея и Джуржулешть, лиманные ракушники Керченскаго полуострова и слои Таганрога съ верхнелевантинскими слоями, по крайней мѣрѣ съ ихъ частью. Верхнелевантинскіе слои считаются румынскими, венгерскими и австрійскими геологами еще за третичные. Однако, въ верхнепалудиновыхъ слояхъ Крайовы найденъ былъ *Elephas primigenius*, что совсѣмъ противорѣчитъ третичному возрасту по крайней мѣрѣ верховъ ихъ. Поэтому мы имѣемъ нѣкоторое основаніе считать и верхи левантинскихъ слоевъ уже за отложенія, подобно слоямъ съ *Paludina diluviana*, стоящими на рубежѣ между третичными и ледниковыми, т. е. относить ихъ къ числу образованій переходныхъ, въ которыхъ еще доживаютъ свой вѣкъ немногіе представители третичной фауны, тогда какъ основной фонъ всей фауны этихъ слоевъ слагается изъ представителей нынѣ живущихъ видовъ“.

По этому поводу я позволю себѣ замѣтить слѣдующее. Проф. Г. П. Михайловскій сообщаетъ въ этой работѣ о нахожденіи *Unio Sturi* M. Hoernes на западномъ берегу оз.

Яллуха въ сѣромъ мелкозернистомъ пескѣ съ *Paludina diluviana* Kunth, *Corbicula fluminalis* Müll., *Didacna crassa* Eichw., *D. trigonoides* Pall. и др. Экземпляръ *Unio Sturi*, по свидѣтельству автора, въ указанномъ мѣстонахожденіи единственный и поломанный, вывѣтрилый, но не потертый и потому проф. Г. П. Михайловскій не находитъ основанія дудить къ заключенію о соотвѣтствіи слоевъ съ *Unio Sturi* пластамъ Бабеля, преимущественно нижней части послѣднихъ.

Все дѣло сводится, конечно, въ данномъ случаѣ къ облику створки *Unio Sturi* для рѣшенія вопроса, въ первичномъ или вторичномъ залеганіи она находится; я же, съ своей стороны, могу съ полной увѣренностью утверждать, что найденныя мною впервые правыя створки *Unio Sturi* въ отложеніяхъ с. Карагача съ *Vivipara diluviana* Kunth var. *tenuissima* Sinz, *Didacna crassa* Eichw. и др. являются чрезвычайно окатанными.

Что касается болѣе сѣверныхъ частей изслѣдованнаго мною района Молдавіи, то я останавлиюсь здѣсь на окр. г. Bêrladu. Нужно замѣтить, что въ послѣднее время Prof. I. Th. Simionescu (1) „*Hipparion gracile en Roumanie*“. Ann. scient. de l'Univ. de Iassy. T. II, 1-er fasc., 1902. Также Verh. d. k. k. g. R.-A. 1901. № 15. S. 312.; 2) „*Contributiuni la geologia Moldovei dintre Siret si Prut*“. Acad. Română. Public. fond. Vas. Adamachi. № IX. 1903.; 3) „*Contributions à la géologie de la Moldavie*“. Ann. scient. de l'Univ. de Iassy. T. II, fasc. III et IV. 1903.) открылъ прѣсноводную фауну въ отложеніяхъ близъ Corni и Glavanesci (уѣздъ Tecuci), Ciocani и Politeni (у. Tutova) и Fălcii, выраженныхъ песками съ большими сростками песчаника и покоющихся на мощныхъ песчаныхъ глинахъ. Въ составъ упомянутой фауны входятъ: *Unio Zelebori*, *Unio* sp., *Lithoglyphus acutus*, *Helix* sp., *Limnaeus* cfr. *subpalustris*, *Planorbis corneus*, *Planorbis* sp., *Paludina* sp. Prof. Simionescu разсматриваетъ эти отложенія какъ понтическія, я же, сопоставляя эти отложенія съ открытыми мною левантинскими отложеніями у Брынзы, Слободзеи-Маре и Кислицы, допустилъ, въ одной изъ своихъ работъ, значительную близость во времени образованія тѣхъ и другихъ.

Желая выяснить точнѣе возрастъ этихъ отложеній, я осмотрѣлъ обнаженія у Glavanesci и Ciocani. Оказалось, что песчанья отложенія этихъ обнаженій очень бѣдны окаменѣlostями, къ тому же плохо сохранившимися. Но, между прочимъ, мнѣ удалось всетаки возлѣ Glavanesci найти одинъ видъ *Unio*, котораго нѣтъ въ коллекціи Prof. Simionescu, которую я осмотрѣлъ въ геолог. музеѣ Яесскаго Университета.

Хотя собранный здѣсь палеонтологическій матеріалъ еще не изученъ и, слѣдовательно, вопросъ о возрастѣ этихъ отложеній остается открытымъ, но общее впечатлѣніе фауны какъ будто говоритъ за бѣольшую древность сихъ послѣднихъ по сравненію съ среднепалудинными отложеніями Брынзы, Слободзеи-Море и Кислицы.

Кстати укажу здѣсь на интересную, сдѣланную прошлымъ лѣтомъ профессоромъ I. Th. Simionescu (совмѣстно съ V. Theodorescu), находку довольно богатой фауны у Beresti (у Tutova), содержащей *Unio humanus* Tourn., *U. Neumayri* Ren., *U. Zelebori* M. Hoernes, *U. aff. moldavicus* M. Hoernes, *U. aff. maximus* Fuchs, *Cardium* cfr. *subdentatum* Desh., *Psilodon Sturi* Cob., *Melanopsis Sandbergeri* Neum., *Vivipara Neumayri* Brus. и др.

Prof. I. Simionescu, основываясь на этой фаунѣ, приходитъ къ заключенію о несомнѣнномъ присутствіи понтического яруса въ Молдавіи, однако въ концѣ своей замѣтки онъ оставляетъ вопросъ не рѣшеннымъ, принадлежатъ ли пласты Beresti къ *pontien s. str.* или къ *dacien* по W. Teisseyre?

Я же, имѣя въ виду наличность въ этой фаунѣ *Unio humanus*, *U. Neumayri*, *Unio Zelebori*, *Melanopsis Sandbergeri*, предполагаю существованіе въ Beresti дакійскаго яруса (установленнаго W. Teisseyre'мъ въ 1907 г.), не исключая возможности присутствія собственно понтическихъ пластовъ, которымъ могутъ принадлежать *Unio aff. maximus*, *Cardium* cfr. *subdentatum*, *Psilodon Sturi*, *Vivipara Neumayri* и др.

Долженъ замѣтить, что, повидимому, Prof. I. Simionescu подѣ *Unio aff. moldavicus* M. Hoernes разумѣетъ *Unio aff. Moldaviensis* M. Hoernes, но не *Unio aff. moldavicus Sabba* (сарм. форма). Присутствіе въ фаунѣ пластовъ Beresti этой формы также говоритъ въ пользу болѣе молодого возраста

сихъ послѣднихъ, чѣмъ то думаетъ проф. I. Simionescu, такъ какъ *Unio cf. Moldaviensis* былъ найденъ мною въ с. палюдиновымъ слоямъ Славоніи.

Такимъ образомъ, какъ мы видимъ, отложения Beresti (которыхъ, къ сожалѣнію, мнѣ не пришлось осмотрѣть) представляютъ большой интересъ, почему я и рѣшилъ изучить ихъ попутно при изслѣдованіяхъ въ южной Молдавіи, которыя я намѣренъ продолжить нынѣшнимъ лѣтомъ. Тогда же будетъ болѣе умѣстно коснуться сдѣланной мною находки отложеній съ *Cardium cf. Sturi* и др. около ст. Docanesti, очень близко стоящихъ къ упомянутымъ пластамъ Beresti.

Къ сказанному добавлю, что, въ то время какъ R. Sevastos не упоминаетъ изъ Beresti никакихъ окаменѣлостей, мнѣ пришлось видѣть „*Prosodacna Sturi* изъ Beresti“ въ коллекціи P. Enculescu въ Румынскомъ Геологическомъ Институтѣ въ Бухарестѣ, что меня очень, конечно, заинтересовало, такъ какъ эта, часто встрѣчающаяся въ Зап. Румыніи, форма никѣмъ не указана не только для Beresti, но и вообще для Молдавіи, но, къ сожалѣнію, посѣщеніе Бухареста слѣдовало за окончаніемъ моихъ работъ въ южной Молдавіи.

Покончивъ съ краткимъ разсмотрѣніемъ результатовъ, добытыхъ мною въ южной Молдавіи, перейду къ краткому обзору данныхъ относительно отложеній сначала окр. г. Craiova, а затѣмъ Vizeu.

Главною моею цѣлью посѣщенія окр. Craiova (на зап. окраинѣ Румыніи) было собрать здѣсь коллекцію левантинской фауны, которая могла бы оказать мнѣ большую услугу при описаніи соответствующей, открытой мною въ южной Бессарабіи, прѣсноводной фауны какъ сравнительный матеріалъ. Нужно замѣтить, что открытыя мною при впаденіи Прута въ Дунай (близъ Джуржулешть) отложения, содержащія богатую левантинскую фауну и сопоставляемая мною съ нижнимъ отдѣленіемъ верхнепалюдиновыхъ слоевъ Славоніи, изъ румынскихъ мѣстонахожденій левантинскихъ отложеній больше всего близки къ таковымъ окр. Craiova и особенно къ ихъ среднему горизонту по Фукеу. Какъ въ этомъ горизонтѣ Craiova, такъ и около Джуржулешть въ громадномъ количествѣ можно встрѣтить *Unio*

proscumbens Fuchs, *U. Davilai* Por., *U. Bielzi* Czeck., *Vivipara craiovensis* Tourn. Такъ какъ въ мою задачу не входило изученіе левантинскихъ отложеній окр. Craiova, то я не посѣтилъ всѣхъ окрестностей этого города, въ которыхъ можно наблюдать левантинскія отложенія, и здѣсь не стану вообще касаться своихъ наблюденій въ окр. Craiova.

Что касается окр. Vizeu, то мною совершена была экскурсія въ окр. Râzsovu съ цѣлью ознакомиться съ такими оригинальными отложеніями, какъ т. н. псилодонтовые пласты. Такъ какъ собранный здѣсь мною матеріалъ еще не изученъ въ виду того, что эти отложенія не имѣютъ прямого отношенія къ спеціально интересующимъ меня левантинскимъ осадкамъ, то войти въ разсмотрѣніе вышеупомянутыхъ отложеній въ настоящемъ краткомъ отчетѣ не могу.

Теперь коснусь своихъ занятій въ музеяхъ Бухареста и Яссъ.

Въ Бухарестѣ я работалъ въ Румынскомъ Геологическомъ Институтѣ, гдѣ главнымъ образомъ знакомился съ коллекціями изъ левантинскихъ отложеній разныхъ мѣстъ Румыніи. Такъ прежде всего укажу на кол. R. Sevastos'a изъ южной Молдавіи, гдѣ онъ работалъ по порученію Геологическаго Института, по поводу которой замѣчу, что формы *vivipar*, очень близкихъ если не тождественныхъ съ такими *Бабея* и *Джуржулешть*, опредѣлены R. Sevastos'омъ неправильно какъ *Vivipara leiostraca*, *V. Sadleri*, изъ коихъ, по К. Ренеске, первая встрѣчается въ нижнепалюдиновыхъ слояхъ Славоніи, а вторая—въ нижнемъ отдѣленіи среднепалюдиновыхъ (т. е. въ горизонтѣ съ *Vivipara bifarcinata*). Затѣмъ я изучалъ большую коллекцію М-г. Ionescu—Argetoaia, (главнымъ образомъ изъ у. Dolju, а также изъ другихъ мѣстъ), далѣе—кол. Prof. L. Mrazec, кол. М-г. P. Enculescu изъ различныхъ мѣстъ (между прочимъ въ одной изъ нихъ я и видѣлъ *Prosodacna Sturi* изъ Beresti).

Долженъ указать, что желаніе мое изучить кол. W. Teisseyre, собранную имъ въ Румыніи (оригиналы къ работѣ 1907 г.) не могло быть выполнено, такъ какъ въ Минер. Каб. Университета, гдѣ она хранится, нельзя было никоимъ образомъ пробраться ввиду отсутствія не только директора

музея Prof. L. Mrazec, но и ассистентовъ М. Reinhard и Botez, отправившихся какъ разъ въ это именно время въ экскурсіи.

Наконецъ въ Яссахъ я работалъ въ геологическомъ музеѣ Университета. Здѣсь прежде всего я обратилъ свое вниманіе на коллекцію Prof. I. Th. Simionescu, собранную имъ въ окр. Corni, Glavanesci, Ciocani, также Zorleni (Hirpenion gracile), далѣе на кол. изъ Barbosi и Tziglina, наконецъ изучалъ кол. G. Cobalcescu (оригиналы къ его извѣстной работѣ). Кромѣ того, благодаря чрезвычайной любезности директора музея Prof. I. Simionescu, я имѣлъ возможность осмотрѣть всѣ безъ исключенія его личныя коллекціи (и даже еще не обработанныя) по левантинскимъ отложеніямъ, а также вообще коллекціи всего геол. музея, въ числѣ которыхъ находятся многія прекрасныя коллекціи самого Prof. Simionescu изъ различныхъ формаций Румыніи.

Въ заключеніе я считаю своею обязанностью выразить мою глубокую благодарность Новороссійскому Университету, исходатайствовавшему для меня командировку и оказавшему матеріальное пособіе, директору агрогеологическаго отдѣленія Румынскаго Геологическаго Института и профессору Бухарестскаго Университета D-r G. Munteanu-Murgoci, ассистентамъ этого Института D-r Emm. Protopopescu-Pake и D-r P. Enculescu, непосредственно содѣйствовавшимъ успѣшному выполненію моей командировки, а также Директору Румынскаго Геол. Инст. Prof. D-r L. Mrazec, выхлопотавшему для меня бесплатный проѣздъ по всѣмъ Румынскимъ желѣзнымъ дорогамъ, и Prof. D-r. I. Th. Simionescu, предоставившему съ полною готовностью, возможность ознакомиться со всѣми интересовавшими меня коллекціями геол. музея Яскаго Университета.

Пр.-доц. *Н. Григоровичъ-Березовскій*

Марта 23 дня 1910 г.

Отчетъ

о научной командировкѣ за-границу лѣтомъ 1910 года хранителя зоотомического кабинета Н. Г. Лигнау.

Лѣтомъ текущаго года вслѣдствіе моего ходатайства передъ физико-математическимъ факультетомъ я получилъ командировку съ ученой цѣлью за-границу. Въ настоящемъ имѣю честь представить свой отчетъ.

Изслѣдованіе исторіи развитія *Diploroda*, которымъ я занялъ въ теченіе 2-хъ послѣднихъ лѣтъ, выдвинуло рядъ вопросовъ, разработка которыхъ затруднялась неполнотой бібліотеки нашего университета; съ другой же стороны, въ своей попыткѣ разрѣшить нѣкоторые изъ нихъ мнѣ хотѣлось подвергнуть мои заключенія предварительной оцѣнкѣ спеціалиста. Въ виду этого я выѣхалъ въ Берлинъ, гдѣ одинъ изъ профессоровъ мѣстнаго университета, Rich. Neumanns приобрѣлъ извѣстность своими изслѣдованіями въ области эмбриологіи безпозвоночныхъ вообще и въ частности—исторіи развитія *Murioroda*. Списавшись предварительно съ нимъ, я по пріѣздѣ туда встрѣтилъ самый предупредительный пріемъ и при его содѣйствіи получилъ рабочее мѣсто со всѣми нужными приборами въ Анатомио-біологическомъ Институтѣ Oscar Hertvig'a, а также—доступъ въ бібліотеки Зоологическаго Института и Зоологическаго Музея. Въ этихъ учрежденіяхъ я имѣлъ возможность работать отъ 4-го іюня по 3-е августа нашего стилия.

Подвергнувъ провѣркѣ нѣкоторыя изъ своихъ наблюденій (между прочимъ—возникновеніе кишечника) на захваченномъ съ собою запасномъ матеріалѣ, я затѣмъ занялся изученіемъ ряда сочиненій, которыя оказались въ выше-

названныхъ библіотекахъ. Такъ мнѣ удалось познакомиться съ трудами Grassi, Silvestri, Uzel, Haase, Newport'a, Packard'a и Wheeler'a.

Воспользовавшись пребываніемъ въ Берлинѣ, я могъ, кромѣ этой основной работы, немного также заняться другимъ вопросомъ, въ которомъ давно испытывалъ потребность дополнить и отчасти провѣрить свои изслѣдованія, это—изученіе фауны южно-русскихъ Myriopod'ъ. Въ Королевскомъ Зоологическомъ Музеѣ (Hauptsammlung, залъ Cru-stacea и Myriopoda) оказалась богатая коллекція многоножекъ, собранная со всего міра, частью еще не тронутая, отчасти же разработанная лучшими спеціалистами, какъ Verhoeff и Silvestri, и между прочимъ—небольшая коллекція съ Кавказа. Завѣдующій отдѣленіемъ проф. Vanhoefen любезно разрѣшилъ мнѣ воспользоваться коллекціями и имѣющейсѣ библіотекой, и это дало мнѣ возможность выяснить нѣкоторые вопросы этой области.

Такимъ образомъ лѣтнее пребываніе въ Берлинѣ подвинуло мои работы въ обоихъ указанныхъ направленіяхъ и, въ то время какъ мое изслѣдованіе надъ исторіей развитія Diploroda приблизилось къ концу, я получилъ возможность опубликовать предварительное сообщеніе объ этой работѣ и статью о многоножкахъ Кавказа; въ концѣ августа мною послана на имя академика Н. А. Насонова для напечатанія въ одномъ изъ зданій Академіи Наукъ статья: „Neue Beiträge zur Myriopodenfauna des Kaukasus“, а въ началѣ текущаго мѣсяца въ редакцію журнала Zoologischer Anzeiger—другая работа: „Über die Entwicklung des Polydesmus abchasius“.

Кромѣ вышеуказанныхъ задачъ, составлявшихъ мою ближайшую цѣль, въ досугахъ я старался познакомиться съ различными научными учрежденіями Берлина, представляющими тотъ или иной интересъ для зоолога. Не говоря о берлинскомъ Аквариумѣ и Зоологическомъ садѣ, знакомство съ которыми для меня было особенно желательнымъ послѣ посѣщенія нынѣшней весной великолѣпнаго зоопарка Фр. Эд. Фальцъ-Фейна въ Таврической губ. („Ascania nova“), я могъ почерпнуть много нужнаго въ Естественно-историческомъ Музеѣ (Museum für Naturkunde). Наибольше интерес-

ными объектами зоологического отдѣла оказались: коллекція китообразныхъ, главнымъ образомъ остеологическая, далѣе богатая коллекція оленей, заключающая полный скелетъ вымершаго гигантскаго оленя (*Cervus giganteus* Blumenbach), препараты колоссальнаго головоногаго (*Megateuthis martensi*), наконецъ надо указать прекрасные коррозионные препараты изъ металла Wood'a. Содержимая въ полномъ порядкѣ коллекція коралловъ и моллюсковъ дала мнѣ возможность сдѣлать нѣсколько опредѣленій этихъ животныхъ.

Съ другой стороны, меня интересовало оборудованіе Зоологическаго Института,—его учебно-вспомогательныхъ учреждений и въ особенности—виварія. Благодаря отзывчивости завѣдующаго хозяйствомъ Института, хранителя д-ра Wilh. Berndt'a я могъ въ деталяхъ познакомиться со всѣмъ, что имѣетъ Институтъ: замѣчательнень садикъ для культуръ разныхъ прѣсноводныхъ и наземныхъ низшихъ животныхъ и хороши морскіе акваріумы,—въ нихъ оказались особенно интересны продувалки новой конструкціи (*Kindel'scher Durchlüftungs-Apparat*), повидимому представляющія полное и самое удачное разрѣшеніе очень важнаго въ техникѣ акваріумовъ вопроса аэраціи.

Одесса, 22 ноября 1910 г.

Николай Лигнау.

ОТЗЫВЪ

орд. проф. В. Н. Мочульского о сочиненіи, представленномъ въ 1910 г. на соисканіе медали, подъ заглавіемъ: „Ф. М. Достоевскій въ западной литературѣ“.

Авторъ въ своемъ введеніи выясняетъ, какъ русская литература со времени своего реального направленія—въ лицѣ Тургенева, Гончарова, Достоевскаго и Толстого—начала завоевывать себѣ мѣсто въ западной литературѣ. Гг. Леже и Брюнетьеръ свидѣтельствуютъ о необычайномъ успѣхѣ на Западѣ русскаго романа, который триумфально вошелъ на Западъ съ Толстымъ и Достоевскимъ.

При изученіи западной литературы, посвященной Достоевскому, авторъ намѣтилъ себѣ слѣдующія задачи: 1) какія особенности таланта Д. произвели столь огромное впечатлѣніе на западныхъ читателей и критиковъ; 2) какія стороны его творчества нашли себѣ оцѣнку въ западной литературѣ, и 3) насколько полно и правильно постигли западно-европейскіе изслѣдователи литературную дѣятельность этого оригинальнаго писателя. Для осуществленія своихъ задачъ авторъ располагалъ большимъ матеріаломъ, но изъ этого громаднаго матеріала авторъ пользуется главнымъ образомъ трудами, посвященными общему обзору русской литературы, какъ то: 1) *Geschichte der russischen Litteratur von ihren Anfängen bis auf die neueste Zeit*—Рейнгольдта, 2) *Russische Litteraturbilder*—Цабеля, 3) его-же—*Litteraturgeschichte Russlands*, 4) *Le Roman russe*—Ворюэ, 5) *Historie de la littérature contemporaine en Russie*—Куррьера, 6) *La littérature russe*—Леже, 7) *Littérature Russe*—Валиера, Изъ специальныхъ трудовъ, посвященныхъ Д.,

авторъ пользуется: 1) Биографіей Д. — Г-жи Гофманнъ, 2) *Die Weltanschauung Dostojewski's u Tolstoi's* — Зайчика, 3) *Th. M. Dostojewsky. Étude medico-psychologique* — Гастона Люагю, а также журнальными статьями — Брандеса, Брюнетьера, Порицкаго, Генкеля, Геннекена, и др.

Свой обширный матеріаль авторъ размѣщаетъ по главамъ слѣдующимъ образомъ: Гл. 1-я. Извѣстность Д. на Западѣ и иностранная литература о немъ. — Гл. 2-я. Д., какъ художникъ — реалистъ въ оцѣнкѣ иностранной критики. Гл. 3-я. Гуманизмъ Д. Гл. 4-я. Д., какъ психологъ и психопатологъ подѣ судомъ западной критики. Гл. 5-я. Предметъ изображенія и характеръ произведеній Д. Гл. 6-я. Художественный анализъ произведеній Д. въ западной литературѣ. Гл. 7-я. Идеиная сторона произведеній Д. Гл. 8-я. Литературныя вліянія, которымъ подвергся Д. Гл. 9-я. Научная оцѣнка творчества Д. въ иностранной литературѣ. Гл. 10-я. Биографія Д., его личность и міросозерцаніе.

Такъ какъ при разборѣ литературныхъ произведеній на первомъ мѣстѣ долженъ быть художественный анализъ, то и мы начнемъ съ художественнаго анализа произведеній Д. въ западной литературѣ.

По словамъ автора въ оцѣнкѣ художественной стороны произведеній Д. лежитъ центръ тяжести западной критики, такъ какъ они считаютъ наиболее важной въ литературномъ произведеніи ея эстетическую сторону, собственно литературную, отодвигая на задній планъ идейное и моральное значеніе (87—88).

Всеми западными критиками признается постепенность развитія таланта Д., начиная съ „Бѣдныхъ Людей“. Шедевромъ признается его романъ „Преступленіе и Наказаніе“, послѣ котораго художественный талантъ, отданный Д. на служеніе публицистическимъ задачамъ и его мистической философіи, быстро пошелъ на убыль до полного паденія въ послѣднихъ произведеніяхъ. Такъ думаютъ *Вогюэ* и *Цабель*. Далѣе авторъ останавливается на оцѣнкѣ отдѣльныхъ произведеній Д., начиная съ „Бѣдныхъ Людей“.

Высокая художественность, по словамъ *Вогюэ*, проявляется здѣсь въ обрисовкѣ персонажей, въ самой структурѣ повѣсти и нѣкоторыхъ особенностяхъ литературной манеры Д.

Структура произведенія прочна и отличается органической цѣльностью и законченностью въ самомъ себѣ. *Вогюэ* отмѣчаетъ также черту, встрѣчающуюся, по его мнѣнію, у Тургенева, — это искусство возбуждать одной линіей, однимъ словомъ безграничные отзвуки, серіи чувствъ и идей. Отсюда способность въ нѣсколькихъ штрихахъ обрисовать лицо. Когда вы перелистываете послѣднюю страницу повѣсти, то вы знаете эти лица, какъ будто-бы прожили съ ними годы, пишетъ *Вогюэ*. *Цабель*, касаясь „Бѣдныхъ Людей“, говоритъ объ естественности и правдивости, съ которой развиваются предъ нами характеры.

Общая оцѣнка „Униженныхъ и Оскорбленныхъ“ съ художественной точки зрѣнія, по словамъ автора, не высока въ западной критикѣ. Господствующіе взгляды совпадаютъ съ взглядами русскихъ критиковъ — въ особенности Добролюбова, объявившаго романъ „ниже эстетической критики“ (98). Западные критики указываютъ на непомѣтные длины и растянutosть романа. Такъ *Куррьеръ* говоритъ: „рѣдкія качества романа утопаютъ въ длинотахъ, которыя вызываютъ скуку“. *Цабель* замѣчаетъ: „ни по композиціи, ни по исполненію, ни по тону рассказчика произведеніе не напоминаетъ намъ автора „Прест. и Наказанія“. Только отдѣльныя мѣста въ этомъ романѣ дышатъ дѣйствительной силой и отличаются глубиной; въ цѣломъ-же матеріалъ сантименталенъ и изображеніе не свободно отъ внутренняго принужденія“. *Вогюэ* указываетъ на растянutosть романа, отмѣчая слишкомъ медленное изложеніе. Цѣннымъ является опредѣленіе художественнаго приѣма Д. Приѣмъ этотъ — „двойное драматическое дѣйствіе“. Въ тотъ моментъ, когда мы заинтересовываемся интригой, на заднемъ планѣ подымается другая, отличная, которая кажется откопированной на первой — (99). Признавая недостатокъ „Униж. и Оскорбленныхъ“ въ плохой обрисовкѣ дѣйствующихъ лицъ, *Вогюэ* тѣмъ не менѣе находитъ печать великаго художника въ двухъ фигурахъ — Наташѣ, „этой воплощенной страсти, преданной и ревнивой“, и особенно — *Нелли*.

„*Записки изъ Мертваго Дома*“ получили въ западной критикѣ высшую художественную оцѣнку. Такъ *Цабель* особенно восхваляетъ ихъ художественную сторону. Онъ во-

схищается превосходной обрисовкой типовъ и художественностью отдѣльных картинъ изъ жизни каторжниковъ. Изъ отдѣльныхъ сценъ *Цабель* приводитъ описаніе театральнаго представленія, эпизодъ съ пойманнымъ орломъ, и удивляется искусству изображенія и мастерскому выраженію чувствованій (103). *Порицкій* говоритъ: „не напрасно Д. называетъ Данте „силой и изумительной пластикой фигуръ“. *Вогюэ* останавливается на превосходно обрисованныхъ типахъ преступниковъ, на отдѣльныхъ разсказахъ ихъ о своемъ прошломъ, замѣчательныхъ въ художественномъ отношеніи. *Вогюэ* приводитъ портретъ старовѣра, описаніе смерти Михайлова для характеристики литературныхъ приемовъ Д. Онъ находитъ, говоритъ *Вогюэ*, удовольствіе въ томъ, что рисуетъ моральную натуру каторжниковъ тѣмъ широкимъ и расплывчатымъ размахомъ, который любятъ русскіе писатели. Даже народный языкъ, неопредѣленный и пѣвучій, къ которому прибѣгаетъ Д. въ „Зап. изъ Мертваго Дома“, безподобно сочетается съ характеромъ этихъ описаній (104). *Валишевскій* находитъ въ „Запискахъ“ удивительныя части, картины рѣдкой мощи“, и приводитъ въ примѣръ описаніе бани каторжниковъ и картину появленія въ госпиталѣ преступниковъ послѣ тѣлеснаго наказанія (105).

Романъ „Преступленіе и Наказаніе“, по мнѣнію западныхъ критиковъ, есть шедевръ среди прочихъ произведеній Д. *Цабель* восхищается рельефной обрисовкой дѣйствующихъ лицъ. Романъ захватываетъ читателя съ неодолимой силой. Особенно поражаетъ критика сцена убійства. Изъ персонажей романа обращаетъ вниманіе *Цабеля* фигура Порфирія Петровича, изображенная съ несравнимымъ мастерствомъ (106). *Вогюэ* замѣчаетъ въ построеніи романа черту, обычную въ западной литературѣ, а именно—„единство дѣйствія“. Здѣсь драма чисто психологическая, вся цѣликомъ состоитъ въ состязаніи между человѣкомъ и его идеей. Персонажи и аксессуарныя дѣйствія имѣютъ цѣнность только по ихъ вліянію на рѣшенія преступника. Чрезвычайно любопытнымъ является нить разсказа и діалоговъ, сплетенная изъ мелкихъ электрическихъ петель, въ которой чувствуется пробѣгающая непрерывно какая-то тайная дрожь (107).

Отсюда другая оригинальная особенность романа Д.: «та-саніе котораго занимает одну строку, имѣютъ свое отраженіе черезъ 50 страницъ; приходится о нихъ вспомнить, чтобы объяснить себѣ перемѣну въ душѣ героя, въ которой — большое напряженіе вниманія у читателя, вызывающее сильное утомленіе. *Вогюэ* также восторгается превосходной обрисовкой дѣйствующихъ лицъ въ „Прест. и Наказаніи“. *Валишевскій* отмѣчаетъ мощь автора въ созданіи фигуръ. Недостатокъ этого произведенія есть общій, по его мнѣнію, большей части русскихъ романистовъ: „Ихъ искусство напоминаетъ собой архитектурическій стиль строителя церкви св. Василія Блаженнаго въ Москвѣ. При посѣщеніи ея вы удивлены тѣмъ, что видите 5 или 6 зданій—одно въ другомъ. Столько-же различныхъ фабулъ въ „Прест. и Нак.“, которыя связаны едва уловимой нитью“. Авторъ, указывая на *Вогюэ*, нашедшаго въ романѣ „единство дѣйствія“, не соглашается съ *Валишевскимъ* (110). *Брандесъ* останавливается исключительно на внѣшней сторонѣ романа и отмѣчаетъ въ немъ несовершенство изложенія. „Обрисовка характеровъ у Д. необыкновенно хороша: она глубока и смѣла, но романъ страдаетъ отъ несовершенства изложенія“ (110). Самыя лучшія части романа, по *Брандесу*, діалоги; какъ только говоритъ самъ авторъ, искусство кончается. Будучи въ высокой степени поэтомъ, Д. былъ въ незначительной степени художникомъ. Онъ многорѣчивъ, какъ публицистъ. *Брандесъ* приводитъ цѣлый рядъ обычныхъ выраженій Д., служащихъ для поддержанія связи разсказа, и тѣмъ самымъ обнаруживающихъ въ немъ безсвязность, непослѣдовательность, недостатокъ внѣшней отдѣлки.

Т. о. одинъ *Брандесъ* своимъ строгимъ отзывомъ о художественной сторонѣ романа вноситъ, по словамъ автора, диссонансъ въ хоръ похвалъ, цѣня въ „Прест. и Нак.“ выше всего пластическую красоту образовъ и художественность отдѣльныхъ лишь сценъ (112).

Въ художественной оцѣнкѣ произведеній Д. послѣд-няго періода, какъ-то: „Идіота“, „Бѣсы“ и „Братья Карамазовы“, замѣчается, по словамъ автора, рѣзкій поворотъ въ

сужденіяхъ западныхъ критиковъ о художественномъ талантѣ. Препжній восторгъ смѣняется скорбнымъ сожалѣніемъ о паденіи таланта. Среди недочетовъ западная критика отмѣчаетъ недостатки композиціи произведеній Д., необычайную растянутость ихъ, небрежность изложенія, безконечныя отступленія, несвязность во многихъ случаяхъ, недостатокъ внѣшней отдѣлки. Типы, изображенные здѣсь, большею частію являются или образами необузданной фантазіи, или вымышленными въ аду его фантазіи (*Вогюэ, Рейнгольдтъ*).

Въ частности въ „Идіотъ“ находятъ скорѣе памфлетъ (*Рейнгольдтъ*), или видятъ только большіе художественные недостатки и не находятъ положительныхъ чертъ въ художественномъ отношеніи. Впрочемъ исключеніе составляетъ *Вогюэ*, который, находя недостатки главнымъ образомъ съ внѣшней стороны, считаетъ въ то-же время удачными образами кн. Мышкина, Рогожина и др. По его мнѣнію этотъ вымышленный характеръ (*Мышкинъ*) развитъ съ настойчивостью и удивительнымъ правдоподобіемъ. Фигура Рогожина—одна изъ наиболѣе могущественныхъ фигуръ, которыя выгравировалъ художникъ. Тѣ 20 страницъ, гдѣ Д. рисуетъ мученія отъ страсти въ сердцѣ этого человѣка, принадлежатъ великому художнику [115].

Романъ „*Бѣсы*“ произвелъ гораздо худшее впечатлѣніе на западныхъ критиковъ своей страшной запутанностью и неясностью. Но самыя строгіе отзывы выпали на долю „*Братьевъ Карамазовыхъ*“. *Цабель* не считаетъ его художественнымъ произведеніемъ. Недостатокъ романа заключается въ томъ, что авторъ позволилъ себѣ растянуть матеріаль, вопреки его характеру, и подавить всякую естественность повѣствованія безпримѣрной разговорчивостью его лицъ. Весь романъ есть одинъ безконечный діалогъ, который тревожно жужжитъ около насъ, не позволяя читателю останавливаться на характеристическомъ изображеніи какого либо положенія. Западные критики не находятъ въ романѣ той пластически-округленной фабулы и живой характеристики лицъ, которыя необходимы въ искусствѣ [118]. Слѣдуя во всемъ *Цабелю*, *Порцикій* замѣчаетъ, что „*Братья Карамазовы*“ свидѣлствуютъ объ ужасающемъ, внезапномъ паденіи силы Д. *Валишевскій* видитъ слѣды лихорадочной работы. Романъ, нѣ-

что незаконченное, напоминает здание, въ которомъ выстроили только фасадъ [119]. *Вогюэ* говоритъ, что очень мало русскихъ имѣло мужество — прочесть до конца эту безконечную исторію.

Авторъ настоящаго сочиненія признаетъ въ этихъ отрицательныхъ отзывахъ западныхъ критиковъ нѣкоторыя преувеличенія, и объясняетъ это — чрезмѣрнымъ вниманіемъ къ внѣшней сторонѣ произведеній Д. послѣдняго періода, и недостаточно глубокимъ анализомъ ихъ внутреннихъ достоинствъ [120]. Это мнѣніе подтверждается сравненіемъ съ критикой русской. И въ русской критикѣ неоднократно отмѣчаются тѣ-же недостатки романовъ, тѣмъ не менѣе это обстоятельство не помѣшало русскимъ изслѣдователямъ, какъ *Волинскій*, *Мережковскій*, находить и въ послѣднихъ произведеніяхъ Д. великія художественныя красоты, необыкновенную силу пластическаго изображенія, рельефность образовъ дѣйствующихъ лицъ, черты, свидѣтельствующія о томъ, что могучій художественный талантъ Д. не палъ окончательно, а весьма часто достигалъ прежней высоты [121].

И такъ художественный анализъ творчества Д. выяснилъ слѣдующія общія особенности: изъ положительныхъ чертъ: 1) даръ пластическаго изображенія [*Цабель*]; 2) даръ необычайной діалектики; его монологъ анализируетъ явленіе съ самыхъ различныхъ сторонъ до тончайшихъ подробностей. Изъ отрицательныхъ: недостатки композиціи произведеній. *Цабель* говоритъ: Д. не имѣетъ никакого предчувствія на счетъ технической конструкціи, на счетъ главныхъ и второстепенныхъ дѣйствій соразмѣрнаго теченія событій; у него стиль мучительный, плохо обработанный, гениальный и нервный, весь въ брызгахъ, въ складкахъ, въ шишкахъ и въ впадинахъ [125]. Причины недостатковъ видятъ въ особенностяхъ таланта, въ необыкновенной поспѣшности и лихорадочности работы.

Далѣе авторъ переходитъ къ идейной сторонѣ произведеній Д.

Михайловскій въ 1881 г. писалъ о Д., что въ немъ всегда рѣзко вырисовывались мыслитель и публицистъ изъ-за художника, а въ послѣдніе годы онъ и формально вступилъ

на почву публицистики. Русская критика смотрит на него, какъ на художника-мыслителя по преимуществу [130].

Весь первый періодъ творчества Д., какъ справедливо указываетъ западная критика, находится подъ сильнымъ вліяніемъ Гоголя, которымъ навѣяны сюжеты повѣстей Д., заимствованные изъ чиновничьей жизни, и идея гуманности по отношенію къ забитымъ и униженнымъ людямъ, но нигдѣ, по словамъ автора, не указано различіе между разсказами Д. и Гоголя въ обработкѣ однихъ и тѣхъ-же темъ, въ идейномъ значеніи чиновничьихъ типовъ, различіе, свидѣтельствующее объ извѣстной идейной самостоятельности нашего писателя уже въ первыхъ опытахъ [136].

Уже въ произведеніяхъ 1-го періода, какъ „Униженные и Оскорбленные“ мы не находимъ удовлетворительнаго разбора со стороны основной идеи въ западной критикѣ.

Въ „Запискахъ изъ Мертваго Дома“ западные критики выдвигаютъ задачу—постигнуть Россію, изучить душу и особенности русскаго народа. Ихъ особенно поражаетъ оригинальная черта русскаго народа—стремленіе къ страданію [Вогюэ]. Изъ всего идейнаго содержанія „Записокъ...“ останавливаетъ вниманіе Вогюэ идея благости страданія, религія страданія, которую исповѣдуетъ Д. и его герои. „Записки...“ открываютъ какой-то новый міръ съ новыми идеями, и Вогюэ признается, что его охватываетъ отчаяніе, когда онъ пытается объяснить этотъ міръ западному. Подобно Вогюэ Валлишевскій также указалъ на идею искупительнаго значенія страданія, ясно выраженную наряду съ другими. Валлишевскій пишетъ: идея, что преступленіе есть несчастіе, и идея высшаго могущества искупленія находятся въ основѣ этого способа мыслить и чувствовать. Онъ господствуетъ во всѣхъ произведеніяхъ Д.

На долю „Записокъ...“ выпалъ лестный отзывъ Ницше, вообще высоко цѣнившаго идейный элементъ произведеній Д. Этотъ человекъ, говоритъ Ницше, пришелъ къ совершенно неожиданному взгляду на сибирскихъ каторжниковъ. Все это были тяжкіе преступники, для которыхъ уже не было болѣе возврата въ общество, но которые, по мнѣнію Д., были какъ-бы вырублены изъ самаго лучшаго, самаго крѣпка-

го и цѣннаго дерева, какое только можетъ произрастать на русской почвѣ [145].

Касаясь идейной стороны „Преступленія и Наказанія“, Брандесъ видитъ здѣсь цѣлую картину общества. Д. имѣлъ въ виду политическое броженіе. Въ основѣ романа Брандесъ указываетъ принципъ „цѣль освящаетъ средство“. Но самъ Д., по замѣчанію автора, показываетъ, что Раскольниковъ не ясно сознавалъ свою цѣль, не знаетъ, дѣйствительно-ли она хороша, или нѣтъ. Т. о. Брандесу, по словамъ автора, не удалось вѣрно опредѣлить отношеніе автора къ своему герою, а слѣдовательно не удалось правильно постигнуть основную идею произведенія. Это объясняется тѣмъ, что Брандесъ исключительно останавливается на личности Раскольникова, а все прочее оставляетъ [149].

Вогюэ проглядѣлъ глубокой смыслъ произведенія. Раскольниковъ—нигилистъ въ истинномъ смыслѣ, человекъ безъ всякихъ принциповъ, безъ нравственныхъ правилъ. Вся душевная борьба остается незамѣченной *Вогюэ*. Ни о теоріи Раскольникова, ни о роли ея въ убійствѣ, ни о страданіяхъ героя романа, критикъ не говоритъ ни слова. Мотивъ преступленія—достиженіе своихъ цѣлей. Затѣмъ указывается идея искупительной и просвѣтляющей силы страданія и высокаго значенія состраданія. Въ Сонѣ авторъ воплотилъ свой призывъ къ страданію. Въ этой излюбленной идеѣ Д.—„въ религіи страданія“ *Вогюэ* склоненъ видѣть разгадку тайнаго смысла романа; другихъ идей онъ не отмѣчаетъ [125]. *Цабель* также далекъ отъ пониманія основной идеи „Прест. и Наказанія“. По его мнѣнію—романъ этотъ представляетъ изображеніе нигилизма въ томъ видѣ, какой онъ принялъ въ 70-хъ и 80-хъ г.г., перейдя изъ нигилизма Тургеневскаго Базарова въ терроризмъ. О вопросѣ морали, о „теоріи“ Раскольникова, его нравственныхъ терзаніяхъ, *Цабель* ничего не говоритъ. Между тѣмъ, по автору, Д. вложилъ въ романъ не только временный смыслъ, но болѣе глубокую идею моральной цѣнности человѣческой жизни, которая придаетъ роману общечеловѣческое и внѣвременное значеніе. Отсюда и объясненіе *Цабелемъ* смысла романа не можетъ считаться вполне удовлетворительнымъ [154].

Куррьеръ подробно цитируетъ „теорію“ Раскольниковова о дѣленіи людей на двѣ категоріи и о правахъ одной изъ нихъ; въ этой теоріи онъ видитъ точку отправленія для заключенія о правѣ убійства. Онъ отмѣчаетъ благотворное вліяніе на Раскольниковова Сони, которое привело его къ идеямъ болѣе здоровымъ, болѣе высокимъ въ моральномъ отношеніи. И такъ *Куррьеръ* до нѣкоторой степени вѣрно уловилъ основную идею романа [156]. *Рейнгольдтъ* ничего новаго не сказалъ по сравненію съ Брандесомъ. Подобно политическому преступнику Раскольниковъ исходитъ изъ положенія: „цѣль освящаетъ средство“. Но Раскольниковъ еще не твердь, не знаетъ, хороша-ли эта цѣль, или нѣтъ“. Отсюда внутренняя раздвоенность его самого послѣ совершенія поступка, отсюда сознаніе вины, которое принуждаетъ его къ признанію и раскаянію [157].

И такъ, по мнѣнію автора, основная идея романа „Прест. и Нак.“ у западныхъ критиковъ не выясняется, не указываются взаимоотношенія между дѣйствующими лицами и ихъ роль въ общей концепціи „Прест. и Наказ.“, оставляются безъ надлежащаго вниманія „теорія“ Раскольниковова и его идейныя тревоги и исканія [158]. Все это объясняется авторомъ—недостаткомъ вниманія къ идейной сторонѣ романа [159].

Переходя къ произведеніямъ Д. послѣдняго періода, авторъ замѣчаетъ: художественные недостатки произведеній — „Идіотъ“, „Бѣсы“ и „Братья Карамазовы“ совершенно отвратили взоры Западно-Европейскихъ изслѣдователей творчества Д. отъ идейнаго ихъ содержанія [160].

Вогюэ видитъ основную идею романа — „Идіотъ“ въ превосходствѣ простаго умомъ и страдающаго человѣка. *Вогюэ* удивляется „ожесточенію всѣхъ русскихъ идеалистовъ противъ полноты жизни“, вотъ почему, по его мнѣнію, они преклоняются передъ „Идіотомъ“, существомъ пассивнымъ, бездѣятельнымъ; онъ, правда, не дѣлаетъ добра, за то онъ не дѣлаетъ и зла, слѣдовательно — при пессимистической концепціи міра онъ лучшій [162]. Авторъ на это возражаетъ: Д. никогда не былъ противъ полноты жизни и противъ „дѣйствія и мысли“, а только, разумѣется, противъ преступныхъ дѣйствій и порочныхъ мыслей. Въ Мышкинѣ, Сонѣ

Мармеладовой и Алешѣ Карамазовомъ Д. вплотилъ, по ав-
 тору, идею о превосходствѣ людей высокихъ нравственныхъ
 качествъ, хотъ и необразованныхъ и простыхъ надъ умными,
 но погрязшими въ порокахъ людьми [160].

Валишевскій видитъ въ „Идіотѣ“ вліяніе Толстого съ
 его проповѣдью Евангельской доктрины: „будьте, какъ дѣ-
 ти“. Основной тезисъ ром. „Идіотъ“, по Валишевскому: Умъ,
 пораженный въ нѣкоторыхъ своихъ силахъ, можетъ прево-
 сходить другіе умы въ интеллектуальномъ и особенно въ мо-
 ральномъ отношеніи. *Рейнгольдтъ* только лишь упоминаетъ
 объ „Идіотѣ“ въ числѣ романовъ памфлетовъ, а *Куррьеръ*
 совсѣмъ не касается этого романа. Г-жа Гофманъ—въ „Иді-
 отѣ“ видитъ новую форму христіанскихъ воззрѣній Д. Здѣсь
 передъ нашими глазами стоитъ воплощеніе высокой христі-
 анской мудрости. Князь Мышкинъ, по характеристикѣ Г-жи
 Гофманъ, не „Идіотъ, а народный герой—Иванушка дура-
 чекъ [167].

При разборѣ „*Бѣсовъ*“ Западные критики останавлива-
 ются на разъясненіи нигилистическаго и революціоннаго
 движенія, его происхожденія и характерныхъ особенностей.
 Главное значеніе романа „*Бѣсы*“ *Вогюэ* видитъ въ разъя-
 сненіи того, что составляетъ силу нигилистовъ. Сила эта за-
 ключается въ характерѣ руководителей, отнюдь не въ са-
 михъ идеяхъ и не въ организаціи революціоннаго общества.
 Но *Вогюэ* не понимаетъ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ типовъ и
 совершенно игнорируетъ, по автору, весьма цѣнной идейной
 стороной романа. Кирилловъ, напр. для *Вогюэ*—это человекъ
 безъ всякихъ принциповъ, рѣшившійся умереть, потому что
 онъ не можетъ найти эти принципы; религіозныя и вообще
 идейныя исканія его, своеобразная философія смерти этого
 въ высокой степени интереснаго типа, одержимаго „идеями“,
 остались совершенно незамѣченными французскимъ крити-
 комъ [172].

Куррьеръ видитъ въ „*Бѣсахъ*“ также обрисовку русска-
 го нигилизма и также не указываетъ на основную идею ро-
 мана [174]. *Брандесъ* совершенно обходитъ молчаніемъ ро-
 манъ „*Бѣсы*“, а *Валишевскій* и *Рейнгольдтъ* лишь весьма
 кратко о немъ упоминаютъ. *Цабель* не достаиваетъ разбо-
 ромъ этого романа и замѣчаетъ лишь, что романъ изобра-

жаеть нигилистическое возстаніе [sic], но безъ всякой логики въ развитіи характеровъ и безъ планоуѣрнаго дѣйствія, которое могло-бы намъ объяснить болѣе глубокой смыслъ этого движенія [175].

„*Братья Карамазовы*“, по мысли Д., должны были представлять синтезъ всѣхъ тѣхъ мыслей, взглядовъ, чувствъ, которыми волновалась его душа въ продолженіе почти всей жизни; въ этомъ романѣ должна была получить полное завершеніе его философія, развившаяся постепенно въ ширь и глубь [178]. Художественные недостатки „*Братьевъ Карамазовыхъ*“, необычайная сложность мистической философіи заставили западныхъ критиковъ отказаться отъ подробнаго анализа содержанія и ограничиться только суммарными замѣчаніями о немъ и бѣглымъ изложеніемъ сюжета [178].

Вогюэ, отмѣчая художественные недостатки и необычайную растянутость, считаетъ лишнимъ останавливаться на разборѣ.

Куррьеръ даже не упоминаетъ о романѣ. По мнѣнію *Валишевскаго*—авторъ попытался изобразить здѣсь умственное движеніе 60-хъ г.г. съ его экзальтаціей и революціоннымъ идеализмомъ. Два старшихъ брата символически олицетворяютъ два болѣзненныхъ явленія, которыя сопровождали этотъ кризисъ: болѣзнь воли у Димитрія, болѣзнь мысли у Ивана. Алеша носитъ въ себѣ символъ святой Россіи, ускользящей отъ умственнаго броженія и нравственной испорченности, благодаря своей національной вѣрѣ и любви. Старецъ Зосима—истолкователь философскихъ, религіозныхъ и соціальныхъ идей доктрины автора [181].

Валишевскій сознается въ своемъ безсиліи—постичь мистическую философію Д. Что касается „*Легенды о Великомъ Инквизиторѣ*“, то *Валишевскій* передаетъ ея содержаніе, но не объясняетъ ея отношенія къ роману и не касается ея идейнаго значенія и затронутыхъ ею религіозно-нравственныхъ вопросовъ [181].

Цабель говоритъ: въ рамкахъ семейной исторіи Д. стараются изложить все свое этическое міросозерцаніе.

Брандесъ наряду съ аскетической идеей благодати страданія отмѣчаетъ въ „*Братьяхъ Карамазовыхъ*“ византійско-христіанскій взглядъ Д. на влеченіе къ жизни, какъ на злой

принципъ, идею, которую онъ мистически воплотилъ въ трехъ братьяхъ Карамазовыхъ. Легенда о Великомъ Ииквистическомъ мыслѣ. Хотя Брандесъ не далъ намъ обстоятельнаго разбора содержанія романа, но онъ по достоинству оцѣнилъ идейную сторону романа и одинъ изъ весьма немногихъ западныхъ критиковъ отмѣтилъ съ большимъ сочувствіемъ религіозно-нравственныя исканія Д., отразившіяся въ „Братьяхъ Карамазовыхъ“. Рейнгольдтъ говоритъ: „Братья Карамазовы“—это глубоко продуманное произведеніе, въ которомъ авторъ изложилъ всю свою, сильно проникнутую мистицизмомъ, христіанскую философію, свое политическое исповѣданіе и выразилъ свои внутреннія испытанія [188]. Въ уста Зосимы Д. влагаются свои религіозныя, философскія и соціальныя воззрѣнія. Религіозный элементъ, по Рейнгольдту, играетъ главную роль въ романѣ. Основная идея романа, по словамъ Рейнгольдта, заключается въ самостоятельной свободѣ религіозно-нравственной личности въ ея стремленіи къ внутреннему совершенству; кромѣ того здѣсь показывается проникнутость въ сердцахъ русскаго народа древней религіей христіанства, религіей внутренней, духовной церкви. На идейномъ содержаніи романа останавливается также Г-жа Гофманъ.

И такъ—если не считать разбора „Братьевъ Карамазовыхъ“ у Г. Гофманъ и отдѣльных замѣтокъ по поводу романа у Брандеса и Рейнгольдта, то нужно будетъ признать, что общее состояніе идейнаго обслѣдованія „Братьевъ Карамазовыхъ“ въ западной критической литературѣ о Д. не удовлетворяетъ даже самымъ снисходительнымъ требованіямъ. Такимъ образомъ, по словамъ автора, какъ разъ тѣ произведенія Д., въ которыхъ болѣе всего оказались его идейныя исканія [„Идіотъ“, „Бѣсы“ и „Братья Карамазовы“], совсѣмъ мало оцѣнены и изслѣдованы съ этой стороны въ иностранной критикѣ [191]. Здѣсь очень важно указать на то отрицательное, даже пренебрежительное отношеніе большинства видныхъ западныхъ критиковъ къ мистической философіи Д. Это отношеніе сквозитъ во всѣхъ ихъ отзывахъ о послѣднихъ романахъ нашего писателя. „Бѣдный метафизикъ“, такъ называетъ Д. *Воглоэ*; романъ „Бѣсы“ для него

„переполненъ чисто апокалипсическими теоріями“. Такъ-же отзывается о философіи Д. *Валишевскій*. Онъ сомнѣвается, имѣлъ-ли самъ Д. очень ясные взгляды въ отношеніи мистицизма, и съ видимымъ пренебреженіемъ отвергаетъ его мистическую философію, нашедшую себѣ полное выраженіе въ „Братьяхъ Карамазовыхъ“. Въ „Легендѣ о Великомъ Инквизиторѣ“ Валишевскій видитъ философскія и религіозныя пренія, проникнутыя настоящимъ византійскимъ духомъ, безконечныя, неясныя, преисполненныя разныхъ тонкостей [192].

Такимъ образомъ, говоритъ авторъ, если въ обсужденіи и оцѣнкѣ многихъ художественныхъ сторонъ творчества Д. можно было найти сходство между иностранной и русской критикой, то въ отношеніи ихъ къ идейной сторонѣ творчества нашего писателя не трудно замѣтить коренное различіе. Русскіе критики преклоняются предъ великимъ умомъ нашего художника мыслителя, съ восхищеніемъ отмѣчаютъ идейное богатство его творчества, и стараются возможно полнѣе изслѣдовать его, въ то время, какъ западные критики относятся къ философіи Д. въ лучшемъ случаѣ—индифферентно и изъ всего огромнаго цикла идей его отмѣчаютъ лишь нѣкоторыя, наиболѣе поразившія ихъ (Вогюэ и Брандесъ—идею благодати страданія и др. аскетическія идеи). Весьма любопытно замѣтить, что даже сопоставленіе Д. съ Ницше, въ виду поразительнаго сходства многихъ ихъ идей, было приведено не въ иностранной литературѣ, а въ русской [Шестовъ и Смирновъ, Казань 1903 г.]. Даже Брандесъ, другъ и поклонникъ Ницше, не замѣтилъ точекъ соприкосновенія между идейнымъ творчествомъ Д. и философіей Ницше. Брандесъ называетъ мораль Д. „лучшимъ выраженіемъ морали рабовъ“, совершенно не отмѣчая, что Д. также далъ выраженіе въ своихъ романахъ „морали господъ“ [теорія Раскольникова, человѣкобогъ Кириллова]. Самъ Ницше платитъ обильную дань преклоненія великому уму Д. „Д., пишетъ нѣмецкій философъ, единственный психологъ, у котораго я кое-чему научился. Знакомство съ нимъ принадлежитъ къ числу самыхъ счастливыхъ случайностей въ моей жизни... Это человѣкъ глубокаго ума и души. Въ 1873 г. Ницше писалъ къ Брандесу: теперь я читаю русскихъ писателей и особенно Д. Я просиживаю надъ нимъ цѣлыя ночи и упи-

ваюсь глубиной его мыслей [195]. Этот голос, замѣчаетъ авторъ, нѣмецкаго философа, къ сожалѣнію, звучитъ почти одиноко въ западной литературѣ, которая не оцѣнила по достоинству идейныя исканія Д. и его великій умъ (195).

Въ послѣдней главѣ авторъ, между прочимъ, остана-
вливается на міросозерцаніи Д., какъ оно вырисовывается по западной критикѣ Валишевскій, пользуясь рѣчью Д. на Пушкинскомъ торжествѣ, отмѣчаетъ въ ней двѣ главныя идеи: 1) призваніе русскаго народа осуществить на землѣ „Царство Божіе“; и 2) мысль о способности русскаго національнаго гения къ усвоенію иностранныхъ культуръ, благодаря которой русскому народу удастся осуществить типъ всечеловѣка [238]. Валишевскій отмѣчаетъ въ развитіи взглядовъ Д. два періода: 1-й] до 1865 г.—періодъ прогрессивный и аналитическій—въ общемъ смыслѣ умственнаго движенія 40-хъ г.г.; 2] послѣ 1865 г.—періодъ отступленія и агрессивной полемики противъ этого-же движенія. Вмѣстѣ съ славянофиллами Д. искалъ обновленія русскаго чловѣка національными путями, но ушелъ отъ нихъ, ища элементы этого обновленія не въ традиціяхъ прошлаго, не во внѣшнихъ формахъ существованія, не въ нравахъ, обычаяхъ, одеждахъ, а въ національной душѣ [239]. Сравнивая Д. съ Толстымъ, Валишевскій говоритъ: Сближаетъ ихъ отрицаніе западной культуры, какъ единственнаго начала, которое должно стоять во главѣ развитія національной культуры, и призывъ къ вѣрѣ народныхъ массъ, какъ къ необходимому дополненію этого развитія. Въ этомъ направленіи Толстой пришелъ къ Евангельской теоріи непротивленія злу, а Д. къ Евангельской теоріи искупленія и возвышенія при помощи страданія. Различіе между ними въ томъ, что Толстой индивидуалистъ, для котораго совершенствованіе внутренняго „Я“ — послѣдняя цѣль, Д. же — коммунистъ, для котораго свобода и совершенствованіе индивидуальныя имѣютъ мало значенія; онъ склоненъ принести ихъ въ жертву на алтарь того чловѣческаго идеала, осуществленіе котораго кажется ему предназначеннымъ избранной націи — Россіи... И такъ Валишевскій — центръ тяжести міровоззрѣнія Д. переноситъ на общественные его взгляды, совершенно обходя молчаніемъ религіозный элементъ. *Зайчикъ* посвятилъ специальное

изслѣдованіе выясненію міросозерцанія Д. Д. по Зайчиху—индивидуалистъ. Жизнь для Д. большое зло,—есть злая необходимость. Но онъ любитъ страданія, и поэтому любитъ жизнь. Онъ отмѣчаетъ въ Д. страстное стремленіе къ „правдѣ“, его пламенную вѣру въ будущее Россіи. Мистическая натура Д., говоритъ Зайчикъ, привела его къ мистическому пониманію исторіи человѣчества. Онъ отмѣчаетъ также полное игнорированіе матеріальныхъ и экономическихъ законовъ исторіи, вѣру Д. въ осуществленіе каждымъ народомъ определенной миссіи въ своей исторической жизни, назначеніе русскаго народа возвѣстить міру „новое слово“. Д., по Зайчику—политическій Донъ-Кихоть, политическій фантастъ.

И такъ заканчиваетъ авторъ—недостатокъ вниманія въ западной литературѣ къ идейной сторонѣ творчества Д. отразился въ недочетахъ характеристики его міросозерцанія. Религіозно-нравственный элементъ, который, какъ показали многіе русскіе изслѣдователи Д. [Мережковскій, В. Соловьевъ, Волжскій и др.], игралъ выдающуюся роль въ міровоззрѣніи писателя и сообщилъ ему внутреннюю цѣльность, почти совершенно оставленъ безъ вниманія въ иностранной литературѣ. Между тѣмъ очень трудно понять общественно-политическое *eredo* Д., если не разсматривать его въ связи съ религіозно-нравственными взглядами писателя [242].

Въ своемъ заключеніи авторъ говоритъ: Недочеты въ западной критикѣ можно объяснить недостаточнымъ пониманіемъ русской жизни, природы и характерныхъ свойствъ русскаго генія. Но несмотря на недочеты, необходимо признать довольно значительную цѣнность за иностранными изслѣдователями творчества и жизни нашего писателя. Новое освѣщеніе дополняетъ обрисовку генія, и даже разногласія съ русской критикой весьма цѣнны, ибо въ борьбѣ вкусовъ, точекъ зрѣнія, взглядовъ, рождается истина. Увлеченіе Д. за границей дало уже практическіе результаты, и сами западные критики указываютъ на вліянія Д. въ Европейскихъ литературахъ [по преимуществу—французской и нѣмецкой]. Такъ Порицкій пишетъ: „Въ Германіи много писателей, подвергшихся вліянію Д., и съ большей или меньшей удачей слѣдуютъ за нимъ. Двое изъ выдающихся представителей

новѣйшаго литературнаго теченія въ Германіи, оба пессимиста—Ницше и Гауптманъ, имѣютъ свои корни въ Д. [249].

И такъ авторъ представилъ намъ весьма цѣнный материалъ для оцѣнки личности и творчества Д. въ западной критической литературѣ. Этотъ материалъ онъ не рѣдко со- поставляетъ съ отзывами нашихъ русскихъ критиковъ. Его выводы и заключенія о томъ, что западная критика преимущественно сосредоточила свое вниманіе на художественной оцѣнкѣ произведеній Д., я признаю правильными. Правильны также его заключенія о томъ, что западная критика мало удѣлила вниманія идейной сторонѣ произведеній Д., и въ особенности—произведеній послѣдняго періода его дѣятельности. Что касается объясненій причинъ этого явленія, то я скорѣе склоненъ видѣть ихъ не въ томъ пренебреженіи западныхъ критиковъ къ мистикѣ Д., которое отмѣтилъ авторъ, а въ томъ непониманіи русской жизни, которое также отмѣтилъ авторъ въ своемъ сочиненіи. Это мнѣніе подтверждается съ одной стороны взглядомъ самого Д., который въ № 1 „Времени“ за 1861 г. въ своемъ введеніи и 5 статьяхъ о русской литературѣ говоритъ: „Характеръ русскаго народа до того не похожъ на характеры всѣхъ современныхъ Европейскихъ народовъ, что Европейцы до сихъ поръ не понимаютъ его и понимаютъ въ немъ все обратно“. Съ другой стороны это мнѣніе подтверждается также Ѳ. И. Булгаковымъ, который въ концѣ своего обзора западной критики, посвященной произведеніямъ Л. Н. Толстого, говоритъ: Западные критики требуютъ отъ Толстого и Достоевскаго совершенства формы. Писатель ставитъ на карту все свое, свою душу, жертвуетъ собой для идеи, и Г.г. Цабели, Шмидты, Шульцы и Мюллеры выходятъ изъ себя, потому что этотъ человекъ не соблюдаетъ всѣхъ правилъ эстетики. Въ другомъ мѣстѣ Булгаковъ пишетъ: Тамъ, гдѣ слывуть авторитетными критиками Юліаны Шмидты, Цабели и Пичи, тамъ немудрено встрѣчаться съ весьма ограниченнымъ пониманіемъ русской литературы, съ отрицаніемъ вкуса въ ея произведеніяхъ (Гр. Л. Н. Толстой и критика его произведеній русская и иностранная, Спб. 1886, стр. 126—127).

Недостатками настоящей работы служатъ: во 1-хъ не-совсѣмъ умѣлое распредѣленіе обширнаго и цѣннаго мате-

ріала, при чемъ нѣкоторыя главы могли быть выброшены [какъ напр., 2, 3, и 5] безъ ущерба содержанія, такъ какъ тотъ-же матеріаль повторяется въ гл 6 и 7; во 2-хъ нѣкоторыхъ главы, какъ-то: 8, 9 и отчасти 10 расширяють рамки тѣхъ задачъ, которыя самъ авторъ поставилъ въ началѣ своей работы. Впрочемъ должно замѣтить, что этотъ излишекъ представляетъ также весьма цѣнный матеріаль, и преслѣдуетъ ту-же цѣль—выясненія личности и міросозерцанія Д. въ западной литературѣ.

Въ виду всего сказаннаго ходатайствую предъ факультетомъ о присужденіи автору настоящей работы серебряной медали. При этомъ выражаю пожеланіе, чтобы настоящій трудъ въ переработанномъ видѣ былъ напечатанъ, такъ какъ въ русской литературѣ не имѣется такой работы, гдѣ сведена была-бы западная критическая литература о произведеніяхъ Достоевскаго ¹⁾.

В. Мочульскій.

1910 г. Апрѣля 5-го дня.

¹⁾ Авторъ этого сочиненія, студентъ историко-филологическаго факультета М. Зайдманъ, означеннымъ факультетомъ удостоенъ серебряной медали.

Отчетъ

Коммиссіи по присужденію премій имени И. Г. Вучины въ 1910 г.

Согласно § 9 Положенія, Коммиссія по присужденію премій имени И. Г. Вучины честь имѣетъ представить Историко-филологическому Факультету отчетъ о результатахъ конкурса въ 1910 году.

Для соисканія премій было представлено 20 пьесъ, изъ нихъ одна подъ заглавіемъ „Деревенскіе переполохи“ представлена въ печатномъ видѣ; такъ какъ Коммиссіи не удалось опредѣлить, что пьеса эта напечатана только на правахъ рукописи и особаго распространенія не получила, то, согласно § 5 Положенія, она изъ конкурса была исключена. 16 пьесъ безъ разногласій всѣми членами Коммиссіи признаны были совершенно незаслуживающими какого-либо поощренія. — Основанія къ тому видны будутъ изъ краткой характеристики каждой изъ этихъ пьесъ.

1) Комедія въ 5 дѣйствіяхъ: „Ревизія“ (подъ девизомъ — „Въ ревизіи спасеніе“) написана очень плохими стихами; авторъ хотѣлъ подражать Грибоѣдову и употреблялъ усиленія поддѣлаться подъ него, но у него получились ужасныя рифмы (морсо—колесо, клеймо—бонмо). При исковерканномъ языкѣ, по содержанію пьеса смахиваетъ на плохую, весьма слабо втиснутую въ рамки комедіи, — журнальную статью о хищеніи инженеровъ.

2) Драма въ 5 дѣйствіяхъ: „Пигмаліонъ“ (подпись Не-э-хиль); сюжетомъ взято увлеченіе миѣческаго Пигмаліона статуей прекрасной Галатеи; автору совершенно незнакома та область, изъ которой онъ черпалъ для себя матеріалъ, почему его миѣческіе герои упоминаютъ о Демосѣенѣ,

Геростратъ; незнакомы ему и имена, которыя носили древніе греки,—отсюда у него дѣйствуютъ—Павлиди, Ксидій и проч. Пьеса написана плохими стихами.

3) Пьеса въ 3 дѣйствіяхъ: „Рубиконъ жизни“ (девизъ — „Да здравствуетъ жизнь“) — представляетъ въ высшей степени неумѣлое подражаніе символическимъ произведеніямъ послѣдняго времени; дѣйствуютъ полусумасшедшіе люди; нѣтъ опредѣленнаго содержанія; ведутся безтолковые разговоры и проч. Написана пьеса плохимъ языкомъ; очень обычны обороты, въ родѣ: „черезъ тебя вратъ пришло“.

4) Пьеса въ 3-хъ актахъ: „Суэта“ (девизъ — „Фразы и иллюзіи гибнутъ, факты остаются“); написана пьеса правильнымъ литературнымъ языкомъ, но этимъ и ограничиваются всѣ ея достоинства; обрисовки характеровъ нѣтъ, нѣтъ дѣйствія, — одни разговоры, иногда очень страннаго характера; напр., очень неумѣстно въ первомъ дѣйствіи изложены основанія различныхъ методовъ лѣченія, при чемъ ведутся длиннѣйшіе споры о преимуществахъ того или другого изъ нихъ (здѣсь и Мечниковъ, и Дюклю, и теорія фагоцитовъ и проч.).

5) Пьеса въ 4-хъ дѣйствіяхъ: „Наша дѣтка“ (девизъ — „Красота въ жизни“ и проч.). Авторъ сдѣлалъ заимствованія мотивовъ изъ ряда пьесъ; здѣсь и „Невольницы“ и „Таланты и поклонники“, и „Вторая молодость“; собственнаго знанія быта у автора нѣтъ, какъ нѣтъ и умѣнія обрисовывать характеры.

6) Драматическіе діалоги: „Новое Солнце“ (Finita) (пять актовъ, девизъ „Будемъ какъ солнце“). Это, съ массой грубѣйшихъ орфографическихъ ошибокъ, произведеніе весьма слабо развивающее идею о „новомъ солнцѣ“, которое должно олицетворять нравственное перерожденіе главнаго героя. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ (очень немногихъ въ пьесѣ) дѣйствующія лица обрисованы недурно, но въ общемъ тонъ не выдержанъ, и персонажи часто сами себѣ противорѣчатъ.

7) Народная драма въ 4-хъ дѣйствіяхъ: „Хозяинъ“ (девизъ — „Не мудрствуя лукаво“). Авторъ хотѣлъ изобразить отношенія богатаго фабриканта къ рабочимъ, которые не могутъ быть къ нему расположены въ виду его эксплуататорскихъ наклонностей. Изображено все это слабо, типич-

ности нѣтъ. Многіе рабочіе говорятъ страннымъ языкомъ; длинныя разсужденія.

8) Драма въ 5 дѣйствіяхъ: „Надъ бездной“ (девизъ— „Жизнь“). Авторъ повидимому находился подъ вліяніемъ „Анеисы“ Андреева; онъ хотѣлъ дать картину нравовъ и шлаго и порочнаго въ свою пьесу. Дѣйствія мало, типичности нѣтъ.

9) Пьеса въ 4-хъ дѣйствіяхъ: „Новая сила“ (девизъ— „Мужикъ—это новая сила“ и проч.). Пьеса похожа на плохую газетную статью о грядущей силѣ изъ „крестьянъ“. Дѣйствія нѣтъ. Языкъ очень плохъ.

10) Комедія въ 4-хъ дѣйствіяхъ: „Кто виновать“ (девизъ— „Да здравствуетъ жизнь“). Очень слабая, безъ всякаго содержанія вещь; нѣтъ типичности. Языкъ—грубая и нелѣпая поддѣлка подъ народную рѣчь.

11) Пьеса въ 4-хъ дѣйствіяхъ: „Тѣсная жизнь“ (девизъ — „Правда“). Вещь очень сценичная; основная же мысль (сманываніе бѣдной дѣвушки богатымъ купцомъ) очень ходульна и избита. Нѣкоторые персонажи обрисованы хорошо, но другіе слабо.

12) Пьеса въ 5 дѣйствіяхъ и 6 картинахъ: „Рабство духа“ (девизъ— „Рабство духа окутываетъ жизнь“). Неудачное, крайне грубое воспроизведеніе нравовъ, образа мыслей и разговоровъ канцелярскихъ чиновниковъ; заканчивается пьеса безсмысленнымъ и притомъ занимающимъ все послѣднее дѣйствіе монологомъ главнаго дѣйствующаго лица.

13) Пьеса въ 3-хъ дѣйствіяхъ: „Старики“ (девизъ— „Ages veritas“). Старики—отецъ и мать, переносящіе массу неприятностей и терпѣливо ожидающие свою дочь, воспитывающуюся въ столицѣ на курсахъ и вращающуюся въ партійныхъ кружкахъ,—изображены недурно, но въ общемъ пьеса слаба и къ постановкѣ не годится.

14) Историческая драма въ 4-хъ дѣйствіяхъ: „Правительница Софья“ (девизъ — „Въ пути къ лучшему мѣсто царя впереди“ и проч.). Въ мѣсто яркихъ и цѣльныхъ характеровъ — одни длинныя разговоры, которые вредятъ дѣйствію. Языкъ не соотвѣтствуетъ эпохѣ („раскидывать мозгами“, „воспріятіе наукъ“, „наводитъ слѣдствіе“ и проч.). Въ

пьесѣ видна сильная зависимость автора отъ Пушкирева и Полевого.

15) Историческая пьеса въ 4-хъ дѣйствіяхъ: „Господинъ Великій Новгородъ“ (девизъ — „Артельное начало— органическая потребность русскаго человѣка“...). Это вялая хроника въ діалогахъ, при полномъ отсутствіи условій для исторической драмы. Авторъ эпоху изучалъ усердно, но собранный матеріалъ использованъ неумѣло. Языкъ этой пьесы удачнѣе въ смыслѣ колоритности, чѣмъ въ предыдущей.

16) Историческая пьеса XVIII в. въ 4-хъ дѣйствіяхъ: „Родного захотѣлось (сверженіе брауншвейгской фамиліи)“ —(девизъ — „Иностранцы, попадающіе въ Россію, любятъ русскія деньги“ и проч.). Грубо написанная картина воцаренія Елисаветы Петровны, которая изображена въ чрезвычайно вульгарномъ видѣ. Литературныхъ достоинствъ нѣтъ.

Остальныя три пьесы единогласно Комиссіей признаны достойными премій:

1) Пьеса подъ девизомъ — „Audiatur et altera pars“ — въ 500 рублей.

2) „Въ медвѣжьемъ углу“ (подъ девизомъ „Patientia victrix“) — 200 рублей.

3) „Пещерные люди“ (подъ девизомъ — „Лучше поздно, чѣмъ никогда“) въ 100 рублей.

О каждой изъ нихъ на благоусмотрѣніе Факультета представляются особые отзывы ¹⁾.

Члены Комиссіи:

М. Попруженко

А. Шапеллонъ

Б. Варнеке

С. Вилинскій

Ф. Юргенсонъ.

¹⁾ Согласно заключенію Комиссіи, Факультетъ въ засѣданіи 1-го декабря присудилъ премію въ 500 р за пьесу подъ девизомъ: „Audiatur et altera pars“, премію въ 200 р.—за пьесу: „Въ медвѣжьемъ углу“ и премію въ 100 р.—за пьесу: „Пещерные люди“.

ОТЗЫВЪ

и. д. экстраординарнаго проф. С. Г. Вилинскаго о пьесѣ безъ заглавія, представленной на конкурсѣ имени И. Г. Вучины въ 1910 г.,—подъ девизомъ: „Audiatur et altera pars“.

Дѣйствіе пьесы происходитъ въ Петербургѣ въ наши дни: „1-ое дѣйствіе въ сентябрѣ 1905 г., второе—въ ноябрѣ 1906 г., третье—въ августѣ 1907 г., четвертое мѣсяць спустя“. Такое точное разнесеніе дѣйствій по отдѣльнымъ мѣсяцамъ не вполне оправдывается текстомъ пьесы, гдѣ, хотя рѣчь идетъ между прочимъ и о нѣкоторыхъ проявленіяхъ общественнаго движенія послѣдняго времени, однако не устанавливается связь между содержаніемъ пьесы и отдѣльными моментами этого движенія; равнымъ образомъ и содержаніе пьесы, строго говоря, не даетъ надобности въ точномъ распредѣленіи событій по опредѣленнымъ мѣсяцамъ.

Въ первомъ же дѣйствіи авторъ знакомитъ насъ съ Максимомъ Кондратьевичемъ Костевымъ, однимъ изъ главныхъ дѣйствующихъ лицъ пьесы. Изъ діалога между Праньсковою Егоровной, женою Костева, и прислугою Федоськой мы можемъ заключить о скупости, даже скопидомствѣ Костева: въ домѣ семейный праздникъ, годовщина свадьбы Костевыхъ; ожидаются гости, а на угощеніе Костевымъ отпущено всего только три рубля; четвертый рубль добавляется Костевымъ не безъ просьбъ со стороны жены и не безъ упрековъ въ излишнемъ расходованіи денегъ, идущихъ со стороны Костева. Дальнѣйшее содержаніе пьесы подробнѣе знакомитъ насъ съ біографіей и возрѣніями Костева. Пришелъ онъ въ Петербургъ почти нищимъ: „яблоками торговалъ, пять лѣтъ подрядъ горячаго во рту не было, хлѣбомъ

однимъ питался, на морозѣ часами стоялъ,—руки и ноги отмораживалъ. Потомъ ларекъ открылъ, потомъ лавочку съ малаго началъ, надъ каждой копѣйкой дрожалъ, да изъ руки въ руку перекидывалъ, не доѣдалъ, не допивалъ, не досыпалъ,—добился чего хотѣлъ, капиталъ приобрѣлъ, семью завелъ,—и для семьи копить началъ“. Накопилъ Костевъ большое богатство и создалъ даже свое особое міровоззрѣніе, гдѣ въ схемѣ людскихъ отношеній деньгамъ отведено почетное мѣсто: „Развѣ деньги могутъ кого-нибудь погубить! Слабоволіе, малодушіе губить, лѣность, страсти человѣческія губятъ, а не деньги!“ Раздавъ (въ 4-омъ дѣйствіи) въ припадкѣ великодушія небольшую сумму денегъ, Костевъ предполагаетъ, что всѣмъ доставилъ удовольствіе: „вотъ видишь, что значитъ деньги... въ одну минуту всѣмъ удовольствіе доставилъ и самому пріятно...“ И въ то же время онъ даже не подозрѣваетъ, что сумма, которою онъ думалъ облагодѣтельствовать сына (десять рублей), кажется не только послѣднему, привыкшему пробираться съ подобранными ключами въ отцовскій денежный шкафъ, но даже и Нюшкѣ, дѣвушкѣ на побѣгушкахъ, любовницѣ сына Костевыхъ, мизерными, не стоящими вниманія деньгами.

Дѣйствительно, деньгами Костевъ счастья своей семьѣ не создалъ. Только онъ одинъ доволенъ тѣмъ, что онъ „купецъ второй гильдіи, хозяинъ четырехъ мелочныхъ лавокъ, при капиталѣ и безъ долговъ, церковный староста, пріютскій попечитель“. Семейный деспотизмъ, обычный въ купеческихъ семьяхъ стараго закала, заставляеть всѣхъ домоладцевъ безмолвствовать предъ домовладыкою и полагаетъ между Костевымъ и его домашними непреборимую преграду, изъ-за которой ему не разсмотрѣть, что думаютъ и чувствуютъ его жена и дѣти. На этомъ и построена завязка пьесы.

Домашніе Костева страдали и страдаютъ: прежде—вслѣдствіе отсутствія ласковаго, участливаго отношенія со стороны отца семейства, теперь—вслѣдствіе взаимнаго непониманія и отсутствія однородности жизненныхъ интересовъ. Жена всю жизнь тщетно ждала отъ мужа, за котораго была выдана безъ любви, слова привѣта, отношенія не какъ къ рабынѣ, а какъ къ человѣку,—и не дождалась: тогда ея до-

суги началъ заполнять старый знакомый Костевыхъ, бывшій женихъ Прасковьи Егоровны Иванъ Савельичъ Рыжиковъ, пьянчужка, но человѣкъ участливый. Съ нимъ Прасковья Егоровна могла поговорить и о дѣтяхъ, и о хозяйствѣ, и объ всемъ, наконецъ, что интересовало ее; у него же она научилась въ часы одиночества бесѣдовать съ бутылкою, и этотъ порокъ развился у нея до того, что въ концѣ дѣйствія она является уже сущимъ алкоголикомъ. Мужъ даже принужденъ запираеть отъ нея спиртные напитки и ввѣряеть надзоръ за послѣдними служанкѣ, хотя это плохо помогаетъ. Семнадцатилѣтній сынъ Сергѣй, воспитанный въ ненужныхъ лишеніяхъ, мечтаетъ о роскошной и разгульной жизни. Сначала онъ съ завистью смотритъ на модный покрой платья своего пріятеля и слушаетъ рассказы о кутежахъ, потомъ — начинаетъ заказывать платья у лучшихъ портныхъ и швырять деньгами въ роскошныхъ кутежахъ, — это тогда, когда онъ догадался заказать поддѣльные ключи и сталъ почаще заглядывать при ихъ помощи въ отцовскій шкафъ. Дочь Соня, „медичка 22 лѣтъ“, выработала иное міровоззрѣніе: она видитъ смыслъ жизни не въ деньгахъ, не въ эксплуатаціи хозяиномъ рабочаго, а въ иномъ, болѣе равномерномъ распредѣленіи матеріальныхъ благъ, а главное — въ честномъ и продуктивномъ трудѣ. Ея прошлая жизнь выражена въ рѣчи къ отцу въ концѣ 1-го акта: „Всю жизнь деньги, деньги... ничего, кромѣ денегъ. Ваша любовь къ намъ, дѣтямъ, выражалось только тѣмъ, что вы для насъ деньги копили... А о душѣ нашей вы подумали когда-нибудь... подумали ли вы, что мы, — мама, братъ и я, — тоже жить хотимъ и что мы задыхаемся подъ гнетомъ этихъ вашихъ кровныхъ денегъ? Вся жизнь, всякое удовольствіе, всякая свѣтлая минута была отравлена этою вашей жаждой денегъ, которыя всегда и вездѣ стояли у васъ на первомъ планѣ... Взгляните, до чего дошла мама, подумайте о братѣ, обо мнѣ, которыхъ вы давили всю жизнь, угнетая въ насъ всякую самостоятельность... убивая въ насъ всякую жажду жизни... Поймите же, что я не могу выносить больше этого гнета... поймите, что я ненавижу и презираю ваши деньги... поймите что я хочу жизни, которой въ этомъ домѣ не было и не будетъ...“

Пьеса представляет параллельное развитие этих трех драм—матери, сына и дочери—на протяжении четырех актов.

Мать, Прасковья Егоровна, в первом дѣйствіи является еще домовитою и заботливою хозяйкою, которая радушно принимает и угощает гостей. Конѣцъ перваго акта даетъ указаніе на страсть ея къ вину: оставшись, послѣ ухода гостей, съ Рыжиковымъ, она угощаетъ его изъ завѣтной бутылочки, пьянѣетъ и пускается въ плясъ. Безобразную сцену прекратилъ неожиданно возвратившійся Костевъ, выгнавшій Рыжикова и выругавшій жену. Пьетъ Прасковья Егоровна и во второмъ и въ четвертомъ дѣйствіяхъ,—и въ концѣ пьесы даетъ объясненіе того, какъ грубость, скупость и равнодушіе мужа создали для нея нравственное одиночество, когда на душѣ у нея стала „тьма кромѣшная, тоска лютая, злоба безысходная“ и когда такое состояніе духа привело ее къ тому, что стала она „тоску заливать... съ горя можетъ и до безобразія доходила... съ горя“.

Драма сына указана было мною выше: въ первомъ актѣ онъ восторгается прекраснымъ покроемъ платья двоюроднаго брата, во второмъ—находитъ секретъ обогащенія, въ третьемъ—является въ роли кутящаго купчика—франта, въ четвертомъ актѣ—развязка близка, ибо между нимъ и его сообщницей-любовницей Нюшкой возникаетъ размолвка на почвѣ неисполненнаго обѣщанія награды за содѣйствіе Нюшки систематическому хищенію отцовскихъ капиталовъ. Неожиданный финалъ пьесы скрываетъ дальнѣйшія возможныя перспективы направленія жизни Сергѣя.

Драма Софьи еще глубже и серьезнѣе: ея идеаль жизни иной, высшаго порядка; примириться съ возрѣвнїями отца и порядками домашней жизни она не можетъ. Поэтому въ концѣ перваго акта, когда отецъ выгоняетъ безпричинно изъ дому студента Ивашкина, единственнаго человѣка, понимавшаго состояніе духа Сони,—она уходитъ изъ родительскаго дома. Нѣкоторое время она работаетъ въ качествѣ врача, но потомъ съ ужасомъ замѣчаетъ, какъ силенъ законъ наследственности; у нея является та же отцовская страсть къ деньгамъ, преодолѣть которую ей стоитъ большаго труда. Черезъ годъ съ лишнимъ она возвращается до-

мой, стосковавшись о родномъ домѣ и разочаровавшись въ себѣ: „я, Софья Костева, вставшая въ ряды тѣхъ, кто трудяваю двугривеннички изъ гонорара бѣдняковъ, рублики изъ платы за визиты достаточныхъ людей—и собираю... ковалась въ себѣ, въ своей натурѣ, а не въ идеѣ: законъ намомъ и силою воли. Въ третьемъ актѣ мы видимъ ее на митингѣ фабричныхъ рабочихъ, въ четвертомъ—она собирается уѣхать въ деревню и посвятить себя дѣятельности земскаго врача. Пуля хулигана, при нападеніи на домъ Костевыхъ, убила ее и помѣшала осуществленію ея плановъ.

Обрисовывая ярко и жизненно своихъ героевъ, авторъ, по моему, примѣнилъ для развязки средство, мало вытекающее изъ хода пьесы, своего рода *deus ex machina*: на домъ Костева нападаетъ ночные громилы—хулиганы, связываютъ Костева, убиваютъ Софью и не успѣваютъ докончить своего дѣла вслѣдствіе появленія дворниковъ и полиціи. Такой исходъ—скорѣе случайность, а не развязка,—и въ этомъ крупный недочетъ пьесы. Едва ли такая неожиданная развязка нужна: если бы авторъ представилъ неизбежныя послѣдствія поступковъ Сергѣя,—пьеса была бы закончена болѣе естественнымъ образомъ, и картина развала семьи Костева (мать—пьяница, сынъ—воръ, дочь—разочаровавшаяся въ себѣ)—была бы болѣе полной.

Въ качествѣ эпизодическихъ лицъ, въ пьесѣ имѣется другая купеческая семья, члены которой выступаютъ въ 1 и 3 актахъ. Это семья Лаптевыхъ. Во главѣ ея—Ксенія Кондратьевна Лаптева, сестра Костева, вдова. Оставшись послѣ смерти съ малолѣтними дѣтьми, она сумѣла расширить фабрику и поднять ея доходность; „хозяйскимъ глазомъ“, т. е. извѣстною расчетливостью, торговою смѣткою она обладаетъ, но въ послѣдніе годы чувствуетъ себя не въ силахъ вести дѣло вполне успешно: съ одной стороны, рабочіе предъявляютъ много экономическихъ требованій, съ другой, —дѣти (сынъ Николай и дочери Милочка и Капочка) тратятъ множество денегъ, заявляя, на все возраженія матери, что главная доля въ наслѣдствѣ отца принадлежитъ имъ

Молодежь эта—новѣйшей формации: Милочка и Капочка увлекаются опереточными артистами и тратятъ не мало денегъ на подарки имъ и угощеніе ихъ ужинами и обѣдами; въ этомъ имъ сочувствуетъ и братъ, фатоватый молодой человекъ, любящій покутить. Этотъ прожигатель жизни мало задумывается даже надъ вопросами своей фабрики, которая обезпечиваетъ его праздное существованіе. Если бы, полагаешь онъ, мать передала ему управленіе фабрикою, онъ бы живо дѣла поправилъ: онъ изучилъ всѣ политическія платформы („по газетамъ“), „достаточно брошюрами въ новомъ духѣ начитался“, можетъ какую-угодно рѣчь рабочимъ сказать, даже полное сочувствіе имъ высказать можетъ, а дальше... дальше, „какъ поуспокоится все, тогда ихъ поприжать можно будетъ“.. Это мнѣніе вызываетъ рѣшительное противодѣйствіе со стороны Ксеніи Кондратьевны: „А я вотъ хоть простой, неученный человекъ, а думаю, что съ людьми полюдски и обращаться нужно... Вертѣтся изъ стороны въ сторону, да разные лики показывать, сегодня въ одномъ видѣ, завтра въ другомъ... это ни къ чему... Нѣтъ, ты себя такъ поставь, чтобы они знали и чувствовали, что ты хозяинъ, и къ тебѣ уваженіе имѣли...“

Переходя къ оцѣнкѣ художественной стороны пьесы, прежде всего надо отмѣтить нѣкоторое сходство съ пьесами Островскаго: не говоря уже о томъ, что сюжетъ взятъ изъ купеческой жизни, можно указать хотя бы на эпизодъ разгона гостей (Рыжикова и Ивашкина) Костевымъ (въ 1 актѣ), напоминающій аналогичный поступокъ Гордѣя Торцова; въ характерѣ Костева есть много чертъ, родственныхъ самодурамъ Островскаго; близко подойдетъ къ типамъ купеческихъ женъ Островскаго и Прасковья Егоровна и т. д. Но нашъ авторъ обладаетъ, повидимому, весьма яркимъ и самостоятельнымъ талантомъ, почему свой сюжетъ трактуетъ въ весьма яркихъ и жизненныхъ образахъ, иллюстрируя идею, что деньги губятъ, разнообразными житейскими положеніями: деньги вырыли пропасть между Костевымъ и его семьей, извратили жизнь членовъ этой семьи, опошлили молодежь семьи Лаптевыхъ, повели къ нравственной гибели Нюшки, послужили, наконецъ, стимуломъ для преступленія молодыхъ хулигановъ: Ваньки, Хорька и Лихача.

Въ изложеніи пьесы, въ развитіи идеи ея, въ цѣльностности и законченности образовъ авторъ проявляетъ вообще столько силы и свѣжести таланта, столько собственной наблюдательности и самостоятельности въ пониманіи и истолкованіи жизненныхъ явленій, что сходство кое въ чемъ съ Островскимъ не даетъ основаній заключить о вліяніи Островскаго или о заимствованіи у Островскаго.

Вообще, надо сказать, что каждое дѣйствующее въ пьесѣ лицо обрисовано типично, мѣтко, при чемъ автору удается достигнуть яркости и образности изображенія даже по отношенію къ такимъ персонажамъ, которые не играютъ главной роли (напр., Николай, Рыжиковъ, Федосья, Нюшка). По отношенію къ современности пьеса представляетъ особый интересъ какъ вѣрная картина уголка дѣйствительности — купеческой среды, до которой докатилась волна новыхъ общественныхъ движеній. Языкъ пьесы — легокъ, при чемъ каждое дѣйствующее лицо говоритъ своимъ языкомъ, соответствующимъ его умственному и моральному складу; дѣйствіе проходитъ живо и увлекательно. Несмотря на нѣкоторые недочеты (не вполне удачная развязка, нѣкоторое несоответствіе въ характерѣ Ксеніи Кондратьевны между 1 и 3-имъ актами), — пьеса обладаетъ множествомъ весьма положительныхъ сторонъ, что даетъ мнѣ право ходатайствовать о награжденіи ея полною преміей имени И. Г. Вучины ¹⁾.

¹⁾ Пьеса удостоена Факультетомъ первой преміи въ 500 р. По вскрытіи пакета съ именемъ автора, послѣднимъ оказалась Вѣра Ивановна Томашевская (С.-Петербургъ), а заглавіе пьесы — „Богатые“.

О Т З Ы В Ъ

орд. проф. Б. В. Варнеке о представленной на соисканіе преподамъ И. Г. Вучины четырехъактной пьесы неизвѣстнаго автора подѣмъ заглавіемъ „Въ медвѣжьемъ углу“, подѣмъ девизомъ „Patientia Victrix“.

Содержаніе разсматриваемой пьесы совсѣмъ не замысловато. Она начинается возлѣ дома деревенскаго клирика Салимова, который вмѣстѣ съ женой поглощенъ ожиданіемъ пріѣзда ихъ единственнаго сына Алексѣя, только что окончившаго семинарію. На него имѣетъ виды мѣстный кулакъ Овсянниковъ, желающій взять къ себѣ Алексѣя, чтобы онъ приготовилъ въ первый классъ гимназіи его сына. Затѣмъ, когда Алексѣй пріѣхалъ и Овсянниковъ самъ съ нимъ поговорилъ, онъ хочетъ пристроить его къ своему торговому дѣлу и беретъ его въ конторщики. Живя въ домѣ Овсянникова, Алексѣй еще ближе познакомился съ его взрослой дочерью Надей. Это одинокая дѣвушка. Выросла она безъ родительскаго призора; отецъ былъ занятъ своими торговыми дѣлами, а мать все свое время отдавала душеспасительнымъ бесѣдамъ со странницами да прохожими богомолками. Предоставленная сама себѣ, Надя перечитала всю бібліотеку, доставшуюся Овсянникову вмѣстѣ съ домомъ, купленнымъ у обѣднѣвшаго барина. И Надя всей душой полюбила книги. Особенно по сердцу пришелся ей „Евгеній Онѣгинъ“, и въ пушкинской Татьянѣ она нашла родную для себя душу. Тѣмъ больнѣе было ей сознавать, какъ далеки ея мечты отъ окружавшихъ ее условій. И мать и отецъ не видали да и не хотѣли видѣть того, что дѣлалось на душѣ у Нади. И вотъ въ поселившемся въ ихъ домѣ семинаристѣ Алексѣѣ, первомъ свѣжемъ чловѣкѣ, котораго Надя встрѣтила на своемъ жизненномъ пути, она увидала что-то похожее на того героя, появленія котораго она давно ждала. И она полюбила его. Но отецъ ея въ то время только и думалъ, какъ бы купить господскую рощу, а другой кулакъ Телѣгинъ готовъ былъ перебить у него эту соблазнительную покупку. Тогда отецъ Алексѣя надоумилъ своего стараго бла-

годителя, что ему легко будетъ стать хозяиномъ этой ро-
щи, если онъ выдастъ Надю замужъ за сына Телѣгина,
давно уже безъ успѣха вздыхавшаго по Надѣ; Овсянниковъ
съ радостью ухватывается за это и обѣщаетъ молодому Те-
лѣгину руку дочери, если онъ помѣшаетъ отцу купить при-
глянувшуюся имъ обоимъ рощу. Но Надя терпѣть не мо-
жетъ молодого Телѣгина и всячески упрашиваетъ отца не
губить ее, не выдавать за постылаго. Когда отецъ и слы-
шать не хочетъ ея просьбы, она хватается за послѣднюю
соломинку: пишетъ письмо Алексѣю, признается ему въ сво-
ей любви и проситъ спасти ее. Случайно письмо попадаетъ
въ руки ея отца. Тотъ въ негодованіи выгоняетъ Алексѣя
изъ дому. Являются Телѣгины отецъ и сынъ. На сценѣ
происходятъ смотрины со всѣми ихъ обрядовыми подробно-
стями. Но въ ту самую минуту, когда веселье становится
особенно шумнымъ, прибѣгаетъ садовникъ со страшнымъ
извѣстіемъ, что Надя бросилась въ рѣку. И дѣйствительно,
на сцену приносятъ ея трупъ.

Даже этотъ краткій обзоръ пьесы съ достаточной яс-
ностью показываетъ, что не въ содержаніи ея состоятъ ея
достоинства: оно не блещетъ ни особой новизной положе-
ній, ни исключительной занимательностью интриги. Авторъ
взялся изображать мірокъ, хорошо обрисованный въ пьесахъ
и разсказахъ покойныхъ И. А. Салова и Федотова. Кой-что
взялъ онъ и у Островскаго. Такъ мнѣ кажется, что ему
авторъ обязанъ разговоромъ странницы съ женой Овсяннико-
ва въ первомъ явленіи 4 акта. Но зато онъ обнаружилъ и
горячую любовь къ этому мірку и умѣнье проникать въ
душу разнообразныхъ обитателей этого „медвѣжьяго угла“
и нашелъ совсѣмъ новыя, вполне самостоятельныя краски
для ихъ обрисовки.

Очень интересно задуманъ авторомъ образъ Нади.
Дочь деревенскаго кулака, чтеніемъ Пушкина спасенная отъ
грозившей ея отовсюду пошлости, нашедшая и въ люби-
мыхъ книгахъ и въ порывахъ своего прекраснаго сердца
побужденіе помочь по мѣрѣ силъ деревенской темнотѣ, до
сихъ поръ мнѣ не встрѣчалась въ такой правдивой обри-
совкѣ среди многочисленныхъ героинь русской драмы. Ху-
дожественное чутье автора подсказало ему, что эти новыя

побѣги въ душѣ русской дѣвушки могутъ прекрасно ужиться рядомъ съ наиболѣе здоровыми чувствами, еще живущими въ простомъ кругу. Надя захватываетъ зрителя глубиной своей вѣры и, когда въ концѣ второго акта, видя неминуемую бѣду брака съ постылымъ, Надя въ глубокомъ порывѣ теплой вѣры падаетъ на колѣни и молитъ Бога или послать ей счастья или взять ее къ Себѣ, она потрясаетъ зрителя и едва-ли не подымается до высоты Лизы Калитиной.

Вотъ въ созданіи положительнаго женскаго образа я и вижу первую и главнѣйшую заслугу неизвѣстнаго намъ автора. При этомъ онъ нигдѣ не грѣшитъ противъ жизненной правды, что, какъ извѣстно, чаще всего бываетъ именно при созданіи положительныхъ образовъ. Правда, въ ея рѣчахъ въ 1 явленіи 2-го акта, проскальзываетъ одно-другое выраженіе, какъ будто, скорѣе выписанное изъ книги, чѣмъ подслушанное въ жизни. Но вѣдь надо принять во вниманіе, что тутъ Надя говоритъ съ уже любимымъ ею Алексѣемъ и что это, видимо, не первая ихъ бесѣда. Естественно поэтому, что, часто бесѣдуя съ Алексѣемъ, Надя невольно набралась отъ него и ученыхъ словъ и газетныхъ трафаретовъ и для психологіи влюбленной дѣвушки вполне допустимо, что какъ разъ въ бесѣдѣ съ любимымъ человѣкомъ она начинаетъ сбиваться на его стиль. Вотъ почему я думаю, что, создавая образъ Нади, авторъ не погрѣшилъ противъ правды, не подрумянилъ и не прикрасилъ ея.

Вторая заслуга автора, на мой взглядъ, состоитъ въ мастерствѣ, съ которымъ онъ передаетъ бытовья особенно сти рѣчи своихъ персонажей, строго выдерживая соответствующій для каждаго изъ нихъ стиль на пространствѣ всей пьесы. Въ этомъ отношеніи разговоръ Салимовой съ бабой въ началѣ пьесы, всѣ реплики самого Салимова, кой-что въ рѣчахъ Вадима и Овсянникова выше всякой похвалы и думаю, что здѣсь авторъ не уступаетъ наиболѣе опытнымъ мастерамъ нашей бытовой драмы.

Конечно, не мало въ пьесѣ и недостатковъ. Сюда прежде всего отнесу 7-ое явленіе 1-го акта. По приѣздѣ Алексѣя, когда онъ только что расположился за столомъ съ родителями, по ремаркѣ автора, „Надя вбѣжала и, увидѣвши Алексѣя, смутилась“. Это слишкомъ избитый и затасканный при-

емъ драматурговъ 80-ыхъ годовъ для первой встрѣчи будушихъ влюбленныхъ.

Все драматургическое назначеніе горничной Тани исписью Алексѣю. Никакого самостоятельнаго матерьяла въ роли нѣтъ. Зачѣмъ же авторъ заставляетъ ее и пѣть и плясать на сценѣ и тѣмъ вынуждаетъ режиссера подыскивать для роли, ничтожной въ экономіи пьесы, исполнительницу, умѣющую и пѣть и плясать? Надо было или углубить эту роль, тѣснѣе сплестя ее съ другими персонажами пьесы, или придумать болѣе простой способъ передачи рокового письма.

И возвращеніе Овсянникова въ III актѣ, 8 явленіи нуждается въ болѣе тонкомъ оправданіи.

Такихъ грѣховъ противъ техники драмы можно бы еще подобрать не мало, но зато авторъ вполне владѣетъ самой трудной стороной дѣла—умѣнемъ въ короткой репликѣ обрисовать душевныя движенія персонажей. У него діалогъ дробный, живой, богатый паузами и благодарными переходами. Видно, что у автора чуткое ухо и онъ хорошо знаетъ, что нужно для сцены.

Затѣмъ признаюсь чистосердечно, что читая эту пьесу, я душою отдыхалъ послѣ обильныхъ въ наши дни попытокъ въ конецъ засорить нашу сцену или какими то безцеремонными смакованіями самыхъ мерзкихъ сторонъ природы даже не человѣка, а животнаго, или же тѣми противостественными выкрутасами, съ которыми наши модники тщетно покушаются на какое-то особенное глубокомысліе, подъ которымъ чаще всего ничего не таится, кромѣ лomanья и желанья пустить пыль въ глаза.

Здѣсь ничего подобнаго нѣтъ. Все просто и здорово. Авторъ идетъ, если и не вездѣ увѣренно и побѣдоносно, то во всякомъ случаѣ по единственно вѣрному и достойному пути. Вотъ почему я и беру на себя смѣлость просить о награжденіи его почтеннаго во всѣхъ отношеніяхъ труда частью малой преміи въ размѣрѣ 200 руб. Авось, это побудитъ его на новые труды, отъ которыхъ я не жду ничего, кромѣ хорошаго для русской сцены.¹⁾

¹⁾ Пьеса удостоена преміи въ 200 руб. По вскрытіи пакета подъ девизомъ, авторомъ оказался Павелъ Амилевичъ Россіевъ (Москва).

ОТЗЫВЪ

орд. проф. М. Г. Попруженко о пьесѣ: „Пещерные люди“ (Нѣтъ пророка въ отечествѣ)—комедія въ 3-хъ дѣйствіяхъ. Девизъ—
„Лучше поздно, чѣмъ никогда“.

Дѣйствіе происходитъ въ древнемъ городѣ на сѣверѣ Россіи. Въ этомъ городѣ, богатомъ остатками старины, проживаетъ городской архитекторъ Недолинъ,—большой любитель археологіи и собиратель предметовъ древности. Ему въ теченіе многихъ лѣтъ, съ большимъ трудомъ и съ затратами изъ своихъ скромныхъ средствъ, удалось составить довольно хорошее собраніе стариннаго оружія, узорчатаго шитья и проч. Сдѣлать это достояніемъ общаго изученія или по крайней мѣрѣ сохранить отъ всякихъ случайностей — завѣтная мечта Недолина; осуществить ее онъ думаетъ путемъ поддержки и сочувствія со стороны представителей городского самоуправленія, но они въ лицѣ выведенныхъ въ комедіи городского головы Медвѣдева, членовъ управы Воробьева и Толоконникова—оказываются „пещерными людьми“, все существованіе которыхъ ограничивается по словамъ Недолина — „добываніемъ пищи, ѣдой и сномъ“. Надежды Недолина не оправдываются; участія со стороны пещерныхъ людей онъ не встрѣтилъ; они не только не приняли его предложенія пріобрѣсти тѣмъ или инымъ путемъ его коллекціи для города, не только не выразили желанія спасти ихъ отъ публичной продажи за долги, но даже, уступая интригамъ городского секретаря Спицына, рѣшили и самого Недолина устранить отъ должности городского архитектора. Положеніе Недолина становилось очень критическимъ, ему оставалась лишь нравственнымъ утѣшеніемъ поддержка со сторо-

ны дочери Вѣры, ея крестной и опустившагося купца Чилибо Недолину не можетъ. Недолинъ однако не теряетъ энергии, не падаетъ духомъ. Онъ рѣшаетъ бросить свой го-
браніе свое въ хорошія руки продамъ. Лишь бы оно не пе-
сокровища еще постою.“—Въ такую тяжкую минуту губер-
наторомъ получается извѣстіе, что въ этотъ городъ приѣз-
жаетъ нѣсколько очень высокопоставленныхъ лицъ и въ томъ
числѣ посолъ сосѣдней державы;—цѣль приѣзда—осмотръ
мѣстныхъ древностей. Губернаторъ обращается къ Недолину
черезъ своего чиновника особыхъ порученій Авронскаго съ
просьбой „не отказать въ своемъ просвѣщенномъ содѣйствіи
и сопровождать вмѣстѣ съ его превосходительствомъ высо-
копоставленныхъ посѣтителей при осмотрѣ города“. Аврон-
скій, у котораго, вѣроятно, въ виду приѣзда знатныхъ ино-
странцевъ „сѣдая русская древность стала сразу поднимать
сердце“,—передавая Недолину эту просьбу губернатора, со-
общаетъ, что имъ (губернаторомъ) уже по этому дѣлу выз-
ванъ городской голова.—Картина измѣняется очень быстро;
„пещерные люди“ мѣняютъ свои отношенія къ Недолину,
заслуги и значеніе котораго признаются городскимъ головою
открыто, и которому дѣлаются различныя обѣщанія. Этого
рода отношеніе еще болѣе усиливается, когда является на
сцену учитель Аркадьевъ, возобновляющій въ этотъ моментъ
свои отношенія къ Недолину, отъ котораго скрывался въ
моментъ его неудачъ, и сообщаетъ, что его начальникъ (ди-
ректоръ) привезъ изъ Петербурга извѣстіе о возможномъ
назначеніи на освобождающійся постъ губернатора—барона
Мальме, любителя археологіи. Естественно, конечно, что по-
пытка удалить Недолина со службы объявляются недоразу-
мѣніемъ, и онъ съ полнымъ правомъ въ концѣ перваго дѣй-
ствія заявляетъ: „праздникъ на моей сторонѣ“.

„Пещерные люди“ признали необходимымъ показать
себя просвѣщенными людьми, они собираютъ совѣщаніе изъ
представителей своего города, чтобы обсудить вопросъ объ
учрежденіи въ немъ археологическаго общества. Совѣщаніе
должно происходить въ городскомъ училищѣ, но пригла-

швенныя лица собираются слабо. Представители города, — городской голова и члены управы, начинают выражать нетерпѣніе; у каждаго изъ нихъ неотложныя дѣла („у кого кума именинница, кто хочетъ въ воскресный день и о душѣ подумать“); объясняется это тѣмъ, что высокіе гости для осмотра города не прибыли. Съ совѣщаніемъ рѣшаютъ скорѣе кончить, при чемъ начинаютъ раздаваться неодобрительныя выраженія по адресу Недолина, который завариваетъ всю эту кутерьму. Пользуются тѣмъ, что самъ Недолинъ запоздалъ и постановляютъ разсмотрѣніе всего дѣла съ археологическимъ обществомъ отложить.

Это признается даже очень желательнымъ. „Это лучше даже въ интересахъ дѣла“, „прибудетъ новый губернаторъ, выяснятся его взгляды“, такъ замѣчаютъ городскіе дѣятели. Недолинъ и его немногочисленные сторонники возмущены, они протестуютъ. Въ этотъ моментъ городскому головѣ сообщаютъ, что какой-то пріѣзжій господинъ желаетъ присутствовать въ собраніи. Онъ оказывается барономъ Мальме, пріѣхавшимъ въ городъ для предварительнаго съ нимъ ознакомленія, такъ какъ ему предстоитъ быть назначеннымъ губернаторомъ въ эту губернію. Баронъ заявляетъ себя любителемъ и сторонникомъ археологіи, заявляетъ о своемъ знакомствѣ съ дѣятельностью Недолина, котораго цѣнятъ столичные археологи, и выражаетъ надежду, что съ назначеніемъ на постъ губернатора онъ сможетъ при помощи Недолина многое сдѣлать для изученія мѣстной старины.

Картина снова мѣняется; городской голова и др. снова дѣлаются сторонниками Недолина и любителями археологіи. „Мы осуществимъ давно задуманное вами общество. Дадимъ помѣщеніе... средства... Васъ просимъ взять на себя руководство“, такъ говоритъ городской голова Недолину, которому самъ будущій губернаторъ обѣщалъ поддержку въ дѣлѣ полученія необходимаго разрѣшенія. Недолинъ съ облегченнымъ сердцемъ замѣчаетъ въ концѣ второго дѣйствія: „какой счастливый случай, что нѣмецъ фонъ-Мальме такъ любить русскія древности“.

Третье и послѣднее дѣйствіе представляетъ торжество Недолина; городъ его почтилъ званіемъ почетнаго гражданина, отведенъ домъ для музея. Сцена представляетъ лѣтнее

помѣщеніе клуба; дается обѣдъ Недолину, который въ во-
привѣтствуетъ собравшихся, что въ нихъ, наконецъ, пробудились
интересы къ родной старинѣ, къ древностямъ края. Онъ благодаритъ
городъ за это, а также и за вниманіе, которое и ему лично оказано.
Общее торжество и ликованіе; всѣ ждутъ отъ барона Мальме телеграммы, которой онъ дол-
женъ увѣдомить о разрѣшеніи Недолину основать археологическое
общество. Во время этихъ ожиданій городской секретарь Спицынъ
принесъ газету, въ которой напечатано извѣстіе, что губернаторомъ
назначенъ не Мальме, а генералъ Каркуновъ, о которомъ извѣстно,
что онъ увлекается шагистикой, а не археологіей. Симпатіи къ
Недолину сразу падаютъ; „пещерные люди“ снова перестаютъ
интересоваться имъ; отъ него отворачиваются всѣ, даже учитель
Аркадьевъ, который въ періодъ успѣховъ Недолина успѣлъ получить
согласіе на бракъ съ его дочерью Вѣрой. Недолинъ снова
остается только среди небольшой группы сторонниковъ археологіи
и своей семьи. Онъ по адресу своихъ согражданъ раздражается
желчной рѣчью, послѣ которой по его адресу раздаются брань и
угрозы: „вонъ, долой, бей его“. Нервы Недолина не выдержи-
ваютъ, ему дѣлается дурно. Ему необходима медицинская
помощь, раздаются крики: „доктора, доктора!“ Въ этотъ моментъ
городскому головѣ подають телеграмму: „Уставъ историческаго
общества разрѣшенъ. Назначеніе мое соѣзду вечернимъ поѣздомъ
къ открытію. Назначеніе мое соѣзду вечернимъ поѣздомъ къ
открытію. Назначеніе мое соѣзду вечернимъ поѣздомъ къ открытію.
Губернаторъ баронъ Мальме“.

Дѣйствіе кончается громогласнымъ заявленіемъ городского
головы: „Мы спасемъ его. Сзывайте всѣхъ докторовъ, мы отвѣчаемъ
передъ потомствомъ за его драгоцѣнную жизнь“.

Вотъ содержаніе комедіи, въ которой авторъ хотѣлъ
показать, каково бываетъ отношеніе представителей русскихъ
городовъ къ научнымъ вопросамъ. Смѣна настроенія подъ
вліяніемъ ожидаемыхъ выгодъ со стороны представителей
власти дѣлаетъ такихъ общественныхъ дѣятелей способными
стать даже самыми горячими сторонниками и любителями
археологіи. Все это изображено очень живо и правдиво;
типы городскихъ дѣятелей жизненны; авторъ удачно отмѣ-
чаетъ ихъ способность мѣнять свои взгляды въ зависимо-

сти отъ обстоятельствъ. Недолинъ изображенъ убѣжденнымъ человѣкомъ; въ обрисовкѣ характера его, а также и другихъ дѣйствующихъ лицъ утрировокъ нѣтъ. Крупнымъ недостаткомъ нужно считать то обстоятельство, что авторъ свою пьесу написалъ въ трехъ дѣйствіяхъ, а не въ одномъ или въ крайности въ двухъ. Въ настоящемъ видѣ пьеса должна быть признана растянутой, что должно, конечно, отразиться на сценичности ея, хотя постановка ея можетъ произвести впечатлѣніе на зрителей. Языкъ пьесы отличается правильностью выраженій; оборотовъ, подобныхъ встрѣчающемуся на стр. 56 — „одѣнь шляпу“, немного.

Рекомендуя пьесу, какъ заслуживающую частичной преміи имени И. Г. Вучины (100 рублей), я считаю нужнымъ указать, что однородный сюжетъ разработанъ въ пьесѣ Потапенко „Каменный вѣкъ“ (пьеса напечатана въ 1902 году, успѣха не имѣла и шла немного разъ, да и то лишь въ Петербургѣ); въ ней также проводится мысль, что „въ наше время, какъ говорить одно дѣйствующее лицо, если какому-нибудь скромному гражданину, погруженному въ науку, посчастливится открыть какую-либо... ну положимъ археологическую находку, то всѣ считаютъ его чудакомъ и даже обходятъ его за нѣсколько верстъ, пока какое-нибудь благосклонное его превосходительство не возьметъ его подъ свое покровительство. Тогда все вдругъ оживляется, и граждане начинаютъ дѣлать между собою... не звѣря, нѣтъ, а счастливое стеченіе обстоятельствъ. Ну, при этомъ и наукѣ кое-что перепадетъ“.

Разработка этого сюжета у обоихъ авторовъ выполнена самостоятельно; о зависимости комедіи „Пещерные люди“ отъ пьесы Потапенко не можетъ быть рѣчи ¹⁾.

¹⁾ Пьеса удостоена преміи въ 100 рублей. По вскрытіи пакета подъ девизомъ, авторомъ оказался Даніиль Михайловичъ Городецкій (С.-П.-бургъ).

Представленные въ Медицинскій Факультетъ ИМПЕРАТОР-
СКАГО Новороссійскаго Университета отзывы о работахъ
А. М. Кангера:

1) *Отзывъ проф. М. Б. Блауберга.* Въ дополненіе къ отношенію за № 73, имѣю честь представить при семъ краткую рецензію-резюме научныхъ работъ лаборанта при кафедрѣ фармаціи и фармакогнозіи А. М. Кангера.

Въ настоящее время въ моемъ распоряженіи имѣются слѣдующія четыре работы:

1. Матеріалы къ фармакологіи брусники. Диссертація на степень магистра фармаціи изъ Юрьевскаго фармакологическаго Института проф. С. И. Чирвинскаго.

2. Zur Frage über die chemische Zusammensetzung und die pharmakologische Wirkung der Preiselbeere (*Vaccinium Vitis Idaea* L.)

3. Betrachtungen über das Erikolin.

4. Ueber die Möglichkeit einer Steigerung der Harnsäureausscheidung bei Katzen durch Einfuhr reiner Harnsäure per os.

I. Первая изъ перечисленныхъ работъ является диссертаціей на степень магистра фармаціи, произведена въ фармакологическомъ Институтѣ Императорскаго Юрьевскаго Университета и представляетъ собою, какъ видно изъ заглавія, матеріалы къ фармакологіи брусники (*Vaccinium Vitis Idaea*).

Брусника, въ особенности листья ея, какъ извѣстно, очень часто примѣняется, въ качествѣ противоревматическаго средства, въ особенности въ Прибалтійскомъ краѣ. Но для болѣе или менѣе правильнаго сужденія о дѣйствіяхъ листьевъ брусники строго научныхъ данныхъ не доставало. Поэтому А. М. Кангеръ, по предложенію проф. С. И. Чир-

винскаго, взялся за подробное химическое изслѣдованіе листьевъ *Vaccinii Vitis Id.* въ химическомъ и въ ориентирующемъ фармакологическомъ отношеніяхъ.

Выводы, къ которымъ онъ пришелъ, на основаніи своихъ подробныхъ химическихъ и ориентирующихъ фармакологическихъ опытовъ, приведены на 161—166 стр. названной диссертациі. Они гласятъ:

1. Кромѣ бѣлковаго азота въ листьяхъ *Vitis Idaceae* нѣтъ никакихъ веществъ, содержащихъ азотъ.

2. Жиръ и воскъ листьевъ—два самостоятельныя различныя тѣла съ различными физическими свойствами. Воскъ и жиръ нельзя разсматривать, вопреки мнѣнію Oelze, какъ тѣло однородное.

3. Можно предполагать, что урзонъ, хотя-бы и въ незначительномъ количествѣ, все-таки находится въ листьяхъ.

4. Изъ органическихъ кислотъ въ листьяхъ находятся слѣды винной кислоты; хинная-же кислота присутствуетъ въ довольно большомъ количествѣ; бензойной и салициловой кислотъ въ листьяхъ нѣтъ.

5. На эриколинъ, полученный по извѣстнымъ до сихъ поръ способамъ выдѣленія, мы не можемъ смотрѣть, какъ на опредѣленное соединеніе, такъ какъ при полученіи онъ химически подвергается различнымъ разложеніямъ. Вслѣдствіе этого, формулы, установленныя Thal'emъ и другими авторами, вѣрными считать нельзя.

6. Альдегидъ, который получилъ Oelze, мы считаемъ тождественнымъ съ эрициноломъ.

7. Содержаніе арбутина въ листьяхъ увеличивается съ приближеніемъ осени и достигаетъ въ это время максимума.

8. Листья содержатъ гидрохинонъ въ большомъ сравнительно количествѣ.

9. Чистая дубильная кислота листьевъ имѣетъ составъ $C_{28}H_{29}O_{10}$. При сухой перегонкѣ и при сплавленіи съ довольно значительномъ количествѣ щелочью она отщепляетъ гидрохинонъ въ довольно значительномъ количествѣ.

10. Содержащіяся въ листьяхъ арбутинъ, гидрохинонъ и дубильная кислота стоятъ относительно ихъ образованія въ листьяхъ, въ тѣсной связи между собою. Содержаніе ихъ въ листьяхъ увеличивается съ приближеніемъ осени. Сухое

и жаркое лѣто особенно благопріятно дѣйствуетъ на обра-
зование трехъ названныхъ веществъ, вслѣдствіе чего сильно
колеблется содержаніе ихъ въ листьяхъ разныхъ годовъ.

11. Въ водной вытяжкѣ листьевъ, приготовленной на
водяной банѣ, находятся (кромѣ веществъ не имѣющихъ для
насъ значенія): арбутинъ, гидрохинонъ, дубильныя веще-
ства, хинная кислота, эриколинъ, эрицинолъ, галловая ки-
слота и, какъ мы предполагаемъ, также и эллаговая кислота.

12. По нашему предположенію галловая и эллаговая
кислоты образуются изъ дубильной кислоты листьевъ пу-
темъ частичнаго разложенія: образованіе это происходитъ
благодаря вліянію воздуха и теплоты на водный растворъ
бруснично - дубильной кислоты. Непосредственно - же изъ
листьевъ нельзя было выдѣлить ни галловой, ни эллаговой
кислоты.

13. Самое раціональное время сбора листьевъ съ меди-
цинской точки зрѣнія—сентябрь; высушивать листья слѣду-
етъ при комнатной температурѣ, безъ примѣненія искус-
ственнаго тепла; при этомъ въ составѣ листьевъ не происхо-
дитъ замѣтнаго измѣненія.

14. Для медицинскихъ цѣлей слѣдуетъ предпочитать
водную вытяжку листьевъ, приготовленную на водяной банѣ.

15. Цвѣты брусники не содержатъ ни бензойной, ни
салициловой кислотъ, но въ нихъ находится гидрохинонъ,
хотя и въ меньшемъ количествѣ, чѣмъ въ листьяхъ.

16. Плоды брусники содержатъ бензойную кислоту, ко-
торой и обусловливается медленность броженія ягодъ.

Переходя къ выводамъ изъ фармакологической части
работы, авторъ отмѣчаетъ слѣдующее:

1. При большихъ дозахъ листья брусники оказываютъ
токсическое дѣйствіе, которое вызывается присутствіемъ въ
нихъ гидрохинона.

2. Листья оказываютъ понижающее вліяніе на выдѣле-
ніе мочевой кислоты, ограничивая, — какъ мы предполага-
емъ—самое образованіе мочевой кислоты въ организмѣ.

3. Противоревматическое дѣйствіе листьевъ брусники
болѣе чѣмъ вѣроятно; это дѣйствіе мы думаемъ объяснить
вліяніемъ листьевъ на выдѣленіе мочевой кислоты и содер-

жаніемъ въ нихъ гидрохинона. Для окончательнаго рѣшенія этого вопроса необходимы клиническія наблюденія.

4. Листья брусники оказываютъ мочегонное дѣйствіе.

5. Они обладаютъ также и антисептическимъ свойствомъ, благодаря присутствію въ нихъ гидрохинона; поэтому желательна было-бы изучить ихъ дѣйствіе при заболѣваніи мочевыхъ органовъ.

6. Вопросъ о томъ, отщепляетъ ли бруснично-дубильная кислота въ организмѣ гидрохинонъ, слѣдовало-бы еще разработать.

7. Введенные въ организмъ арбутинъ и гидрохинонъ выдѣляются, по крайней мѣрѣ отчасти, мочою безъ разложенія.

8. Самая рациональная фармацевтическая форма при употребленіи листьевъ брусники — это Extr. fl. aq. calid. rag.; препаратъ этотъ можно сохранять очень долгое время безъ порчи, а кромѣ того онъ допускаетъ точную дозировку листьевъ. Необходимо, однако, опредѣлить въ каждомъ отдѣльномъ препаратѣ содержаніе гидрохинона, такъ какъ содержаніе послѣдняго въ листьяхъ различно въ разные года, а гидрохинономъ обуславливается, какъ сказано раньше, токсическое дѣйствіе брусники.

9. Возможно введеніемъ чистой мочевой кислоты *per os* вызвать у кошекъ небольшое увеличеніе въ выдѣленіи мочевой кислоты.

10. Количество выдѣляющейся мочою мочевой кислоты далеко не соотвѣтствуетъ количеству введенной въ организмъ кислоты.

II. Zur Frage über die chemische Zusammensetzung und die pharmakologische Wirkung der Preisselbeere (*Vaccinium Vitis Idaea L.*) (*Archiv für experiment. Pathologie und Pharmakologie. Bd L.*) представляетъ собою краткое извлеченіе изъ диссертации, въ нѣмецкомъ переводѣ.

То обстоятельство, что она напечатана въ „*Archiv für experim. Pathologie und Pharmakologie*“, уже доказываетъ, что она представляла нѣкоторый интересъ и для нѣмецкихъ специалистовъ.

Мало того, проф. Cloetta обратился ко мнѣ съ письмомъ, въ которомъ просилъ о высылкѣ матеріала для дальнѣйшихъ изслѣдованій...

III. Betrachtungen über das Erikolin, („Chemiker - Zeitung“ 1909, 27, № 64).

Эта работа напечатана въ „Chemiker-Zeitung“ и представляет собою краткое извлечение изъ диссертации, по скольку въ диссертации рѣчь идетъ объ Erikolin'ѣ, на какую вую составную часть въ названной статьѣ обращается особое вниманіе, причемъ приведены, кромѣ того, нѣкоторыя данныя, которыхъ нѣтъ въ диссертации, а равно и формула выдѣленнаго изъ листьевъ *Vaccin. Vit. Id.* (по собственному методу) глюкозидоподобной смолы ($C_{16}H_{25}O_{10}$) х.

IV. Ueber die Möglichkeit einer Steigerung der Harnsäureausscheidung bei Katzen durch Einfuhr reiner Harnsäure per os (Archiv für die ges. Physiologie Bd. 100).

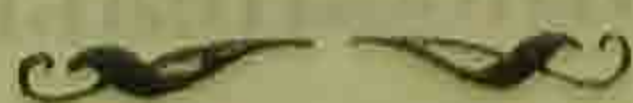
Въ этой краткой статьѣ, напечатанной въ „Archiv für die ges. Physiologie“, авторъ даетъ небезынтересныя данныя относительно выдѣленія мочевой кислоты у кошекъ при введеніи ея per os.

Здѣсь попутно приведены также интересныя данныя относительно опредѣленія мочевой кислоты по Hopkins'у, методомъ какового автора нерѣдко пользуются при опредѣленіи мочевой кислоты въ лабораторной практикѣ.

Та модификація этого метода, которую предлагаетъ авторъ, можетъ быть признана довольно цѣлесообразной, ибо нѣсколько улучшаетъ, въ смыслѣ точности, опредѣленіе мочевой кислоты...

Отсылая за подробностями къ оригиналу, въ особенности къ стран. 439, 444, скажу здѣсь только, что предлагаемое А. М. Кангеромъ видоизмѣненіе указаннаго метода дѣйствительно цѣлесообразно, ибо изъ взятаго количества 0,1 мочевой кислоты, было найдено, при опредѣленіи по модификаціи автора, при троекратномъ опредѣленіи 0,098; 0,0978; 0,097; вмѣсто взятаго 0,1, т. е. отъ 97-98%. Въ заключеніе необходимо сказать, что диссертация написана плохимъ русскимъ языкомъ, ибо авторъ ея тогда, т. е. въ 1902 году, еще не владѣлъ русскимъ языкомъ такъ, какъ теперь.

Одесса, 6-го сентября 1910 года.

2) *Отзывъ проф. П. Я. Борисова о работѣ магистра фармаціи А. М. Кангера: „Матеріалы къ фармакологіи брусники“, представленной имъ при соисканіи званія приватъ-доцента по фармаціи и фармакогнози.*

Данная работа автора занимаетъ собою 169 стр. и состоитъ изъ 2-хъ главныхъ частей: 1-ая химическая, посвященная изслѣдованію листьевъ, цвѣтовъ и плодовъ брусники, 2-ая фармакологическая, посвященная изслѣдованію вліянія экстракта изъ листьевъ брусники на функціи организма.

Что касается I-ой части изслѣдованія, т. е. изслѣдованія химическаго состава, главнымъ образомъ, листьевъ брусники и частью цвѣтовъ и плодовъ ея, то эта половина работы произведена довольно подробно, 2-ая часть фармакологическая обставлена очень плохо: прямо видно, что авторъ стоитъ вдали отъ этой области и не знакомъ съ нею.

Въ началѣ 1-ой части авторомъ помѣщены результаты его изслѣдованій относительно содержанія въ листьяхъ брусники воды, золы и количества азотъ — содержащихъ веществъ, при чемъ авторъ изслѣдовалъ листья, какъ свѣже-собранные въ различное время года, такъ и высушенные при различныхъ условіяхъ; далѣе у автора приведены его изслѣдованія относительно содержанія въ листьяхъ брусники жировоска, а также урзона. При изслѣдованіи содержанія въ листьяхъ брусники органическихъ кислотъ авторомъ главное вниманіе было обращено на содержаніе въ нихъ хинной кислоты. При своихъ изслѣдованіяхъ, авторъ нашелъ, что въ листьяхъ брусники всегда имѣется извѣстное количество хинной кислоты; кромѣ хинной кислоты онъ обнаружилъ присутствіе винной, яблочной же, лимонной, бензойной и салициловой кислотъ авторъ въ нихъ не нашелъ. Далѣе авторъ излагаетъ свои изслѣдованія относительно содержанія эриколина, арбутина, гидрохинона и дубильныхъ веществъ; при этихъ изслѣдованіяхъ авторъ нашелъ, что содержаніе арбутина, гидрохинона и дубильныхъ веществъ повышается въ листьяхъ по мѣрѣ приближенія осени. Въ концѣ изслѣдованія химическаго состава листьевъ приводитъ еще изслѣдованія относительно количества экстракта,

которое можно получить различными растворителями (воше всего извлекала вода. Въ заключеніе онъ приводитъ и плодовъ брусники. Въ общемъ эта часть работы занимаетъ около 100 стр., а для полученія своихъ данныхъ авторомъ несомнѣнно затрачено не мало труда.

2-ая часть фармакологическая начинается изложеніемъ литературныхъ данныхъ о примѣненіи брусники у постели больного съ цѣлью лѣченія ревматизма и каменной болѣзни. Послѣ того какъ авторъ привелъ рядъ отзывовъ врачей относительно дѣйствія брусники при лѣченіи данныхъ заболѣваній, онъ для чего-то приводитъ кромѣ того отзывы частныхъ людей о пользѣ брусники, гдѣ діагнозъ болѣзни и лѣченіе проводилось самими больными. Что касается его экспериментальной части—изученія общаго дѣйствія экстракта, то опыты автора произведены на лягушкахъ, да и тѣ самые примитивные, а именно, авторъ впрыскивалъ лягушкамъ въ спинной лимфатическій мѣшокъ экстрактъ изъ листьевъ брусники и смотрѣлъ, что съ ними происходило. Насколько мало знакомъ авторъ съ физиологіей и фармакологіей, видно изъ его III опыта (стр. 125), гдѣ онъ, введя 0,5 экстракта въ лимфатическій мѣшокъ лягушки и видя черезъ 8 мин. прекращеніе движенія лягушки, пишетъ: „неожиданная смерть лягушки вслѣдствіе паралича сердца“. Извѣстно, что послѣ прекращенія дѣятельности сердца лягушки еще долго ничѣмъ не отличаются отъ нормальныхъ въ своихъ движеніяхъ (опыты съ сердечными средствами). Лягушекъ онъ не вскрывалъ и сокращеній сердца ихъ не наблюдалъ, иначе въ своемъ описаніи онъ отмѣтилъ бы или число сокращеній, или измѣненія въ его сокращеніяхъ. Что касается общаго дѣйствія на теплокровныхъ, то авторъ сдѣлалъ одинъ опытъ съ кошкой и 1 съ кроликомъ. Далѣе авторъ описываетъ опыты относительно вліянія введенія въ желудокъ экстракта изъ листьевъ брусники на выдѣленіе мочевой кислоты; 5 опытовъ сдѣлалъ надъ кошкой и одинъ надъ собакою. Хотя авторъ и дѣлаетъ изъ нихъ выводъ, что экстрактъ изъ листьевъ брусники уменьшаетъ выдѣленіе мочевой кислоты изъ организма, но однако какого либо значенія эти

опыты имѣть не могутъ, такъ какъ причина уменьшенія выдѣленія мочевой кислоты съ мочей въ его опытахъ зависитъ лишь отъ неправильной постановки его опытовъ, что видно изъ полученныхъ имъ же цифръ. Экстрактъ изъ листьевъ брусники онъ вводилъ въ желудочнокишечный трактъ, а послѣдній содержитъ порядочное количество дубильныхъ веществъ, дубильныя же вещества понижаютъ процессы всасыванія; что это такъ, видно изъ его же 5-го опыта, гдѣ приведены цифры содержанія азота въ калѣ и мочѣ; когда онъ сталъ вводить экстрактъ въ желудочнокишечный трактъ, количество азота въ мочѣ ушло, и въ калѣросло. Въ концѣ работы авторъ приводитъ еще 2 опыта относительно вліянія экстракта на мочеотдѣленіе. Заканчивая отзывы о данной работѣ, я долженъ сказать, что работа много выиграла бы, если авторъ ограничился только своей первой частью.

3) *Отзывъ проф. А. К. Медвѣдева* о работѣ А. М. Кангера „Ueber die Möglichkeit einer Steigerung der Harnsäureausscheidung bei Katzen durch Einfuhr reiner Harnsäure per os (Pflüger's Archiv für die gesammte Physiologie. Bd. 100. 1903 г.)

Г. Кангеръ поставилъ себѣ задачей—прослѣдить выдѣленіе мочевой кислоты, вводимой per os. Литературныя данныя по этому вопросу были весьма противорѣчивы, и изслѣдованіе представляло интересъ во многихъ отношеніяхъ.

Авторъ ставилъ опыты на кошкахъ. Животное задолго до опыта держалось на опредѣленной діетѣ, пока выдѣленіе $\bar{U}r$ не дѣлалось болѣе или менѣе равномернымъ; опредѣленія $\bar{U}r$ производились по методу Hopkins'a. Въ рядѣ очень тщательныхъ опытовъ авторъ съ полною убѣдительною показалъ, что введеніе per os мочевой кислоты вызываетъ рѣзкое, въ одномъ опытѣ доходившее до 176%, увеличеніе количества выдѣляемой мочей мочевой кислоты. Но при этомъ оказалось, что повышеніе выдѣленія $\bar{U}r$ не стоитъ ни въ какомъ соотвѣтствіи съ количествами введенной $\bar{U}r$, и въ общемъ — въ мочѣ можно было найти сравнительно незначительную часть введенной $\bar{U}r$.

Увеличеніе выдѣленія $\bar{U}r$ было всего больше въ первый день; затѣмъ выдѣленіе постепенно падаетъ и черезъ 6—8 дней достигаетъ нормы.

Такъ какъ въ кишечныхъ экскретахъ мочевой кислоты не было, то вся описанная картина явленій толкуется авторомъ въ томъ смыслѣ, что большая часть мочевой кислоты въ организмѣ окисляется, а сравнительно небольшая часть гдѣ то откладывается и постепенно выдѣляется въ теченіе нѣсколькихъ дней.

Въ заслугу автору надо поставить и то обстоятельство, что онъ внимательно изучилъ условія, которыя необходимо соблюдать при пользованіи методомъ Hopkins'a, сдѣлалъ сравнительную оцѣнку этого метода и метода Ludwig-Salkowsky, и показалъ, что при соблюденіи опредѣленныхъ предосторожностей оба метода являются въ смыслѣ точности—равноцѣнными.

Одесса, 28 Сентября 1910 г.

4) *Отзывъ проф. А. В. Корша о работѣ: Betrachtungen über das Erikolin. Von Mag. A. Kanger. Separat.-Abdruck, aus der „Chemiker-Zeitung“ 1903, 27. № 64.*

Изучая вопросъ о фармакологическомъ дѣйстви брусники, авторъ былъ заинтересованъ и ея составными частями, въ особенности глюкозидомъ-эриклиномъ. Авторъ обращаетъ вниманіе, что данныя предшествовавшихъ изслѣдователей Kochleder'a, и Schwarz'a, R. Thal'я и др. далеко не согласовались между собою при установленіи, путемъ элементарнаго анализа, частичной формулы этого вещества.

Изслѣдуя методы добыванія эриколина, авторъ замѣтилъ, что получаемые результаты значительно разнились между собою въ различные моменты производства и, главнымъ образомъ, при примѣненіи различной температуры, во время высушиванія вещества. Въ виду этого авторъ задался цѣлью самостоятельно извлечь эриколинъ изъ листьевъ брусники, каковой и былъ имъ полученъ въ трехъ отдѣльныхъ препаратахъ, при соблюденіи всѣхъ предосторожностей, могущихъ вліять на составъ вещества. По установленіи химической формулы, автору пришлось убѣдиться, что соотношенія между углеродомъ, водородомъ и кислородомъ въ этихъ трехъ препаратахъ были разными.

На основаніи собственныхъ изслѣдованій и литературныхъ данныхъ, авторъ приходитъ къ заключенію, что—добываемое изъ листьевъ *Vaccinium Vitis Idaea* и другихъ видовъ растенія—вещество хотя и можетъ быть названо эриклиномъ, но что его нельзя причислить къ глюкозидамъ, строго опредѣленнаго химическаго состава въ родѣ амигдалина и др., и потому вещество это правильнѣе было бы назвать глюкозидо подобнымъ. Однако авторъ не теряетъ надежды, что современемъ, быть можетъ, удастся изыскать такой методъ добычи эриколина, который дастъ вещество химически цѣльное и стойкое — настоящій глюкозидъ. Въ заключеніи своей статьи авторъ приводитъ формулу выдѣленнаго имъ по собственному способу изъ листьевъ брусники вещества.

Докладъ Коммиссіи Медицинскому Факультету о выработанныхъ ею правилахъ конкурса студенческихъ сочиненій на золотыя медали ¹⁾).

Медицинскій Факультетъ въ своемъ собраніи 18-го дек. 1910 года опредѣлилъ: поручить Коммиссіи изъ Г.г. Профессоровъ: А. Ф. Маньковскаго, И. И. Кіяницына и В. В. Воронина подъ предсѣдательствомъ проф. Д. П. Кишенскаго выработать правила конкурса студенческихъ сочиненій на золотыя медали.

Исполняя порученіе факультета, Коммиссія въ составѣ названныхъ профессоровъ имѣла засѣданія 14-го и 17-го янв. сего года.

Коммиссія, послѣ подробнаго обсужденія, единогласно постановила представить на усмотрѣніе Факультета слѣдующій проектъ правилъ конкурса:

- 1) Темы предлагаются Факультетомъ ежегодно.
- 2) Въ ноябрѣ Деканъ циркулярно опрашиваетъ членовъ Факультета о желаніи предложить темы. Въ Факультетскомъ засѣданіи изъ числа желающихъ избираются по жребію трое, которые и представляютъ свои темы, не болѣе двухъ каждый.

Тѣ члены Факультета, которые уже предлагали темы для конкурсныхъ сочиненій, въ слѣдующую очередь опять могутъ принять участіе только въ томъ случаѣ, если не поступили заявленія отъ другихъ членовъ Факультета, которые еще не предлагали темъ.

- 3) Въ началѣ декабря темы, по одобреніи ихъ въ Факультетскомъ засѣданіи, объявляются студентамъ Мед. Фак-а.

Примѣчаніе. Въ случаѣ непринятія темы Факультетомъ, автору предоставляется право предложить новую.

¹⁾ Печатается по постановленію Мед. Фак-а отъ 17 февр. 1911 г.

4) Конкурсныя работы студентовъ представляются Факультету въ концѣ января слѣдующаго академическаго года.

5) Для оцѣнки поданныхъ Факультету сочиненій избирается открытымъ голосованіемъ Коммиссія въ такомъ порядкѣ, чтобы для каждой поданной работы было 2 рецензента, при чемъ однимъ изъ нихъ долженъ быть профессоръ, на тему котораго было написано сочиненіе.

Примѣчаніе. Въ случаѣ, если кто-либо изъ студентовъ подастъ работу, исполненную не у предложившаго тему, то онъ долженъ представить Факультету препараты и т. подобное, имѣющее отношеніе къ данной работѣ. Весь этотъ фактическій матеріаль передается въ распоряженіе той каѣдры, отъ которой исходила тема.

6) Коммиссія представляетъ свое мотивированное заключеніе о достоинствахъ и недостаткахъ представленнаго сочиненія Факультету въ одномъ изъ мартовскихъ засѣданій, а въ слѣдующемъ очередномъ засѣданіи путемъ закрытой баллотировки Факультетъ присуждаетъ золотыя, серебряныя медали или же похвальные отзывы.

7) Работы, удостоенныя одобренія Факультета, могутъ быть напечатаны по постановленію Факультета и съ разрѣшенія Правленія въ Университетскихъ запискахъ.

Index seminum

QUAE

Hortus Botanicus Universitatis Caesariae Novae Rossiae (Odessa)
pro mutua commutatione offert.

anno 1910.

I. Sporophyta.

Algae.

- 1 p. *Ceramium echinatum* I. Ag.
- 2 p. *Cladophora glomerata* Desm.
- 3 p. *Cystosira barbata* Ag.
- 4 p. *Ectocarpus siliculosus* Lyngb.
- 5 p. *Enteromorpha intestinalis* Link.
- 6 p. *Microcystis flos aquae* Kirch.
- 7 p. *Polysiphonia elongata* Harv.
- 8 p. *Porphyra leucosticta* Thur.

Fungi.

- 9 *Agaricus campestris* L.
- 10 *Puccinia asparagi* D. C.

Embryophyta asiphonogama.

Muscinae.

- 11 p. *Conocephalus conicus* Dum.
- 12 p. *Corsinia gymnocarpa*.
- 13 p. *Fegatella conica* Corda.
- 14 p. *Funaria hygrometrica* (L) Sibth.
- 15 p. *Grimmia pulvinata* (L) Smith.
- 16 p. *Homalothecium sericeum* (L) Br.
- 17 p. *Lunularia cruciata* (L) Dum.
- 18 p. *Marchantia polymorpha* L.
- 19 p. *Mnium undulatum* (L) Weis.
- 20 p. *Orthotrichum diaphanum* (Gm.) Schr.
- 21 p. *Plagiochasma crenulatum*
- 22 p. " *italicum*
- 23 p. " *titonium*
- 24 p. *Polytrichum commune* L.

- 25 p. *Preissia commutata* (L)
N. E.
26 p. *Pterygoneurum cavifoli-*
um (Ehrh) Jur.
27 p. *Riccia fluitans* L.
28 p. *Thuidium recognitum*
Lindb.
29 p. *Tortula muralis* (L) Hedw.
30 p. " *ruralis* (L) Ehrh.

Filicinae.

- 31 *Adiantum capillus Veneris* L.
32 " *decorum* Moor.
33 " *tenerum* Sw.
34 *Alsophila australis* R. Br.
35 *Azolla caroliniana* Willd.
36 *Aspidium falcatum* Sw.
37 *Asplenium Ruta muraria* L.
38 " *trichomanes* L.
39 b. " *viviparum* Pr.
40 *Blechnum spicant* Willd.
41 *Cystopteris fragilis* L.
42 *Doodya caudata* R. Br.
43 *Nephrolepis cordifolia* Pr.
44 " *Vittmani*.
45 *Platycterium alcicorne* Delv.
46 *Polypodium aureum* L.
47 " *irrioides* Lam.
48 *Pteris cretica* L.
49 " *Drummondi*
50 " *lineata* Hort
51 " *longifolia* L.
52 " *serrulata* L.
53 " " *v. cristata*
Veit.
54 p. *Salvinia auriculata* Abl.
55 *Selaginella Ouvrardi*.
56 " *selaginoides* Link.
57 *Struthiopteris germanica* W.

III. Embryophyta siphonogama.

A. Gymnospermae.

- 58 *Abies Nordmanniana* Sp.
59 *Cryptomeria japonica* Don.

- 60 *Cupressus pyramidalis* Targ.
61 *Ephedra altissima* Desf.
62 " *vulgaris* Rich.
63 *Juniperus sabina* L.
64 " *virginiana* L.
65 *Larix europaea* L.
66 " *sibirica* Ldb.
67 *Picea alba* L.
68 " *obovata* Led.
69 " *pungens* Eng.
70 *Pinus cembra* L.
71 " *silvestris* L.
72 " *strobis* L.
73 *Taxus baccata* L.
74 *Thuja orientalis* L.
75 " " *v. aurea*,
76 " " *v. pyrami-*
dalis.
77 " *Warennia hort.*

B. Angiospermae.

I. MONOCOTYLEDONAE.

Typhaceae.

- 78 *Typha angustifolia* L.
79 " *latifolia* L.
80 " *minima* Funk.

Sparganiaceae.

- 81 *Sparganium ramosum* Huds.

Potamogetonaceae.

- 82 *Potamogeton perfoliatus* L.

Juncaginaceae.

- 83 *Triglochin maritimum* L.
84 " *palustre* L.

Alismataceae.

- 85 *Alisma canaliculatum* A. Br.
et B.

- 86 *Alisma graminifolium* Ehrh.
87 " *Plantago* L.
88 *Sagittaria sagittifolia* L.

Butomaceae.

- 89 *Butomus umbellatus* L.

Hydrocharitaceae.

- 90 p. *Elodea canadensis* Mich.
91 p. *Valisneria spiralis* L.

Gramineae.

- 92 *Agropyrum elongatum* Freyn.
93 " *sibiricum* Beauv.
94 " *violaceum* Vas.
95 *Agrostis alba* L.
96 " *alpina* Scop.
97 " *borealis* Horn.
98 " *canina* L.
99 " *stolonifera* L.
100 " *verticillata* Oill.
101 " *vulgaris* With.
102 *Aira caryophyllea* L.
103 " *caespitosa* L.
104 *Andropogon saccharoides* Sw.
105 *Anthoxanthum odoratum* L.
106 *Arrenatherum avenaceum*
Beauv.
107 " *bulbosum* Kuntze.
108 *Arundo Donax* L.
109 *Avena alba* Vahl.
110 " *fatua* L.
111 " *orientalis* Sch.
112 " *paniculmis* Schrad.
113 " *strigosa* Sch.
114 " *sulcata* J. Gav.
115 *Brachypodium distachium*
R. et. Sch.
116 *Briza maxima* L.
117 " *media* L.
118 *Bromus arvensis* L.
119 " *brachystachys* Horn.
120 " *erectus* Huds.
121 " *inermis* Leyss.

- 122 *Bromus japonicus* Thunb.
123 " *secalinus* L.
124 " *tectorum* L.
125 *Calamagrostis gracilescens*
Bl.
126 " *halleriana* D. C.
127 *Catabrosa aquatica* P. B.
128 *Cenchrus tribuloides* L.
129 *Coix arundinacea* Lam.
130 " *exaltata* Jacq.
131 " *lacryma—Jobi* L.
132 *Cynosurus cristatus* L.
133 " *echinatus* L.
134 *Dactylis Aschersoniana*.
135 " *glomerata* L.
136 *Demoseria sicula* Link.
137 *Deschampsia caespitosa*
Beauv.
138 *Eleusine coracana* Pers.
139 " *indica* Gaertn.
140 *Elymus arenarius* L.
141 " *caput Medusae* L.
142 *Eragrostis elegans* Nees.
143 *Festuca arundinacea* Vill.
144 " *elatior* L.
145 " *myuros* L.
146 " *pratensis*.
147 " *silvatica*.
148 " *varia* Haenke.
149 *Glyceria aquatica* Wahl.
150 *Graphephorum arundinace-*
um Asch.
151 *Gymnotrix caudata* Schrad.
152 *Gynerium argenteum* Nees.
153 *Hierochloa borealis* R. et Sch.
154 *Hordeum Astrachanense*.
155 " *bulbosum* L.
156 " *strictum* Desf.
157 " *vulgaris* L., v.
coerulescens.
158 " *Zeocritum* L., v.
trifurcatum.
159 " *Zeocritum* L., v.
vernale.
160 *Koeleria alpicola* Pers.
161 " *argentea* Griseb.

- 162 *Koeleria cristata* Pers.
 163 " *glauca* Dc.
 164 *Lolium perenne* L.
 165 " *temulentum* L.
 166 *Melica altissima* L.
 167 *Oryza sativa* L.
 168 " " *v. italica*.
 169 *Panicum esculentum* A. Br.
 170 *Phalaris canariensis* L.
 171 " *minor* Retz.
 172 *Phleum Boemeri* Wib.
 173 " *nodosum* L.
 174 " *pratense* Jord.
 175 *Phragmites communis* Trin.
 176 b. *Poa alpina* L.
 177 " *bulbosa* L.
 178 " *nemoralis* L.
 179 " *pannonica* Kern.
 180 " *pumila* Host.
 181 " *sterilis* Bieb.
 182 " *trivialis* L.
 183 " *violacea* Bell.
 184 *Secale cereale* L., *v. nivalis*.
 185 *Setaria italica* P. B., *v. germanica*.
 186 " " *v. Tschumiso*.
 187 *Sorgum cernuum* Willd., *v. Dchugara*.
 188 " *halepense* Pers.
 189 " *saccharatum* Moench.
 190 " *vulgare* Pers.
 191 *Stipa capillata* L.
 192 " *gigantea* Log.
 193 " *Lessingiana* Trin.
 194 " *tortilis* Desf.
 195 *Trisetum alpestre* Beauv.
 196 " *repens* L.
 197 *Triticum cristatum* L.
 198 " *cylindricum* Cesati.
 199 " *repens* L.
 200 " *polonicum* L.
 201 " *turgidum* L.
 202 *Zea Mays* L., *v. Caragua*.
 203 " " *v. cryptosperma*.
 204 " " *v. japonica*.

Cyperaceae.

- 205 *Carex arenaria* L.
 206 " *leporina* L.
 207 " *pendula* Huds.
 208 *Cyperus alternifolius* L.
 209 b. " *esculentus* L.
 210 " *gracilis* R. Br.
 211 " *Iria* L.
 212 " *lucidus* R. Br.
 213 " *Monti* L.
 214 " *pygmaeus* Rottb.
 215 " *segetus*.
 216 *Eleocharis palustris* R. Br.
 217 *Eriophorum vaginatum* L.
 218 *Scirpus lacustris* L.
 219 " *maritimus* L.

Araceae.

- 220 *Aglaonema commutatum* Schott.
 221 b. *Amorphophallus bulbifer* Bl.
 222 b. " *Rivieri*.
 Dur.
 223 *Anthurium Hookeri* Kunth.
 224 " *Olfersianum* Kunth.
 225 " *pedatum* Endl.
 226 " *Veitchi* Mast.
 227 *Arisarum vulgare* Targ.
 228 b. *Arum italicum* Mill.
 229 " *maculatum* L.
 230 b. *Pinellia tuberifera* Schott.
 231 b. *Remusatia vivipara* Schott.
 232 *Richardia albomaculata* Hack.
 233 b. *Sauromatum abyssinicum* Schott.
 234 b. " *guttatum* Schott.
 235 b. " *pedatum* Schott.

- 236 b. *Sauromatum punctatum* Schott.
 237 b. *Typhonium giganteum* Engl.
- Lemnaceae.**
- 238 p. *Lemna minor* L.
 239 p. " *trisolca* L.
- Bromeliaceae.**
- 240 *Aechmea lutea*.
 241 " *pulchra*.
- Commeliaceae.**
- 242 *Commelina angustifolia* Michx.
 243 " *coelestis* Willd.
 244 " *communis* L.
 245 " *graminifolia* H. B.
 246 " *japonica* hort.
 247 " *pallida* Willd.
 248 " *splendens* Rort.
 249 " *tuberosa* L.
 250 *Palisota speciosa*.
 251 *Tradescantia pilosa* Lehm.
 252 " *virginica* L.
 253 " *viridis* hort.
 254 p. *Zebrina pendula* Schnizl.
- Juncaceae**
- 255 *Juncus glaucus* Sibth.
 256 *Luzula pilosa* W.
- Liliaceae.**
- 257 *Allium angulosum* L.
 258 " *ascalonicum* L.
 259 " *carinatum* L.
 260 " *decipiens* Fisch.
 261 b. " *fistulosum* L., v. *Catavissa*.
 262 " *globosum* M. B.
- 263 *Allium gregorianum* hort.
 264 " *neapolitanum* Cyr.
 265 " *nigrum* L.
 266 " *odorum* L.
 267 " *oleraceum* L.
 268 " *porrum* L.
 269 " *pyrenaicum* Costa.
 270 " *rotundum* L.
 271 " *sativum* L.
 272 " *ursinum* L.
 273 p. *Aloe arborescens* Mill.
 274 p. " *umbellata* DC.
 275 p. *Asparagus officinalis* L.
 276 " *Sprengeri* Reg.
 277 " *verticillatus* L.
 278 *Asphodeline lutea* Reichb.
 279 b. *Bowiea volubilis* Harv.
 280 *Bulbine annua* Willd.
 281 " *bulbosa* hort.
 282 " *semibarbata* Spr.
 283 *Chlorophytum Sternbergianum* Steud.
 284 b. *Colchicum montanum* L.
 285 b. *Convallaria majalis* L.
 286 *Dracaena Rothiana* Carr.
 287 b. *Eremurus spectabilis* Bieb.
 288 *Funkia ovata* Spreng.
 289 " *subcordata* Spreng.
 290 b. *Galtonia candicans* Leene
 291 *Gloriosa superba* L.
 292 *Hymenocollis macleana* Nichols.
 293 *Lilium candidum* L.
 294 b. " *martagon* L.
 295 b. " *tenuifolium* Fisch.
 296 *Milla uniflora* R. Gr.
 297 *Muscari racemosum* Mill.
 298 p. *Ophiopogon graminifolia*.
 299 *Reineckia carnea* Kunth.
 300 *Ruscus aculeatus* L.
 301 " *hypoglossum* L.
 302 " *peruviana* L.
 303 b. *Tulipa Gesneriana* L.
 304 *Zephyranthes Atamasco* Herb.

305 *Zephyranthes candida* Herb.

Pontederiaceae.

306 *Pontederia loureiriana*
Schult.

Amaryllidaceae.

307 p. *Agave americana* L.

308 p. " *geminiflora* Ker-
Gaw.

309 pl. *Clivia nobilis* Lindl.

310 b. *Fourcroya bulbosa*.

Dioscoreaceae.

311 *Dioscorea alata* L.

312 b. " *bulbifera* L.

313 b. " *sativa* L.

314 b. *Tamus communis* L.

Iridaceae.

315 b. *Brodiaea crocea* S. W.

316 b. *Crocus reticulatus* Stev.

317 b. *Gladiolus communis* L.

318 *Iris germanica* L.

319 " *pseudacorus* L.

320 " *pumila* L.

321 *Schizostylis coccinea*
Backh.

322 b. *Tritonia crocata* Ker-Gow.

Zingiberaceae.

323 pl. *Hedychium coccineum*
Buch.

324 " *gardneria-*
num Wall.

Cannaceae.

325 *Canna Crozy*.

326 " *discolor* Lindl.

327 " *edulis* Ker-Gaw.

328 " *flaccida* Rosc.

329 " *indica* L.

330 " *limbata* Rosc.

331 " *musaefolia*.

332 *Canna orientalis* Rosc.

333 " *Roscoeana* Hort.

334 " *Vagneriana*

II. DICOTYLEDONAE.

Casuarinaceae.

335 *Casuarina distyla* Vent.

336 " *stricta* Ait.

Saururaceae.

337 p. *Houttuynia cordata*
Thunb.

338 p. *Saururus cernuus* L.

Piperaceae.

339 *Peperomia tithymaloides*
A. Dietr.

340 p. " *Verschaffeltii*
Lem.

Juglandaceae.

341 *Juglans nigra* L., v. ame-
ricana.

342 " *regia* L.

Fagaceae.

343 *Quercus dentata* Thunb.

344 " *robur* L.

345 " " v. *cupres-*
soides.

346 " " v. *filicifolia*.

347 " " v. *fol. arg.*
marg.

348 " " v. *pendula*.

349 " *Robur* L., v.

pyramidalis

350 " *daimyo* hort.

v. *japonica*

Ulmaceae.

351 *Celtis australis* L.

- 352 *Celtis occidentalis* L.
 353 *Ulmus campestris* L.
 354 " *montana* With.

Moraceae.

- 355 *Broussonetia papyrifera*
 Vent.
 356 *Cannabis sativa* L., v. *gi-*
gantea.
 357 *Dorstenia contrajerva* L.
 358 *Ficus carica* L.
 359 *Humulus japonicus* S. et Z.
 360 *Morus alba* L.
 361 " *nigra* L.

Urticaceae.

- 362 *Boehmeria albida* Hook.
 363 " *macrophylla*
 Horn. v. *argentea*.
 364 " *nivea* Gaud.
 365 *Pipturus albidus* A. Gray.
 366 *Urtica balearica* L.
 367 " *cannabina* L.
 368 " *dioica* L.
 369 " *Dodartii* L.
 370 " *palmata* Forsk.
 371 " *pilulifera* L.
 372 " *spatulata* Sm.
 373 " *urens* L.

Polygonaceae.

- 374 *Fagopyrum esculentum*
 Moench.
 375 " *sagittatum* Gil.
 376 " *tataricum*
 Gärtth.
 377 *Mühlenbeckia platyclados*
 Meissn.
 378 *Polygonum japonicum*
 Meisn.
 " *orientale* L.
 379 " *officinale* Baill.
 380 *Rheum undulatum* L.
 381 " *acetosa* L.
 382

- 383 *Rumex aquaticus* L.
 384 " *crispus* L.
 385 " *palustris* Sm.
 386 " *nivalis* Heget.

Chenopodiaceae.

- 387 *Atriplex hastatum* L.
 388 *Beta aegyptiaca*.
 389 " *brasiliensis*.
 390 " *maritima* L.
 391 " *vulgaris* L.
 392 " " v. *orientalis*.
 393 *Chenopodium album* L.
 394 " *bonus* Hen-
 ricus L.
 395 " *botrys* L.
 396 " *capitatum*
 Ach.
 397 " *polyspermum*
 L.
 398 " *urbicum* L.
 399 *Emex australis* Stein.
 400 *Kochia hyssopifolia* Schrad.
 401 " *prostrata* Schrad.
 402 " *scoparia* Schrad.
 403 " *sedoides* Schrad.
 404 " *trichophylla*.
 405 *Nella annua*.
 406 *Ofaiston paucifolium* Rafin.
 407 *Polycnemum arvense* L.
 408 *Salsola kali* L.
 409 " *soda* L.
 410 " *rosea* S. G.
 411 *Spinacia oleracea* L.
 412 *Suaeda maritima* Dum.

Amaranthaceae.

- 413 *Achyranthes argentea* Lam.
 414 *Alternanthera procumbens*
 R. et S.
 " *amoena hort.*
 415 " *sessilis* P. Br.
 416 " *albus* L.
 417 *Amaranthus atropurpureus*
 Roxb.
 418 " "

- 419 *Amaranthus caudatus* L.
 420 " *deflexus* L.
 421 " *melancholicus*
 L.
 422 " *paniculatus* L.
 423 " *pyramidalis*
 Noronha
 424 " *retroflexus* L.
 425 " *sanguineus* L.
 426 " *spinosus* L.
 427 *Celosia cristata* L.
 428 " " *v. aurea*.
 429 " " *v. pyrami-*
dalis
 430 " *magnifica*.
 431 " *plumosa* Thomp.
 432 " *spicata* Spreng.
 433 *Gomphrena decumbens*
 Jacq.
 434 " *girbosa* L.
- Nyctaginaceae.**
- 435 *Mirabilis jalapa* L.
 436 " *longiflora* L.
- Pytholaccaeae.**
- 437 *Phytolacca decandra* L.
 438 *Rivina aurantiaca* War.
 439 " *procumbens* Ruiz
- Aizoaceae.**
- 440 *Mesembrianthemum cor-*
difolium L.
 441 " *crystalli-*
num L.
 442 *Tetragonia crystallina*
 L'Hér.
 443 " *echinata* Ait.
 444 " *expansa* Murr.
- Portulacaceae.**
- 445 *Portulaca grandiflora* Hock.
 446 " *oleracea* L.
- 447 *Talinum patens* Willd.
 448 " *roseum* hort.
- Basellaceae.**
- 449 *Basella alba* L.
 450 " *rubra* L.
 451 b. *Boussingaultia baselloi-*
des H. B.
 452 b. " *cordifo-*
lia Ten.
- Caryophyllaceae.**
- 453 *Anychia dichotoma* Michx.
 454 *Arenaria graminifolia*
 Schrad.
 455 " *serpyllifolia* L.
 456 " *tenuifolia* L.
 457 *Cerastium alpinum* L.
 458 *Cucubalus baccifer* L.
 459 *Dianthus arenarius* L.
 460 " *barbatus* L.
 461 " *capitatus* DC.
 462 " *caryophyllus* L.
 463 " *chinensis* L. *v.*
imperialis.
 464 " *croaticus* Borbas.
 465 " *plumarius* L.
 466 *Eudianthe corsica* Reichb.
 467 *Githago segetum* L.
 468 *Gypsophila elegans* M. B.
 469 " *paniculata* L.
 470 " *repens* L.
 471 " *trichotoma*
 Wend.
 472 *Herniaria alpina* Vill.
 473 " *glabra* L.
 474 " *hirsuta* L.
 475 *Lychnis alba* Mill.
 476 " *dioica* L.
 477 " *viscaria* L.
 478 " " *v. rosea*.
 479 *Silene alpestris* Jacq.
 480 " *alpina* Thom.
 481 " *fabaria* Sibth.
 482 " *inflata* L.

- 483 *Silene muscipula* L.
 484 " *noctiflora* L.
 485 " *nocturna* L.
 486 " *nutans* L.
 487 " *otites* Sm.
 488 " *pendula* L., v. *compacta ruberrissima*.
 489 " *Schafta* Gmel.
 490 " *viscosa* Pers.
 491 " *Zawadskii* Herd.
 492 *Spergularia marginata* Kitt.
 493 " *rubra* Pers.
 494 *Tunica velutina* F. et M.
 495 *Vaccaria segetalis* Garke.
 496 " *vulgaris* Host.

Nymphaeaceae.

- 497 *Nelumbium nuciferum*.
 498 *Nymphaea alba* L.

Ceratophyllaceae.

- 499 p. *Ceratophyllum demersum* L.

Ranunculaceae.

- 500 *Aconitum Lycoctonum* L.
 501 " *Napellus* L.
 502 " *septentrionale*
 Kölle.
 503 *Actaea spicata* L.
 504 *Adonis autumnalis* L.
 505 " *vernalis* L.
 506 *Aquilegia Bauhini* Schot.
 507 " *caucasica* Led.
 508 " *Einseleana* Fr.
 509 " *hispanica* Bor.
 510 " *vulgaris* L.
 511 *Ceratocephalus ortoceras*
 D. C.
 512 *Clematis alpina* Mill.
 513 " *integrifolia* L.
 514 *Coptis brachypetala* Sieb.
 et. Zuc.
 515 *Delphinium Ajacis* L.
 516 " *Consolida* L.

- 517 " *grandiflorum* L.
 518 " *imperialis hort.*
 519 " *turkestanicum*.
 520 *Nigella arvensis* L.
 521 " *damascena* L.
 522 *Ranunculus lanuginosus* L.
 523 " *sceleratus* L.
 524 " *Steveni* Andr.

Berberidaceae.

- 525 *Berberis vulgaris* L.
 526 b. *Leontice altaica* Pall.
 527 *Mahonia aquifolium* Nutt.

Magnoliaceae.

- 528 *Magnolia grandiflora* L.

Lauraceae.

- 529 *Laurus indica* L.

Papaveraceae.

- 530 *Argemone mexicana* L.
 531 *Bocconia cordata* Willd.
 532 *Chelidonium laciniatum*
 Mill.
 533 " *majus* L.
 534 *Eschscholtia californica*
 Cham.
 535 *Fumaria grandiflora* Nym.
 536 " *officinalis* L.
 537 *Glaucium corniculatum*
 Curt.
 538 " *luteum* Scop.
 539 *Papaver album* Mill.
 540 " *laevigatum* M. B.
 541 " *nudicaule* L.
 542 " *orientale* L.
 543 " *Rhoeas* L.
 544 *Papaver Rhoeas* L., v. *strigosum*.
 545 " *somniferum* L.

Capparidaceae.

- 546 *Cleome spinosa* Jacq.

547 *Gynandropsis pentaphylla*
D. C.

Cruciferae.

- 548 *Alyssum argenteum* Vitm.
549 " *campestre* L.
550 " *incanum* L.
551 " *minimum* L.
552 *Arabis alpina* L.
553 " *hirsuta* Scop.
554 *Brassica campestris* L.
555 " *japonica* H. Bonn.
556 " *juncea* L.
557 " *napus* L.
558 " *nigra* Hook.
559 " *oleracea* L., v. *bot-
rytis*.
560 " " v. *capitata*.
561 " " v. *gemmi-
fera*.
562 " " v. *Sabauda*.
563 *Bunias Erucago* L.
564 " *orientalis* L.
565 *Camelina sativa* Crantz.
566 *Capsella bursa pastoris* L.
567 *Cheiranthus Cheiri* L.
568 *Chorispora tenella* D. C.
569 *Crambe tatarica* Jacq.
570 *Diplotaxis muralis* D. C.
571 " *tenuifolia*. D. C.
572 *Eruca sativa* D. C.
573 *Hesperis matronalis* L.
574 *Iberis amara* L.
575 *Isatis tinctoria* L.
576 *Lepidium Draba* L.
577 " *perfoliatum* L.
578 " *sativum* L.
579 *Lobularis maritima* Desv.
580 *Malcolmia maritima* R. Br.
581 *Matthiola incana* R. Br.
582 *Myagrum perfoliatum* L.
583 *Nasturtium officinale* R. Br.
584 *Raphanus sativus* L.
585 *Sinapis arvensis* L.
586 *Sisymbrium altissimum* L.
587 " *Sophia* L.

588 *Succovia barbarica* Medic.
589 *Syrenia sessiliflora* Ledeb.

Resedaceae.

- 590 *Reseda alba* L.
591 " *crispa* Mill.
592 " *glauca* L.
593 " *lutea* L.
594 " *Luteola* L.
595 " *odorata* L.

Crassulaceae.

- 596 *Sedum acre* L.
597 " *aizoon* L.
598 " *carpaticum* Reuss.
599 " *maximum* Suter.
600 " *reflexum* L.
601 " *rupestre* L.
602 " *sarmentosum* Bngl.
603 *Sempervivum perforatum*.
604 p. " *tectorum* L.

Saxifragaceae.

- 605 *Heuchera sanguinea*
Englm.
606 *Philadelphus coronarius* L.
607 " *grandiflorus*
Willd.
608 *Saxifraga crassifolia* L.
609 " *sarmentosa* L.

Pittosporaceae.

- 610 *Pittosporum Tabira* Ait.
611 " *undulatum*
Vent.

Platanaceae.

- 612 *Platanus orientalis* L.

Rosaceae.

- 613 *Agrimonia eupatorium* L.
614 *Crataegus oxyacantha* L.
615 *Fragaria indica* Andrz.

- 616 *Fragaria mexicana* Sch.
 617 " *monophylla* Duchesne.
 618 " *semperflorens* Duchesne.
 619 " *vesca* L.
 620 *Geum japonicum* Thunb.
 621 *Potentilla argentea* L.
 622 " *multifida* L.
 623 " *recta* L.
 624 " " *v. obscura*.
 625 " *tanacetifolia* Willd.
 626 *Prunus Amygdalus* Stok.
 627 " *armeniaca* L.
 628 " *domestica* L.
 629 " *Persica* Stok.
 630 " *triloba* L.
 631 *Pyrus communis* L.
 632 " *germanica* Hook.
 633 " *japonica* Thunb.
 634 " *Malus* L.
 635 " *sambucifolia* Cham.
 636 *Rosa canina* L.
 637 *Rubus caesius* L.
 638 " *idaeus* L.
 639 *Spiraea Reevesiana* Lindl.
- Leguminosae.**
- 640 *Acacia cyanophylla* Willd.
 641 " *Cyclops* C. et D.
 642 *Albizzia lophantha* Benth.
 643 *Amorpha fruticosa* L.
 644 *Arachis hypogaea* L.
 645 *Astragalus creticus* Lam.
 646 *Cassia laevigata* Willd.
 647 " *mexicana* Jacq.
 648 *Ceratonia siliqua* L.
 649 *Colutea arborescens* L.
 650 *Coronilla varia* L.
 651 *Cytisus laburnum* L.
 652 " *sessilifolius* L.
 653 *Desmodium viridiflorum* Beck.
 654 *Dolichos sinensis* L.
 655 " *unguiculatus* L.
- 656 *Ervillia abyssinica* hort.
 657 *Gleditschia monosperma* Walt.
 658 *Halimodendron argenteum* Fisch.
 659 *Indigofera Roylei* Hort.
 660 *Lablab vulgaris* Sav.
 661 *Lathyrus aphaca* L.
 662 " *clymenum* L.
 663 " *odoratus* L.
 664 " *silvestris* L. *v.* *grandiflorus*.
 665 *Lens esculenta*.
 666 *Lotus ornithopodioides* L.
 667 *Medicago falcata* L.
 668 " *lupulina* L.
 669 " *minima* L.
 670 " *sativa* L.
 671 *Melilotus alba* Desr.
 672 " *officinalis* Lam.
 673 *Mimosa acanthocarpa* Poir.
 674 " *pudica* L.
 675 *Onobrychis sativa* L.
 676 *Phaseolus Catjang* hort.
 677 " *Caffer* Haberle.
 678 " *ceraciferus* L.
 679 " *coccineus* M. et S.
 680 " *derasus* Schr.
 681 " *latifolius* Benth.
 682 " *lunatus* L. *v.* *albus*.
 683 " *multiflorus* Willd., *v.* *albus*.
 684 " *Mungo* L.
 685 " *nigerrimus* Juss.
 686 " *radiatus* L.
 687 " *tuberosus* Lour.
 688 " *viridissimus* Tenore.
 689 " *vulgaris* L., *v.* *oblongus*.
 690 " " *v. saponaceus*.
 691 *Robinia Pseudacacia* L.
 692 *Soja hispida* Moench.
 693 " " *v. ochroleuca*.
 694 " *viridis* Sav.

- 695 *Sophora japonica* L.
 696 *Trigonella coerulea* Ser.
 697 *Trifolium arvense* L.
 698 " *diffusum* Ehrh.
 699 " *fragiferum* L.
 700 " *glomeratum* L.
 701 *Vigna capensis* Walp.
 702 *Vicia amoena* Fisch.
 703 " *flavida* Schur.

Geraniaceae.

- 704 *Erodium gruinum* Ait.
 705 " *malachoides* Willd.
 706 *Geranium abortivum* de
 Not. v. *album*.
 707 " *pratense* L.
 708 " *pallidum* Sweet.
 709 " *pusillum* L.
 710 " *pyrenaicum* Burm.
 711 p. *Pelargonium peltatum*.
 712 " *zonale*
 I'Her.
 713 " *albiflorum*.
 Spin.

Oxalidaceae.

- 714 b. *Oxalis brasiliensis* Lodd.
 715 b. " *caprina* Meg.
 716 b. " *cattarinensis* N. E.
 717 b. " *cernua* Thunb.
 718 b. " *Deppei* Lood.
 719 b. " *esculenta*.
 720 b. " *lasiandra* Zucc.
 721 b. " *Martiana* Zucc.
 722 b. " *pentaphylla* Sims.
 723 b. " *rubella* Jacq.
 724 b. " *tetraphylla* Cao.
 725 p. " *Thermiopolis*.
 726 b. " *vespertilionis* A.
 Gr.

Tropaeolaceae.

- 727 *Tropaeolum Lobbianum* L.
 728 " *majus* L.
 729 " *minus* L.

Linaceae.

- 730 *Linum africanum* L.
 731 " *altaicum* Fisch.
 732 " *austriacum* L.
 733 " *grandiflorum* Dest.
 734 " *perenne* L.

Zygophyllaceae.

- 735 *Peganum harmala* L.
 736 *Tribulus terrestris* L.
 737 *Zygophyllum Fabago* L.

Rutaceae.

- 738 *Ptelea trifoliata* L.
 739 *Ruta divaricata* Ten.
 740 " *graveolens* L.

Euphorbiaceae.

- 741 *Acalypha marginata*
 Spreng.
 742 *Euphorbia agraria* MB.
 743 " *Gerardiana*
 Jacq.
 744 " *Ipecacuana* L.
 745 " *lathyris* L.
 746 " *marginata*
 Pursch.
 747 " *Myrsinites* L.
 748 " *rigida* MB.
 749 " *variegata* Sims.
 750 *Ledenbergia rosea-aenea*
 Lem.
 751 *Mercurialis annua* L.
 752 *Ricinus cambodiensis*
 753 " *communis* L.
 754 " " v. *undu-*
latus.
 755 " *inermis* Mill.
 756 " *viridis* Willd.

Buxaceae.

- 757 p. *Buxus sempervirens* L.

Limnanthaceae.

- 758 *Limnantes Douglasii* R.
Br.

Anacardiaceae.

- 759 *Rhus cotinus* L.
760 " *glabra* L.
761 " *Toxicodendron* L.

Celastraceae.

- 762 *Euonymus europaeus* L.

Aceraceae.

- 763 *Acer Pseudoplatanus* L.
764 " *tatarica* L.
765 *Negundo aceroides* Moench.

Rhamnaceae.

- 766 *Paliurus aculeatus* Lam.

Hippocastanaceae.

- 767 *Aesculus Hippocastanum*
L.

Sapindaceae.

- 768 *Cardiospermum corindum*
L.
769 " *halicacabium*
L.
770 *Koelreuteria paniculata*
Laxm.

Balsaminaceae.

- 771 *Impatiens angustifolia*
Hook.
772 " *Balsamina* L.
773 " *noli tangere* L.
774 " *Roylei* Walp.

Vitaceae.

- 775 *Ampelopsis quinquefolia*
Mich.

- 776 *Vitis vinifera* L.

Tiliaceae.

- 777 *Corchorus crenatus*.
778 " *japonicus*
Thunb.
779 " *olitorius* L.
780 " *tridens* L.
781 *Sparmania africana* L.
782 *Tilia europaea* L., v. *grandi-*
folia.

Malvaceae.

- 783 *Abutilon Avicennae* Gartn.
784 " *Darvini* Hook.
785 " *Sonneratianum*
Sw.
786 *Althaea officinalis* L.
787 " *pallida* W. K.
788 p. " *rosea* Cav.
789 *Anoda cristata* Schleich.
790 " *hastata* Cav.
791 " *Wrightii* A. Grey
792 *Hibiscus esculentus* L.
793 " *gossypium* Thunb.
794 " *tryonum* L.
795 *Lavatera thuringiaca* L.
796 " *trimestris* L.
797 *Malva borealis* Wallm.
798 " *crispa* L.
799 " *rotundifolia* L.
800 *Malope malucoides* L.
801 *Malvastrum cuspidatum*.
802 *Modiola multifida* Moench.
803 *Pavonia spinifex* Cav.
804 *Sida abutilon* L.
805 " *cardiophylla* F. Muell.

Sterculiaceae.

- 806 *Melochia corchorifolia* L.
807 " *pyramidata* L.

Guttiferae.

- 808 *Hypericum elegans* Steph.
809 " *perforatum* L.
810 " *hirsutum* L.

Frankeniaceae.811 *Frankenia ericifolia* C. Sm.**Tamaricaceae.**812 *Tamarix gallica* L.**Cistaceae.**813 *Cistus creticus* L.814 *Helianthemum grandiflorum* DC.**Violaceae.**815 *Viola cornuta* L.816 " *lancifolia* Bess.817 " *macedonica* Boiss.818 " *odorata* L.819 " *pennsylvanica* Michx.820 " *primulifolia* L.821 " *pubescens* Ait.822 " *tricolor* L.823 " " *v. bannatica*824 " *triacantha*.**Passifloraceae.**825 *Passiflora gracilis* Jacq.**Loasaceae.**826 *Blumenbachia Hieronymi*
Urb.827 *Cajophora lateritia* Benth.828 " *tryphylla* Juss.,
v. vulcanica.829 " *vulcanica* André.**Begoniaceae.**830 *Begonia boliviensis* A. DC.831 " *martiana* Link et
Otto.832 " *semperflorens*
Link.833 " " *v. Velt-*
toniensis.834 " " *v. Vernon.*835 *Begonia semperflorens* *v.*836 " " *rosea.*
*v. rubra.***Cactaceae.**837 *p. Cercus nycticalus* Link.838 *Opuntia Brachyarthra*

Engelm.,

839 " " *v. flava.*840 " *camanchica* Engelm.,841 " " *v. albispina.*842 " " *v. lutea.*843 " " *v. major.*844 " " *v. pallida.*845 " " *v. rubra.*846 " " *v. speciosa.*847 *p. " cylindrica* DC.848 " *longispina* Haw.849 " *Rhodantha, v. brevi-**spina*850 " " *v. piscifor-**mis.*851 " " *v. tomen-**tosa.*852 " *tomentosa* Salm.853 *p. " vulgaris* Mill.854 " *Xanthostemma,*855 " " *v. fulgens.*856 " " *v. gracilis.*857 " " *v. rosea.***Eleagnaceae.**858 *Eleagnus angustifolia* L.859 *Hippophaë rhamnoides* L.**Punicaceae.**860 *Punica granatum* L.**Lythraceae.**861 *Cuphea lanceolata* Ait.862 " *procumbens* Cav.863 " *silenoides* Nees.864 " *viscosissima* Jacq.865 *Lythrum salicaria* L.866 *Olinia cymosa* Thung.

Myrtaceae.867 *Myrtus communis* L.**Oenotheraceae.**

- 868 *Clarkia elegans* Dougl.
 869 " *pulchella* Pursh.
 870 *Epilobium hirsutum* L.
 871 " *roseum* Schreb
 872 " *tetragonum* L.
 873 *Gaura micrantha* L. Dietr.
 874 " *mollis* H. B. et K.
 875 *Lopezia coronata* Andr.
 876 *Oenothera acaulis* Cav.
 877 " *biennis* L.
 878 " *fruticosa* L.
 879 " *glauca* Michx.
 880 " *Lamakiana* Ser.
 881 " *muricata* L.
 882 " *odorata* Jacq.
 883 " *pumila* L.
 884 " *purpurea* Curt.
 885 " *rosea* Ait.

Halorhagidaceae.886 *Halorhagis alata* Jacq.**Araliaceae.**887 *Sciadophyllum pulchrum*
Hort.**Umbelliferae.**

- 888 *Anethum graveolens* L.
 889 *Apium graveolens* L.
 890 *Carum Carvi* L.
 891 *Caucalis infesta* Vest.
 892 *Chaerophyllum aromaticum*
Jacq.
 " *bulbosum* L.
 893 " *maculatum* L.
 894 *Conium maculatum* L.
 895 *Foeniculum officinale* All.
 " *vulgare* Mill.
 896 " *carota* L.
 897 *Daucus carota* L.
 " v. *sacchari-*
 898 " *fera*.
 " *maritimus* Lam.
 899 "

- 900 *Eryngium campestre* L.
 901 " *maritimum* L.
 902 " *planum* L.
 903 *Heracleum lanatum* Michx.
 904 " *sibiricum* L.
 905 *Oenanthe aquatica* Lam.
 906 " *Phellandrium*
Lam.
 907 " *pimpinelloides* L.
 908 *Pastinaca sativa* L.
 909 *Pimpinella Anisum* L.
 910 *Scandix Pecten Veneris* L.
 911 *Trinia Taurica*.

Cornaceae.

- 912 *Cornus Mas* L.
 913 " *sanguinea* L.

Ericaceae.914 *Calluna vulgaris* Salsb.**Primulaceae.**

- 915 *Anagallis arvensis* L.
 916 *Androsace maxima* L.
 917 " *septentrionalis* L.
 918 b. *Cyclamen europaeum* L.
 919 *Lysimachia thyrsiflora* L.
 920 " *vulgaris* L.
 921 *Primula cachemeriana* W.
M.
 922 " *carpatica* Fuss.
 223 " *denticulata* Sm.
 924 " *elatior* Hill.
 925 " *obconica* Hance.
 926 " *officinalis* Jacq.
 927 " *sinensis* Sab.
 928 " *uralensis* Fisch.
 929 " *variabilis* Bast.
 930 " *veris* L. v. *vulgaris*.
 931 " *vulgaris* Huds.

Plumbaginaceae.

- 932 *Armeria alpina* Willd.
 933 " *elongata* Hoffm.
 934 " *maritima* Willd.

- 935 *Armeria vulgaris* Vis.
 936 *Plumbago capensis* Thunb.
 937 *Statice arborea* Brous.
 v. *macrophylla*.
 938 " *Gmelini* Willd.
 939 " *latifolia* Sm.
 940 " *Limonium* L.
 941 " *purpurata* L., v.
 Limonium.
 942 " *tatarica* L.

Oleaceae.

- 943 *Forsythia europaea*.
 944 *Fraxinus excelsior* L.
 945 *Jasminum officinale* L.
 946 *Ligustrum vulgare* L.
 947 *Olea fragrans* Thunb.
 948 *Syringa persica* L.
 949 " *vulgaris* L.

Asclepiadaceae.

- 950 *Asclepias curassavica* L.
 951 " *tuberosa* L.
 952 *Cynanchum acutum* L.
 953 *Vincetoxicum officinale*
 Moench.

Convolvulaceae.

- 954 *Argyreia splendens* Sweet.
 955 *Convolvulus arvensis* L.
 956 " *elongatus*
 Willd.
 957 " *farinosus* L.
 958 *Ipomoea blepharosepala*
 Hochst.
 959 " *hispida* Par.
 960 " *rubro-coerulea*
 Hook.
 961 " *superba* Schr.
 962 " *triloba* L.
 963 " *versicolor* Meissn.
 964 " *zebrina* Pers.
 965 *Jaquemontia violacea*
 Choisy.
 966 *Pharbitis hispida* Chois.

Hydrophyllaceae.

- 967 *Phacelia congesta* Hook.
 968 " *tanacetifolia*
 Benth.

Polemoniaceae.

- 969 *Collomia heterophylla*
 Hook.
 970 *Gilia grandiflora* A. Gray.
 971 *Phlox Drummondii* Hook.
 972 *Polemonium coeruleum* L.

Borraginaceae.

- 973 *Alkanna tinctoria* Tausch.
 974 *Anchusa capensis* Thunb.
 975 " *italica* Retz.
 976 " *officinalis* L.
 977 *Asperugo procumbens* L.
 978 *Borrago officinalis* L.
 979 *Cerithe major* L.
 980 " *minor* L.
 981 *Cynoglossum officinale* L.
 982 *Echinospermum lappula*
 Lehm.
 983 *Echium italicum* L.
 984 " *rubrum* Jacq.
 985 *Echium vulgare* L.
 986 *Heliotropium europaeum* L.
 987 " *medicinale*
 Rath.
 Peruvianum L.
 988 " *Peruvianum* L.
 989 *Krynitzkia barbiger* A.
 Gray.
 990 *Lindelofia longiflora*.
 991 *Lithospermum latifolium*
 Michx.
 992 *Myosotis palustris* L.
 993 " *victoria*.
 994 *Nonnea rosea* Link.
 995 *Paracaryum caelestinum*
 B. et H.
 996 *Solenanthus appeninus*.

Verbenaceae.

- 997 *Lantana hybrida*.

- 998 *Verbena hydrida* hort.
999 " *scabra* Vahl.

Labiatae.

- 1000 *Ajuga Chia* Schr.
1001 " *pyramidalis* L.
1002 *Ballota nigra* L.
1003 *Chaiturus Marrubiastrum*
Spenn.
1004 *Elscholtzia cristata* Willd.
1005 *Hyssopus officinalis* L.
1006 *Lallemantia peltata* F. et M.
1007 *Lamium amplexicaule* L.
1008 " *longiflorum*
Tenore.
1009 *Leonurus sibiricus* L.
1010 *Majorana hortensis* Moench.
1011 *Marrubium peregrinum* L.
1012 " *vulgare* L.
1013 *Melissa officinalis* L.
1014 *Mentha aquatica* L.
1015 " *Pulegium* L.
1016 *Nepeta cocanica* L.
1017 " *Mussini* Spreng.
1018 *Ocimum Basilicum* L.
1019 *Origanum Majorana* L.
1020 " *Maru* L.
1021 *Perilla arguta* Benth., v.
atropurpurea.
1022 *Phlomis argentea*.
1023 " *Herba—venti* L.
1024 " *tuberosa* L.
1025 *Salvia Aethiopsis* L.
1026 " *argentea* L.
1027 " *Bertolonii* Vis.
1028 " *cleystogama* De
Bary et Paul.
1029 " *coccinea* Juss.
1030 " *hispanica* L.
1031 " *officinalis* L.
1032 " *pratensis* L.
1033 " *pyrenaica* L.
1034 " *silvestris* L.
1035 " v. *rosea*.
1036 " *splendens* K. G.
1037 " *taraxacifolia* Coss.

- 1038 *Scutellaria Columnae* All.
1039 " *dependens*
Maxim.
1040 *Sideritis montana* L.
1041 " *scordioides* L.
1042 *Stachys alpina* L.
1043 " *recta* L.
1044 *Teucrium Chamaedrys* L.
1045 " *polium* L.
1046 *Thymus vulgaris* L.

Nolanaceae.

- 1047 *Nolana paradoxa* Lindl.
1048 " *prostrata* L.

Solanaceae.

- 1049 *Atropa Belladonna* L.
1050 *Capsicum annum* L.
1051 " *cerasiforme* Mill.
1052 " *cordiforme* Mill.
1053 " *minimum* Mill.
1054 " *pendulum* W.
1055 *Datura ferox* L.
1056 " *Metel* L.
1057 " *Stramonium* L.
1058 *Hyoscyamus albus* L.
1059 " *aureus* L.
1060 " *niger* L.
1061 *Lycium barbarum* L.
1062 " *vulgare* Dun.
1063 *Lycopersicum Humboldtii*
Dun.
1064 *Nicandra physaloides*
Gärtn.
1065 *Nicotiana acuminata*
Grahm.
1066 " *affinis* Moor.
1067 " *alata* Link.
1068 " *angustifolia* Mill.
1069 " *auriculata* Bertol.
1070 " v.
macrophylla.
1071 " *chinensis* Fisch.
1072 " *glutinosa* L.
1073 " *havanensis* hort.
1074 " *noctiflora* Hook.

1075	<i>Nicotiana rustica</i> L.	1108	<i>Coleus scutellarioides</i>
Benth., v. <i>hybridus</i> .
1076	" <i>Sanderiana</i> Hort.	1109	<i>Collinsia bartsiaefolia</i>
Benth.
1077	" <i>Tabacum</i> L.	1110	<i>Digitalis ambigua</i> Murr.
1078	" <i>texana</i> Hort.	1111	" <i>gloxinioides</i> Carr.
1079	<i>Physalis angulata</i> L.	1112	" <i>grandiflora</i> Lam.
1080	<i>Salpiglossis sinuata</i> Ruiz.	1113	" <i>purpurea</i> L.
1081	<i>Sarracha Jaltomata</i>
Schlecht.	1114	" <i>lutea</i> L.
1082	<i>Solanum citrullifolium</i>
A. Br.	1115	<i>Hebenstretia aurea</i> Andr.
1083 b.	" <i>Commerconii</i>
Dun.	1116	" <i>dentata</i> L.
1084	" <i>Dulcamara</i> L.	1117	<i>Linaria genistaefolia</i> Mill.
1085	" <i>Gillo</i> Rah.	1118	" <i>vulgaris</i> Mill.
1086	" <i>longum</i> Roxb.	1119	<i>Maurandia antirrhiniflora</i>
H. et B.
1087	" <i>Lycopersicum</i> L.	1120	" <i>Barclaiana</i>
Lindl.
1088	" <i>Melongena</i> L.	1121	" <i>scandens</i> A.
Gray.
1089	" <i>nigrum</i> L.	1122	" <i>semperflorens</i>
Jacq.
1090	" <i>pseudo—cap-</i>
<i>sicum</i> L.	1123	<i>Mimulus luteus</i> L.
1091	" <i>tomentosum</i> L.	1124	<i>Pentstemon Hartwegii</i>
Benth.
1092 b.	" <i>tuberosum</i> L.	1125	<i>Scrophularia aquatica</i> Autt.
1093	<i>Schizanthus pinnatus</i> Ruiz
et Pav.	1126	<i>Torenia Fournieri</i> Lind.
Scrophulariaceae.		1127	" <i>parviflora</i> .
1094	<i>Alonsoa Warszewicii</i> Kegel.	1128	" <i>peduncularis</i>
Benth.
1095	<i>Antirrhinum Huetti</i> Reut.	1129	<i>Verbascum phlomoides</i> L.
1096	" <i>Linkianum</i>
Boiss.	1130	" <i>phoeniceum</i> L.
1097	" <i>majus</i> L.	1131	" <i>Thapsiforme</i>
Schrad.
1098	" " v. <i>alba</i> .	1132	<i>Veronica Chamaedrys</i> L.
1099	" <i>maurandioides</i>
A. Gray.	1133	" <i>petraea</i> Stev.
1100	" <i>orontium</i> L.	1134	" <i>polita</i> Fries.
1101	" <i>rupestre</i>
Boiss.	1135	" <i>salicifolia</i> Horst.
1102	" <i>tortuosum</i>
Bosc., v. <i>glu-</i>
<i>tinusum</i> .	1136	" <i>serpyllifolia</i> L.
1103	<i>Browallia demissa</i> L.	1137	" <i>spicata</i> L.
1104	" <i>speciosa</i> Hook.	1138	" <i>teucrium</i> L. v.
<i>latifolia</i> .
1105	" v. <i>major</i> .	Bignoniaceae.	
1106	<i>Calceolaria chelidonioides</i>
H. B. et K.	1139	<i>Bignonia radicans</i> L.
1107	" <i>pinnata</i> L.	1140	<i>Catalpa bignonioides</i>
Wald.

Gesneraceae.

- 1141 b. *Achimenes coccinea*
 1142 b. " *rosea* Pers.
 1143 b. *Gloxinia hybrida*, v.
grandiflora.
 1144 b. *Sinningia tubiflora*.

Orobanchaceae.

- 1145 *Orobanche Cumana* Wallr.

Lentibulariaceae.

- 1146 *Utricularia vulgaris* L.

Plantaginaceae.

- 1147 *Plantago arenaria* W. K.
 1148 " *lanceolata* L.
 1149 " *major* L.
 1150 " " v. *mega-*
stachia.
 1151 " *Psillium* L.

Acanthaceae.

- 1152 *Adhatoda Vasica* Nees.

Rubiaceae.

- 1153 *Asperula cynanchica* L.
 1154 " *odorata* L.
 1155 " *tinctoria* L.
 1156 *Crucianella aegyptiaca* L.
 1157 *Galium Aparine* L., v. *spu-*
rium.
 1158 " *saccharatum* All.
 1159 *Richardsonia pilosa* H. B.
 1160 " *scabra* L.
 1161 *Rubia tinctorum* L.
 1162 *Sherardia arvensis* L.
 1163 *Thunbergia alata* Boj.

Caprifoliaceae.

- 1164 *Lonicera Caprifolium* L.
 1165 " *tatarica* L.
 1166 *Sambucus nigra* L.

- 1167 *Symphoricarpus racemosa*
 Michx.

Valerianaceae.

- 1168 *Valerianella olitoria* Pall.

Dipsacaceae.

- 1169 *Asterocephalus acutifolius*
 Reich.
 1170 *Cephalaria uralensis* R. et
 Sch.
 1171 *Dipsacus ferox* Lois.
 1172 " *Fullonum* L.
 1173 *Knautia arvensis* Coult.
 1174 *Scabiosa hybrida* Bouch.
 1175 " *maritima* L.
 1176 " *ochroleuca* L.
 1177 " *ucrainica* L.
 1178 " *Ueri*.
 1179 *Succisa pratensis* Moench.

Campanulaceae.

- 1180 *Adenophora Lamareckii*
 Fisch.
 1181 " *polymorpha*
 Led.
 1182 *Campanula americana* L.
 1183 " *carpathica*
 Jacq.
 1184 " " v. *coe-*
rulea.
 1185 " *medium* L.
 v. *alba*.
 1186 " " v. *coe-*
rulea.
 1187 " " v. *rosea*.
 1188 " *pyrenaica* A.
 DC.
 1189 " *sibirica* L.
 1190 " *Trachelinum*
 L.
 1191 *Lobelia Erinus* L.

Cucurbitaceae.

- 1192 *Cucumis Melo* L.

1193	<i>Cucumis prophetarum</i> L.	1223	<i>Ageratum mexicanum</i> v.
foliis variegatis.
1194	" <i>sativus</i> L.	1224	<i>Ammobium alatum</i> R. Br.
1195	" <i>vulgaris</i> L.	1225	<i>Anacyclus officinarum</i>
Hayne.
1196	<i>Cucurbita cerifera</i> Fisch.	1226	" <i>pyrethrum</i> Cass.
1197	" <i>Pepo</i> L.	1227	<i>Anthemis altissima</i> DC.
1198	" " v. <i>angulata</i> .	1228	" <i>arvensis</i> L.
1199	" " v. <i>citriformis</i> .	1229	" <i>nobilis</i> L.
1200	" " v. <i>corona imperialis</i> .	1230	" <i>ruthenica</i> MB.
1201	" " v. <i>cucumerifolia</i> .	1231	" <i>tinctoria</i> L.
1202	" " v. <i>graeca</i> .	1232	<i>Arctotis grandis</i> Thunb.
1203	" " v. <i>fungiformis</i> .	1233	<i>Arnica montana</i> L.
1204	" " v. <i>lutea</i> .	1234	<i>Artemisia Absinthium</i> L.
1205	" " v. <i>maxima turbani-</i>
<i>formis</i> .	1235	" <i>vulgaris</i> L.
1206	" " v. <i>ovifera</i> .	1236	<i>Aster acer</i> L.
1207	" " v. <i>piriformis</i> .	1237	" <i>hybrida</i> .
1208	" " v. <i>pisciformis</i> .	1238	" <i>Tripolium</i> L.
1209	" " v. <i>radiata</i> .	1239	" <i>villosus</i> Sch.
1210	" " v. <i>Vegetable</i> .	1240	" <i>Bellis perennis</i> L.
1211	" " v. <i>verrucosissima filicifolia</i> .	1241	<i>Bidens cernua</i> L.
1212	<i>Cyclanthera explodens</i>
Naud.	1242	" <i>tripartita</i> L.
1213	<i>Lagenaria vulgaris</i> Ser.	1243	<i>Brachycome iberidifolia</i>
Benth.
1214	<i>Luffa aegyptiaca</i> Mill.	1244	<i>Cacalia hastata</i> L.
1215	<i>Melothria maderaspatana</i>
Corg.	1245	<i>Calendula arvensis</i> L.
1216	<i>Sicyos angulata</i> L.	1246	" <i>hybrida</i> L.
1217	b. <i>Thladiantha dubia</i>
Bange.	1247	" <i>sancta</i> L.
	Compositae.	1248	" <i>sicula</i> DC.
1218	<i>Achillea millefolium</i> L.	1249	<i>Calliopsis bicolor</i> Reich.
1219	" <i>odorata</i> L.	1250	<i>Carbenia benedicta</i> Adans.
1220	" <i>Ptarmica</i> L.	1251	<i>Carduus hamulosus</i> Ehrh.
1221	<i>Acroclinium roseum</i> Hook.	1252	" <i>nutans</i> L.
1222	<i>Ageratum mexicanum</i>
Sweet.	1253	" " v. <i>Thoer-</i>
<i>meri</i> .
		1254	<i>Carthamus tinctorius</i> L.
		1255	<i>Centaurea alpina</i> L.
		1256	" <i>arenaria</i> Bieb.
		1257	" <i>calcitrapa</i> L.
		1258	" <i>cyanus</i> L.
		1259	" <i>diffusa</i> Lam.
		1260	" <i>Drummondi</i> .
		1261	" <i>jacea</i> L.
		1262	" <i>orientalis</i> L.
		1263	" " v. <i>calo-</i>
<i>cephala</i> .

1264	<i>Centaurea ruthenica</i> Lam.	1300	<i>Dahlia scapigera</i> Cav.
1265	" <i>salicifolia</i> MB.	1301	" <i>variabilis</i> Dest.
1266	" <i>scabiosa</i> L.	1302	<i>Dimorphotheca aurantiaca</i>
1267	" <i>solstitialis</i> L.		DC.
1268	<i>Chondrilla juncea</i> L.	1303	" <i>pluvialis</i>
1269	" " v. <i>graminea</i> .		Moench.
1270	<i>Chrysanthemum carneum</i>	1304	<i>Echinops. Ritro</i> L.
	St.	1305	" <i>sphaerocephalus</i> L.
1271	" <i>carinatum</i>	1306	<i>Emilia flammea</i> Cass.
	Schousb.	1307	<i>Erigeron canadensis</i> L.
1272	" <i>coronatum</i>	1308	<i>Eupatorium cannabinum</i> L.
	L.	1309	" <i>Haageanum</i>
1273	" " v. <i>flavescens</i> .		Regel.
1274	" <i>frutescens</i>	1310	" <i>janthinum</i>
	L.		Hemsl.
1275	" <i>indicum</i>	1311	<i>Filago arvensis</i> L.
1276	" <i>leucanthemum</i> L.	1312	<i>Gaillardia bicolor</i> Pursch.
1277	" <i>niveum</i>	1313	" <i>hybrida</i>
1278	" <i>segetum</i> L.	1314	" <i>hybrida</i> v. <i>perennis</i>
1279	<i>Cichorium endivia</i> L.	1315	<i>Galinsoga parviflora</i> Cav.
1280	" <i>intybus</i> L.	1316	<i>Gnaphalium japonicum</i>
1281	<i>Cineraria hybrida</i> Bernh.		Thunb.
1282	" <i>maritima</i> L.	1317	" <i>luteo-album</i> L.
1283	<i>Cnicus acaulis</i> Willd.	1318	<i>Helianthus annuus</i> L., v.
1284	" <i>arvensis</i> Hoffm.		<i>gygantea</i> .
1285	" <i>benedictus</i> Gaertn.	1319	" <i>argophyllus</i>
1286	" <i>elodes</i> MB.		Torr.
1287	" <i>lanceolatus</i> Willd.	1320	" <i>cucumerifolia</i>
1288	" <i>serrulatus</i> Bieb.		Torr. et Gray
1289	<i>Coreopsis cardaminifolia</i>	1321	" <i>orgyalis</i> DC.
	T. et G.	1322	" <i>Stella</i> .
1290	" <i>hybrida</i> , v. <i>perennis</i> .	1323	" <i>tuberosus</i> L.
1291	<i>Crepis foetida</i> L., v. <i>rhoeadifolia</i> .	1324	<i>Helichrysum arenarium</i>
			Moench.
1292	" <i>rubra</i> L.	1325	" <i>nano monstrosum</i> .
1293	" <i>setosa</i> Hall.	1326	<i>Hieracium amplexicaule</i> L.
1294	" <i>sibirica</i> L.	1327	" <i>aurantiacum</i> L.
1295	<i>Crupina crupinastrum</i> Vis.	1328	" <i>brachiatum</i> Bert.
1296	<i>Dahlia coccinea</i> Cav.	1329	" <i>carpathicum</i> Bess.
1297	" <i>gracilis</i> Ortg.	1330	" <i>echioides</i> W. K.
1298	" <i>Merckii</i> Lehm.	1331	" <i>Pilosella</i> L.
1299	" <i>miniata</i> .	1332	" <i>Sabaudum</i> L.
		1333	" <i>stoloniflorum</i> WK.
		1334	" <i>villosum</i> Jacq.

1335 Hypochaeris Candollei
Regel.	1365 Senecio vulgaris L.
1336 Inula germanica L.	1366 Silybum marginatum.
1337 " salicina L.	1367 Sonchus arvensis L.
1338 Iva xanthifolia Nath.	1368 " oleraceum L.
1339 Jurinea linearifolia DC.	1369 " palustris L.
1340 " mollis Rchb.	1370 Tagetes germanica L.
1341 Lactuca saligna L.	1371 " patula L., v.
nana.
1342 " sativa L.	1372 Tanacetum vulgare L.
1343 " tatarica C. A. Mey.	1373 Taraxacum laevigatum
DC.
1344 " virosa L.	1374 " officinale Wigg.
1345 Lappa tomentosa Lam.	1375 " serotinum W. K.
1346 Leontodon caucasicus
Fisch.	1376 Tragopogon brevirostis
DC.
1347 Lonas inodora Gaertn.	1377 " major Jacq.
v. campestris.
1348 Madia sativa Molina.	1378 " major Jacq.
v. vulgaris.
1349 Matricaria Chamomilla L.	1379 Xanthium macrocarpum
DC.
1350 " discoidea DC.	1380 " orientale L.
1351 " hybrida, v. perennis	1381 " spinosum L.
1352 " inodora L.	1382 " strumarium L.
1353 Onopordon Acanthium L.	1383 Xeranthemum annuum L.
1354 Opoponax acaulis	1384 " cylindrace-
um Sibth.
1355 Picris hieracioides L.	1385 Zinnia Haageana Reg.
1356 Pulicaria vulgaris Gaertn.	1386 " hybrida Roem.
1357 Pyrethrum carinatum	1387 " multiflora L.
1358 " Parthenium Sm.	1388 " pauciflora L.
1359 Rudbeckia amplexicaulis
Vahe.	1389 " tenuiflora Jacq.
1360 " hirta L.	1390 " verticillata Andr.
1361 " laciniata L.	
1362 Scorzonera laciniata L.	
1363 Senecio aquatica Hill.	
1364 " Jacobaea L.	

Horti director Prof. Dr. F. KAMIENSKI.

Assisti: { A. KRYŠTOFOVIČ.
A. SAPĚHIN.
B. PODLĚSNYJ.

Hortulanus primarius K. PACOVSKY.

М-І-Ф-14920

1911 г.

1910-11 гг.

1

464

Вып. 3-4